Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

WIDENER LIBRARY
HX MHRX K

Digitized by Google

MG.100.7

HARVARD UNIVERSITY LIBRARY

FROM THE LIBRARY OF
COUNT PAUL RIANT

MEMBER OF THE
INSTITUTE OF FRANCE
HISTORIAN OF THE
LATIN EAST

MDCCCC

GIFT OF J. RANDOLPH COOLIDGE
AND ARCHIBALD CARY COOLIDGE

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

dans sa belle édition des *Œuvres complètes* de Montesquieu, qu'il a

de Byzance. On rencontre, ce qui est encore plus important, de nombreux détails sur la révolte des Valaques de Thessalie dans la seconde moitié du XIe siècle; c'est le texte le plus ancien qu'on connaisse sur ce sujet. Les aventures à Constantinople du Toparque de la ville de Zara fournissent des matériaux tout à fait nouveaux sur l'histoire de la Dalmatie au XIe siècle.

J'ai surtout étudié les textes analysés et quelquefois reproduits par M. V. au point de vue des renseignements nouveaux qu'ils pourraient me fournir sur les Varègues au service de Constantinople. J'ai rencontré de curieux détails. Ainsi, au § 78, il est question de la ville d'Otrante gouvernée (pour le compte de Byzance) par un Otrantin nommé Malapezzi. Elle est défendue par une garnison composée de Russes et de *Varangues*, fantassins et marins (Εφύλαττε δὲ αὐτὴν Ὑδρουντιανὸς ὁ Μαλαπέτζης ἔχων εἰς φυλακὴν τοῦ κάστρου Ρώσων (sic) καὶ Βαράγγους, κονταράτους τε καὶ πλωΐμους). Il est assez curieux de voir les Varègues défendre, pour le compte des empereurs byzantins, une province dont leurs cousins les Normands feront bientôt la conquête. On connaissait déjà par d'autres textes leur présence dans l'Italie méridionale. Ce qui est plus singulier, c'est la présence des Russes en Italie; ce sont évidemment des Russes qui, conduits par des chefs varègues, ont pris du service à Constantinople et qui ont été envoyés dans la péninsule. La faculté pour les empereurs byzantins de prendre à leur service des Russes auxiliaires est d'ailleurs formellement stipulée dans les deux traités entre Constantinople et les princes russes rapportés par la chronique de Nestor.

Plus loin, § 246, figure l'important épisode de Harald (Ἁραλτὴς), fils du roi de Varangie, c'est-à-dire de Norvège (βασιλέως μὲν Βαραγγίας ἦν υἱος) qui vient prendre du service à Constantinople, se distingue par sa valeur en Sicile et reçoit le titre de μαγγλαβίτης, et ensuite de σπαθαροκανδιδάτης. Ce texte est d'une importance considérable. Jusqu'ici le séjour de Harald à Constantinople était complètement inconnu, d'autre part, c'est la première fois que l'on voit le nom des *Varègues* prendre en dehors des sources russes une valeur géographique.

On avait cru longtemps que les *Varangues* de Constantinople désignaient seulement un corps de mercenaires à la solde des empereurs byzantins. Le texte en question montre clairement que le mot désignait un peuple scandinave. Ce texte arrive à propos à une époque où un certain nombre d'historiens russes, plus patriotes que critiques, ont entrepris de prouver l'origine slave des Varègues.

M. Vasilievsky, dans le mémoire publié par la Revue russe, n'a guère fait que donner une analyse de ce précieux manuscrit; il est à souhaiter qu'il en publie prochainement une édition critique avec commentaire en latin. Les érudits auxquels la langue russe n'est pas familière lui en seraient profondément reconnaissants.

L. LEGER.

Digitized by Google

Τῷ κυρίῳ Κωνσταντίνῳ Ξάνθῳ
πρὸς φιλικὴν ἀγάπησιν.

В. Васильевскій

СОВѢТЫ И РАЗКАЗЫ

ВИЗАНТІЙСКАГО БОЯРИНА

XI ВѢКА.

СОЧИНЕНІЕ

В. ВАСИЛЬЕВСКАГО.

Vasili (Grigorevitch) Vasilevski

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ В. С. ВАЛАШЕВА.
Екатерининскій каналъ, между Вознесенскимъ и Маріинскимъ мостами, домъ № 90—1.
1881.

Digitized by Google

MG. 100.7

Harvard College Library
Plant Collection
Gift of J. Randolph Coolidge
and Archibald Cary Coolidge
Feb. 2, 1901

Digitized by Google

Мы намѣрены представить здѣсь извлеченія изъ древняго памятника греко-византійской письменности, весьма любопытнаго по своему содержанію и весьма важнаго въ историческомъ отношеніи, но до сихъ поръ остающагося не изданнымъ и даже совсѣмъ неизвѣстнымъ ученому міру. Этотъ памятникъ, который на первый разъ для краткости мы будемъ называть „Стратегіей неизвѣстнаго", находится въ Московской синодальной библіотекѣ, входя составною частію въ сборникъ, писанный въ XV вѣкѣ, принадлежавшій нѣкогда Иверскому Аѳонскому монастырю, и оттуда, вѣроятно при патріархѣ Никонѣ а можетъ быть и ранѣе, поступившій въ бывшую патріаршую (теперь синодальную) библіотеку въ Москвѣ. Содержаніе сборника обозначено, хотя и не совсѣмъ точно и вѣрно, въ извѣстномъ каталогѣ греческихъ рукописей Маттеи подъ № 285 (Accurata codicum Graecorum mss. Bibliothecarum Mosquensium sanctissimae Synodi notitia et recensio, edita a Christ. Frider. de Matthaei (Lipsiae, 1805), Cod. № CCLXX[illegible] Въ немъ содержатся: одна статья изъ церковнаго устава о праздникахъ и постахъ, Александрида псевдо-Каллисѳена и другія византійскія повѣсти восточнаго происхожденія, именно: Синтипъ (Синдибадъ, Повѣсть о семи мудрецахъ), Стефанитъ и Ихнилатъ Симеона Сиѳа; два сочиненія о военномъ искусствѣ: одно—приписываемое императору Никифору (Фокѣ), другое—безъ имени автора; басни Синтипа и Эзопа въ разныхъ редакціяхъ, жизнь Эзопа; остроумныя изреченія (апофѳегмы) древнихъ философовъ и великихъ людей; нѣсколько богословскихъ обличитель-

Digitized by Google

ныхъ статей противъ магометанъ, католиковъ и больше всего противъ Армянской ереси; физіологъ Епифанія Кипрскаго, и еще нѣкоторыя мелкія статейки. Изъ обозрѣнія Маттеи, въ подлинникѣ съ нѣкоторыми поправками и дополненіями помѣщаемаго въ концѣ нашей статьи въ видѣ приложенія,—знающіе люди легко могли замѣтить, что сборникъ подъ № 285 (по другому счету 298) заключаетъ въ себѣ не мало любопытныхъ вещей, привлекающихъ вниманіе какъ богослововъ, историковъ церкви, такъ и историковъ литературы. Нельзя сказать, чтобы тѣ изъ русскихъ ученыхъ, которые имѣли къ тому внѣшнюю и внутреннюю возможность, совсѣмъ пропускали мимо глазъ драгоцѣнный московскій кодексъ; напротивъ того, были такіе, которые изучали въ немъ то, что̀ каждому по его спеціальности казалось болѣе интереснымъ и важнымъ. Самъ Маттеи, по преимуществу старавшійся объ изданіи классическихъ и древнѣйшихъ византійскихъ текстовъ, обнародовалъ по этому сборнику греческія басни Синтиповы [1]); въ недавнее время И. Е. Троицкій изучалъ въ немъ обличительныя статьи противъ Армянъ, на что̀ содержатся указанія въ его изслѣдованіи „Изложеніе вѣры церкви Армянскія“ (С.-Петербургъ, 1875); много обѣщавшій, но рано умершій эллинистъ Θ. Н. Веселоскій сравнивалъ находящіеся въ сборникѣ тексты греческихъ повѣстей съ изданными ихъ редакціями; послѣ него А. Е. Викторовъ занимался изученіемъ Стефанита и Ихнилата сравнительно съ славянскими переводами этого романа. Но до сихъ поръ никто не обращалъ вниманія на тотъ отдѣлъ сборника, который представляетъ прямой исторической интересъ и тѣмъ большую важность, что, сколько можно судить объ этомъ по каталогамъ и описямъ европейскихъ книгохранилищъ, онъ заключаетъ въ себѣ статьи, совсѣмъ нигдѣ болѣе не попадающіяся. Разсматривая для той или другой цѣли каталогъ Маттеи, мы нѣсколько разъ останавливались на оглавленіи кодекса № 285, и всякій разъ наибольшее наше любопытство возбуждала слѣдующая часть этого оглавленія (pag. 186):

5) Fol. 115. στρατηγικὴ ἔκθεσις καὶ σύνταξις Νικηφόρου δεσπότου. Inci-

[1]) Syntipae philosopae Persae fabulae LCII. Ex duobus codicibus Mosquensibus primum edidit *Chr. Frider. Matthaei.* Lipsiae, 1787. Для точности слѣдуетъ замѣтить, что хотя Синтиповы басни, во всемъ сходныя съ общеизвѣстными Эзоповыми, изданы Маттеи дѣйствительно по двумъ спискамъ, но оба эти списка находятся въ одномъ переплетѣ, въ одномъ и томъ же кодексѣ, именно въ кодексѣ № 285.

Digitized by Google

pit: πρέπον ἄρα καὶ ὀφειλόμενόν ἐστιν ἀπό τε ῥωμαίων καὶ ἀρμενίων στρατιώτας ἐκλέξασθαι.

6) Fol. 136. Nescio, cujus στρατηγικὸν, multis partibus mutilum. Hic in fine, fol., 228 legitur ςφιβ i. e. Christi 1204.

Первое сочиненіе, судя по начальнымъ словамъ, не изданное, привлекало именемъ автора, императора Никифора Фоки, а второе—своею обширностію (отъ 136 до 228 fol., впрочемъ in quarto) самою неизвѣстностію сочинителя и отмѣченнымъ въ концѣ годомъ написанія. Когда мы получили возможность пользоваться кодексомъ здѣсь въ Петербургѣ и ближе ознакомиться съ содержаніемъ обоихъ сейчасъ означенныхъ сочиненій, то намъ пришлось скоро убѣдиться, что важность и значеніе ихъ далеко превосходятъ наши ожиданія. Первое сочиненіе состоитъ изъ нѣсколькихъ главъ, посвященныхъ теоріи военнаго искусства относительно тактическаго военнаго строя, размѣщенія войскъ на постоѣ и въ лагерѣ. Оно по содержанію совершенно отлично отъ изданнаго Газе сочиненія Никифора Фоки „περὶ παραδρομῆς πολέμου“ (de velitatione bellica), хотя по языку и способу изложенія съ сходно нимъ и легко можетъ принадлежать одному и тому же автору. Помимо своего спеціальнаго интереса для исторіи военнаго искусства, сочиненіе это можетъ служить къ обогащенію словаря греческихъ техническихъ выраженій: по нашимъ наблюденіямъ и справкамъ оказывается, что Дюканжъ при составленіи своего лексикона не имѣлъ подъ руками этого памятника византійской письменности, хотя весьма многое изданное гораздо послѣ, а отчасти и до сихъ поръ не изданное—было ему доступно. Еще любопытнѣе—второе сочиненіе, Стратегиконъ или Стратегія неизвѣстнаго. Съ первыхъ же страницъ оказывается, что этотъ Стратегиконъ не похожъ на другіе трактаты о военномъ искусствѣ, написанные въ византійскій періодъ или еще ранѣе его наступленія; разумѣемъ Стратегиконъ Поліэна, Тактику Арріана, Тактику Маврикія и такое же сочиненіе Льва Мудраго. Отличіе прежде всего заключается въ томъ, что наша Стратегія содержитъ въ себѣ не одни только правила и примѣры военнаго искусства, но также наставленія нравственныя, правила житейской мудрости, разумнаго поведенія, добраго хозяйства, хорошаго управленія домомъ и семьею, приличнаго свѣтскаго и придворнаго обращенія, и т. д. Это не только Стратегія, то-есть, военное искусство, но и Домострой, изложенный въ формѣ наставленія отца дѣтямъ, чуть ли не единственное произведеніе такого рода въ византійской литературѣ, потому что извѣстныя наставленія сыну или внуку, приписываемыя Василію I

Digitized by Google

Македонскому и Алексѣю Комнину, совсѣмъ не идутъ сюда въ сравненіе по причинѣ своей краткости и преобладанія въ нихъ ходячихъ и слишкомъ обычныхъ нравственныхъ сентенцій. Самъ нашъ авторъ сознавалъ своеобразность своего произведенія, задуманнаго въ распространенной формѣ военныхъ руководствъ съ примѣрами изъ военной практики прошлыхъ и настоящихъ временъ и обратившагося въ какую-то общую науку житейской мудрости. Онъ рекомендуетъ дѣтямъ свое сочиненіе именно тѣмъ, что въ немъ они встрѣтятъ такіе назидательные совѣты, какихъ нельзя вычитать въ какой-либо другой Стратегіи, ни вообще въ какой-либо другой книгѣ; они почерпнуты изъ собственнаго разумѣнія и личнаго опыта писавшаго (fol. 158 verso). Для ознакомленія съ чисто византійскими воззрѣніями на жизнь и нравственность, на семью, общество и государство сочиненіе это представляетъ цѣнный матеріалъ и высокій интересъ, особенно если мы будемъ имѣть въ виду сравнительную точку зрѣнія по отношенію къ однороднымъ памятникамъ другихъ литературъ. Но и непосредственный, первичный, такъ-сказать, историческій матеріалъ, въ немъ заключающійся, и довольно значителенъ по объему, и весьма цѣненъ по качеству. Мы при этомъ разумѣемъ разнаго рода разказы о военныхъ стратагемахъ или хитростяхъ, объ искусномъ взятіи городовъ и крѣпостей, о военныхъ промахахъ и ошибкахъ византійскихъ воеводъ, бывшихъ причиною несчастій для имперіи, о возстаніяхъ и бунтахъ подчиненныхъ варварскихъ племенъ и владѣтелей, вообще— эпизоды военной, политической и дипломатической исторіи, приводимые въ видѣ поучительныхъи объяснительныхъ примѣровъ. Здѣсь встрѣчается значительное количество совершенно новыхъ фактическихъ данныхъ для исторіи, какъ собственно Византіи, такъ и вообще странъ и земель, входившихъ въ составъ Восточной имперіи, либо бывшихъ съ нею въ дружелюбныхъ или враждебныхъ отношеніяхъ. Чаще всего встрѣчается имя Болгаръ и царя ихъ Самуила, но есть нѣсколько разказовъ, касающихся приморской Сербіи и знаменитаго предшественника современныхъ намъ Черногорскихъ князей, Стефана Воислава, властителя Зеты и Дукли (Діоклеи). Упоминаются Варяги и Русскіе, состоявшіе въ XI вѣкѣ на византійской службѣ. Все это любопытно, и какъ сказано, не лишено значенія: но не это самое важное. Въ двухъ или трехъ мѣстахъ мы получаемъ наидрагоцѣннѣйшія свидѣтельства современника и очевидца, вообще близко знакомаго съ дѣломъ человѣка по вопросамъ, соприкасающимся съ такими истори-

Digitized by Google

ческими проблемами, которыя остаются до сихъ поръ не рѣшенными и темными именно вслѣдствіе недостатка хорошихъ и близкихъ по мѣсту и времени источниковъ. Мы разумѣемъ прежде всего повѣствованіе о возмущеніи противъ центральной власти Ѳессалійскихъ Влаховъ во второй половинѣ XI вѣка, при чемъ сообщаются чрезвычайно живыя подробности о ихъ образѣ жизни и отношеніяхъ съ сосѣдямъ, и сверхъ того, общая характеристика племени въ продолженіе всей его исторіи; а эта послѣдняя, по весьма знаменательному и вѣскому мнѣнію нашего автора, начинается отъ Даковъ и Бессовъ: значитъ, здѣсь мы находимъ и самое древнее упоминовеніе о средневѣковой Великой Влахіи, и весьма здравую теорію о происхожденіи Румынъ: объ отношеніи ея къ новѣйшимъ изслѣдованіямъ рѣчь будетъ послѣ, при объясненіи самаго текста. Небольшой разказъ о приключеніяхъ въ Цареградѣ топарха, то-есть, полунезависимаго владѣтеля города Задра (Зары) проливаетъ новый свѣтъ на весьма неясную въ XI вѣкѣ исторію Далматинскихъ городовъ. Въ концѣ тѣхъ листовъ, которые въ сборникѣ обозначены однимъ общимъ заглавіемъ „Стратегикона", находится разказъ о варяжской службѣ Гаральда Гаардрада, сообщаемый человѣкомъ, который лично встрѣчался съ знаменитымъ норвежскимъ героемъ, сложившимъ свою голову въ битвѣ съ Гаральдомъ Англійскимъ вблизи города Іорка, оставившимъ память и въ русской исторіи по своимъ отношеніямъ къ Ярославу Мудрому. На ряду съ пятью строками подлинной исторіи у Трондгеймскаго монаха Теодорика, это единственная, теперь самая лучшая, основа для провѣрки исландской саги, давно занимающей ученыхъ скандинавскихъ, англійскихъ и русскихъ. Можно съ увѣренностію сказать, что три послѣднія мѣста давно считались бы классическими для соотвѣтствующихъ вопросовъ, еслибъ они были извѣстны славянскимъ и вообще европейскимъ ученымъ.

Наибольшая часть краткихъ историческихъ повѣствованій, приводимыхъ въ Стратегиконѣ неизвѣстнаго, относятся къ двумъ эпохамъ: къ концу X вѣка, ко времени Василія II и Болгарскаго царя Самуила, и ко второй половинѣ XI столѣтія, къ царствованію Константина Мономаха и его преемниковъ до Романа Діогена включительно (до 1071 года). Болѣе позднихъ разказовъ нѣтъ. Если мы предположимъ, что послѣдніе разказы писаны современникомъ и очевидцемъ — мы уже мимоходомъ сказали, что это такъ на самомъ дѣлѣ,—то о разказахъ, относящихся къ первой эпохѣ, нужно будетъ сдѣлать такую догадку, что они дошли отъ дѣда ко внуку. Послѣ

Digitized by Google

мы увидимъ, что и въ самомъ дѣлѣ чаще всего встрѣчаются ссылки на дѣда, а изъ двухъ ссылокъ на отца, по крайней мѣрѣ одна сомнительна.

Повѣствованія изъ той и другой эпохи одинаково встрѣчаются какъ въ серединѣ, такъ и въ концѣ сочиненія. Судя по этому, нѣтъ никакого основанія заподозривать его однородность и цѣлостность, тѣмъ болѣе, что послѣ заголовка на оборотѣ листа 136-го, указывающаго на начало новой большой статьи, именно нашего Стратегикона, до 229-го листа, гдѣ находится новая заставка и заглавіе новой статьи (апофѳегмы), нѣтъ по серединѣ другаго общаго заглавія, а напротивъ, на всемъ этомъ протяженіи идетъ одинъ общій счетъ главъ, хотя и съ нѣкоторымъ скачкомъ по серединѣ счета. Тѣмъ не менѣе, по нашему мнѣнію, не все то, что̀ заключается въ указанныхъ предѣлахъ, и что̀ Маттеи обозначилъ какъ одно сочиненіе, написано однимъ и тѣмъ же лицемъ. Вотъ въ чемъ дѣло.

Впереди текста Стратегикона находится указатель его статей (πίναξ ἀκριβής) и прологъ къ нему. Указатель, съ прямымъ притязаніемъ на подробность и точность, содержитъ краткія заглавія, выражающія содержаніе 190 статей или параграфовъ; заглавіе послѣдней статьи указываетъ, что она трактуетъ о необходимости „имѣть всяческое вниманіе, даже и тогда, когда ты пользуешься миромъ и спокойствіемъ“. Тѣ же самыя заглавія, которыя находятся въ указателѣ, повторяются въ текстѣ предъ каждою отдѣльною статьей или параграфомъ въ видѣ красной киноварной строки, при чемъ на полѣ обозначается и счетъ статей цифрами. Ни въ томъ, ни въ другомъ нѣтъ полнаго тожества между указателемъ впереди и обозначеніями въ текстѣ. Нѣкоторыя статьи, правильно озаглавленныя въ указателѣ, въ текстѣ разбиты на двѣ, при чемъ иногда въ красную строку обратились совершенно къ тому не идущія слова изъ средины разказа или разсужденія. Ясное дѣло, что счетъ статей въ текстѣ долженъ нѣсколько уйдти впередъ. Такъ оно и есть. Предъ статьей или параграфомъ, трактующимъ о вниманіи необходимомъ даже во время мира и спокойствія, fol. 212 r., стоитъ на полѣ цифра 224. Однако, на самомъ дѣлѣ раздробленіе цѣльныхъ статей не совершалось такъ часто, чтобы произвести такую большую разницу.

Другая причина разницы заключается въ томъ, что на поляхъ текста при счетѣ статей послѣ 192-й статьи на листѣ 209-мъ recto сдѣланъ скачекъ прямо къ цифрѣ 218 вмѣсто правильнаго обозначе-

Digitized by Google

нія 193. Слѣдовательно, не смотря на раздробленіе отдѣльныхъ статей или главъ, въ текстѣ ихъ находится не 224, а 199: только девять лишнихъ статей. Разница небольшая и легко объяснимая. Какъ уже указано, и послѣ 224-й главы (=199-й) въ текстѣ продолжаются мелкія статьи, по прежнему означаемыя продолжающимся счетомъ на полѣ. Это продолжается отъ листа 212-го на оборотѣ до листа 229-го recto; всего статей или главъ 259. Теперь спрашивается: отчего послѣднія 35 главъ не вошли въ находящійся впереди указатель? Слѣдуетъ ли признать подробный указатель неполнымъ или же на оборотъ предположить, что текстъ Стратегикона собственно кончается на листѣ 209-мъ, и что съ нимъ неправильно или случайно слито другое сочиненіе? Въ пользу послѣдняго предположенія говоритъ то обстоятельство, что уже въ 191-й главѣ (по счету въ текстѣ) на листѣ 209-мъ авторъ какъ бы сбирается кончить свое сочиненіе, пишетъ нѣчто въ родѣ послѣсловія; а что̀ еще важнѣе—послѣ нѣсколькихъ главъ однороднаго со всемъ предыдущимъ содержанія, которыя могли быть прибавлены послѣ, начинаются статьи, совершенно не подходящія къ задачѣ и общему характеру сочиненія: силлогизмъ о сатирахъ, силлогизмъ о драконахъ, о громѣ, о молніи, о числѣ лѣтъ, протекшихъ отъ сотворенія міра до различныхъ историческихъ событій. Такія статьи естественно-научнаго содержанія занимаютъ четыре листа, fol. 213—217. Затѣмъ хотя и возобновляются статьи однороднаго съ прежними содержанія, но содержащіеся въ нихъ нравоученія и совѣты обращены не къ дѣтямъ, какъ въ первой части, а къ царствующему государю: πρὸς τὸν κατὰ τὴν ἡμέραν ὄντα βασιλέα. См. § 235.

Это еще не все. Въ обѣихъ неравныхъ по объему половинахъ, раздѣленныхъ постороннею примѣсью естественно-научнаго содержанія, встрѣчаются указанія на происхожденіе и вообще личныя отношенія писавшихъ, но именно писавшихъ, а не писавшаго, двухъ лицъ, а не одного. Авторъ первой части называетъ своего дѣда Кекавменомъ; дѣдъ его является дѣйствующимъ лицомъ при захватѣ армянскаго города Девина, гдѣ его можно считать представителемъ мѣстныхъ стремленій, враждебныхъ или самой Византіи, или византійскому міру, то-есть, подчиненныхъ ея власти и вліянію Армянскихъ государей (подробнѣе въ объясненіяхъ къ § 73); затѣмъ мы видимъ его на службѣ Греческаго царя Василія II: занимая важный правительственный постъ въ воеводствѣ Елладскомъ, обнимавшемъ тогда, кромѣ собственной Еллады, значительную часть Θессаліи, онъ

Digitized by Google

начальствуетъ обороною Θессалійской Лариссы противъ Болгарскаго царя Самуила (§ 169). Представляется вѣроятнымъ, что̀ дѣдъ нашего автора, прозванный Кекавменомъ, принадлежалъ къ многочисленному сонму армянскихъ князей и бояръ, искавшихъ въ случаѣ невзгоды убѣжища въ Царьградѣ и даже переселявшихся или переселяемыхъ въ европейскія имперскія земли. Онъ основался своимъ домомъ, по видимому, въ такой области, въ которой близкими его сосѣдями могли быть славянскія (болгарскія) и валашскія фамиліи. Онъ даже породнился посредствомъ брака съ одною болгарскою фамиліей, потому что своимъ дѣдомъ по матери авторъ Стратегіи именуетъ Болгарина Димитрія (§ 75). Другая болгарская или болгаро-валашская знатная боярская фамилія, обитавшая въ Θессаліи, была также въ родствѣ или свойствѣ съ Кекавменами (§§ 170 и 180). Самъ нашъ авторъ нѣкоторое время служилъ въ провинціи Елладѣ, но какую онъ тамъ занималъ должность—остается неяснымъ (§ 141). Но это почти и все, что̀ мы узнаемъ изъ самаго сочиненія объ авторѣ, о его фамильныхъ отношеніяхъ и общественномъ положеніи. Результатъ отсюда пока тотъ, что онъ перестаетъ быть для насъ анонимомъ, и мы можемъ именовать его Кекавменомъ.

На первый взглядъ кажутся возможными дальнѣйшія отожествленія и комбинаціи. Лица, носящія такое названіе, встрѣчаются не разъ на страницахъ византійскихъ историческихъ писателей при разказѣ о событіяхъ XI столѣтія. Особенно знаменитъ Катакалонъ Кекавменъ, прославившій себя подвигами на островѣ Сициліи—противъ Арабовъ, и на Дунаѣ — противъ Печенѣговъ, въ Грузіи и Арменіи — противъ Турокъ-Сельджуковъ и достигшій самыхъ высшихъ чиновъ и титуловъ византійскихъ, такъ что въ концѣ поприща ему оставался только одинъ шагъ къ престолу. Но хотя этотъ Катакалонъ Кекавменъ, по одному свидѣтельству, даже родомъ былъ изъ армянской византійской провинціи, все-таки трудно считать его отцемъ нашего писателя или даже самимъ писателемъ. По всѣмъ признакамъ Катакалонъ Кекавменъ кончилъ свою карьеру при Исаакѣ Комнинѣ около 1054 года и не дожилъ до семидесятыхъ годовъ столѣтія, къ которымъ пріурочиваются нѣкоторыя повѣствованія „Военнаго руководства“; слѣдовательно, не онъ написалъ наше сочиненіе. Еслибы онъ былъ лицемъ очень близкимъ къ сочинителю, то нужно было бы ожидать какихъ-либо разказовъ, касающихся именно его многочисленныхъ дѣлъ и подвиговъ; ничего подобнаго не замѣчается, а напротивъ бросается въ глаза, что изъ двухъ эпизодовъ, относящихся

Digitized by Google

къ одному и тому же военному походу, сообщается не тотъ, въ которомъ участвовалъ Катакалонъ Кекавменъ, а другой. Наконецъ, первоначальная родовая фамилія лица все-таки есть Катакалонъ, и такое прозваніе встрѣчается гораздо ранѣе половины X вѣка. О возможности и невозможности другихъ отожествленій рѣчь будетъ ниже, въ объясненіяхъ къ § 169, гдѣ будутъ приведены и мѣста писателей, касающіяся Катакалона Кекавмена.

Что касается автора совѣтовъ, обращенныхъ къ царствующему императору, то онъ своимъ дѣдомъ называетъ Николицу; такъ какъ при этомъ не сдѣлано никакой оговорки, то нужно принять, что рѣчь идетъ о дѣдѣ по отцѣ. Этотъ Николица при Василіи II былъ сдѣланъ дукою (генералъ-губернаторомъ) Еллады (§ 244); вѣроятно, въ лицѣ его мы должны признать того болгарскаго боярина, который игралъ важную роль въ исторіи борьбы царей Василія и Самуила и не разъ переходилъ съ одной стороны на другую. Фамилія Николицы породнилась съ Кекавменами уже при дѣдѣ нашего автора, какъ это мы увидимъ ниже. Самъ Николица-внукъ, авторъ царскихъ совѣтовъ, служилъ усердно византійскому правительству и во время болгарскаго возстанія 1040 года сражался въ тѣхъ же самыхъ рядахъ, въ которыхъ находился и Гаральдъ Норвежскій, лично ему знакомый (§ 146); но тогда онъ былъ еще въ невысокихъ чинахъ, и вѣроятно, молодъ. Писалъ онъ свое сочиненіе гораздо позже, и нужно думать, имѣлъ въ виду Михаила VII, вступившаго на престолъ малолѣтнимъ (1071—1079 гг.).

Кромѣ указателя статей или оглавленія, впереди текста Стратегіи находится еще прологъ или введеніе, написанное, какъ указываютъ явные признаки, не Кекавменомъ. Въ прологѣ говорится, что сочиненіе Стратегіи принадлежитъ одному разумному человѣку знатнаго происхожденія, который и самъ видѣлъ многое, и отъ собственныхъ дѣдовъ слышалъ не мало поучительнаго. За прологомъ, не имѣющимъ конца, слѣдуетъ замѣтка, что тутъ пропало нѣсколько листовъ, заключавшихъ конецъ пролога и начало самаго сочиненія, и что, можетъ быть, и въ срединѣ кое-что утрачено. Замѣтка можетъ принадлежать переписчику; но предисловіе составлено было гораздо ранѣе. Можетъ быть, то постороннее лицо, которое написало прологъ, и было виновникомъ присоединенія къ Стратегіи Кекавмена совѣтовъ Николицы. Такъ какъ обѣ эти фамиліи были тѣсно связаны сосѣдствомъ и родствомъ, то лицу, имѣвшему въ своихъ рукахъ общія фамильныя бумаги, до тѣхъ поръ не обнародованныя, легко было ими воспользоваться такъ или

Digitized by Google

иначе. На томъ основаніи, что въ концѣ двухъ соединенныхъ трактатовъ находится замѣтка о взятіи Цареграда Латинами въ 1204 году (fol. 229), слѣдуетъ догадываться, что эта часть нашего кодекса списана съ рукописи начала XIII столѣтія; можетъ быть, именно въ той первоначальной рукописи и соединены были въ одно цѣлое стратегія Кекавмена и совѣты Николицы съ прибавленіемъ въ срединѣ нѣсколькихъ главъ изъ какого-то другаго сочиненія; можетъ быть, и тотъ списокъ, который послужилъ оригиналомъ для нашего кодекса XV вѣка, былъ писанъ на Аѳонѣ и даже потомкомъ Кекавмена.

Въ литературномъ отношеніи то и другое сочиненіе не обладаютъ большими достоинствами; они написаны безъ всякихъ притязаній на соблюденіе риторическихъ правилъ; авторамъ, особенно первому изъ нихъ, стоитъ большихъ усилій держаться въ предѣлахъ правильнаго книжнаго языка; вслѣдствіе того, что они не рѣшаются обратиться къ презираемой обыденной и народной рѣчи, они принуждены ограничиваться довольно скуднымъ запасомъ словъ и выраженій, считаемыхъ не всегда основательно эллинскими; очевидно, что требованія школьной грамматики соблюдались съ трудомъ, хотя мы и не можемъ отнести на счетъ авторовъ той полной безграмотности, которая царитъ въ спискѣ XV столѣтія. Кекавменъ прямо признается, что онъ не получилъ настоящаго школьнаго эллинскаго образованія, чуждъ словесному искусству (§ 191, fol. 208 verso). Но внутреннему достоинству сочиненія этотъ недостатокъ не наноситъ ущерба; напротивъ, безыскусственность и простота придаютъ сочиненію особую привлекательность. Оно больше всего интересно для насъ именно тѣмъ, что въ немъ есть нѣчто свое, первоначальное, не заимствованное отъ другихъ по содержанію; тѣмъ лучше, что такая внутренняя оригинальность не скрывается подъ покровомъ изысканнаго, школьнаго и риторическаго языка, какимъ писали другіе образованные современники Михаила Пселла. Можетъ быть, въ недостаткахъ литературнаго изложенія у Кекавмена сказывается его нечисто греческое происхожденіе; дѣдъ его вышелъ изъ Арменіи, породнился съ болгарскою фамиліей; самъ, онъ кромѣ греческаго языка, очевидно, зналъ и болгарскій, такъ какъ два раза приводитъ болгарскія слова, одинъ разъ даже обнаруживая этимологическое чутье въ отношеніи къ славянскимъ рѣченіямъ. Этому соотвѣтствуетъ и не погасшее еще внутреннее чувство принадлежности къ другому племени и строптивое желаніе выдѣляться изъ среды другихъ подданныхъ Греческаго императора. Совѣтуя своимъ сыновьямъ почитать и уважать царя, Кекавменъ, однако, позволяетъ себѣ меч-

Digitized by Google

тать о положеніи топарха, то-есть, полунезависимаго вассальнаго владѣльца, и воображая своихъ дѣтей въ такой роли, дѣлаетъ имъ внушенія соблюдать свои интересы и свою безопасность, не слишкомъ подчиняться греческому правительству, держаться подальше отъ царскаго двора и не совсѣмъ довѣрять царскому слову. Это уже не отзывается чистымъ и искреннимъ византійскимъ чувствомъ покорнаго и прирожденнаго раба и подданнаго.

Рукопись, какъ сказано, отличается крайнею неисправностію и чуть не безграмотностію; правила грамматики о падежахъ и глагольныхъ окончаніяхъ совсѣмъ не признаются; различныя гласныя и дифтонги, выражавшіе въ византійскую эпоху звукъ *и*, употребляются совершенно непослѣдовательно и смѣняются по внушенію одной прихоти. Что во всемъ этомъ виноватъ главнымъ образомъ переписчикъ— доказывается постоянствомъ безграмотности въ цѣломъ сборникѣ, не въ однихъ только наставленіяхъ Кекавмена и совѣтахъ Николицы, но и въ прочихъ произведеніяхъ, принадлежащихъ уже несомнѣнно образованнымъ и литературнымъ авторамъ. Нужно прибавить, что сборникъ писанъ не однимъ почеркомъ и не однимъ лицемъ. Какъ указалъ уже Маттеи, съ 353-го листа появляется рука втораго писца qui diligentior fuit, который былъ нѣсколько исправнѣе, чѣмъ первый. Впрочемъ, по почерку оба принадлежатъ къ XV столѣтію. Въ приводимыхъ ниже отрывкахъ текста мы возстановляемъ обычное правописаніе; но если будетъ возможно, для примѣра приведемъ въ концѣ нѣсколько образчиковъ, дающихъ понятіе о правописаніи самаго кодекса.

Не подлежитъ сомнѣнію, что сочиненіе Кекавмена съ дополненіями другаго автора заслуживаетъ изданія въ печати вполнѣ и безъ пропусковъ. Со временемъ и при благопріятныхъ обстоятельствахъ это и можетъ быть исполнено. Но такъ какъ во всякомъ случаѣ скоро осуществить такое желаніе нельзя, то мы и рѣшились познакомить пока ученую публику съ наиболѣе важными мѣстами сочиненія посредствомъ извлеченій. При выборѣ отрывковъ мы главнымъ образомъ руководимся соображеніями непосредственной научной пользы, то-есть, предпочитаемъ фактическія данныя, особенно тѣ изъ нихъ, которыя служатъ къ разъясненію и пополненію нашихъ наличныхъ историческихъ свѣдѣній. Только для образца мы приводимъ нѣсколько отрывковъ съ бытовымъ содержаніемъ. Такъ какъ эти извлеченія изъ не изданнаго сочиненія могутъ имѣть интересъ не для однихъ только русскихъ ученыхъ, а древній греческій языкъ въ соотвѣтствующихъ

Digitized by Google

сферахъ распространеннѣе и знакомѣе русскаго, то мы не скупимся на выписки подлиннаго текста, прибавляя во всякомъ случаѣ русскій переводъ, и гдѣ нужно, примѣчанія, и ограничиваясь относительно менѣе важныхъ мѣстъ однимъ русскимъ переводомъ. Мы начинаемъ съ пролога.

...Прологъ къ Стратегикону.

„Одинъ разумный человѣкъ изъ благородныхъ, первый въ военномъ дѣлѣ, который ходилъ въ походы въ разныя страны въ разныхъ арміяхъ, который (многое) совершилъ, многое видалъ и слышалъ отъ своихъ предковъ, и что̀ важнѣе, воевалъ съ великими царями, видѣлъ и побѣды ихъ, видѣлъ и бѣдствія, и то, отчего и какъ происходитъ то и другое,—разсудилъ, что будетъ ему въ осужденіе, если онъ ничего этого не опишетъ. И вотъ онъ сдѣлалъ то и другое, и написалъ эту книгу...“.

Далѣе слѣдуютъ непонятныя слова и замѣтка объ утратѣ листовъ. Мы приводимъ ихъ въ подлинникѣ вмѣстѣ съ начальными словами перваго параграфа.

Πρόλογος τοῦ στρατηγικοῦ.

Φρόνιμός τις τῶν εὐγενῶν καὶ εἰς τὴν στρατίαν τοῦ πρῶτος, ὅστις ἐστρατήγησεν εἰς χώρας καὶ εἰς φοσσάτα καὶ ἐποίησεν καὶ εἶδεν καὶ ἤκουσεν ἐκ τοὺς ἰδιούς προγόνους, καὶ μᾶλλον ἐταξίδευσε μετὰ βασιλεῖς μεγάλους καὶ (εἶδεν) τὰς νίκας τῶν εἶδεν καὶ δυστυχίας καὶ τὸ πῶς καὶ διὰ τί συνέβηκαν τὰ δύο· (καὶ) κρῖμα τε ἐλογίσατο νὰ μηδὲν τὰ εἶδεν συγγράψαι· καὶ ἐποίησεν καὶ τὰ ἀμφότερα καὶ ἔγραψεν καὶ δέλτον ταύτην· καὶ ὅπου κρατεί το ἀνελητῶς ποτὲ του οὐ μὴ ἀστοχῆς [1]).

Ἀρχὴ τῆς βίβλου ἅμα τοῦ προλόγου διερρύη [2]) καὶ διεφθάρη [3]). ἴσως [4]) καὶ ἕτερα προϊόντος (sic) τῆς βίβλου.

§ 1. Ἄριστος..... ἕτερος δὲ ἀδίκως ὑπήχθη διὰ..... καὶ πονηροῦ ἀνδρὸς ἀδίκως κα.... καινοτομίᾳ οὐ τυχόυσῃ καθυποβάλλεται и т. д.

---

[1]) Послѣдняя строчка передается какъ въ рукописи, потому что мы не поняли ея смысла.

[2]) διέρρυε.

[3]) διέφθη.

[4]) εἶσος,

Digitized by Google

§ 2. Если имѣешь возможность, помогай обидимымъ.

Если ты имѣешь власть судить, будь внимателенъ, и если найдешь, что толпа говоритъ правду, давай приговоръ съ человѣколюбіемъ. Если же толпа была подвигнута противъ человѣка (ложнымъ) навѣтомъ, или завистію, то ты, мудрымъ образомъ поведя дѣло, выгороди обвиненнаго: и ты будешь органомъ (буквально: устами) самого Бога и его человѣка. Бойся Бога болѣе, чѣмъ человѣковъ, и устыдятся предъ тобою всѣ глаголющіе скверну. Но только пусть правда твоя не будетъ отчаянною, а со смиреніемъ и любовію. Во всемъ заступайся за бѣднаго; ибо богатый есть богъ бѣдному для того, чтобъ ему благодѣтельствовать: почему и Болгары называютъ зажиточнаго богатымъ, что̀ означаетъ богоподобнаго. Ὅθεν καὶ οἱ Βούλγαροι τὸν πλούσιον βογάτον λέγουσιν, ὅπερ δηλοῖ θεοειδῆ. Если ты принадлежишь къ среднимъ людямъ и не можешь ни быть смѣлымъ въ словѣ, ни дать ему того, въ чемъ онъ нуждается, сдѣлай, что̀ можешь, дай по силѣ; помоги ему во время испытанія и утѣши. Если же ты принадлежишь совсѣмъ къ низшимъ, чего я тебѣ не желаю, сострадай ему, раздѣли печаль, слезы и унынie, и Богъ пріиметъ это за великое и воздастъ тебѣ. Не смотри на человѣческія воздаянія, но на Бога. И если опечалилъ тебя кто, а ты найдешь его въ опасности безвинно страждущимъ, подай ему руку; ибо ты не знаешь, что̀ родитъ предстоящій день. Такъ ты угоденъ будешь и Богу, и людямъ.

§ 12. О царѣ.

Если служишь царю и находишься въ числѣ низшихъ, всяческимъ храненіемъ храни уста твои, покаряйся высшимъ и будь въ своихъ мысляхъ послѣднимъ, и возвыситъ тебя Богъ. Не будь жестокъ и непреклоненъ, не будь непокоренъ къ набольшимъ: посѣщай ихъ, но не безпрестанно, потому что привычка обыкновенно дѣлаетъ людей презрительными.

§ 14. О томъ, что нужно быть внимательнымъ къ государынѣ.

Почитай государыню твою какъ по истинѣ твою госпожу, мать твою и сестру. Если она захочетъ пошутить съ тобою, ты отклонись, отпрянь, говори съ нею потупивъ глаза въ землю. Если господинъ

Digitized by Google

твой тебя любитъ и находитъ удовольствіе въ томъ, чтобы ты былъ при немъ, то будь съ нимъ. Если же онъ не настроенъ благопріятно, удались отъ него съ миромъ. Если онъ тебя обидѣлъ, не обвиняй его, но отпусти ему, и Христосъ за тебя будетъ заступникомъ.

§ 24. О стратигѣ.

Если ты поставленъ стратигомъ (воеводой), и тебѣ ввѣренъ народъ — подъ стратигомъ я разумѣю главу и начальника войска,—то будь бдителенъ и ночью и днемъ, и пусть у тебя на умѣ будетъ забота, какъ бы поставить трофеи (одержать блестящій успѣхъ) противъ (иноплеменнаго) народа. Если ты находишься въ непріятельской странѣ, то пусть у тебя будутъ многочисленные вѣрные и дѣятельные соглядатаи, которыхъ мы называемъ обыкновенно хусаріями [1]). Ты долженъ чрезъ нихъ узнавать силу врага и его хитрые замыслы. Безъ соглядатаевъ не возможно исполнять свою службу. Если же кто и безъ нихъ что-нибудь сдѣлаетъ, то рѣдко и развѣ благодаря нечаянности. И пусть твои соглядатаи не знаютъ другъ друга; иначе, одинъ изъ нихъ, пожалуй, будетъ взятъ и объявитъ другихъ.

§ 25. О хусаріяхъ.

Пусть у тебя будутъ и другіе хусаріи, такъ-называемые сборные (συνοδικοί). Сборные суть тѣ, которые по восьми, девяти, десяти и больше высылаются ради добыванія языка. Не скупись давать имъ подарки, особенно когда они несутъ службу. Бесѣдуй съ ними часто и обращай вниманіе во время бесѣды, кто изъ нихъ имѣетъ простодушный умъ и кто пронырливый, кто лживъ и кто правдивъ. Слѣдуетъ тебѣ знать, кто изъ нихъ предпріимчивъ, кто бездѣятеленъ, кто смѣлъ и кто трусливъ. Но только пусть не знаютъ твоего совѣта (намѣренія) ни твои соглядатаи, ни кто другой...

---

[1]) οἱ κατάσκοποι, οὓς χουσαρίους οἴδαμεν καλεῖν. Этого слова пока не встрѣчалось въ греческихъ памятникахъ; его не отыскивается и въ словарѣ *Дюканжа* но слово *хуса* попадается въ славянскомъ переводѣ изъ Амартола, а хусаріи—въ сербскихъ памятникахъ. Слово это очень интересовало покойнаго *С. Гедеонова*, см. Варяги и Русь, II, 476. Въ заглавіи слѣдующей главы стоитъ: περὶ χουσαρίων, но затѣмъ опять пишется χουσάριοι.

Digitized by Google

§ 49. О врагѣ, не имѣющемъ достаточной силы.

Если врагъ твой находится внутри укрѣпленія и не выходитъ оттуда, и ты не знаешь его силы, то узнай отъ меня: онъ малолюденъ и не имѣетъ силы. Но ты все-таки не презирай его по этому; если располагаешь достаточною силою, не давай ему сидѣть, но пошли хусаріевъ для отысканія пути, какъ пройдти къ нему. Не говори и не вѣрь говорящимъ, что нѣтъ пути; ибо какъ же онъ можетъ наблюдать на большемъ разстояніи; во всякомъ случаѣ его крѣпость имѣетъ свой предѣлъ. И когда ты отыщешь путь, самъ ты не тревожься, но оставайся тамъ насупротивъ его; а пошли свое войско пробраться тѣмъ путемъ, который ты отыскалъ. Пусть твои люди имѣютъ во главѣ человѣка способнаго; и когда они дойдутъ, то если это будетъ ночью, пусть они разведутъ огонь, а если будетъ день, пусть заставятъ идти дымъ. Затѣмъ наблюдай, когда враги прійдутъ въ смятеніе или волненіе; тогда и ты самъ выходи противъ нихъ. Такимъ способомъ порфиродный царь Василій захватилъ 14 тысячъ Болгаръ въ засѣкѣ Загорской, когда ими начальствовалъ опытный въ военномъ дѣлѣ Самуилъ.

Τούτῳ γὰρ τρόπῳ ὁ πορφυρογέννητος κῦρ Βασίλειος ὁ βασιλεὺς ἐχειρώσατο ιδ̄ χιλιάδας Βουλγάρων εἰς τὸ δέμα [1]) τῶν Ζαγορίων, ἐξάρχοντος αὐτῶν τοῦ στρατηγικωτάτου Σαμουήλ.

Судя по числу плѣнныхъ и по упоминанію засѣки, нужно думать, что рѣчь идетъ объ извѣстномъ, роковомъ для Болгаръ сраженіи на горѣ Бѣласицѣ, послѣ котораго 15 тысячъ плѣнныхъ потерпѣли наказаніе, ужаснувшее Самуила и ускорившее его смерть. Cedren. II, 459. Подъ Загорьемъ разумѣется, какъ у Кедрина (pag. 460), мѣстность, гдѣ находится городъ Мельникъ.

§ 50. О пресѣченіи обидъ.

Похвально будетъ, если во всякой странѣ, въ какую ты обратишься, ты будешь уничтожать притѣсненія, происходящія отъ казны или сборщиковъ податей, особенно на границахъ. Если же ты не имѣешь возможности пресѣчь злоупотребленія, напиши безбоязненно царю. Ибо много странъ погибло по сей причинѣ, и не малое количество

---

1) δάιμα. Но ср. Cedren. II, 459.

Digitized by Google

перешло къ (иноплеменнымъ) народамъ, наводя ихъ потомъ противъ Ромэевъ, что̀ произошло, напримѣръ, во дни благочестивѣйшаго царя Мономаха. Сервлія (ὁ Σερβλίας) отправленъ былъ, по его повелѣнію, въ Грузію и Месопотамію для переписи и обложенія жителей податями, какихъ никогда тамъ не знали. Онъ исполнилъ порученіе, потому что онъ былъ на все крайне ловокъ; но за то побудилъ ихъ цѣлыми домами переходить къ царю Персидскому (то-есть, Арабскому калифу). Потомъ они навели его на Романію со всѣми его силами, и наполнили ее міріадами бѣдствій.

Cedren, II, 698.

§ 63. Если ты пойдешь войною на какой-либо народъ или городъ...

Если ты выйдешь воевать какой-нибудь народъ или какую-нибудь крѣпость, то прежде всего раскинь лагерь, и остановившись тутъ, построй свое войско такъ, чтобы каждый занималъ свое мѣсто. Но не останавливайся слишкомъ близко отъ врага, чтобы не дать доступъ соглядатайству. Построивъ свое войско и давъ себѣ отдыхъ, выходи, если хочешь, на битву противъ иноплеменниковъ. Послушай, какъ пострадали нѣкоторые люди, не соблюдавшіе такого порядка. Есть городъ Θессалоника (Солунь); Алусіанъ съ большою толпою Болгаръ пришелъ воевать его; но онъ не укрѣпилъ съ начала своей палатки, не расположилъ на удобномъ мѣстѣ свое войско лагеремъ, а такъ, какъ пришелъ, приблизился къ стѣнамъ со своимъ ополченіемъ и началъ воевать. Между тѣмъ люди его были истомлены трудомъ и тягостями похода; ибо это уже обыкновенное дѣло, что большіе утомительные переходы разслабляютъ и дѣлаютъ вялыми даже людей, выдающихся предъ другими крѣпостію и силою тѣлесною И вотъ, не разбивъ лагеря, они разбрелись кто въ ту, кто въ другую сторону; одинъ хотѣлъ напиться воды, другой хотѣлъ попасти своего коня, иной самъ желалъ отдохнуть отъ усталости.. Когда находившіеся внутри (городскаго) замка замѣтили, что они разбрелись такъ безпорядочно, то внезапно выскочивъ, напали на нихъ и сейчасъ же обратили Болгаръ въ постыдное бѣгство. Одни изъ нихъ были убиты, другіе умерли отъ жажды и отъ усталости; остальные, загнанные какъ овцы въ ограду (загонъ), были взяты въ плѣнъ. Самъ

Digitized by Google

Алусіанъ, этотъ удивительный воинъ, бѣжалъ одинокій, сбросивъ съ себя латы. Будь къ этому внимателенъ!

ξγ. Ἐὰν δὲ ἐπέλθῃς [1]) πολεμῆσαι ἔθνος ἢ κάστρον, πρῶτον κατούνευσον καὶ ἀπληκεύσας κατάστησον τὸν λαόν σου εἰς τὴν κατοῦναν ἕκαστον εἰς τὴν τάξιν αὐτοῦ. Ἀλλὰ μὴ πλησίον πολλὰ ἀπληκεύσῃς, ἵνα μὴ κατασκοπεύῃ παρ' αὐτῶν. Καταστήσας δὲ τὸν στρατόν σου καὶ ἀναπαυθεὶς, τότε, εἰ θέλεις, χώρησον πρὸς πόλεμον κατὰ τοῦ ἔθνους — τυχὸν ἢ τοῦ κάστρου. Ἄκουσον γαρ, τί ἔπαθον οἱ ταύτην τὴν τάξιν μὴ φυλάξαντες. Θεσσαλονίκη πόλις ἔστιν. Ἐπελθὼν Ἀλουσιάνος [2]) μετὰ πλήθους πολλοῦ Βουλγάρων εἰς τὸ πολεμῆσαι αὐτὴν, οὐκ ἔπηξε πρῶτον τὴν σκήνην αὐτοῦ, ἐν τῷ τόπῳ ἐπιτηδείῳ κατουνεύσας τὸν στρατὸν αὐτοῦ ἀλλ' ὡς ἤρχετο μετὰ τοῦ τούλδου προσπελάσας τοῖς τείχεσιν, ἤρξατο πολεμεῖν. Ὁ δὲ λαὸς αὐτοῦ ἦν ἀπὸ τοῦ κόπου καὶ τῆς ταλαιπωρίας κεκμηκώς· ὁ γὰρ ἀπὸ τῆς ὁδοιπορίας κάματος ἐκλύειν οἶδε καὶ ὀκνηροὺς ποιεῖν καὶ τοὺς ῥώμῃ καὶ ἀλκῇ σώματος ὑπερέχοντας. Μὴ κατουνεύσαντες [3]) δὲ, ὥς εἴρηται, ἐβαδίζοντο [4]) ἔνθεν κακεῖθεν· ὁ μὲν ὕδωρ πιεῖν θέλων, ὁ δὲ τὸν ἵππον αὐτοῦ ἀναπαῦσαι, ὁ δὲ ἑαυτὸν κεκμηκότα ἀνακτήσασθαι. Θεασάμενοι μὲν οὖν αὐτοὺς οἱ ἔνδοθεν τοῦ κάστρου οὕτως ἀτάκτως πλανωμένους, ἐκπηδήσαντες αἴφνης ἐπέθεντο αὐτοῖς· καὶ αὐτίκα ἔστρεψαν τοὺς Βουλγάρους τροπὴν μεγάλην. Καὶ οἱ μὲν αὐτῶν ἐσφάγησαν, ἄλλοι δὲ ἀπέθανον ὑπὸ τῆς δίψης καὶ τοῦ καμάτου, οἱ δὲ λοιποὶ ὡς πρόβατα ἐλαυνόμενοι ἐν μάνδρᾳ ἐζωγρήθησαν. Ὁ δὲ Ἀλουσιάνος, ὁ θαυμαστὸς ἐκεῖνος στρατιώτης, μόνος ἀπέδρασεν ἀποβαλόμενος καὶ τὸν θώρακα αὐτοῦ. Πρόσεχε οὖν τούτοις.

Cedren. II, 532; Attaliot., p. 9; Pselli Histor., pp. 69 — 73; Zonar., IV, 145 (ed. Dindorf).

Рѣчь идетъ объ извѣстномъ походѣ Алусіана на Солунь въ сентябрѣ 1040 года, когда Болгарія находилась въ полномъ возстаніи противъ византійскаго господства, тяготѣвшаго надъ нею со временъ Василія II. Разказъ нашего автора долженъ быть сопоставленъ съ единственнымъ нѣсколько подробнымъ повѣствованіемъ о томъ же событіи, читаемымъ у Кедрина и принадлежащимъ первоначально Скилицію. При этомъ окажется нѣкоторое, довольно существенное разногласіе. Приведенный сейчасъ разказъ оставляетъ такое впечатлѣніе, что Болгары стояли подъ Солунью не дольше однѣхъ сутокъ,

[1]) ἐπέλθῃ.
[2]) ἐπὶ πολλυάνος: ниже рѣчь идетъ прямо объ Алусіанѣ.
[3]) κατανεύσαντος.
[4]) ἐζαλήζοντο.

Digitized by Google

и что въ первый же день ихъ безпорядочныя и нестройныя толпы были разсѣяны. Между тѣмъ, по другому представленію, осада продолжалась гораздо дольше, и Болгаре вели дѣло гораздо болѣе толково: въ продолженіе шести дней они пытались взять городъ приступомъ, дѣйствовали осадными и стѣнобитными орудіями, по всѣмъ правиламъ тогдашняго военнаго искусства, и затѣмъ уже, послѣ того какъ приступы были отбиты, они перешли къ обложенію города; но правда, что тутъ они не показали достаточной бдительности. И у Кедрина мы находимъ, что Болгары потерпѣли пораженіе вслѣдствіе неожиданной вылазки находившихся въ Солуни военныхъ отрядовъ, поддержанныхъ мѣстнымъ населеніемъ; сверхъ того, придается особенное значеніе заступленію св. Димитрія и сообщается о чудесномъ его участіи въ бою. Не такъ легко рѣшить, которому разказу слѣдуетъ отдать преимущество. Повѣствованіе Кедрина, отзывающееся уже слегка легендарностію, принадлежитъ, какъ сказано, Іоанну Скилицію, жившему въ самомъ концѣ XI вѣка, и въ данномъ случаѣ не можетъ быть сведено къ другому, болѣе близкому и непосредственному источнику, такъ какъ Атталіота, служившій въ дальнѣйшихъ частяхъ главнымъ авторитетомъ для Скилиція, разказываетъ событія первой половины XI столѣтія весьма кратко, посвящаетъ болгарскому возстанію не болѣе десяти строкъ и только вскользь упоминаетъ о набѣгѣ Болгаръ на Солунь. Пселлъ, въ своихъ историческихъ мемуарахъ, много говоритъ о вождяхъ національнаго болгарскаго движенія, о своемъ личномъ знакомствѣ съ Алусіаномъ, но самый ходъ и распространеніе возстанія интересуютъ его столь мало, что онъ совсѣмъ даже не упомянулъ о походѣ Болгаръ на Солунь. Зонара, который, сверхъ Скилиція, пользовался уже и Пселломъ, послѣдовалъ примѣру послѣдняго. Неожиданное подкрѣпленіе разказу Скилиція приноситъ источникъ весьма отдаленный и самъ по себѣ довольно смутный, именно исландская сага о Гаральдѣ. Но объ этомъ рѣчь будетъ послѣ, такъ какъ ниже въ той же нашей рукописи мы найдемъ еще одну повѣсть, относящуюся къ осадѣ Солуни Болгарами въ 1040 году. Прибавимъ, что сообщенія о количествѣ болгарскаго войска — въ 40 тысячъ человѣкъ, и о числѣ убитыхъ — 15 тысячъ, находящіяся у Кедрина=Скилиція, могутъ быть приняты за вполнѣ достовѣрныя безъ всякаго подрыва для нашего автора. Ср. Иречекъ, Исторія Болгаръ (въ переводѣ Ф. Бруна), стр. 269; Rački, Borba Južnih Slovena, pag. 122.

Digitized by Google

§ 64. О Печенѣгахъ.

Когда, вслѣдствіе Божьяго попущенія, явились Печенѣги и вступили въ ромэйскіе предѣлы, то благочестивымъ царемъ Константиномъ Мономахомъ высланъ былъ Константинъ Ректоръ съ войскомъ и большою силою воевать ихъ. Вышедши съ отвагою противъ безчисленнаго ихъ войска, онъ не раскинулъ лагеря, не поставилъ палатки, не далъ отдыха утомленнымъ воинамъ своимъ, но сейчасъ же устремился на битву со врагами. А Печенѣги, успѣвшіе отдохнуть, съ бодростію поскочили впередъ и стали строемъ. Ибо пища и отдыхъ обыкновенно дѣлаютъ болѣе смѣлыми даже и очень робкихъ людей. Ромэи и кони ихъ, впавъ въ унынie частію отъ труда и совершеннаго пути, частію отъ истомы и жажды, не могли выдержать даже малѣйшаго натиска, но тотчасъ обратились въ бѣгство; и произошло большое ихъ избіеніе. Здѣсь пали самые сильные и храбрѣйшіе изъ Ромэевъ, погибли цѣлые десятки тысячъ, и почти вся Ромэйская страна наполнилась плачемъ.

ξδ. Περὶ τῶν Πατζινάκων.

Ἐξελθόντων τῶν Πατζινάκων κατὰ συγχώρησιν Θεοῦ καὶ ἐπιβάντων τοῖς ὁρίοις τῶν Ῥωμαίων, ἀπεστάλη Κωνσταντῖνος ὁ ῥαίκτωρ παρὰ τοῦ εὐσεβεστάτου βασιλέως τῶν Ῥωμαίων τοῦ Μονομάχου μετὰ στρατοῦ καὶ δυνάμεως πολλῆς πολεμῆσαι τοὺς Πατζινάκους. Ὃς ἀπελθὼν καὶ θαρσήσας [1]) εἰς τὸν ἄπειρον ἐκείνων στρατὸν, οὐκ ἐκατούνευσεν, οὐδὲ ἔπηξεν τὸν παπυλεῶνα αὐτοῦ καὶ διανέπαυσεν τὸν στρατὸν κεκμηκότα, ἀλλ' ὥρμησεν εὐθὺς κατ' αὐτῶν εἰς πόλεμον. Οἱ δὲ Πατζινάκοι ἐκπηδήσαντες ἐξ ἀναπαύσεως γαυριῶντες παρετάξαντο κατ' αὐτῶν· εἰώθασι γὰρ [2]) ἡ τροφὴ [3]) καὶ ἀνάπαυσις θαρσαλεωτέρους ποιεῖν καὶ τοὺς ἄγαν ἀτυχεῖς [4]). Οἱ δὲ Ῥωμαῖοι καὶ οἱ ἵπποι αὐτῶν ἀγανακτήσαντες πῇ μὲν ἀπὸ τοῦ κοπου τῆς ὁδοιπορίας, πῇ δὲ ἀπὸ τοῦ καμάτου καὶ τῆς δίψης, οὐδὲ μικρὰν προσβολὴν αὐτῶν ἠδυνήθησαν ὑποστῆναι, ἀλλ' εὐθὺς εἰς φυγὴν ἐτράπησαν· καὶ γέγονε φόνος μέγας. Ἐκεῖσε γὰρ ἔπεσον οἱ ῥωμαλεώτατοι καὶ ἀλκιμώτατοι τῶν Ῥωμαίων· ἀπώλοντο γὰρ μυριάδες πολλαὶ καὶ σχεδὸν πᾶσα ἡ τῶν Ῥωμαίων χώρα ἐπλήσθη θρήνων.

Cp. Attaliot. p. 32; Cedren. II, 596—597; Zonar. IV, 176.

---

[1]) θαρήσας.

[2]) εἰωθελαλθῆς.

[3]) τρυφή.

[4]) Такъ въ рукописи; можетъ быть: ἀθυμεῖς.

Digitized by Google

Разумѣется, одинъ изъ первыхъ византійскихъ походовъ противъ перебравшейся на ту сторону Дуная Печенѣжской орды, относящійся къ 1049 году. Константинъ Ректоръ, очевидно, есть то же самое лицо, которое разумѣется у Атталіоты въ слѣдующихъ словахъ: ἀρχηγὸν αὐτοῖς ἐπιστήσας εὐνοῦχόν τινα τῶν ἱερωμένων τῷ τοῦ ῥέκτωρος τιμήσας αὐτὸν ἀξιώματι (Attal., p. 32). У Кедрина=Скилиція начальствовавшее въ этомъ походѣ лицо обозначено именемъ: ὁ τῆς δύσεως ἄρχων Κωνσταντῖνος μάγιστρος ὁ Ἀριανίτης (II, 596); а ректоромъ называется у него Никифоръ, начальствовавшій въ слѣдующемъ походѣ (II, 597: τὸν ῥαίκτωρα Νικηφόρον ἐκπέμπει), тогда какъ у Атталіоты и тамъ играетъ главную роль Константинъ эвнухъ и препозитъ (pag. 33. въ концѣ Κωνσταντῖνος πραιπόσιτος ὁ εὐνοῦχος), при чемъ, однако, нѣтъ указанія на тожество этого Константина съ вышеозначеннымъ не названнымъ по имени ректоромъ. Если есть тутъ какое противорѣчіе, то оно разрѣшается въ пользу Атталіоты свидѣтельствомъ нашего автора. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ данномъ мѣстѣ у него идетъ рѣчь именно о томъ самомъ походѣ Грековъ къ Балканскимъ проходамъ и о томъ самомъ пораженіи ихъ при Діамполѣ (Ямболѣ), которые описаны въ означенныхъ мѣстахъ у Атталіоты и Кедрина = Скилиція. Въ наиболѣе подробномъ и точномъ разказѣ Атталіоты ходъ дѣла представляется именно въ такомъ же видѣ, какъ у нашего писателя. (Ср. нашу статью: Византія и Печенѣги — Ж. М. Н. Пр., 1871 г., стр. 137).

§ 65. О томъ, что нужно обращать вниманіе на время и нужду.

Если нападетъ какой-нибудь народъ, и война сдѣлается неотвратимою, то если противники терпятъ недостатокъ въ сѣнѣ, въ пастбищѣ (для скота) и въ съѣстныхъ припасахъ (для людей), а у тебя во всемъ этомъ изобиліе, отлагай (рѣшительное) сраженіе, обманывая иноплеменника притворствомъ и проводя его день за днемъ. Пошли подарки ихъ вождю, усыпляя его энергію, ибо приманка уловляетъ рыбу, а людей—чаще всего принятіе подарковъ и блескъ золота (χρυσοῦ χλωρότης). Если ты будешь заставлять его ждать, то и кони его пострадаютъ отъ недостатка корма и пастбища, и вообще всего необходимаго, и самые иноплеменники истомятся и обезсилѣютъ. Когда же ты узнаешь о бѣдственномъ ихъ положеніи, тогда нападай въ нихъ, и я увѣренъ, что ты сокрушишь ихъ.

Digitized by Google

§ 66. О томъ, когда нужно держаться противъ враговъ системы выжида'нія.

Равнымъ образомъ затягивай (дѣлай проволочку) и въ томъ случаѣ, когда къ тебѣ идетъ на помощь подкрѣпленіе людьми [1]), только выбери себѣ, если можешь, безопасное мѣсто; когда же ты выжидаешь, то всѣми средствами и днемъ и ночью наблюдай, чтобы враги не напали на тебя въ расплохъ и не сдѣлали тебѣ вреда. Если же ты не имѣешь обилія во всемъ и не ожидаешь себѣ подкрѣпленія людьми [2]), а напротивъ и запасы для скота (лошадей) находятся у тебя въ скудномъ количествѣ, то совсѣмъ не откладывай (боя), но приближься къ врагу на удобномъ мѣстѣ; дай отдыхъ войску на два или три дня, если есть къ тому возможность, и затѣмъ, снявшись съ мѣста, вступай въ битву. Не бездѣйствуй: иначе, когда у тебя выйдутъ запасы, войско твое дастъ тылъ безъ сраженія. При твоей медленности и при недостаткѣ (запасовъ), они оробѣютъ и отступятъ. Разкажу тебѣ еще одинъ случай.

§ 67. Исторія о Печенѣгахъ.

Монахъ Василій, волостель Болгаріи, отправленъ былъ покойнымъ царемъ Мономахомъ воевать Печенѣговъ. Онъ выступилъ противъ нихъ и вышелъ къ нимъ на встрѣчу, имѣя помощникомъ аколуѳа Михаила: у обоихъ было много войска. И вотъ, какъ сказано, выступивъ и приблизившись къ врагамъ, они, вслѣдствіе неопытности, не захотѣли тотчасъ же вступить въ сраженіе, но откладывали (бой) со дня на день. Между тѣмъ сталъ ощущаться недостатокъ въ припасахъ для войска и скота. Враги же, приходя отъ своей невоздержной трапезы, подступали близко къ войску, поднимали вопль и снова удалялись. Ромэи, частію бѣдствуя отъ недостатка припасовъ, частію оробѣвъ вслѣдствіе необходимости видѣть ихъ ежедневно и слышать ихъ крики, дали тылъ даже безъ боя. Ночью они сѣли на коней и побѣжали, но только не избѣгли рукъ супостатовъ; и такимъ образомъ вслѣдствіе неопытности произошло самопроизвольное распаденіе арміи. Ибо если люди страдаютъ отъ труда, утомленія и не-

[1]) ὁπόταν σοι λαοῦ ἐπιβουλὴ ἐπέρχεται εἰς βοήθειαν: читай: ἐπιβολή.
[2]) οὐδὲ προσδοκεῖς [εἰς] τὸν λαὸν σὸν ἐπιβουλήν: читай: ἐπιβολήν.

Digitized by Google

достатка въ пищѣ, то хотя бы существовало ожиданіе сраженія, все-таки удрученное ихъ положеніе поселяетъ смятеніе въ душахъ и приводитъ къ отступленію. Вождь, избѣгай удовольствій, чтобы не попасть, какъ птица, въ сѣти.

ξζ. Περὶ τῶν Πατζινάκων ἱστορία.

Ὁ μοναχὸς Βασίλειος καὶ προνοητὴς Βουλγάρων ἀπεστάλη παρὰ τοῦ ἀοιδίμου βασιλέως τοῦ Μονομάχου πολεμῆσαι τοὺς Πατζινάκας. Ἀπελθὼν οὖν καὶ πλησιάσας αὐτοῖς, ἔχων καὶ τὸν ἀκόλουθον Μιχαὴλ σύνεργον αὐτῷ· στρατὸς δὲ ἦν ἀμφοτέρων πολύς. Ἀπελθόντες, ὡς εἴρηται, καὶ πλησιάσαντες αὐτοῖς ἐξ ἀπειρίας οὐκ ἠθέλησαν πολεμῆσαι αὐτοῖς αὐτίκα, ἀλλὰ παρεβίβαζον ἡμέραν ἐξ ἡμέρας, Ἐπιλειπούσης δὲ τῆς τροφῆς τῷ στρατῷ καὶ τοῖς ζώοις· οἱ ἐναντίοι γὰρ ἰόντες ἀπὸ τῆς σπατάλης [1]), ἤρχοντο πλησίον τοῦ φοσάτου ἀλαλάζοντες καὶ πάλιν ὑποχωροῦσιν. Οἱ δὲ Ῥωμαῖοι τὸ μὲν ἀπὸ τῆς σπάνεως τῶν ἀναγκαίων ταλαιπωρήσαντες, τὸ δὲ καὶ δειλιάσαντες ἐκ τοῦ ὁρᾶν αὐτοὺς καθ' ἑκάστην καὶ ἐνωτίζεσθαι τούτων ἀλαλαγμούς, ἐτράπησαν μόνοι χωρὶς πολέμου. Νυκτὸς γὰρ ἐπιβάντες τοῖς ἵπποις ἔφυγον· ἀλλ' οὐ διέφυγον τὰς χεῖρας τῶν ὑπεναντίων, καὶ γέγονεν ἐκουσίως καὶ ἐξ ἀπειρίας κατάλυσις τοῦ στρατοῦ. Τοῖς γὰρ κόπῳ καμάτῳ ταλαιπωροῦσιν καὶ ἐνδείᾳ, εἰ καὶ πολέμου προσδοκία ἐπίκειται, ἄχθος καὶ θόρυβον ταῖς ψυχαῖς ἐμποιεῖ καὶ ἀμαχητὶ τροπὴν ἐργάζεται. Φεῦγε, στρατηγέ, τὰς ἡδονὰς ἵνα μὴ περιπέσῃς ὡς ὄρνεον εἰς παγίδα.

Ср. Attaliot., pag. 37; Cedren. II, 607. Разумѣется забалканскій походъ 1053 года, кончившійся пораженіемъ Византійцевъ при Великой Прѣславѣ (близь Шумлы). Одинъ изъ предводителей экспедиціи названъ у Кедрина въ данномъ мѣстѣ Василіемъ Синкеллomъ (τὸν σύγκελλον Βασίλειον), но это есть то же самое лицо, которое уже ранѣе встрѣчалось подъ наименованіемъ Василія монаха, правителя Болгаріи: Cedren. II, 586 и 588: Βασίλειον μοναχὸν τὸν ἡγεμόνα τῆς Βουλγαρίας. Точно также Михаилъ аколуѳъ (то-есть, вождь варяжскихъ дружинъ) еще въ 1048 году былъ начальникомъ придунайскихъ городовъ (Cedren. II, 585: Μιχαὴλ τὸν ἄρχοντα τῶν παριστρίων πόλεων), затѣмъ онъ участвовалъ въ предшествовавшихъ походахъ на Печенѣговъ, отправленъ былъ на востокъ и теперь снова былъ вызванъ для дѣйствій противъ страшной турецкой орды. Cedren, II, 603, 606, 607: Μιχαὴλ πατρίκιος ὁ Ἀκόλουθος и т. д. Два извѣстные доселѣ разказа о ходѣ самаго дѣла при роковой для Византійцевъ встрѣчѣ съ

[1]) ἀπὸ τῆς πατάλης.

Digitized by Google

Печенѣгами около Шумлы представлялись не совсѣмъ согласными въ подробностяхъ. Новый источникъ ближе сходится съ Скилиціемъ, который тоже говоритъ о недостаткѣ съѣстныхъ припасовъ (κατέσχε δὲ λοιμὸς καὶ σπάνις τῶν ἀναγκαίων). По Атталіотѣ, причиною бѣдствія были присланныя изъ столицы царскія инструкціи, совѣтовавшія осторожность, и зависть „Болгарскаго сатрапа“ къ своему товарищу, Михаилу аколуѳу; рѣшенное на основаніи этихъ мотивовъ отступленіе превратилось въ явное бѣгство. Ср. Византія и Печенѣги, стр. 135, 136.

§ 68. О пограничномъ начальникѣ (περὶ ἀκρίτου).

Если ты поставленъ на границѣ (εἰ δὲ ἀκρίτης εἶ), и будетъ у тебя сосѣдомъ какой-нибудь топархъ (самостоятельный владѣлецъ), то если это будетъ мирный человѣкъ, держи и ты миръ съ нимъ; но только не довѣряйся ему. Ему не пакости, но и свою область береги внимательно. Если же ты, не терпя отъ него никакой обиды, вздумаешь ему пакостить, то вопервыхъ, ты возбудишь противъ себя его, да и другихъ топарховъ, и сдѣлаешь то, что всѣ отпадутъ отъ Ромэевъ и станутъ злоумышлять противъ нихъ; а потомъ, опасаясь твоихъ происковъ, они приготовятся къ оборонѣ и нападутъ на тебя либо тайно, либо явно и захватятъ тебя (въ свои руки). А если этого не въ состояніи будутъ сдѣлать, то все-таки причинятъ много вреда и тебѣ, и царской землѣ. А послѣ, если бы ты и захотѣлъ держать съ ними любовь, они уже не будутъ прямить тебѣ.

§§ 69 и 70. О сосѣднихъ топархахъ [1]).

Если сосѣдній съ тобою топархъ вздумаетъ тебѣ пакостить, не поступай съ нимъ рѣзко, а хитри съ нимъ, показывай притворное миролюбіе и простодушіе. Но береги свою область, и если можешь, найди себѣ друзей въ его землѣ, чтобы чрезъ нихъ узнавать его намѣренія. Посылай имъ дары потихоньку, посылай также явные подарки самому топарху, обманывая его. Когда же онъ, ради твоихъ подарковъ и притворной твоей любви, размякнетъ, тогда собери тайкомъ своихъ людей и со тщаніемъ наступай на него и на его народъ внезапно, и ты не потерпишь неудачи, истребишь и уничтожишь его. И еще ты получишь похвалу, какъ отъ друзей, такъ и

[1]) Въ подлинникѣ эта глава, составляющая одно нераздробимое цѣлое, раздѣлена безъ всякой нужды на двѣ.

Digitized by Google

отъ враговъ, такъ какъ, вѣдь, ты не былъ повиненъ въ томъ, что онъ началъ, но только принялъ мѣры противъ зачинщика; отъ царя же ты пріймешь честь и награду за то, что хорошо повелъ дѣло. А онъ, хотя бы и получилъ возможность бѣжать, уже будетъ человѣкомъ безличнымъ и безсловеснымъ предъ сосѣдними топархами, такъ какъ самъ былъ причиною своей бѣды. Ему скажутъ: „Ты пострадалъ по заслугамъ. Когда никто тебя не трогалъ, кто заставлялъ тебя пакостить чужой странѣ, враждовать и поднимать противъ себя того, кто ничѣмъ тебѣ не вредилъ?“ И не только не помогутъ они ему, но еще будутъ уважать тебя и боаться тебя, какъ настоящаго стратига.

§ 71. О набѣгахъ и горныхъ проходахъ.

Но только вотъ что: когда ты вступишь въ его землю и разоришь ее, то если есть клисуры (тѣсные горные проходы) тамъ, гдѣ ты вошелъ, не возвращайся тѣмъ же путемъ. Ибо, зная о неудобопроходимости клисуръ, враги займутъ ихъ заранѣе и на возвратномъ пути сдѣлаютъ тебѣ большой ущербъ. Такъ сдѣлалъ Требиньскій Сербъ съ катапаномъ Драча Михаиломъ, сыномъ логоѳета въ Діоклеѣ (Дуклѣ), и уничтожилъ его войско свыше 40 тысячъ. Названный стратигъ, вступивъ въ Діоклею, разорилъ ее и на возвратномъ пути обрелъ клисуры, чрезъ которыя онъ вошелъ, занятыми и попался въ плѣнъ. Хотя и былъ, кажется, у него другой путь для безопаснаго отступленія, но вслѣдствіе необдуманности, а еще болѣе—неопытности онъ далъ себя полонить.

οα. Περὶ κούρσου καὶ κλεισουρῶν.

Πλὴν· ὁπόταν εἰσέλθῃς καὶ κουρσεύσῃς τὴν χώραν αὐτοῦ, εἰ μὲν εἰσὶ κλεισοῦραι ὅθεν εἰσῆλθες· μὴ ὑποστρέψῃς τὴν αὐτὴν ὁδόν. Ἐκεῖνοι γὰρ γινώσκοντες τὴν δυσκολίαν τῶν κλεισουρῶν, προκαταλάβωσιν αὐτὰς καὶ ὑποστρέφοντός σου κλασματίσουσί σε. Ὁποῖον ἐποίησεν ὁ Τριβούνιος ὁ Σέρβος τῷ κατεπάνῳ Δυρραχίου Μιχαὴλ τοῦ λογοθέτου υἱῷ εἰς Διόκλειαν, καὶ ἀπώλεσε τὸν λαὸν αὐτοῦ ἐπέκεινα τῶν τεσσαράκοντα χιλιάδων ὄντα. Εἰσελθὼν γὰρ ὁ δηλωθεὶς κατεπάνω εἰς Διόκλειαν ἐκούρσευσεν· ὑποστρέψας δὲ εὗρε κατεχομένας τὰς κλεισούρας, ὅθεν εἰσῆλθε, καὶ ἐάλω. Καὶ εἰ τάχα εἶχεν ἄλλην ὁδὸν εἰς τὸ ἐξελθεῖν ἀσκύλτως, ἀλλ' ἀπὸ κακοβουλίας, μᾶλλον δὲ ἀπειρίας ἐάλω.

Cp. Cedren. II, 543; Presbisteri Diocleatis Regnum Slavorum, cap. XXXIII (Schwandtner, III, 498, 499).

Digitized by Google

И византійскій хронографъ (Cedren. II, 526, 527 и 543, 544), и Діоклейскій пресвитеръ (cap. XXXII и XXXIII) говорятъ о двухъ неудачныхъ греческихъ походахъ противъ Стефана Воислава Сербскаго, владѣвшаго Дуклей и Зетою. Первый приходится на 1040 г., второй—на 1042. Въ первомъ византійскимъ военачальникомъ былъ Георгій Провата, во второмъ — воевода Драчскаго округа, патрицій Михаилъ, сынъ логоѳета Анастасія: τῷ ἄρχοντι τοῦ Δυρραχίου— ἦν δὲ Μιχαὴλ πατρίκιος, ὁ Ἀναστασίου τοῦ λογοθέτου υἱός. (см. о немъ еще стр. 583, 634). Такимъ образомъ имя, отечество и званіе вождя экспедиціи, обозначенныя въ нашемъ отрывкѣ почти совершенно одинаково съ хронографомъ, и дѣлаютъ несомнѣннымъ, что подъ Сербомъ Требиньскимъ разумѣется Стефанъ Воиславъ, и что разумѣется здѣсь второй византійскій походъ противъ него. Почему онъ въ данномъ случаѣ названъ Требиньскимъ, тогда какъ послѣ въ другихъ мѣстахъ у того же самаго писателя именуется Діоклейскимъ или Дуклянскимъ,— мы не знаемъ. Ясно только, что онъ владѣлъ и областью Требиньемъ. Τριβούνιος—написаніе не совсѣмъ обычное: у Константина Багрянороднаго страна, составляющая часть теперешней Герцеговины, называется ἡ Τερβουνία, также и главный ея городъ, а жители—Τερβουνιᾶται; у латинскихъ писателей (у самаго Діоклейца)—Tribunia. Описанія несчастной для Грековъ экспедиціи у Кедрина и особенно у Діоклейскаго пресвитера гораздо подробнѣе, но въ существѣ дѣлѣ согласны съ сообщеніемъ нашего писателя. По (Скилицію) Кедрину, греческая армія состояла даже изъ 60 тысячъ, а 40 тысячъ были убиты; причиною бѣдствія было именно то, что Греки дали заманить себя по ту сторону горныхъ проходовъ, а когда, разоривъ равнины, хотѣли возвращаться назадъ, то Сербы напали на нихъ въ горныхъ тѣснинахъ, заранѣе занятыхъ. У Діоклейца греческій стратигъ Драча называется почему-то Курсиліемъ (Cursilius); онъ поднялъ противъ Стефана сосѣднихъ сербскихъ владѣтелей, жупана Хелмскаго Лютовида, Боснійскаго бана, и жупана Расы; нападеніе было предположено съ двухъ сторонъ Лютовидъ и другіе князья шли съ сѣвера, а Курсилій съ юга; чтобы предупредить ихъ соединеніе и не быть окруженнымъ, Стефанъ Воиславъ бросился на Грековъ, которые уже прошли Баръ (Antibaris), на западѣ Скадарскаго озера, тогда какъ Лютовидъ занялъ Требинье (городъ); трое изъ сыновей Зетскаго (Черногорскаго) князя заранѣе заняли горныя вершины въ проходахъ; самъ Воиславъ съ остальными напалъ на греческій лагерь ночью: перебилъ передовые

Digitized by Google

посты, что̀ навело большой страхъ; Греки пришли въ смятеніе; между тѣмъ военная труба затрубила, ей отвѣчали звуки изъ горъ, гдѣ находились дѣти короля—правда, всего съ десятью юнаками у каждаго; но Греки думали, что они окружены со всѣхъ сторонъ, и обратились въ безпорядочное бѣгство и были преслѣдуемы до рѣки Дрина.

См. Rački, Borba Južnih Slovena, pag. 124—126.

§ 72. О соглядатаяхъ.

Имѣй соглядатаевъ и разумныхъ съемщиковъ; пусть прежде чѣмъ ты выступишь, они высмотрятъ пути, и какъ скоро ты вошедши разоришь страну, выходи другимъ путемъ, и не будетъ тебѣ заботы. Если же нѣтъ другаго пути, вторгайся внезапно и безъ предувѣдомленія, и послѣ опустошенія скорѣе возвращайся тою дорогою, которою пришелъ. А если не такъ, то вели своимъ людямъ занять клисуры и вершины горъ, и дай имъ въ начальники мужей храбрыхъ и разумныхъ; затѣмъ, разоривъ страну, возвращайся съ Божіею помощію, не имѣя печали, радуясь и веселяся. Береги пограничныя укрѣпленія (τὰ κάστρα) и ввѣренную тебѣ страну и не довѣряй сосѣднимъ топархамъ, хотя бы они и очень заявляли о своей дружбѣ къ тебѣ.

§ 73. О главѣ крѣпости Девина.

Разкажу тебѣ такой случай. Есть укрѣпленіе въ странахъ Великой Арменіи; находится оно на высокомъ мѣстѣ, имѣя на верху значительно обширную равнину, достаточную и даже съ избыткомъ для того, чтобы живущіе въ крѣпости имѣли землю для хлѣбнаго посѣва, для пастбища скота и для всякой своей потребы; оно со всѣхъ сторонъ ограждено скалами и глубокими разсѣлинами, такъ что нѣтъ мѣста, откуда могъ бы кто-нибудь воевать его; даже доступъ къ нему возможенъ по одному только узкому пути, послѣ котораго можно проникнуть воротами во внутрь укрѣпленія, и притомъ все-таки съ большимъ трудомъ. Однимъ словомъ, не было болѣе надежнаго укрѣпленія. Вотъ этимъ укрѣпленіемъ желалъ овладѣть топархъ Девина и дѣдъ мой. Что̀ же онъ придумалъ? При помощи большихъ подарковъ онъ дѣлаетъ себѣ другомъ начальствовавшаго въ немъ стратига и даетъ ему знать: „если въ чемъ будешь нуждаться, смѣло присылай ко мнѣ и получай отъ меня“. И вотъ соблазненному такими

Digitized by Google

рѣчами стратигу пришлось быть въ нуждѣ относительно хлѣба. Онъ даетъ знать (топарху), и тотъ отвѣчалъ: „съ удовольствіемъ доставлю столько, сколько ты требуешь“, и въ самомъ дѣлѣ посылаетъ ему тысячу животныхъ, навьюченныхъ хлѣбомъ; при каждыхъ двухъ ослахъ приставленъ былъ одинъ человѣкъ какъ бы для надзора за ними. Стратигъ (крѣпости) разсуждалъ съ собою: „если моя крѣпость получитъ провіантъ отъ самаго врага Романіи, то какова же будетъ моя заслуга!“ Когда пришелъ хлѣбъ, онъ съ радостію отворилъ ворота, чтобы впустить животныхъ и сопровождающихъ людей. Но люди были вооружены для боя и имѣли на себѣ скрытыми мечи свои. Когда они вступили, они сейчасъ же раскрыли ворота крѣпости, перебили ея гарнизонъ и овладѣли ею. Такимъ образомъ дружба сдѣлалась причиною несчастія и достопамятнымъ событіемъ. Итакъ, тебѣ слѣдуетъ беречься друзей столько же, сколько и враговъ. Ибо, если бы не повѣрилъ стратигъ мнимымъ своимъ друзьямъ и велѣлъ бы разгрузить ословъ внѣ воротъ, то хлѣбъ былъ бы въ выигрышѣ, хитрость ихъ осталась бы тщетною, а стратигъ былъ бы обезпеченъ.

ογ. Περὶ κάστρου κεφαλῆς τοῦ Τιβινίου.

Εἶπω σοί τι τιοῦτον συμβάν· Κάστρον ἔστι εἰς τὰ μέρη τῆς Μεγάλης Ἀρμενίας. Ἔστι δὲ εἰς ὑψηλὸν τόπον, ἔχον ἐπάνω πεδίον ἱκανὸν ἀρκοῦν καὶ περισσεῦον τοῖς οἰκοῦσιν εἰς τὸ κάστρον εἰς τὴν σπορίμην γῆν καὶ εἰς τὴν νομὴν τῶν κτήνων αὐτῶν καὶ εἰς πᾶσαν αὐτῶν χρείαν, πάντοθεν (αὐτῶν χρείαν πάντοθεν) κρημνοῖς καὶ φάραγξι βαθείαις κατησφαλισμένον, μηδ' ἐχόμενον πόθεν παρά τινος πολεμηθῆναι. Οὐδὲ γάρ ἐστί τινι δυνατὸν ἀνελθεῖν ἐκεῖσε ἢ μὴ διὰ στενῆς ὁδοῦ μιᾶς· καὶ τότε εἰσελθεῖν πρῶτον διὰ τῆς πύλης τοῦ κάστρου, καὶ τοῦτο μετὰ δυσκολίας πολλῆς. Τούτου οὖν ὀχυρώματος οὐδὲν ἦν ἀσφαλέστερον. Ἐπεθύμει δὲ ὁ τοῦ Τοβίου τοπάρχης καὶ πάππος μου ἐγκρατὴς αὐτοῦ γενέσθαι. Τί οὖν σοφίζεται; Ποιεῖ φίλον διὰ δώρων πολλῶν τὸν στρατηγὸν τοῦ τοιούτου κάστρου, δηλώσας αὐτῷ, ἵνα οὗ ἂν χρήζοι, θαρρῶν ἀποστέλλῃ καὶ λαμβάνῃ ἀπ' αὐτοῦ. Τούτοις οὖν καταθελχθεὶς ὁ στρατηγὸς ἔτυχε ἐν χρείᾳ γενέσθαι σίτου. Εἶτα δηλοῖ αὐτῷ· ὁ δὲ μετὰ χαρᾶς, εἶπεν, ὅσον κελεύεις. Ἀποστέλλει [δ'] αὐτῷ ζῶα χίλια φέροντα σῖτον καὶ τοῖς δυσὶν ὄνοις ἠκολούθει ἄνθρωπος, ὡς δῆθεν ἐπιμελούμενος αὐτῶν. Ἦν συλλογισάμενος γὰρ ὁ στρατηγὸς, ὅτι [ἐὰν] παρ' αὐτοῦ τοῦ ἐχθροῦ τῆς Ῥωμανίας σιταρχηθῇ τὸ κάστρον μου, τίνος ἄξιός εἰμι; Εἶτα καταλαβόντος τοῦ σίτου ἀνοίγει μετὰ χαρᾶς τὰς πύλας τοῦ

Digitized by Google

εἰσελθεῖν καὶ τὰ ζῶα καὶ τοὺς ἐπακολουθοῦντας αὐτοῖς. Οἱ δὲ ὡπλισμένοι ὄντες πρὸς μάχην καὶ κεκρυμμένας ἔχοντες τὰς ῥομφαίας αὐτῶν, ὑπηνίκα εἰσῆλθον, ἐσπάσαντο τὰς πύλας τοῦ κάστρου καὶ κτείνουσι μὲν τοὺς κονταράτους, γίνονται δὲ ἐγκρατεῖς τοῦ κάστρου. Καὶ γίνεται ἡ φιλία συμφορᾶς πρόξενος καὶ μνήμης ἄξια. Χρὴ οὖν σε φυλάττεσθαι ἀπὸ τῶν φίλων μᾶλλον ἢ τῶν ἐχθρῶν. Εἰ γὰρ οὐκ ἐπίστευσεν ὁ στρατηγὸς τοῖς νομιζομένοις αὐτοῦ φίλοις, ἀλλ' ἔξω τῆς πύλης προσέταξεν ἀποφορτῶσαι τὸν σῖτον· ἐκέρδαινεν ἂν αὐτὸν καὶ εἰς κενὸν ἡ πανουργία αὐτῶν κατέληγεν, καὶ ὁ στρατηγὸς εἶχεν τὸ ἀφρόντιστον.

Разказъ, сообщаемый въ этой главѣ, могъ бы служить хорошею опорою для опредѣленія личности нашего автора, если бы хотя одно изъ дѣйствующихъ лицъ было названо по имени. Несомнѣнно прежде всего то, что здѣсь идетъ рѣчь объ Армянской странѣ и городѣ Девинѣ (Двинѣ), въ области верхняго Аракса (при небольшой рѣчкѣ, впадающей въ Гярны-Чай, притокъ Аракса: см. комментаріи Г. С. Дестуниса къ переводу Прокопія Кесарійскаго Исторіи войнъ съ Персами, II, 181). То, что въ заглавіи городъ названъ Тивиніемъ (τοῦ Τιβινίου), а въ текстѣ говорится о топархѣ Товія (τοῦ Τοβίου), не должно смущать насъ: текстъ и заглавіе принадлежатъ, можетъ быть, не одному лицу; сверхъ того, есть признаки, что область и удѣлъ Великой Арменіи Девинъ иногда отличались въ самомъ способѣ наименованія отъ города или крѣпости Девина. У Прокопія (I, 263): τὸ Δούβιος χώρα, у Менандра: τὸ Δούβιον (область), у Константина Багрянороднаго, de administr. imper., pag. 192: κάστρον τὸ Τιβή (городъ), но pag. 200: τοῦ κάστρου Τιβίου, у Кедрина (II, 558 и сл.): Τίβιου, область и городъ. Армянисты передаютъ названіе на европейскіе языки то написаніемъ Довинъ, то Девинъ или Двинъ. Можетъ быть, и въ нашемъ текстѣ слѣдовало бы читать во второмъ случаѣ: τοῦ Τιβίου. Содержаніе нашей повѣсти предполагаетъ, что въ данное время городъ или крѣпость Девинъ находился въ рукахъ какого-то лица, носившаго званіе стратига или воеводы, а это намекаетъ либо на принадлежность его къ византійской іерархіи, либо на близость къ ней. Далѣе оказывается, что людей, нападающихъ на него, стратигъ считаетъ врагами Романіи, то-есть, Восточной (Византійской) имперіи. Можно бы допустить, что крайне небрежный переписчикъ, отъ котораго дошла къ намъ рукопись, написалъ „Романія“ вмѣсто Арменія, что въ подлинникѣ читалось: τῆς Ἀρμενίας. Но это, какъ послѣ окажется, не дѣлаетъ большаго различія и во всякомъ случаѣ не представляетъ необходимой поправки. Съ другой стороны, вра-

Digitized by Google

гомъ стратига, владѣющаго крѣпостію Девиномъ, является топархъ Девинскій, то-есть, самостоятельный или полусамостоятельный владѣлецъ области, очевидно желающій возвратить захваченный другими главный городъ его удѣла. По видимому, этотъ самый топархъ и былъ дѣдомъ нашего автора, который послѣ въ другой исторіи именуется Кекавменомъ; но возможно и другое толкованіе—что дѣдъ былъ только союзникомъ и помощникомъ топарха, что нападающихъ было двое, такъ какъ въ концѣ разказа говорится во множ. числѣ о мнимыхъ друзьяхъ, а не о мнимомъ другѣ. Качества нашего манускрипта таковы, что даютъ полное право сдѣлать соотвѣтствующія легкія исправленія въ текстѣ и читать: ἐπεθύμουν δὲ ὁ τοῦ Τίβιου τοπάρχης καὶ ὁ πάππος μου ἐγκρατεῖς (такъ собственно и стоитъ въ рукописи) αὐτοῦ γενέσθαι. Такъ какъ и въ этомъ случаѣ топархъ остается все-таки главнымъ дѣйствующимъ лицемъ, то понятно, что авторъ Стратегикона, вообще писатель не особенно литературный и тщательный, перешелъ затѣмъ къ единственному числу и только въ концѣ опять воротился ко множественному. Въ такомъ случаѣ Кекавменъ-дѣдъ будетъ только союзникомъ или пособникомъ врага Романіи или Арменіи, владѣвшаго областью Девинскою, но не самымъ городомъ. Дальнѣйшія соображенія, требующія разысканій въ области армянской исторіи и въ частности города Девина, мы отлагаемъ до главы 169-й, въ которой тотъ же самый дѣдъ нашего автора снова является на сценѣ, но уже въ другой роли.

§ 74. Другое нѣчто подобное о томъ, что не слѣдуетъ вступать въ дружбу съ сосѣднимъ тебѣ топархомъ.

Разкажу тебѣ и другую хитрость иноплеменника. Катакалонъ Клазоменійскій былъ стратигомъ въ Рагузѣ (Дубровникѣ). Стратигъ захотѣлъ поставить себѣ трофей (отличиться) посредствомъ притворной дружбы. Въ далматинскихъ городкахъ Зетѣ и Стамнѣ былъ топархомъ Воиславъ Діоклеецъ (родомъ изъ Дукли). Стратигъ хотѣлъ схватить его, и что же онъ предпринимаетъ для этого? Онъ вступаетъ съ нимъ въ дружбу, начинаетъ ему посылать почаще подарки, думая обмануть его. Но тотъ хотя и былъ варваръ (иноплеменникъ), все-таки имѣлъ умъ отъ природы и опытность. Онъ принималъ подарки и притворялся, что будто вслѣдствіе благосклонности и милостей стратига онъ сдѣлался (покорнымъ) слугой императора. Такъ какъ у топарха былъ новорожденный сынъ, то стра-

Digitized by Google

тигъ вызвался быть его воспріемникомъ отъ святаго крещенія. Тотъ отвѣчалъ, что съ удовольствіемъ (на то согласенъ), если ему это угодно, и что пусть онъ прійдетъ къ нему въ домъ. Стратигъ не пожелалъ того; но они условились оба, что они заключатъ кумовство по срединѣ между округомъ воеводы (стратига) и волостью топарха. Стратигъ приготовилъ на этотъ случай и скороходныя суда на морѣ (мѣсто было приморское), чтобы, когда онъ подастъ знакъ, можно было схватить топарха и втащить его на судно. Но такой же планъ имѣлъ и топархъ; у него были приготовлены въ тайномъ мѣстѣ храбрые люди, чтобы, когда онъ подастъ сигналъ, о какомъ онъ съ ними условился, они выскочили и схватили стратига вмѣстѣ съ его спутниками. Такъ и случилось. Они сошлись въ одномъ мѣстѣ, размѣнялись привѣтствіями и сѣли. Но когда они садились, данъ былъ сигналъ; стратига окружили, связали по рукамъ и по ногамъ и отвели его въ узахъ, а равно и сына его и всѣхъ его спутниковъ, и наконецъ, самыя дромоны (быстроходныя суда) въ городъ Стамнъ. Въ тѣ самыя сѣти и мрежи, которыми онъ хотѣлъ уловить другаго, онъ попался самъ — къ великому поношенію Ромэевъ. Заботься о томъ, чтобы хитрость, тобою придуманная, не обращалась въ торжество для другихъ; ибо (бо́льшая) ловкость другихъ обращается во славу и выгоду другимъ. Посему ты долженъ поступать обдуманно. Я привожу тебѣ не старые примѣры, то, что случилось не за долго до нашихъ дней. Всего чаще воеводы страдаютъ отъ мнимыхъ друзей.

οδ. Ἄλλο τοιοῦτον, περὶ τοῦ μὴ ἑνωθῆναι τοπάρχην γείτονά σου διὰ φιλίας.

Εἶπω δέ σοι καὶ ἕτερον σόφισμα ἐθνικοῦ. Ὁ Καταχαλὼν ὁ Κλαζομενίτης [1]) στρατηγὸς ἦν Ῥαουσίου. Ἤθελε δὲ στῆσαι τρόπαιον ὁ στρατηγὸς διὰ φιλίας πλαστῆς. Ἦν δὲ εἰς τὰ κάστρα Δαλματίας εἰς Ζένταν καὶ εἰς τὴν Στάμνον τοπάρχης, Βοϊσθλάβος ὁ Διοκλειτιανός. Ἠβούλετο δὲ κρατῆσαι αὐτὸν καὶ τί ποιεῖ; Συμφιλιάζεται αὐτῷ ἀποστέλλων πρὸς αὐτὸν δῶρα πυκνότερον, ἀπατῆσαι αὐτὸν ἐν τούτοις βουλόμενος. Ὁ δὲ εἰ καὶ ἐθνικὸς ἦν, ἀλλὰ τὴν φυσικὴν καὶ τὴν ἀπὸ πείρας εἶχε [σύνεσιν]. Καὶ τὰ μὲν δῶρα ἐλάμβανεν, ὑπεκρίνατο δὲ καὶ δοῦλος εἶναι τοῦ βασιλέως, ὡς δῆθεν διὰ τῆς καλοκαγαθίας καὶ τῶν χαρισμάτων τοῦ στρατηγοῦ. Ἔχοντος δὲ τοῦ τοπάρχου παῖδα ἀρτιγενῆ, ἐμήνυεν ὁ στρατηγὸς δέξασθαι τοῦτον ἀπὸ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος. Τοῦ δὲ μετὰ χαρᾶς, εἰπόντος, εἰ κελεύεις καὶ ἔλθῃς

[1]) Κλυζομενίτης.

Digitized by Google

εἰς τὴν οἰκίαν μου· ὁ στρατηγὸς οὐκ ἠθέλησεν· ἐτύπωσαν οὖν ἀμφότεροι, ἵνα ἐν μέσῳ τοῦ θέματος τοῦ στρατηγοῦ καὶ τῆς χώρας τοῦ τοπάρχου ποιήσωσι τὴν συντεχνίαν. Εἶχε δὲ δρόμωνας παρασκευασμένους εἰς τὴν θάλασσαν ὁ στρατηγός (παραθαλασσῶν γὰρ ἦν ὁ τόπος), ἵνα ὁπόταν νεύσῃ, κρατήσαντες ῥίψωσιν αὐτὸν εἰς τὸν δρόμωνα. Τὴν αὐτὴν δὲ βουλὴν εἶχε καὶ ὁ τόπαρχος καὶ εἶχεν ἄνδρας γενναίους παρασκευασμένους ἐν τῷ κρυπτῷ· ἵνα ὁπόταν ποιήσῃ σημεῖον, ὅπερ αὐτοῖς διετάξατο, ἐκπηδήσαντες κρατήσωσι τὸν στρατηγὸν καὶ τοὺς σὺν αὐτῷ· ὃ καὶ γέγονεν. Εἶτα ἠνώθησαν καὶ ἀσπασάμενοι ἐκαθέσθησαν· ἅμα οὖν καθεσθῆναι αὐτοὺς, σημείου γενομένου, ἐκύκλωσαν τὸν στρατηγὸν καὶ δήσαντες αὐτοῦ χεῖρας καὶ πόδας, ἄγουσιν αὐτὸν δέσμιον μετὰ καὶ τοῦ υἱοῦ αὐτοῦ καὶ τῶν σὺν αὐτῷ πάντων καὶ τοὺς δρόμωνας εἰς τὴν Στάμνον. Καὶ οἷς βρόχοις καὶ δυκτίοις ἠβουλετο ζωγρῆσαι, ἐζωγρήθη εἰς ὀνειδισμὸν Ρωμαίων. Καὶ πρόσεχε ἵνα μὴ, ἃ σοφίζῃ, γένωνται τρόπαια ἑτέρων. Ἡ γὰρ ἑτέρων πονηρία, ἑτέρων γίνεται δόξα καὶ κέρδος. Δεῖ οὖν σε [? λε] λογισμένα πράττειν. Ἐγὼ γὰρ οὐκ ἀρχαῖα παρήγαγον, ἀλλὰ ὅσα πρὸ μικροῦ τῶν ἡμερῶν ἡμῶν συνέβησαν· οἱ πλείονες γάρ στρατηγοὶ ἀπὸ τῶν νομιζομένων φίλων ἔπαθον.

Любопытный разказъ, заключающій въ себѣ до сихъ поръ совершенно неизвѣстныя подробности объ отношеніяхъ знаменитаго Стефана Воислава или Доброслава къ Византіи. Очень вѣроятно, что продѣлка его съ Дубровницкимъ греческимъ воеводой относится къ тому періоду, когда онъ, тайно ушедши изъ Царьграда, поддерживалъ съ начала притворную дружбу съ Греками, а между тѣмъ подготовлялъ возстаніе. Dobroslaus — sapiens et ingeniosus-coepit se subdere Graecis et esse quasi adjutor et socius eorum (Presbyt. Diocleat., p. 497). Другими словами, фактъ этотъ, вѣроятно, предшествовалъ первому походу Грековъ противъ Воислава, въ 1040 году, о которомъ рѣчь идетъ у Кедрина (II, 526) и у Дуклянскаго пресвитера (въ 32-й главѣ). Мы въ первый разъ узнаемъ отсюда о пребываніи въ Дубровникѣ византійскаго стратига въ данный періодъ времени. Единственное указаніе на подчиненное отношеніе Дубровчанъ къ Восточной имперіи пока заключалось въ извѣстіи объ участіи ихъ въ морской битвѣ противъ Сарацинъ, разбойничавшихъ по берегамъ Иллирика, подъ начальствомъ Навплійскаго воеводы Никифора. Cedren. II, 499: Σαρακηνοὶ δὲ ὑπό τε Ῥαουσαίων καὶ τοῦ στρατηγοῦντος ἐν Ναυπλίῳ Νικηφόρου πατρικίου — κακῶς ἔπαθον. Теперь намъ извѣстенъ византійскій стратигъ этого города, по происхожденію принадлежащій къ чисто греческой расѣ, такъ какъ прозваніе его, если мы его вѣрно читаемъ, указываетъ на Малую Азію. Катакалонъ думалъ отличиться

Digitized by Google

и выслужиться захватомъ Стефана Воислава уже потому, что это былъ топархъ, своевольно ушедшій изъ Царьграда (Cedren. II, 526). Если же кому покажется возможнымъ отнести нашу исторію къ болѣе позднему времени, поставить ее въ промежуткѣ между двумя византійскими походами въ приморскую Сербію, между 1040 и 1042 г., то мечты воеводы о „трофеѣ" станутъ еще понятнѣе, хотя самый образъ его дѣйствій отъ того не представится болѣе разсудительнымъ.

§ 75. Другой разказъ о взятіи города хитростію.

Димитріада есть приморскій городъ Эллады, хорошо защищенный моремъ и окрестными болотами. Имъ овладѣлъ Деліанъ: это былъ топархъ Болгарскій. А овладѣлъ онъ имъ такимъ образомъ, онъ послалъ туда стараго и опытнаго въ военномъ дѣлѣ вождя—на болгарскомъ языкѣ стратигъ называется челникомъ — по имени Литовоя Діаволита, давъ ему и отрядъ для охраны города. Пришедши туда, онъ вновь выстроилъ стѣны, которыя были въ небреженіи, поставилъ (оборонительныя) метательныя и другія орудія, какія прилично было поставить стратигу. Укрѣпивъ городъ, онъ впалъ въ безпечность, не боясь нападенія извнѣ и не подозрѣвая какого-либо злоумышленія извнутри, такъ какъ туземцы были совсѣмъ простые люди и совершенно неопытные, да притомъ онъ закрѣпилъ ихъ присягою. Но безпечность обыкновенно приноситъ печали и неожиданныя опасности. Успокоившись и не имѣя подозрѣнія къ находящимся внутри, воевода предался роскоши и распутству. Между тѣмъ туземцы хотя и были неопытны, но такъ какъ сама природа есть наставница во всякой продѣлкѣ и хитрости, они дали знать дукѣ Солунскому, чтобъ онъ послалъ кого-нибудь взять крѣпость и почтить ихъ (?). Дука посылаетъ нѣкоего панѳеота Зепе съ кораблями и людьми. Когда корабли пристали вблизи гавани въ скрытомъ мѣстѣ, объ этомъ сообщено было тайкомъ мѣстнымъ жителямъ. Они пошли, тотчасъ захватили воеводу, и связавъ его, а также и стражу, передали въ руки Ромэямъ.

οε. Ἄλλο περὶ [κάστρου] πανουργίας.

Δημητριὰς πόλις ἐστὶ τῆς Ἑλλάδος παρὰ θάλασσαν, ἀπὸ δὲ τῆς θαλάσσης καὶ τῶν κύκλωθεν βαλτῶν ἐξησφαλισμένη. Ἧς ἐγκρατὴς γέγονεν (οὕτως) ὁ Δελιάνος· τοπάρχης δὲ ἦν οὗτος Βουλγάρων. Ἐγκρατὴς δὲ αὐτῆς γέγονεν οὕτως· ἀπέστειλεν ἐν αὐτῇ στρατίωτην ἀρχαῖον καὶ ἔμπειρον εἰς τὰ πολέμια. Ὁ γὰρ στρατηγὸς τῇ τῶν Βουλγάρων διαλέκτῳ, τζέλνικος λέγεται·—

Digitized by Google

Διτοβόην τὸν Διαβολίτην, δοὺς αὐτῷ καὶ λαὸν εἰς φυλακὴν τοῦ κάστρου, ὃς [1]) ἀπελθὼν ἀνῳκοδόμησε [2]) τὰ τείχη ἠμελημένα ὄντα καὶ ἐποίησε [3]) μαγγανικὰ καὶ μηχανάς, ὅσας ἐνδέχεται ποιῆσαι στρατηγόν. Ὀχυρώσας δὲ τὸ κάστρον, ἀπεμερίμνησεν μὴ φοβούμενος ἔξωθεν προσβολήν, μήτε ἔνδοθεν ὑφορώμενος ἐπιβουλήν διὰ τὸ τοὺς ἐντοπίους εἶναι ἁπλουστάτους [καὶ] παντελῶς ἀπείρους, καὶ διὰ τὸ καὶ ὅρκῳ αὐτοὺς ἐξασφαλίσασθαι. Εἴωθεν γὰρ ἡ ἀμεριμνία προσφέρειν λύπας καὶ κινδύνους ἐξαπίνης. Ἐπὶ τούτοις οὖν ἀμεριμνήσας ὁ στρατηγὸς καὶ μὴ ἔχων ὑπόνοιαν εἰς τοὺς ἔνδον, προσεῖχε τῇ τρυφῇ καὶ τῇ ἀνέσει. Οἱ δὲ ἐντόπιοι, εἰ καὶ ἄπειροι ἦσαν, ἀλλ' ἡ φύσις διδάσκαλός ἐστι πάσης μηχανῆς καὶ πανουργιάς· ἀποστέλλουσι λάθρα πρὸς τὸν δοῦκα Θεσσαλονίκης, ὅπως ἀποστέλλῃ τινὰ παραλαβεῖν τὸ κάστρον καὶ τιμῆσαι αὐτούς. Ὁ δὲ δοὺξ ἀποστέλλει τινὰ πανθεώτην Ζεπὲ καλούμενον μετὰ πλοίων καὶ λαοῦ. Καταχθέντων οὖν τῶν πλοίων πλησίον τοῦ λιμένος ἐν ἀποκρύφῳ τόπῳ, μηνύεται τοῦτο τοῖς ἐντοπίοις λάθρα. Καὶ δὴ ἀπελθόντες αὐτίκα ἐκράτησαν τὸν στρατηγὸν καὶ δεσμήσαντες αὐτόν τε καὶ τοὺς σὺν αὐτῷ φύλακας παρέδωκαν τοῖς Ῥωμαίοις.

Cp. Cedren. II, 529.

Разказанный фактъ относится къ исторіи болгарскаго возстанія въ 1040 году; онъ предшествовалъ появленію въ числѣ предводителей извѣстнаго уже намъ Алусіана и послѣдовалъ за низложеніемъ Тихоміра, когда Деліанъ былъ единственнымъ главою Болгаръ. Извѣстіе это представляетъ совершенно новую подробность въ исторіи возстанія. Кедринъ (Скилицій) говоритъ только о томъ, что Деліанъ отправилъ одну армію, подъ начальствомъ Анеима, въ Елладу (ἀπέστειλε στρατιὰν ἐν Ἑλλάδι), и что эта армія встрѣтилась подъ Ѳивами съ Византійцами и нанесла имъ пораженіе. Очевидно, что это былъ весьма удобный моментъ для захвата городовъ Еллады, находившихся въ тылу, если только они не были заняты еще ранѣе. Димитріада, городъ при заливѣ Воло (Пагасейскомъ), вмѣстѣ съ большею частію древней Ѳессаліи въ византійское время входила въ составъ темы (воеводства) Елладской. Имена „челника" Литовоя Діаволита (родомъ изъ Дѣвола), равно какъ и панѳеота (панѳеоты— особый родъ войска) Зепе, у Византійцевъ не встрѣчаются въ данный періодъ.

---

[1]) ὡς.
[2]) ἀνηκομήσει.
[3]) ποιήσῃ.

Digitized by Google

§ 76. О томъ, что начальнику не слѣдуетъ оставлять крѣпости.

Есть въ Болгаріи крѣпкій городъ Сервіи. Его охранялъ греческій стратигъ, по имени Магиринъ, и два таксіарха, каждый съ своею тысячью. А дѣдъ мой по матери Димитрій, прозванный Полемархіемъ, былъ выдающимся главою въ этой сторонѣ на границѣ: послѣ замиренія Болгаріи покойный государь Василій Багрянородный возвелъ его въ санъ патриція и сдѣлалъ притомъ мистикомъ. Онъ цѣлый годъ мучился и проводилъ безсонныя ночи, чтобъ овладѣть этимъ городомъ, совсѣмъ не приступнымъ, и не могъ его взять. Всѣ его думы обратились въ ничто. Благодаря скаламъ и страшнымъ разсѣлинамъ крѣпость пользовалась безопасностію. Но внизу ея при крутизнѣ было мѣсто для купанья, куда спускались (греческій) воевода и таксіархи, когда имъ приходила охота, и тамъ мылись. Мой дѣдъ придумываетъ слѣдующую хитрость. Онъ пришелъ ночью и сталъ насупротивъ крѣпости съ своими людьми—мѣсто это было лѣсистое покрытое кустарникомъ,—и вотъ онъ всѣмъ приказалъ взять въ руки большіе кусты, держать ихъ предъ собою и осѣняя прикрывать и коней, и всадниковъ, такъ чтобы казалось, что тутъ не люди, а ростущій тутъ на мѣстѣ лѣсъ. Онъ поставилъ двухъ хусаріевъ на вершинѣ вблизи крѣпости. Какъ скоро воевода и таксіархи (тысяцкіе) сошли внизъ и стали купаться, хусаріи подали знакъ, какой имъ былъ указанъ. Пришпоривъ коней, они окружили мѣсто купанья и захватили тѣхъ, кто тутъ былъ. Ибо человѣкъ невнимательный и ходящій нехранно часто попадаетъ въ бѣду. Когда они были захвачены, то и крѣпость была взята безъ кровопролитія, Помни это, и если ты стережешь крѣпость, имѣй большую внимательность и ко внѣшнимъ, и ко внутреннимъ, и не вѣрь даже своему человѣку; иначе погубишь себя и своихъ людей.

ος. Περὶ καστροφύλακος τοῦ μὴ ἐξελθεῖν.

Σέρβια [1]) πόλις ἐστὶν ὀχυρὰ ἐν Βουλγαρίᾳ· ἐφύλαττε δὲ αὐτὴν στρατηγὸς Ῥωμαίων, ὀνόματι Μαγηρινὸς καὶ ταξιάρχαι δύο μετὰ τῶν χιλιάδων αὐτῶν. Ὁ δὲ πρὸ μητρὸς πάππος μου Δημήτριος ὁ Πολεμάρχιος οὕτω καλούμενος ἦν ὑπερέχουσα κεφαλὴ εἰς τὸ μέρος ἐκεῖνο εἰς τὴν ἄκραν,

[1]) Σέρβεια.

Digitized by Google

ὃν μετὰ τὸ εἰρηνεῦσαι τὴν Βουλγαρίαν ἀνεβίβασεν ὁ μακαρίτης κύριος Βασίλειος ὁ Πορφυρογέννητος εἰς τὸ τῶν πατρικίων ἀξίωμα, πεποιηκὼς αὐτὸν καὶ μυστικόν. Πολλὰ οὖν οὗτος κοπιάσας καὶ ἀγρυπνήσας ἐνιαυτὸν ὅλον εἰς τὸ ἑλεῖν αὐτὴν, ἀπολέμητον οὖσαν, κρατῆσαι οὐκ ἴσχυσεν. Ὅθεν καὶ εἰς κενὸν αὐτῷ γέγονεν ὁ τοσοῦτος κόπος [1]). Κρημνοῖς τε γὰρ καὶ φάραγξι φοβερωτάτοις τὴν ἀσφάλειαν ἐκέκτητο. Ἦν δὲ τὸ λοετρὸν κάτωθεν τοῦ κάστρου εἰς τὸν κρημνὸν, ἔνθα καὶ ἀπήρχετο ὁ στρατηγὸς καὶ οἱ ταξιάρχαι ὅτε ἐβούλοντο Μηχανᾶται οὖν μηχανὴν τοιαύτην. Ἐλθὼν νυκτὸς καὶ ἔστη ἀντικρυς τοῦ κάστρου μετα τοῦ λαοῦ αὐτοῦ· ὁ δὲ τόπος ἐστὶν ὑλώδης ἔχων θάμνους· καὶ προσέταξεν τοῖς σὺν αὐτῷ πᾶσι βαστάζειν θάμνους μεγάλους καὶ σκιάζειν καὶ ἀποχρυβεῖν τοὺς ἵππους καὶ ἀναβάτας αὐτῶν, ὥστε φαίνεσθαι οὐκ ἀνθρώπους, ἀλλὰ τοπικήν τινα ὕλην. Εἶχε δὲ χονσαρίους δύο πλησίον τοῦ κάστρου εἰς τὴν ἀκρώρειαν. Καὶ ἅμα τὸ κατελθεῖν τὸν στρατηγὸν καὶ τοὺς ταξιάρχας καὶ ἄρξασθαι τοῦ λούεσθαι, ἐποίησαν τὸ σημεῖον ὃ προετάγησαν. Οἱ δὲ καταπτερνίσαντες ἐκύκλωσαν τὸ λοετρὸν, κρατήσαντες τοὺς ἐν αὐτῷ· [2]) ὁ γὰρ μὴ προσέχων, ἀλλὰ ἀφυλάκτως πορευόμενος πολλάκις καὶ συμφοραῖς περιπίπτει. Κρατηθέντων οὖν αὐτῶν, ἀναιμωτὶ τὸ κάστρον παρέλαβεν. Πρόσεχε οὖν τούτοις καὶ ἐὰν φυλάττῃς κάστρον, ἔχε ἀκρίβειαν πολλὴν καὶ εἰς τοὺς ἔξω καὶ εἰς τοὺς ἔσω καὶ μηδὲ ἀνθρώπῳ σου πιστεύῃς, καὶ ἀπολέσεις σεαστὸν καὶ τὸν λαόν.

Разказъ идетъ о томъ, какъ Сервіи были взяты Болгарами. Димитрій Полемархій, дѣдъ нашего автора по матери, является въ немъ полководцемъ царя Самуила; его позднѣйшее возвышеніе при Византійскомъ дворѣ Василія II упоминается здѣсь только мимоходомъ для объясненія, что это было лице значительное, имѣвшее вѣсъ. Замиреніе Болгаріи, послѣ котораго Димитрій превратился въ греческаго сановника, въ томъ именно и состояло, что Василій II привлекъ на свою сторону болгарское боярство, щедро раздавая ему византійскіе чины и званія. Изъ другихъ источниковъ извѣстно намъ о томъ, что въ Сервіяхъ послѣ находился болгарскій гарнизонъ, что начальникомъ этого гарнизона былъ болгарскій бояринъ Николица, и что царь Василій взялъ городъ, склонивъ на свою сторону Николицу, который, впрочемъ снова измѣнилъ, перебѣжавъ къ соплеменникамъ и приходилъ осаждать Сервіи съ царемъ Самуиломъ (Cedren, II, 452, 453). Ὁ δὲ τὰ Σέρβια φυλάττων Νικόλαος, ὃν Νικολιτζᾶν ὑπο-

[1]) σκόπος.

[2]) По срединѣ разказа здѣсь поставлено обозначеніе новой главы съ заглавіемъ. οζ. Περὶ τοῦ ἔχειν πᾶσαν προσοχήν.

Digitized by Google

χοριζόμενοι— —ἐκάλουν.., ἔλαθεν ἀνασωθεὶς πρὸς τὸν Σαμουὴλ, καὶ μετ' αὐτοῦ ἐλθὼν ἐπολιόρκει τὰ Σέρβια. Эта вторая осада была, однако, совсѣмъ неудачна. Николица, какъ мы увидимъ ниже изъ другаго разказа нашего автора, подобно Димитрію Полемархію, былъ свойственникомъ его дѣда Кекавмена, которому Василіемъ II порученъ былъ важный постъ въ Елладѣ. Сервіи именно находились на границѣ Македоніи (Македонской Болгаріи) и Θессаліи, входившей, какъ уже разъ замѣчено, въ составъ воеводства (темы) Елладскаго, чѣмъ и объясняется важное стратегическое значеніе пункта. Cantacuz. Histor. III, 58: Σέρβια... περὶ τὰ μεθόρια Θετταλίας κειμένη πόλις. IV, 19, πόλις δὲ ταῦτα (sc. Σέρβια) οὐ μικρὰ, ἐν μεθορίοις Βοττιαίας κειμένη καὶ Βοττιαίας. Теперь это—Сефлидже (по турецки).

§ 78. О томъ, что нужно внимательно наблюдать за стѣнами крѣпости и не имѣть дома, тѣсно прилегающаго къ стѣнѣ.

Осматривай, и притомъ каждый день, стѣны извнѣ и извнутри, а равнымъ образомъ и ворота. Стѣны замка пусть стоятъ свободными, и пусть не будетъ того, чтобы какой-нибудь домъ прилегалъ къ нимъ, а если есть такой домъ, то вели его разрушить, и обнажи стѣны извнѣ и извнутри, а равно и всѣ ворота, дабы можно было безопасно обходить и все осматривать. Если примыкаетъ къ стѣнѣ домъ старинный и дорого стоющій, пусть тебя не пугаетъ его уничтоженіе: вели его разрушить. Разкажу тебѣ такой случай. Въ Италіи при морѣ есть городъ Отранто. Его охранялъ уроженецъ Отрантскій Малапетци, имѣя гарнизонъ, состоявшій изъ Русскихъ и Варяговъ, пѣхотинцевъ и моряковъ. Этотъ Малапетци имѣлъ племянницу, а у племянницы былъ домъ подлѣ самой стѣны. Отчасти потому, что это былъ домъ старинный, отчасти потому, что это былъ домъ дорого стоющій, наконецъ, отчасти потому, что это былъ домъ, принадлежащій племянницѣ, дядя пощадилъ его и не велѣлъ разрушить, не питая съ этой стороны никакого подорѣнія. Франки много старались взять Отранто войной и не могли. Что же придумалъ ихъ графъ? Онъ даетъ знать вышереченной племянницѣ Малапетци: „Если ты поможешь мнѣ войдти черезъ стѣну въ городъ, то я возьму тебя въ жены“. Онъ далъ ей въ этомъ клятву, сопровождая ее богатыми подарками. Увлеченная желаніемъ,

Digitized by Google

она согласилась, сдѣлала, чего отъ нея требовали: ночью на веревкѣ она втащила нѣсколько Франковъ, самыхъ умныхъ и ловкихъ; а тѣ, при наступленіи ночи, выворотивъ стѣну замка, ввели Франковъ уже въ большомъ количествѣ, и предъ разсвѣтомъ, съ крикомъ напали на горожанъ. Неожиданно увидѣвъ враговъ внутри крѣпости, они обратились въ бѣгство. Внезапное бѣдствіе имѣетъ то свойство, что при наступленіи его теряются самые мужественные и разсудительные люди. Тотъ, кому было ввѣрено попеченіе о городѣ, Малапетци, тоже обратился въ бѣгство; онъ одинъ взошелъ на корабль и спасся спасеніемъ позорнымъ и достойнымъ жалости: жену и дѣтей онъ оставилъ въ рукахъ враговъ.

οη. Περὶ τοῦ προσέχειν τοῦ κάστρου τὰ τείχη καὶ περὶ τοῦ μὴ ἔχειν οἰκίαν συγκεχολλυμένην τῷ τείχει.

Βλέπε δὲ καὶ καθ' ἑκάστην τὰ τείχη καὶ ἔνδον καὶ ἔξω, ὡσαύτως καὶ τὰς πόρτας. Τὰ δὲ τείχη τοῦ κάστρου ἔστωσαν ἐλεύθερα· μὴ ἔστω οἰκία σύγκολλα αὐτοῖς, ἀλλὰ καὶ εἰ ἔστι, κατάστρεψον αὐτὴν, καὶ ἐκχύμωσον τὰ τείχη καὶ ἔνδον καὶ ἔξω· ὡσαύτως καὶ τὰς πάσας παντελῶς... ἵνα ἔχῃς ἄδειαν διέρχεσθαι καὶ βλέπειν αὐτά. Εἰ δὲ ἀρχαῖος οἰκός ἐστι καὶ πολύτιμος σύγκολλα τοῦ τείχους, μή σε πτοήσει ἡ καταστροφὴ αὐτοῦ, ἀλλὰ κατάλυσον αὐτόν. Εἶπω γάρ σοι τοιοῦτόν τι. Ἡ Ὑδροῦντα πόλις ἐστὶ τῆς Ἰταλίας παρὰ θάλασσαν, πολυάνθρωπος καὶ πλουσία. Ἐφύλαττε δὲ αὐτὴν Ὑδρουντιανὸς ὁ Μαλαπέτζης, ἔχων εἰς φυλακὴν τοῦ κάστρου Ρώσων (sic) καὶ Βαράγγους, κονταράτους τε καὶ πλωΐμους. Εἶχε δὲ ὁ αὐτὸς Μαλαπέτζης ἀνεψιὰν, ἥτις εἶχε σύγκολλα τοῦ τείχους οἶκον. Ὁ δὲ θεῖος αὐτῆς τὸ μὲν ὡς ἀρχαίου, τόδε καὶ ὡς πολυτίμου, πῇ δὲ ὡς ἀνεψιᾶς αὐτοῦ ὄντος, ἐφείσατο αὐτοῦ καὶ οὐ κατέλυσεν αὐτόν, μὴ ἔχων ὑπόνοιαν ἐξ αὐτοῦ τὴν οἱανοῦν. Οἱ δὲ Φράγγοι πολλὰ κοπιάσαντες εἰς τὸ παραλαβεῖν ἀπὸ πολέμου τὴν Ὑδροῦντα, οὐκ ἠδυνήθησαν. Τί οὖν σοφίζεται ὁ κόμης αὐτῶν; μηνύει τῇ ῥηθείσῃ ἀνεψιᾷ τοῦ Μαλαπέτζη, ὅτι εἰ ποιήσεις με εἰσελθεῖν διὰ τοῦ τείχους εἰς τὸ κάστρον ἵνα σε λάβω γυναῖκα· καὶ ὀμνύει αὐτῇ, δοὺς αὐτῇ καὶ δῶρα πολλά. Ἡ δὲ ἀπὸ τῆς ἐπιθυμίας ὑποσυρεῖσα, κατένευσε καὶ ἐπόιησε, καὶ διὰ νυκτὸς διὰ τοῦ τείχους ἀνεβίβασε μετὰ σχοινίου τινὰς τῶν Φράγγων τοὺς λογιωτάτους καὶ κριτοτέρους, οἵτινες διὰ τῆς ἐπιούσης νυκτὸς τροπήσαντες τὸ τεῖχος τοῦ κάστρου εἰσήγαγον Φράγγους, λαὸν πολύν, καὶ πρὸ τοῦ διαφαῦσαι ἀλαλάξαντες ἐπῆλθον τοῖς ἐν τῇ πόλει. Οἱ δὲ ἀπροσδοκήτως τοὺς ἐχθροὺς ἔνδον τοῦ κάστρου ἰδόντες ὥρμησαν εἰς φυγήν. Τὸ γὰρ κακὸν αἰφνιδίως ἐπελθὸν καὶ τοὺς πάνυ ἀλκιμωτάτους καὶ λογικοτάτους ἀπόλλυσιν. Αὐτίκα γοῦν ὁ τοῦ κάστρου πρόνοιαν ποιούμενος Μαλαπέτζης φεύγων εἰσῆλθε μόνος εἰς πλοῖον καὶ σέσωσται σωτηρίαν ἐπίψογον καὶ μεταλύπης

Digitized by Google

πρόξενον· τὴν δὲ γυναῖκα καὶ τὰ τέκνα κατέλιπεν εἰς τὰς χεῖρας τῶν ἐχθρῶν. Πρόσεχε οὖν τί αὐτῷ [1]) συνέβη ἐκ τοῦ μὴ ἔχειν ἀκρίβειαν.

Отранто былъ однимъ изъ тѣхъ городовъ византійской южноиталіанской темы, которые позже всѣхъ другихъ подчинились власти пришлыхъ завоевателей, Норманновъ. О судьбѣ его мы имѣемъ слѣдующія извѣстія: Скилицій (Cedren. II, 722) говоритъ, что, когда Константинъ Дука (1059—1067 гг.) прислалъ въ Италію стратигомъ Абулхаре — а это было около 1060 года, — то на сторонѣ Грековъ оставались еще Бари, Отранто, Тарентъ и Бриндизи: Ἔτι γὰρ ἐφρόνουν τὰ Ῥωμαίων ἥτε Βάρις, ἡ Ὕδροῦς и т. д. Съ этимъ не вполнѣ согласны извѣстія „Краткой норманской хроники", напечатанной у Муратори, которымъ слѣдовалъ де-Блазіисъ въ своей исторіи норманнскаго завоеванія (de Blasiis, La insurrezione Pugliese e la conquista Normanna nel secolo XI. Napoli, 1864). Извѣстія эти заключаются въ слѣдующемъ. Chronicon Northmannic. Murat. V, 278: Anno MLV. Fugatus est iterum exercitus Graecorum in terra Tarentina, et captum est Hydrontum et castrum Minervae. Потомъ: Anno MLX. Mensi Octobri venit miriarcha, cum exercitu imperiali... et fugavit Northmannos et iterum recuperavit eas (urbes, то-есть, Тарентъ, Бриндизи, Орію) cum aliis terris et Hydrunte. Наконецъ: Anno MLXVIII. Mense Octobri captum est iterum Hydrontum, et fugati sunt Graeci ab ea. По этимъ извѣстіямъ, Норманны два раза брали Отранто въ 1056 и въ 1068 или 1067 году, и когда прибылъ въ Италію миріархъ (тысяцкій), то-есть, по видимому—тотъ же самый Абулхаре въ 1060 году, то Отранто еще не былъ возвращенъ Греками: это было заслугою самаго Абулхаре. Разногласіе въ послѣдней части извѣстія, очевидно, не весьма существенно и легко устраняется, если мы обратимъ вниманіе на буквальный смыслъ выраженій Византійца: онъ говоритъ о настроеніи въ пользу Грековъ, что возможно было и для города, за пять лѣтъ предъ тѣмъ взятаго Норманнами или подчинившагося имъ по договору (ср. de Blasiis, La insurrezione Pugliese, II, 65). Затѣмъ, что касается втораго норманнскаго завоеванія, то по одной редакціи Барійскихъ лѣтописей оно произошло въ 1064 году. Anonymi Barensis chron. Murat. V, 152 (въ изданіи Пертца этого мѣста нѣтъ): Anno 1064, ind. II. Capta est Idrontum à Gosfreida suo comite. Но, не говоря о прочемъ,

[1]) τι αὐτω.

Digitized by Google

это извѣстіе документально опровергается тѣмъ, что Константинъ Дука въ 1065 году называетъ Отранто въ числѣ городовъ, подчиненныхъ церковной, а слѣдовательно, и политической власти императора (Zachariae, Jus Graecorom., III, 325: Ἐὰν γένηται μητροπολίτης—εἰς Θεσσαλονίκην ἢ Ὑδροῦντα). Аматъ, а вслѣдъ за нимъ и Левъ Остійскій, говорятъ о (второмъ) покореніи Отранто Норманнами послѣ возвращенія Роберта Гвискарда изъ сицилійскаго похода (1065 г.) и предъ самымъ началомъ обложенія апулійской столицы, города Бари: Aimé, L' Ystoire de li Normant (ed. par Champollion-Figeac), pag. 159: Et ensi fist, quar premèrement asseia Otrente et attornia la de diverses travacles et de chevaliers. Et tant l' asseia quant par armes et par poureté jusques à tant que cil de la cité la rendireut, quar non pooient autre faire..... Et de là se parti — — et s'en vint à Bar... Ср. Leo Casinens. Pertz, SS., VII, 707: Ydrontum denique tandiu obsidens afflixit, quousque illi se tradidit. Inde Barim terra marique circumdat... Такъ какъ осада Бари началась въ августѣ 1068 года, то здѣсь опять является нѣкоторое противорѣчіе съ краткою норманнскою хроникою, по которой Отранто покорился въ октябрѣ этого года, слѣдовательно, не до начала осады города Бари, а во время ея. Но дѣло въ томъ, что лѣтосчисленіе норманской хроники ведется по системѣ мартовскихъ годовъ упреждающихъ, такъ что на самомъ дѣлѣ взятіе Бари должно быть относимо къ 1067 году. Ср. de Blasiis, La insurrezione Pugliese p. 125 и 120. Откуда онъ взялъ какое-то новое завоеваніе Отранто Греками нѣсколько ранѣе, но въ томъ же 1067 году, мы не понимаемъ; это явное недоразумѣніе. Ср. Hirsch, Forschungen VIII, 303; но онъ напрасно отвергаетъ здѣсь достовѣрность норманнской хроники. Вильгельмъ Апулійскій (Gesta Roberti: Pertz, SS., IX, 259) говоритъ только о первомъ взятіи Отранто Норманнами, помѣщая его въ періодѣ, когда главнымъ вождемъ Норманновъ былъ одинъ изъ старшихъ братьевъ Роберта Гвискарда, Гумфридъ, то-есть, въ промежуткѣ между 1053—1056 годами, что̀ подтверждаетъ извѣстіе краткой норманнской хроники о двукратномъ взятіи Отранто Норманнами:

— Hunc et Barini, Tranenses et Venusini
Cives Ydrunti famulantur, et urbs Acerunti.

Теперь представляется вопросъ: къ которому изъ этихъ двухъ завоеваній относится нашъ разказъ? По всему вѣроятію—къ первому,

Digitized by Google

къ завоеванію 1055 года. Изъ приведенныхъ выше словъ Амата видно, что во второй разъ городъ былъ взятъ не какою-либо хитростію, а голодомъ. Сверхъ того, въ 1067 году Робертъ не могъ давать обѣщанія родственницѣ Малапетци жениться на ней, такъ какъ онъ съ 1059 года былъ женатъ на знаменитой Сигельгаитѣ, сестрѣ князя Салернскаго (de Blasiis, II, 40—42). Правда, онъ былъ женатъ и въ 1055 году; но дѣло въ томъ, что нѣтъ никакой нужды предполагать, чтобъ и въ первый разъ Отранто взятъ былъ Робертомъ, а напротивъ слѣдуетъ думать, что слова краткой норманнской хроники о сдачѣ Отранто графу Госфриду все-таки имѣютъ основаніе.

Что касается присутствія Варяговъ въ южной Италіи, то его одинаково можно предполагать, какъ для 1067 года, такъ и для 1055. Варяги дѣйствуютъ тамъ въ 1047 году; въ этомъ году они возвращаются изъ Бари въ Отранто; въ 1048 году они берутъ для Грековъ городъ Лечче (см. Lupi Protospat. Pertz, SS., V, 59, и Anonymi Barens. Murator. V, 151); они снова приходятъ въ Бари съ Маврикою въ 1066 году: Et Mambrica cum chelandiis venit Bari cum Guarangi (Anonym. Barens. Chron. Murat. V, 153). Болѣе неожиданна встрѣча съ Русскими: до сихъ поръ можно было думать, что если какіе отряды изъ Русскихъ встрѣчались въ южной Италіи въ первой половинѣ XI вѣка, то всѣ они выведены были отсюда Маніакомъ въ 1043 г. (см. Pselli Miscellanea: Sathas, Biblioth. graeca, V, 138). Наконецъ, нужно остановиться на имени начальника византійскаго отряда въ Отранто. Фамилія Мелопецци извѣстна и по италіанскимъ источникамъ: она играетъ свою роль въ самой столицѣ Апулін, но это не мѣшаетъ признавать ея происхожденіе изъ Отранто, или на оборотъ. Anonym. Barens. Chron. Murator. V. 151, 153. Anno 1051. Venit Argiro Magistri in Idronto — — — et intravit in Bari. Et occisus est Mel Malapezza et Liboni. Anno 1079..... Zalate sunt case Meli Pezzi. Anno 1089. Passiricci et Stinizzi interfecerunt Basilium Meli Pezzi (ср. de Blasiis, II, 248). Наконецъ, Мело-Пецци упоминается въ 1100 году, какъ судья въ городѣ Бари (см. документъ, напечатанный de Blasiis въ приложеніяхъ: La insurrezione Pugliese, I, 257—261), и подписывается: Nicolaus barinorum critis qui et melipezzis.

Digitized by Google

§ 80 [1]). О томъ, что не нужно тебѣ выходить (изъ крѣпости) и давать сраженіе.

Если прійдетъ врагъ со всею своею силою, не выходи изъ города, но берегись и бейся съ нимъ съ бастіоновъ (ἀπὸ τῶν προμαχεώνων) въ продолженіе двухъ или трехъ дней. Потомъ, когда ты сообразишь его силу, энергію, способъ боя и орудія, тогда если можешь нанести ему вредъ внезапнымъ нападеніемъ, пусть выходятъ тѣ, которые не охраняютъ стѣнъ; тѣ же, что̀ на стѣнахъ, пусть совсѣмъ не сходятъ: достаточно для тебя и того, чтобъ они охраняли крѣпость. Разкажу тебѣ такой случай: Есть крѣпкій болгарскій городъ Боянъ. Царь Михаилъ, вступивъ въ Болгарію во время войны и направившись къ Срѣдцу (Софіи), достигъ и Боянна. Тамъ были именитые и воинственные люди изъ Болгаръ; начальствовалъ надъ ними нѣкто именуемый Боткомъ. Кичась своею храбростію, они выходятъ изъ города на бой, какъ будто стыдясь оставаться внутри укрѣпленія. Когда завязалось сраженіе и разыгрался сильный бой, эти именитые Болгаре дали тылъ, и когда они хотѣли войдти въ городскія ворота, то вмѣстѣ съ ними подоспѣли и Ромэи. Взявъ городъ, они произвели большую рѣзню. Внимай этому!

π. Περὶ τοῦ μὴ ἐξελθεῖν σε καὶ ποιῆσαι πόλεμον.

..... Ὁ Βοϊανὸς κάστρον ἐστὶ βουλγαρικὸν ὀχυρόν. Εἰσελθὼν δὲ ὁ βασιλεὺς κῦρις Μιχαὴλ εἰς πόλεμον εἰς Βουλγαρίαν καὶ ἐπιβὰς τῇ Τριαδίτζῃ κατέλαβεν καὶ τὸν Βοϊανόν. Ἦσαν ἐκεῖ ἄνδρες ὀνομαστοὶ καὶ πολεμισταὶ Βουλγάρων· ὁ δὲ ἐξάρχων αὐτῶν ἐκεῖσε ἦν ὁ Βότκος οὕτω καλούμενος. Θαρρήσαντες δὲ εἰς τὴν ἀνδρείαν αὐτῶν ἐξέρχονται ἔξω τοῦ κάστρου πολεμῆσαι, ὥσπερ αἰσχυνόμενοι ἔνδον εἶναι τοῦ κάστρου. Συναφθέντος δὲ τοῦ πολέμου καὶ τῆς μάχης κραταιᾶς γενομένης, τρέπονται οἱ ὀνομαστοὶ ἐκεῖνοι Βούλγαροι. Θελόντων οὖν αὐτῶν εἰσελθεῖν τὴν πύλην τοῦ κάστρου, συνῆλθον αὐτοῖς καὶ οἱ Ῥωμαῖοι, καὶ ἐλόντες τὴν πόλιν ἐποίησαν φόνον μέγαν. Πρόσεχε οὖν τούτοις.

Ср. Attaliot. p. 10; Pselli histor. (Sathas, Biblioth. graeca IV), 71, 74; Cedren. II, 533.

Здѣсь разумѣется походъ Михаила IV Пафлагонянина (1034—1041 гг.), которымъ нанесенъ былъ послѣдній ударъ возстанію болгарскому Деліана и Алусіана, а вмѣстѣ съ тѣмъ, и здоровью больнаго Михаила, вскорѣ умершаго. Изъ Атталіоты мы узнаемъ, что царь дѣй-

[1]) Мы опускаемъ 79-ю главу, содержаніе которой относится къ чисто-военной техникѣ.

Digitized by Google

ствительно достигъ до Срѣдца (или Софіи); южнѣе, не въ дальнемъ разстояніи, при подножіи горы Витоша, находится крѣпость Боянa, извѣстная теперь тѣмъ, что въ ней найдены были памятники глаголическаго письма. Въ исторіи войнъ Василія и Самуилатоже упоминается крѣпость Боянъ, помѣщаемая въ окрестностяхъ Срѣдца. Cedren. II, 464: Εἶλε πολιορκίᾳ τὸ ἔρυμα, ὁ Βοϊὼν καλεῖται. Имя Ботка не встрѣчается въ другихъ источникахъ, равно какъ въ нихъ нѣтъ никакихъ извѣстій собственно объ осадѣ и взятіи Бояны, почему и въ новѣйшихъ исторіяхъ Болгаріи мы не найдемъ подобнаго факта. См. Иречекъ-Брунъ, Исторія Болгаръ, стр. 269.

§ 81. Исторія о другой крѣпости.

Разкажу тебѣ и другой подобный случай. Есть городъ, называемый Мόрія, между Филиппополемъ и Срѣдцемъ; имъ владѣли Болгаре. Но Порфиродный царь киръ-Василій вооружился на брань; достигнувъ Моріи, поставилъ стѣнобитныя орудія и сильно обстрѣливалъ городъ; потомъ онъ сдѣлалъ насыпь. Когда насыпь была выведена, находившіеся внутри крѣпости придумали хитрость, достойную памяти. Они склонили подарками нѣсколько молодыхъ и смѣлыхъ людей и выслали ихъ противъ; а тѣ, прокравшись внутрь насыпи по внѣшнимъ бревнамъ, прошли далѣе, имѣя съ собою факелы, смолу и огнеметательные снаряды, зажгли внутренность (насыпи) и удалились. Пламя не было видно, потому что горѣло въ глубинѣ внутри насыпи и сруба; но истребивъ въ продолженіе ночи все, что̀ находилось внутри, къ утру оно поднялось вверхъ, и насыпь была уничтожена. Императоръ огорченный отступилъ, и жители города остались свободными и не побѣжденными.

πα. Περὶ ἑτέρου χάστρου ἱστορία.

Εἶπω δέ σοι καὶ ἕτερον τοιοῦτον συμβάν. Ἔστι χάστρον ὀνομαζόμενον Μόρεια μέσον Φιλιππουπόλεως καὶ Τριαδίτζης· κατείχετο δὲ ὑπὸ τῶν Βουλγάρων. Ὁπλισθεὶς δὲ πρὸς μάχην ὁ πορφυρογέννητος βασιλεὺς κῦρ Βασίλειος, καὶ καταλαβὼν τὴν Μόρειαν, ἐπιστήσας μαγγανικὰ (καὶ) ἐσφενδοβόλει βιαίως· εἶτα ποιεῖ χωματισμόν. Ὡς οὖν ὕψωσεν ὁ χωματισμὸς, μηχανῶνται οἱ ἔνδοθεν τοῦ χάστρου μηχάνημα μνήμης ἄξιον. Νεωτέρους γὰρ γενναίους δώροις δεξιωσάμενοι, ἀπέστειλαν· οἱ δὲ ὑπεισελθόντες ἔνδον τοῦ χωματισμοῦ διὰ τῶν ἔξωθεν [1]) ξύλων καὶ εἰς τὸ πρόσω χωρήσαντες ἔχοντες δᾷδας καὶ ῥητίνην καὶ πυρεκβόλους, ἅπτουσιν ἔνδον καὶ ἐξέρχονται· καὶ ἡ μὲν φλὸξ

[1]) ἔσωθεν.

Digitized by Google

ἔξω οὐχ ὡρᾶτο διὰ τὸ εἶναι εἰς βάθος[2]) ἔνδον τῶν χωμάτων καὶ τῶν ξύλων. Περιλαβοῦσα δὲ δια πάσης τῆς νυκτὸς τὰ ἐν τῷ χωματισμῷ πάντα, πρὸς ὄρθρον ἐξαίφνης πρὸς ὕψος ἐρριπίσθη, καὶ ἀπώλετο ὁ χωματισμός. Ὁ δὲ βασιλεὺς λυπηθεὶς ἀνεχώρησε, καὶ ἔμειναν οἱ τοῦ κάστρου ἀχείρωτοι καὶ ἀήττητοι.

Городъ Морія неизвѣстенъ; есть Морра, Μόρρα, область и городъ, иначе называвшійся Ахридо̀, въ долинѣ рѣки Арды, въ центральной части Родопскихъ горъ; Ireček, Die Heerstrasse, pp. 97, 98; Tafel, Fontes rerum Austriac., XII, 269: Morrha regio, forsan et urbs, in Rhodope monte, parte meridionali, quaerenda est. De ea haud rara apud scriptores mediae Graecitatis mentio occurit. Videantur Pachym in Andronico 7, 19. Cantacuz. 1, 39; 3, 66, 70, 71, 74; 4, 34. Ср. De via Egnatia II, 46, 51. Однако, указаніе, что Морія находится между Филиппополемъ и Срѣдцемъ, дѣлаетъ сомнительнымъ ея отожествленіе съ Моррою; притомъ это отожествленіе все-таки въ данномъ случаѣ не много помогало бы дѣлу, ибо никакихъ извѣстій объ осадѣ Морры Василіемъ мы не имѣемъ.

§ 82. Другая исторія.

Былъ одинъ многолюдный городъ въ Элладѣ. Симеонъ, князь Болгарскій, тогдашній тираннъ, много употребляетъ стараній овладѣть имъ, но трудъ его былъ вотще. Тогда онъ придумываетъ заключить любо́вь съ гражданами и посылаетъ посланцевъ, какъ будто имѣющихъ передать вѣсти отъ него (его предложенія): посланы были люди самые догадливые, въ высшей степени смѣлые и сильные. Соображая, они увидѣли, что городскія ворота имѣютъ высокія петли и отстаютъ отъ земли. Замѣтивъ, они донесли объ этомъ до ушей тиранна. А онъ избралъ пять человѣкъ храбрыхъ и послалъ ихъ въ городъ подъ предлогомъ какой-то службы; между тѣмъ онъ велѣлъ имъ имѣть съ собою топоры за поясомъ сзади, и какъ скоро вступятъ въ ворота, покончить съ привратною стражей и разрубить воротныя петли. Они такъ и сдѣлали. Когда петли были разрублены, ворота упали на землю. Тогда посланные подали знакъ, какой имъ былъ указанъ ранѣе, и тѣмъ заставили какъ можно скорѣе поспѣшить другихъ людей, которые на тотъ случай были приготовлены тиранномъ. Между гражданами произошло смятеніе по поводу такого происшествія, а между тѣмъ люди тиранна проскочили внутрь воротъ и овладѣли городомъ безъ пролитія крови.

[2]) βαθον.

Digitized by Google

πβ ἕτερον ἱστορία (sic).

Ἦν τις πόλις ἐν Ἑλλάδι πολυάνθρωπος. Ἀγωνισάμενος οὖν πολλὰ Συμεὼν ὁ ἄρχων, Βουλγάρων ὁ τότε τύραννος, εἰς τὸ ταύτην χειρώσασθαι, εἰς κενὸν αὐτῷ γέγονεν ὁ κόπος. Σοφίζεται οὖν ποιῆσαι ἀγάπην μετὰ τῶν πολιτῶν κάστρου, ὡς δῆθεν ἀποστελλόμενος παρ' αὐτοῦ μήνυμα φέροντας· ἦσαν δέ οἱ ἀποστελλόμενοι δεινοὶ εἰς τὸ στοχάσασθαι, ἀλκιμώτατοι καὶ ῥωμαλεώτατοι. Οἵτινες στοχαζόμενοι εἶδον τὰς πύλας τῆς πόλεως μετεώρους ἔχουσας τὰς στρόφιγγας καὶ τὰς πύλας ἀφεστηκυίας τῆς γῆς. Κατανοήσαντες δὲ τοῦτο ἐλάλησαν εἰς τὰ ὦτα τοῦ τυράννου. Ὁ δὲ ἐπιλεξάμενος ἄνδρας πέντε γενναίους ἀπέστειλεν εἰσελθεῖν εἰς τὸ κάστρον προφάσει δουλείας· ἦν δὲ παραγγείλας αὐτοὺς βαστάζειν πελέκεις εἰς τὰς ζώνας αὐτῶν ὄπισθεν· ὀπηνίκα δὲ τὴν πόλην προσβαλοῦσι, τοὺς μὲν τὴν πύλην φυλάττοντας διαχειρώσασθαι, τὰς δὲ στρόφιγγας ἀποκόψαι· ὃ δὴ καὶ ἐποίησαν. Ἀποκοπέντων γὰρ τῶν στροφίγγων, κατηνέχθησαν εἰς γὴν αἱ πύλαι. Αὖθις οὖν ποιήσαντες σημεῖον, ὅ ἐνετείλατο αὐτοῖς, καταλαβεῖν πεποιήκασι τάχιστα καὶ οὓς εἶχεν εἰς τοῦτο παρασκευασμένους ὁ τύραννος. Θορυβηθέντων οὖν τῶν πολιτῶν διὰ τὸ γεγονὸς εἰσεπήδησαν ἔνδον τῶν πυλῶν οἱ τοῦ τυράννου καὶ ἐκράτησαν τὴν πόλιν ἀναιμωτί.

Мы привели вполнѣ этотъ отрывокъ потому, что въ немъ идетъ рѣчь о Симеонѣ Болгарскомъ и разказывается неизвѣстный намъ до сихъ поръ эпизодъ изъ исторіи его нашествія на Грецію въ 919 году (см. Дриновъ, Южные славяне и Византія въ X вѣкѣ, стр. 21; Иречекъ—Брунъ, Исторія Болгаріи, 211). Оно дѣйствительно коснулось Эллады—Віотіи, Фокиды и Аттики; какъ мы знаемъ изъ житія св. Луки Элладскаго (Migne, Patrol. graeca, CXI, 449), жители самыхъ, по видимому, отдаленныхъ угловъ средней Греціи, искали при этомъ спасенія въ бѣгствѣ и выселялись на острова. Но, къ сожалѣнію, хотя намъ и сообщается важное указаніе на личное присутствіе Симеона, городъ остался не названнымъ. Пропускъ представляется въ такой степени страннымъ, что даетъ намъ право подозрѣвать ошибку переписчика и выставить слѣдующую догадку: либо онъ пропустилъ въ началѣ одно слово, которое показалось ему уже разъ написаннымъ, либо онъ отнесъ въ заглавіе слово, которымъ долженъ былъ начинаться текстъ повѣствованія. Въ заглавіи, которое могло бы ограничиться однимъ словомъ ἕτερον—другое (какъ ниже ἄλλο περὶ φράγγου), стоитъ слово ἱστορία — другаго рода, чѣмъ прилагательное. Не скрывается ли тутъ названіе города? Въ такомъ случаѣ прежде всего представлялась бы Καστορία, Καστορία (Костуръ),

Digitized by Google

городъ, извѣстный въ исторіи войнъ Самуила, на сѣверъ отъ Быстрицы (Галіакмона). Возраженіемъ противъ такого толкованія можетъ послужить то обстоятельство, что городъ, осаждаемый царемъ Симеономъ, помѣщается въ Элладѣ, а македонская Касторія, хотя и близка къ границамъ Θессаліи, едва ли когда причислялась въ Элладѣ въ смыслѣ византійскомъ (со включеніемъ Θессаліи). За то въ самой Θессаліи, и значитъ, несомнѣнно въ Элладѣ существовалъ городокъ Кастріонъ или даже другая Касторія. См. Tafel, Thessalon., pag. 61. Cantacuz. IV, 19: καὶ ἐκ τῶν Θετταλίας πολιχνίων τὸ Δυκοστόμιον καὶ τὸ Κάστριον. Chalcond., pag. 29 ed. Bonn.: καὶ τὰ ἀμφὶ Τρίκην (Τρίκκην, Триккала) καὶ Καστορίαν. Въ спискѣ епархій Льва VI, въ числѣ подчиненныхъ Солунской митрополіи упоминается епископъ ὁ Καμπανίας ἤτοι Καστρίου, и въ раздѣлѣ 1204 года (Fontes rerum Austriac. XII, 498): Est quidam Graecus qui tenet castrum de Latrichula (Триккала) et Castorie. Можемъ ли мы однако предполагать эту θессалійскую Касторію городомъ многолюднымъ?

§ 84. Другое о томъ, что не слѣдуетъ вѣрить клятвѣ.

Если (иноплеменный) народъ сдѣлаетъ нашествіе на твой городъ и заключитъ съ тобою любовь и дастъ тебѣ клятву, не вѣрь ему, но тогда еще болѣе берегись; и если онъ пожелаетъ, чтобъ открытъ былъ рынокъ для купли и продажи, сдѣлай это. Но только (вотъ что:) не устраивай рынка вблизи города; ибо стоитъ помнить о томъ, какъ пострадалъ въ недавнее время городъ Димитріада. Въ первый часъ дня подплыли къ нему пять агарянскихъ разбойничьихъ судовъ; жители города, предувѣдомленные объ ихъ приходѣ, были на готовѣ. Когда Агаряне приблизились, то отъ нихъ пришла вѣсть: „мы не пришли воевать, но открыть рынокъ, продать плѣнныхъ и вещи, которыя мы добыли въ экспедиціи (ἃ ἔχομεν ἀπὸ κούρσου), и если вы требуете, мы даемъ присягу, выдаемъ заложниковъ и тогда уже открываемъ торговлю“. Жители по неопытности повѣрили имъ; съ той и другой стороны принесена была присяга. Неопытность имѣетъ то свойство, что если ее неожиданно постигнетъ что̀ хорошее, то она впадаетъ или въ неумѣренную радость, или въ неприличную дерзость; а если душѣ вообразится что̀ худое, то впадаетъ въ отчаяніе. И такъ, давши взаимно другъ другу клятвенное слово и заложниковъ, успокоились. Но былъ тамъ одинъ человѣкъ, родомъ изъ Византіи, жительство имѣющій въ Димитріадѣ, чрезвычайно пронырливый; имя этому чело-

Digitized by Google

вѣку было Ной. Онъ всяческими ухищреніями старался отобрать у мѣстныхъ жителей имущество ихъ и сдѣлать его своимъ собственнымъ. Считаясь тогда властелемъ (династомъ) въ Димитріадѣ и желая поживиться чѣмъ-нибудь и отъ Сарацинъ, онъ не далъ имъ уйдти далеко отъ города и открыть рынокъ, но заставилъ ихъ совершать продажу подлѣ самой стѣны: онъ соображалъ, что если продажа будетъ совершаться вдали отъ города, то ему нельзя будетъ пойдти туда и видѣть—что̀ они продаютъ, а если вблизи стѣны, то изъ замка онъ можетъ высмотрѣть,—что̀ ему понравится, и взять себѣ какъ будто съ цѣлію покупки; а когда наступитъ вечеръ, то они уйдутъ съ пустыми руками. И вотъ, не много поторговавъ, они (Сарацины) притворно удалились на суда, такъ какъ разразился сильный дождь. Горожане также сошли со стѣнъ и ушли ради дождя по домамъ, оставивъ немногихъ стражей, которые по неопытности тоже не были внимательны. Не заставивъ себя долго ждать, Агаряне сдѣлали пробу, спустили съ каждаго изъ пяти судовъ по пяти человѣкъ вооруженныхъ: зашедши на искось отъ города, откуда мѣстные жители не подозрѣвали ничего худаго, они взобрались на бастіоны городскихъ стѣнъ по прилегающимъ къ стѣнѣ домамъ и кровлямъ и тотчасъ безъ всякаго бою овладѣли городомъ, который отличался крѣпостію и обиловалъ всякимъ добромъ.

Къ этому мы присоединяемъ слѣдующее замѣчаніе.

Извѣстно взятіе Димитріады Сарацинами въ 896 году, описанное Іоанномъ Каменіатою: Cameniata, De excidio Thessalonicae: въ Scriptores post Theophanem., pag. 359 Bonn.; Symeon. Magist., p. 463. Ср.; Tafel, De Thessalon. LXXXVII.; Hertzberg, Gesch. Griechenl., p. 256 и т. д.

Но здѣсь рѣчь идетъ не о томъ древнемъ событіи, хорошо извѣстномъ исторіи, а о другомъ, которое нигдѣ болѣе не записано и случилось „въ новѣйшія времена“, ἄξιον γὰρ ἐπιμνησθῆναι πόλεως Δημήτριάδος τί πέπονθεν νεωστί... Нужно разумѣть XI столѣтіе, года близкіе къ его половинѣ по ту или другую сторону. Что Агаряне и въ это время посѣщали побережья Средиземнаго моря по сосѣдству съ заливомъ Воло, на это можно находить прямыя указанія въ извѣстіяхъ о разореніи Аѳона въ 1044 году и о позднѣйшихъ ихъ нападеніяхъ по сосѣдству. См. преосвящ. Порфирія, Исторія Аѳона, III, 166, 370. Въ открытіи рынка пиратамъ для продажи добычи и плѣнныхъ нельзя не видѣть весьма любопытной черты международныхъ отношеній.

Digitized by Google

§ 85. Другое о Франкѣ.

Разкажу тебѣ и другую исторію о томъ, чему подвергся Тира Калабріецъ, будучи стражемъ города Бизиньяно. Это былъ человѣкъ очень богатый и благороднаго происхожденія, первый человѣкъ своей странѣ. Франкъ Робертъ, по Божію попущенію сдѣлавшійся тиранномъ, задумалъ схватить его. Что же онъ предпринимаетъ? Приходитъ, какъ другъ, къ городу и приглашаетъ его выйдти за ворота, какъ будто ради какого-то необходимаго и тайнаго дѣла. Тира выходитъ за городскія ворота, но (остается) по ту сторону рва. Франкъ притворился, будто онъ боится людей, пришедшихъ вмѣстѣ съ Тирою. Поэтому Тира приказалъ имъ удалиться, и когда онъ остался одинъ, оба приступили къ собесѣдованію. Но Франкъ имѣлъ на готовѣ трехъ отборныхъ мужей, сидѣвшихъ на дорогихъ коняхъ. Пришпоривъ коней, они перескочили ровъ, быстро схватили его, поворотили немедленно назадъ и овладѣли этимъ чудакомъ какъ какимъ-нибудь рабомъ. А какимъ мученіямъ онъ подвергся, я не берусь разказывать. Итакъ, остерегайся плановъ твоего противника и не вѣрь ему.

πε. Ἄλλο περὶ Φράγγου.

Εἶπω δέ σοι καὶ ἕτερον (ἐὰν ἔχῃς χάρισμα θεοῦ εἶ στρατηγικώτατος) ὁ Τήρας ὁ Καλαβρὸς πέπονθεν, πόλεως ὢν φύλαξ τῆς Βισινιάνων. Ἦν γὰρ πλούσιος πάνυ καὶ εὐγενὴς καὶ πρῶτος ἄνθρωπος τῆς χώρας. Ὁ δὲ Ῥούπερδος ὁ Φράγγος κατὰ συγχώρησιν Θεοῦ γεγονὼς τύραννος ἐσπούδαζε κρατῆσαι αὐτόν. Τί οὖν ποιεῖ; ἔρχεται ὡς φίλος ἔξω τῆς πόλεως καὶ μηνύει αὐτῷ ἐξελθεῖν ἔξω τῆς πύλης, ὡς δῆθεν ἀναγκαίας ὑποθέσεως ἕνεκα καὶ μυστηρίου. Ἔρχεται οὖν ὁ Τήρας ἔξω μὲν τῆς πόλης τοῦ κάστρου, ἔσω δὲ τοῦ χάνταχος· προσεποιήσατο οὖν ὁ Φράγγος φοβεῖσθαι τοὺς συνεξελθόντας τῷ Τήρᾳ. Εἶτα προσέταξεν ὁ Τήρας αὐτοὺς ὑποχωρῆσαι, καὶ μονωθεὶς ἔστησαν ἀμφότεροι εἰς ὁμιλίαν. Ὁ δὲ Φράγγος εἶχεν παρασκευασμένους ἄνδρας ἐπιλέκτους τρεῖς ἐπικαθημένους ἵππους πολυτίμους. Οἵτινες καταπτερνήσαντες [εἰσ]επήδησαν τὸν χάνταχα καὶ κρατήσαντες αὐτὸν αὐτίκα εἰς τοὐπίσω μετ' αὐτοῦ ἀνέκαμψαν καὶ ἐχειρώσαντο τὸν θαυμαστὸν ἐκεῖνον ἄνδρα ὡς ἀνδράποδον. Ἃ δὲ βάσανα αὐτῷ ἐνεδείξαντο, οὐκ ἐξικανῶ τοῦ λέγειν. Φύλαττε οὖν τὰς βουλὰς τῶν ἐναντίων καὶ μὴ πιστεύσῃς αὐτοῖς.

Извѣстная продѣлка Роберта Гвискарда, относящаяся къ началу его поприща въ южной Италіи и надѣлавшая тогда много шуму,

Digitized by Google

такъ что подъ перомъ другаго византійскаго позднѣйшаго автора, Анны Комнины, она превратилась въ богатырскую популярную сказку. Въ настоящемъ своемъ видѣ, болѣе близкомъ къ дѣйствительности, исторія разказывается, кромѣ нашего автора, у южно-италіанскихъ писателей первоначальнаго норманнскаго періода, у Годефрида Малатерры, у Амата, у Льва Остійскаго. Разказъ Малатерры всего подробнѣе и отчетливѣе (въ главѣ „de Roberto Guiscardo et Petro de Turra: Gaufredi Malaterrae Historia Sicula, l. I, cap. 17: Murator. V, 554): Qualiter vero Petrum de Turra, qui apud Bisinianum morabatur, acceperit, silentio praetermittendum non est. Erat quippe idem Petrus ditissimus cives Bisinianensis, sed et consilio et virtute caeteris pollens, omnibus principabatur. Soliti autem erant multotiens convenire hic et Robertus Guiscardus, quasi ad placitum, de pluribus controversiis, quae inter suos eveniebant. Porro Guiscardus cum sciret eum maxima pecunia abundare et prae caeteris castro dominari, coepit animo tractare, qualiter per eum et castro potiri posset et pecuniam, quam possidebat, abstraheret. Quod secum diu revolvens, tandem consilio cum suis habito, quadam die, nullo foedere interposito, extra castrum Bisinianse, in campo, in quo colloqui consueuerant, cum venissent, Guiscardus videns maximam multitudinem cum Petro venisse, nuntio praemisso mandat: se illi multitudini intermisceri nolle, ne forte inter ipsos tumultus ex aliqua re fieret: sed longius promotis utriusque partis sociis, ipsi duo in medium collocuturi convenirent. Praedixerat tamen suis quid facere disponebat, et cum necesse foret, sibi citius auxiliaturi occurrerent. Assentiente itaque Petro his, quae à Guiscardo mandata sunt, sibi minus prospiciens, sociis à longe dimissis, ipse medio loco, Guiscardo obvianti accelerat. Considentes ergo et diu sibi ad invicem loquentes, cum jam discessuri assurgerent, Guiscardus enormitate et mole corporis illius inspecta, viribus suis minus diffidens: erat enim in omnibus praesumptuosissimus et magnarum rerum audacissimus attentator, Petrum medium corripiens, collo suppositum versus suos asportare coepit. Accurrentibus itaque utriusque sociis, Bisianensibus, ut Petrum eruerent, Normannis vero, ut dominum suum juvarent, Guiscardus Petrum enerviter reluctandem interdum portando, interdum volutando, interdum trahendo usque ad suos perduxit. — — — — Aliquandiu in captione detentus, pecuniam mirabilem persolvens, seipsum à captione liberavit, sed civibus non assentientibus, castrum minime reddere potuit. Tali, calliditate et huic similibus Calbrenses de Guiscardo compertis,

Digitized by Google

genus formidolosissimum, omnes ante eum tremebant: quippe cui neminem assimilari posse armis et ingenio, sed neque viribus dicebant...

Ср. Aimé: L' Ystoire de li Normant, l. III, cap. 10, pag. 75. En une cité qui lui estoit après, laquelle se clamoit Visimane, riche d' or et de bestes, et de dras preciouz habitoit Pierre fil de Tyre. Robert fist convenance auvec cestui, lo prist pour père, et Pierre l' avoit pris pour filz, et se convenirent pour parler ensemble..... Et Pierre lui offri la bouche pour baiser, et Robert lui tendi les bras au col, et ces dui chairent de li chavail. Mès Pierre estoit desouz, Robert lo prème desoupre; et corirent li Normant, et foirent cil de Calabre. Et Pierre fu mené à la roche de saint Martin et est bien gardé... et cet.

Leo Ostiens.—Pertz, SS., VII, 707: Sed cum Robertus idem pauper admodum esset, nec sine multae summa pecuniae ad milites conquirendos eandem se posse aquirere pervideret, tandem vicinae civitatis dominum quae Bisinianus vocatur, Petrum videlicet Tyrae, divitem valde virum vocatum ad colloquium cepit; a quo utique viginti milia aureos pro ejus absolutione recepit (сокращеніе Амата). У Анны Комнины (Alexiad. I, 51—56; русскій переводъ, стр. 47 — 52) Петръ, владѣтель Бизиньяно, превратился въ какого-то неслыханнаго Вильгельма Маскабела (Μασκαβέλης), который притомъ выставляется тестемъ Роберта, тогда какъ отецъ, какъ первой, такъ и второй его жены, назывались совершенно иначе. Но затѣмъ разказывается та же самая исторія только со многими прикрасами и слишкомъ большими подробностями. Свиданіе происходитъ между двумя пригорками, въ промежуткѣ между коими простирается болотистое и лѣсистое мѣсто; на одномъ холмѣ Робертъ оставляетъ значительный вооруженный отрядъ, въ перелѣскѣ скрываетъ засаду изъ четырехъ человѣкъ; на другомъ холмѣ, заранѣе избранномъ по указанію Роберта, должна быть встрѣча: Маскабелъ пріѣзжаетъ тоже со свитою, которая остается позади во время бесѣды; по приглашенію Роберта, оба сходятъ съ коней и садятся на спускѣ втораго пригорка; время дня было знойное, вслѣдствіе чего свита Маскабела сошла съ коней и предалась отдохновенію; Робертъ вдругъ обнимаетъ своего тестя, они схватываются и скатываются внизъ по наклонности пригорка; четыре человѣка, поставленные въ засадѣ, выскочили и помогли связать тестя по рукамъ и по ногамъ и т. д. Ни одинъ изъ южно-италіанскихъ писателей не говоритъ, чтобы Турра очень много пострадалъ въ плѣну; напротивъ, по разказу Амата (L' Ystoire de li Normant, l. c.) Робертъ тотчасъ же всталъ предъ своимъ нареченнымъ отцомъ на

Digitized by Google

колѣна и признался, что онъ согрѣшилъ, но что богатство Петра и его собственная бѣдность принудили его поступить такъ: „Но вѣдь ты мой отецъ, а если ты мой отецъ, то ты долженъ помочь бѣдности сына: королевскимъ закономъ предписывается, чтобъ отецъ, который богатъ, во всемъ помогалъ бѣдности своего сына". Петръ обѣщалъ исполнить требованіе, выплатилъ 20 тысячъ золотыхъ монетъ, и былъ отпущенъ изъ плѣна по добру по здорову. Намекъ нашего автора на мученія, которымъ подвергся владѣтель Бизиньяно, находитъ себѣ объясненіе въ повѣствованіи Анны: по ея словамъ, Робертъ выдергивалъ у своего тестя одинъ зубъ за другимъ, вымучивая у него все большія и большія суммы, и такимъ образомъ лишилъ его всѣхъ зубовъ, а затѣмъ даже ослѣпилъ. Теперь, по крайней мѣрѣ, мы видимъ, что цесаревна разказываетъ ходячую басню, а не сочинила свою изъ ненависти къ Франкамъ. Исторія относится приблизительно къ 1054 году.

Cp. de Blasiis, La insurrezione Pugliese, II, 13; Giesebrecht, Geschichte der deutschen Kaiserzeit, III, 35 (Vierte Ausg.); Hirsch, Forschungen, VIII, 280.

§ 95. О страсти къ наживѣ.

Не входи въ излишнія спекуляціи, и вовсе не бери на себя казенныхъ откуповъ (службъ),—иначе погубишь хлѣбъ твой и наслѣдникамъ твоимъ въ мѣсто добраго наслѣдства оставишь заботу, и они будутъ находиться въ постоянной тревогѣ. Я разкажу тебѣ исторію, которую видѣлъ и передалъ мнѣ отецъ мой. Онъ имѣлъ племянника, протоспаѳарія и стратига Іоанна Маія, умнаго и дѣятельнаго человѣка, богатаго деньгами и многимъ имуществомъ. Заблагоразсудилось ему взять на себя податной откупъ округа Аррависса; отецъ мой, когда онъ у него спросилъ совѣта, сталъ его удерживать. Тогда онъ указалъ ему на домы гражданъ и сказалъ: „Всѣ эти домы выстроены на счетъ казенныхъ службъ". Отецъ мой удалился на родину, а онъ взялъ откупъ и отправился въ свой округъ. По истеченіи немногихъ лѣтъ (отецъ мой) воротился въ столицу и отправился съ привѣтствіемъ (къ племяннику), но не нашелъ его дома, а отведенъ былъ управителемъ (вестіаритомъ) къ св. Павлу, въ богадѣльню, и увидѣлъ тамъ его въ темной комнаткѣ сидящаго въ заключеніи, что̀ называется въ колодкахъ, проливающаго слезы и проклинающаго самую жизнь. Ибо у него была недоимка въ 60 литръ,

Digitized by Google

которыя съ него и взыскивались. Но этимъ онъ не избавился, а остался должникомъ даже и по смерти. Равнымъ образомъ ты знаешь, чему подверглись многіе другіе изъ за этихъ податныхъ откуповъ: они лишились своего сана и своихъ имѣній.

çε. περὶ περισσοπραχτορίας.

Μὴ θελήσῃς δὲ ὑπεισέλθεῖν εἰς περισσοπραχτορίας· τὰς δὲ δημοσιακὰς δουλείας τὸ σύνολον μὴ ὑπεισέλθῃς, καὶ ἀπολέσεις τὸν ἄρτον σου καὶ τοῖς κληρονόμοις σου ἀντὶ κληρονομίας ἀγαθῆς μέριμναν καταλίπῃς, καὶ ἔσονται ἐν διηνεκεῖ σάλῳ. Διηγήσομαι γάρ σοι ἱστορίαν, ἣν ὁ πατήρ μου ἰδὼν εἶπέν μοι· εἶχεν ἐξάδελφον τὸν πρωτοσπαθάριον Ἰωάννην καὶ στρατηγὸν Μάϊον φρόνιμον καὶ ἐνεργῆ, περισσευόμενον ἐκ πάντων, νομισμάτων τε καὶ πραγμάτων πολλῶν. ἔδοξε δὲ αὐτῷ ποτὲ λαβεῖν δουλείαν τὴν ἐπίσκεψιν Ἀρραβισσοῦ· βουλευσάμενος δὲ ἐκεῖνον ἐκωλυέτο παρ' αὐτοῦ· ὁ δὲ ὑπεδείκνυεν αὐτῷ τῶν πολιτῶν οἴκους λέγων, ὅτι πάντες οὗτοι οἱ οἶκοι ἀπὸ τῶν δημοσιακῶν δουλειῶν συνέστησαν. Τοῦ πατρός [1]) μου δὲ ὑποχωρήσαντος εἰς τὴν ἐνέγκαμένην, αὐτὸς λαβὼν τὴν ἐπίσκεψιν ἐξῆλθεν. Μετὰ δὲ χρόνους ὀλίγους ἐλθὼν ἐν τῇ πόλει καὶ ἀπελθὼν εἰς τὸ χαιρετίσαι αὐτὸν, οὐκ εὗρεν εἰς τὸν οἶκον αὐτοῦ· λαβὼν δὲ αὐτὸν ὁ βεστιαρίτης αὐτοῦ ἤγαγεν εἰς τὸν ἅγιον Παῦλον εἰς τὸ ὀρφανοτρόφιον, καὶ ἐθεάσατο αὐτὸν ἐν σκοτεινῇ καμάρᾳ καθεζόμενον ἐναπόκλειστον, ὅπερ ἔλεγον κούσπους εἶναι, δακρυρροῦντα καὶ τὴν ζωὴν ἀπολεγόμενον· ἑξήκοντα γὰρ λύτρας ἐλοίπασαν αὐτὸν, καὶ ἀπήτησαν ἀπ'αὐτοῦ ταύτας. καὶ οὐδὲ οὕτως ἔσωσεν, ἀλλὰ καὶ μετὰ θάνατον αὐτοῦ ἐχρεώστει. ὅμως συγγινώσκεις, τί ἔπαθον διὰ τῶν τοιούτων δημοσιακῶν δουλειῶν καὶ ἄλλοι πολλοι· ξένοι γεγόνασι τῶν ἀξιωμάτων καὶ τῶν ἰδίων.

О податной системѣ, которая дѣлала возможными случаи, подобные разказанному здѣсь, см. Zachariae, Jus Graecoroman., III, 393, и нашу статью въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія: „Матеріалы для внутренней исторіи Византійскаго государства“ 1880 г., августъ, стр. 393. Очень любопытно употребленіе слова ἐπίσκεψις въ смыслѣ податнаго округа меньшихъ размѣровъ; этимъ объясняется терминологія акта о раздѣлѣ имперіи въ 1204 году (Tafel, Fontes rer. Austriac., XII, 468 и passim), между тѣмъ какъ у Дюканжа нѣтъ толкованія на это выраженіе. Арависсъ ('Αραβισσός—написаніе болѣе правильное), городъ и область (эпархія), упоминаемые въ письмахъ Іоанна Златоустаго изъ ссылки, находился во второй Арменіи

[1]) Πάππου (ошибочно).

Digitized by Google

вмѣстѣ съ Кукусомъ: Hieroclis synecdem. (при изданіи Константина Багрянор.) p. 397; послѣ считался въ третьей: Паткановъ, Армян. геогр., стр. 34.

Церковь св. Павла съ сиротскимъ домомъ или богадѣльнею (орфанотрофіемъ) встрѣчается много разъ: см. Ducange, Constantinopol. Christiana, II, 141. То, что племянникъ старшаго Кекавмена, неизвѣстно по брату или по сестрѣ—избираетъ мѣстомъ своихъ операцій Армянскій округъ, подтверждало бы вполнѣ другія указанія на армянское происхожденіе фамиліи, еслибы самое имя Майя звучало болѣе по армянски. Но до сихъ поръ оно встрѣчалось только въ городахъ далматинскихъ (см. ниже объясненіе къ § 220) и въ южной Италіи, откуда, именно изъ города Бари, происходилъ извѣстный любимецъ короля Сицилійскаго Рожера II и великій эмиръ, Майо, ненавистный феодальной аристократіи вслѣдствіе своего низкаго происхожденія; Hugon. Falcandi histor.: Murator. VII, 265.

§ 101. О другѣ, чтобъ ему не останавливаться въ твоемъ домѣ.

Если имѣешь друга въ иномъ мѣстѣ, и онъ проѣзжаетъ городомъ, въ которомъ ты живешь, не помѣщай его въ своемъ домѣ, но пусть онъ пристанетъ въ другомъ мѣстѣ, а ты посылай ему все нужное, и онъ еще болѣе будетъ тебѣ благодаренъ. Если же ты остановишь его въ своемъ домѣ, то послушай, сколько изъ-за этого родится непріятностей. Вопервыхъ, ни жена твоя, ни дочери твои, ни снохи твои не будутъ имѣть свободы выходить изъ комнаты своей и распоряжаться въ домѣ какъ слѣдуетъ. А если уже имъ будетъ необходимая нужда выйдти, то другъ твой вытянетъ шею (ἀναλαρογγίσει) и устремитъ на нихъ свои глаза; когда ты стоишь вмѣстѣ съ нимъ, то конечно, онъ притворно потупитъ свою голову, но все-таки будетъ подсматривать, какая у нихъ походка, какъ онѣ поворачиваются, какъ подпоясаны, и какой у нихъ взглядъ; просто сказать: будетъ ихъ оглядывать съ головы до ногъ, а послѣ станетъ передразнивать предъ своими домашними и осмѣивать. Точно также онъ найдетъ дурными твою прислугу, твой столъ, весь порядокъ. Еще будетъ распрашивать о твоемъ имуществѣ: есть ли у тебя то, есть ли другое. Но что̀ много объ этомъ говорить? Если онъ найдетъ удобный случай, онъ будетъ дѣлать любовные знаки твоей женѣ, будетъ

Digitized by Google

на нее смотрѣть безстыдными глазами; если можетъ, то и соблазнитъ ее; если жь и нѣтъ, то все-таки, когда уйдетъ, похвастаетъ, чѣмъ не слѣдуетъ; а если онъ не скажетъ, то врагъ твой въ ссорѣ съ тобою будетъ о томъ кричать.

§ 102. О дочеряхъ, какъ ихъ слѣдуетъ воспитывать [1]).

О женахъ, какъ имъ должно вести себя, мы хотимъ написать послѣ; здѣсь я долженъ говорить обо всемъ, и потому ты удовольствуйся сказаннымъ. Но вспомнивъ объ одномъ случаѣ, я сведу мою рѣчь къ тому: хорошо будетъ, если ты всегда будешь внимательно смотрѣть за дочерью твоею и за женой твоею. Одинъ богатый человѣкъ изъ знати, отличавшійся высокимъ саномъ и благородствомъ происхожденія, имѣвшій жительство въ столицѣ — имени его я нарочно не называю, потому что онъ еще находится въ живыхъ — имѣлъ супругою женщину хорошаго рода, у которой братъ былъ стратигомъ, красивую лицомъ; но еще болѣе привлекательна была она душою, ибо была украшена разумомъ и добродѣтелью, научена и въ Священномъ Писаніи. Услышалъ о ней царь и часто присылалъ къ ней, желая имѣть съ нею связь (ἐπιθυμῶν αὐτῇ συγγενέσθαι), обѣщая ей и мужу ея всякіе чины и многія другія блага; впрочемъ, мужъ ея этого не зналъ. Потомъ царь послалъ его судьею въ одно воеводство (тему); но не успѣвъ склонить ее, умолкъ. Воротившись чрезъ нѣсколько лѣтъ изъ своего воеводства, мужъ веселился въ дому своемъ. Между тѣмъ одинъ юноша тоже хорошаго рода и красивой наружности притворно заявилъ притязаніе на родство съ нею (женою), и говоритъ во дворцѣ ея мужу: „я состою въ родствѣ съ твоею госпожей судейшею“ (κριταίνης); сверхъ того, наговорилъ ему еще много другаго и навязался ему въ дружбу, такъ что судья позвалъ его къ себѣ. Онъ поддѣлался къ нему и сталъ ихъ домашнимъ человѣкомъ. Что много говорить! Онъ вступилъ въ связь съ этою нѣкогда блаженною, а теперь несчастною женщиной. Когда это сдѣлалось извѣстнымъ, то мужемъ ея и родными ея овладѣло уныніе и печаль, или даже отчаяніе; а юноша хвалился тѣмъ, какъ будто какимъ подвигомъ Геркулеса, и чего не могли сдѣлать обѣщанія чиновъ и богатства, то сдѣлали близкое знакомство и другъ.

[1]) Заглавіе совсѣмъ не соотвѣтствуетъ содержанію статьи.

Digitized by Google

§ 115. О коварныхъ должникахъ.

Остерегайся тѣхъ, которые съ коварствомъ хотятъ у тебя сдѣлать заемъ, ибо многіе такимъ образомъ потеряли хлѣбъ свой. Послушай, какъ (это бываетъ). Не съ перваго раза попроситъ у тебя одолженія тотъ, кто хочетъ занять такимъ образомъ: онъ пошлетъ тебѣ сначала что-нибудь съѣстное, зайца, либо куропатокъ, либо рыбы и еще что̀, пожалуй—даже благоуханій; потомъ и во второй, и въ третій разъ сдѣлаетъ то же. Затѣмъ онъ пригласитъ тебя къ себѣ, какъ будто любя тебя, и разъ, и два. Онъ покажетъ тебѣ много золота, которое онъ занялъ тоже у кого-нибудь другаго, и скажетъ тебѣ, что это онъ приготовилъ для такого-то и такого-то предпріятія, но только не хотятъ брать такой монеты (такого чекана), а требуютъ вонъ такой-то, той, которая, по его мнѣнію, есть у тебя. „Я знаю", скажетъ онъ,—„что ты имѣешь такую, и если меня любишь, дай мнѣ, чтобы мнѣ не потерять хорошей сдѣлки, которая можетъ принести мнѣ много барыша: завтра или вечеромъ воскресенье ты получишь свои деньги обратно съ прибавкою большихъ подарковъ". А если онъ не скажетъ этого, то скажетъ что-нибудь другое, напримѣръ: что у него есть подъ руками такія, какія видишь, деньги, но что либо потерялся ключь отъ ларца (κιβώτιον), либо пришелъ вчера его другъ, и онъ отдалъ ему столько-то литръ, и вотъ теперь самъ нуждается: дай ему, съ нимъ, де, ничего не потеряешь. Когда онъ наговоритъ тебѣ такихъ рѣчей, увлечетъ, или лучше, размягчитъ тебя, ты съ большою готовностью дашь ему взаймы, такъ какъ ты вспомнишь и о присланномъ тебѣ отъ него съѣстномъ, и о тѣхъ роскошныхъ трапезахъ; и притомъ еще будешь надѣяться на обѣщанное. А онъ возьметъ и сочтетъ за свой выигрышъ; онъ скажетъ: „благословенны тѣ зайцы и прочія блюда, которыя я посылалъ ему, благословенны обѣды, которые доставили мнѣ это золото". Потомъ мало по малу онъ начнетъ отдаляться отъ тебя; а если ты напомнишь ему объ отдачѣ, онъ отдѣлается словами. Затѣмъ онъ будетъ скрываться отъ тебя; если же ты постучишься у его калитки, то онъ не дастъ тебѣ отвѣта; ты уйдешь съ унынiемъ. Если же войдешь нечаянно и захочешь съ нимъ побесѣдовать, то онъ заставитъ отложить разговоръ, либо потому, что онъ, де, теперь находится въ раздраженномъ состоянiи противъ кого-то другаго, либо потому, что

Digitized by Google

у него есть такое-то горе. А если, уже вынужденный, ты ему что нибудь замѣтишь, то онъ скажетъ тебѣ: „Какъ тебѣ не стыдно мучить меня изъ-за такихъ дурныхъ и неполновѣсныхъ монетъ: повѣрь, еслибъ я зналъ, что ты таковъ, то никакъ не взялъ бы у тебя. Притомъ", скажетъ онъ,—„я еще не продалъ своего товара". И наговоривъ еще разныхъ подобныхъ благовидныхъ рѣчей, онъ заставитъ тебя уйдти съ пустыми руками. Послѣ этого онъ скажетъ тебѣ и то: „Повѣрь, что блюда, которыя я тебѣ присылалъ, обѣды, которые ты потреблялъ, и наконецъ, куренія, которыя ты получалъ и жегъ, стоили довольно дорого: а зачѣмъ мнѣ было о тебѣ заботиться?" И вотъ онъ поставитъ это въ счетъ (уплаты) капитала. Ты захочешь получить хотя половину, и не дано будетъ тебѣ. Онъ будетъ еще бранить тебя и клеветать на тебя; да что̀ много говорить! Онъ превратится въ твоего заклятаго врага, будетъ изрыгать противъ тебя огонь и пламя. Вотъ средства, къ которымъ прибѣгаютъ одни заемщики. Другіе устраиваютъ побратимства и вступаютъ въ кумовство; сватаютъ зятьевъ и невѣстокъ и даютъ обѣщанія сверхъ силъ, всячески стараясь лишить тебя твоего. Будь остороженъ.

§ 125. О томъ, чтобы не попадать въ руки врачей.

Молись о томъ, чтобы не впасть въ руки врача, хотя бы и знающаго; ибо онъ скажетъ тебѣ не то, что̀ слѣдуетъ. Если твоя болѣзнь ничтожная, онъ ее преувеличитъ сверхъ мѣры и скажетъ: „Нужны тебѣ травы дорогой цѣны; но все-таки я тебя вылечу". Потомъ взявъ у тебя деньги, скажетъ, что этого недостаточно было для покупки. Желая тобою поживиться, онъ велитъ тебѣ ѣсть то, что̀ противно твоей болѣзни, и раздразнитъ еще болѣе твою болѣзнь; потомъ опять будетъ лѣчить, и снова затянетъ недугъ. Дѣлая это много разъ, онъ получитъ отъ тебя, что̀ ему нужно; и едва тогда пріиметъ надлежащія мѣры. И такъ, если ты не желаешь впасть въ руки врачей, ѣшь за обѣдомъ до сытости, но избѣгай ужиновъ (ἀπέχου δείπνων), и пусть не отягощаетъ тебя пища, заключающаяся въ твоемъ желудкѣ. Постись, и будешь здоровъ безъ врача. Смотри на то, откуда пришла тебѣ болѣзнь: если отъ холода, согрѣвай себя; если отъ объяденія, соблюдай воздержаніе; если отъ утомленія или отъ солнца, дай себѣ отдыхъ, и съ Божіею помощію ты поправишься. Никогда не клади себѣ припарокъ на животъ, ибо если ты положишь припарку, то быть можетъ, это поможетъ тебѣ на три или четыре дня или даже

Digitized by Google

на недѣлю, но послѣ тебѣ не будетъ хорошо. Снадобій въ видѣ какого-либо противоядія или питья ни въ какомъ случаѣ не принимай; я знаю многихъ, которые отъ того умерли и причислены къ самоубійцамъ. Если же хочешь пить что-нибудь такое, что̀ приносило бы пользу твоему желудку, пей полынь; если ты страдаешь печенью, пей ревень (ῥέον ἰνδικόν), и ничего кромѣ того. Всякія питія— вредны, особенно молодымъ. Бросай кровь три раза— въ февралѣ, маѣ и сентябрѣ аккуратно, и ничего больше. А если настанетъ болѣзнь, то всякое время удобно къ тому. Сыновей твоихъ и дочерей твоихъ бей не розгами, а словомъ, и не давай другому ихъ наказывать. Великое дѣло—угадывать и понимать природу сущаго и поступать должнымъ образомъ. Одни удивительно какъ много раздумываютъ, и терпятъ неудачу, другіе безъ разсмотрѣнія и раздумья достигаютъ многаго. Поэтому не слѣдуетъ хвалить удачу однихъ и порицать неудачу другихъ,—но расчетъ и исполненіе.

§ 132. О мужѣ цѣломудренномъ.

Похоронившій жену свою, потерялъ половину или болѣе своей жизни, если это была добрая жена. Если послѣ того онъ будетъ цѣломудренъ, то будетъ великъ предъ Богомъ и людьми, и самъ проживетъ во многомъ спокойствіи и веселіи, хорошо воспитавъ своихъ дѣтей,—и дѣти его какъ на колесницѣ поѣдутъ (то-есть, имъ легко будетъ жить), и домъ его будетъ въ мирѣ и порядкѣ. А если кто уязвленъ жаломъ похоти, особенно если онъ наружно является скромнымъ, то входя и исходя изъ дому, онъ проливаетъ слезы, вспоминая о покойной своей женѣ, ссылается на непризоръ за домомъ и дурное положеніе дѣтей; затѣмъ онъ познакомится съ женщинами, которыя имѣютъ опытность въ сватовствѣ, и которыхъ называютъ свахами (куркусурами, κουρκουσούρας), удостоитъ ихъ своей трапезы и—жалкій человѣкъ—почтитъ безчестныхъ. Давъ имъ, что̀ имъ нужно, онъ отпускаетъ ихъ съ большими обѣщаніями, если онѣ сосватаютъ ему хорошую жену. Тѣ даютъ наилучшія обѣщанія; но будучи заранѣе подкуплены какою-нибудь женщиною, отправляются къ ней и говорятъ: „Мы нашли тебѣ какого ты хотѣла мужа: пользуйся его благами“. Потомъ возвращаются къ несчастному и начинаютъ ее возвеличивать, щекотать его уши; каждый день то съ нею, то съ нимъ—держа рѣчи по ихъ вкусу, и воспользовавшись всякимъ добромъ отъ обѣихъ сторонъ, онѣ, наконецъ, уговариваютъ его; ибо

Digitized by Google

уязвленные похотью обыкновенно увлекаются къ паденію со слуха. И вотъ онъ взялъ ее за себя; а дѣти его остались въ небреженіи; она же уже разинула ротъ на (волшебные) наговоры (εἰς ἄγους), желая подчинить его себѣ; прибѣгая къ колдовству, она сдѣлаетъ другой разъ одно вмѣсто другаго, и совсѣмъ погубитъ мужа. Если же она изъ порядочныхъ женщинъ, то возлежа на своемъ ложѣ, она вспомнитъ о первомъ своемъ мужѣ (παρθενικοῦ αὐτῆς ἀνδρός) и громко вздохнетъ; да и онъ, можетъ быть, подумаетъ о своей подвѣнечной (στεφανικῆς) и заплачетъ; такимъ образомъ ложе обратится въ печаль. Если же оба имѣютъ дѣтей, то что̀ хуже того? Пойдутъ ссоры и драка отъ утра до вечера, непримиримая война и ежедневное смятеніе. Отецъ, который прежде любовно желалъ себѣ дѣтей, который, глядя на нихъ, утѣшался, теперь, поддавшись женѣ, будетъ смотрѣть на нихъ какъ на враговъ. Говорю не для того, чтобы тревожить васъ. Я могъ бы тебѣ сказать на этотъ счетъ еще многое, но довольно сказаннаго, если ты не хочешь быть намѣренно глухимъ. Скажу одно: блаженъ, кто соблюдетъ это.

§ 142. О томъ, что не должно печалиться о любимомъ рабѣ.

Невозможно не печалиться о томъ, что̀ тебя веселило. Скажу тебѣ старинное слово одного Лариссейца (уроженца или жителя Ларисссы); имя ему было Іоаннъ; онъ былъ епископъ. Одному человѣку онъ сказалъ: „Если ты веселишься о другѣ твоемъ или рабѣ, то помни, что̀ такое человѣкъ, и что̀ онъ долженъ умереть, какъ человѣкъ; потому, когда его постигнетъ смерть, не смущайся, потому что это тебѣ не поможетъ. Если ты находишь удовольствіе въ золотомъ какомъ сосудѣ, либо мраморномъ, либо̀ стекляномъ, то, владѣя имъ, разумѣй, что одно теряется, другое разбивается; и когда это случится, не волнуйся. Такъ ты разсуждай въ каждомъ случаѣ; и не слишкомъ падай (духомъ)“. Онъ говорилъ и многое другое, достойное памяти. Ради того и я познакомился съ нимъ и бесѣдовалъ, когда я занималъ правительственную должность въ странахъ Эллады: ἐξουσιάζοντός μου τότε εἰς τὰ μέρη τῆς Ἑλλάδος. Я сослался на него только вотъ ради чего. Взявши книгу, читай ее наединѣ; не начинай, прочитавъ немного, перевертывать листы или

Digitized by Google

выбирать что̀ тебѣ кажется лучшимъ, и читать это: пользы отъ того не будетъ. Но начавши отъ первой доски, гдѣ находится начало письменъ, читай до тѣхъ поръ, пока не останется въ книгѣ ни одной буквы: тогда получишь большую пользу. Пустому человѣку свойственно — не пройдти цѣлой книги по второму или третьему разу, но выбрать немногое для того, чтобы поболтать.

§ 145. О томъ, чтобы не судить женъ [1]).

Трудно бороться съ женами и еще опаснѣе съ ними дружиться: отъ того и другаго получишь вредъ. Имѣть другомъ змѣю и худаго человѣка—одно и то же; ибо изъ устъ того и другаго исходитъ смертельный ядъ. Я никогда не любилъ имѣть друзей и никогда не любилъ жить вмѣстѣ съ кѣмъ-нибудь изъ равныхъ мнѣ, развѣ только по необходимости. Если наступитъ бѣда и другъ твой будетъ заключенъ вмѣстѣ съ тобою, то непремѣнно — отчасти или всецѣло — другъ твой будетъ обвинять тебя; покачаетъ головою и скажетъ—если не явно, то въ сердцѣ своемъ скажетъ: „Не во благо была мнѣ дружба съ нимъ; ибо вотъ теперь ради него я попался въ бѣду и связанъ“. Увидѣвъ это, ты почувствуешь двойной ударъ въ сердцѣ своемъ — ради посмѣянія надъ тобою друга и ради собственнаго несчастія. Въ малыхъ неудачахъ всегда найдется другъ; а при великомъ и продолжительномъ бѣдствіи—не должно тебѣ въ томъ заблуждаться—не будетъ у тебя друга. А если есть у тебя сожитель, то когда ты захочешь ѣсть, у него, можетъ быть, не окажется аппетита (ἀνόρεκτος ἔσται), или наоборотъ; когда ты захочешь спать, онъ будетъ бодрствовать; ты захочешь угостить обѣдомъ друга своего, а онъ надъ нимъ насмѣется. Однимъ словомъ, всякое, какое только представишь, желаніе, у одного будетъ одно, у другаго — другое; и какъ лица людскія не сходны между собою, такъ точно невозможно, чтобы нашлись два человѣка, не отличающіеся другъ отъ друга характеромъ, хотя бы и казалось, что одинъ къ другому подходитъ близко по своимъ мыслямъ.

---

[1]) Заглавіе опять не соотвѣтствуетъ содержанію.

Digitized by Google

§ 168. О возстаніи и бунтѣ.

Если кто подниметъ бунтъ и провозгласитъ себя царемъ, не иди на совѣтъ его, но отступись отъ него, и если ты можешь воевать и низвергнуть его, то воюй за царя и за общій миръ. Если же ты не можешь воевать его, то, какъ сказано, отдались отъ него, и захвативъ какую-нибудь крѣпость, напиши съ человѣкомъ своимъ царю и старайся, сколько можешь, исполнить свою службу, дабы почтенъ былъ и ты, и дѣти твои, и люди твои. А если у тебя нѣтъ людей, чтобы захватить какое-нибудь укрѣпленіе, оставь все и убѣгай къ царю. Если же ты, быть можетъ, ради своей фамиліи не рѣшаешься бѣжать, то будь съ нимъ (то-есть, бунтовщикомъ), но только мысль твоя пусть будетъ съ царемъ, и когда къ тому представится возможность, покажи дѣло достойное хвалы. Будучи съ нимъ, отведи отъ него тѣхъ людей, которыхъ онъ считаетъ своими задушевными друзьями, и заставь ихъ соблюдать вѣрность къ царю въ Цареградѣ, и ты не обманешься въ надеждѣ твоей. Пиши къ нему (царю) тайно. И если ты обитаешь въ какомъ укрѣпленномъ городѣ на востокѣ, или на западѣ имѣешь какой сторожевой пунктъ (ἔχων κουλᾶ), и произойдетъ возстаніе, поднимись, собери вокругъ себя людей и воюй съ бунтовщикомъ. А если все кругомъ тебя возстанетъ, собери посѣвы и запасы (для скота), какіе у тебя есть, и ввези все внутрь крѣпости. Прикупи и еще жита и ввези его туда; имѣй запаснаго жита столько, чтобы было достаточно для тебя и для твоей фамиліи, и для рабовъ, и для свободныхъ, которые должны будутъ вмѣстѣ съ тобою садиться на коней и выходить въ боевой строй. Пусть то же самое сдѣлаютъ, по совѣту твоему, и другіе всѣ, малые и великіе. Если ты будешь имѣть внутри хлѣбные запасы, то я увѣренъ, когда враги попытаются воевать тебя, ты, съ Божіею помощью, низложишь ихъ и обратишь въ бѣгство. А если ты не сдѣлаешь такъ, какъ я тебѣ заповѣдалъ, съ тобою случится то же, что было съ родителями Николицы Лариссейскаго (изъ Ларисы).

Ἔχων δὲ ἔνδον τὰ γεννήματά σου, εὖ οἶδα, ὡς ὀπηνίκα δοκιμάσωσιν οἱ ἐναντίοι πολεμῆσαί σοι, Θεοῦ χάριτι καταβαλεῖς αὐτούς; καὶ φυγάδας ποιή-

Digitized by Google

σεις· Εἰ δὲ καὶ μὴ καθῶς σοι ἐνετειλάμην ποιήσεις, παθεῖν μέλλεις ὅπερ ἔπαθον ἐπὶ τῷ Σαμουὴλ οἱ γονεῖς τοῦ Νικουλίτζα εἰς Λάρισσαν.

§ 169. О разумномъ начальникѣ крѣпости.

Когда покойный дѣдъ мой Кекавменъ былъ въ Лариссѣ, имѣя власть надъ Элладою, тираннъ Болгарскій Самуилъ много разъ пытался то войною, то хитростью овладѣть Лариссой, и не могъ (этого достигнуть), но всякій разъ былъ отражаемъ и посрамляемъ. (Въ свою очередь дѣдъ мой) то преслѣдовалъ его войною, а то старался смягчить его самого и приближенныхъ его подарками. Поступая такъ, онъ имѣлъ безпрепятственную возможность сѣять и жать, и такимъ образомъ сохранялъ своихъ людей въ довольствѣ. Когда же онъ увидѣлъ, что (тираннъ) совершенно взялъ верхъ, то онъ провозгласилъ его (то-есть, призналъ его своимъ царемъ), и такимъ образомъ опять проведя его, посѣялъ и сжалъ. Онъ написалъ и къ порфирородному царю Василію, что-де я, святой мой господинъ, вынужденный отступникомъ, велѣлъ Лариссейцамъ провозгласить его, и они съ Богомъ (послѣ того) сѣяли и жали, и молитвами твоей царственности я собралъ плодовъ столько, что Лариссейцамъ ихъ будетъ достаточно на четыре года, и вотъ мы теперь опять—рабы твоей царственности. Узнавъ объ этомъ, царь одобрилъ хитрость дѣда моего.

ρξθ Περὶ κεφαλῆς κάστρου (καὶ) φρονίμου.

Ἕως γὰρ ἦν ὁ μακαρίτης μοῦ πάππος ὁ Κεκαυμένος ἐν Δαρίσσῃ τὴν ἀρχὴν ἔχων τῆς Ἑλλάδος, ἐδοκίμασε πολλάκις ὁ τύραννος Βούλγαρος Σαμουὴλ τὸ μὲν ἀπὸ πολέμου, τὸ δὲ καὶ μετὰ δολιότητος κατασχεῖν τὴν Λάρισσαν καὶ οὐκ ἠδυνήθη, ἀλλ' ἀπεκρούσθη καὶ ἐνεπαίχθη ὑπ' αὐτοῦ. Καὶ τὸ μὲν πολεμήσας ἐδίωξεν αὐτὸν, τὸ δὲ καὶ δώροις αὐτὸν καὶ τοὺς περὶ αὐτὸν ἐκμειλιξάμενος· καὶ ταῦτα ποιῶν, τήν τε γῆν ἐν ἀδείᾳ σπείρων ἐθέριζε καὶ τὸν ἴδιον λαὸν περιέσωζεν [ἐν] αὐταρκείᾳ. Ὁπόταν δὲ εἶδεν αὐτὸν δυναστεύσαντα παντελῶς, ἐφήμισεν αὐτόν. Καὶ οὕτως πάλιν αὐτὸν πραγματευσάμενος, ἔσπειρε καὶ ἐθέρισεν. Ἔγραψεν δὲ καὶ πρὸς τὸν πορφυρογέννητον κῦρ Βασίλειον, ὅτι ἐγὼ, δέσποτά μου ἅγιε, ἀναγκασθεὶς παρὰ τοῦ ἀποστά-

Digitized by Google

του προσέταξα τοῖς Λαρισσαίοις καὶ εὐφημίσαι αὐτὸν, καὶ ἔσπειραν καὶ ἐθέρισαν σὺν Θεῷ καὶ διὰ τῆς ἀντιλήψεως τῆς βασιλείας σου συνέβαλλα τοὺς καρποὺς, ἀρκούντας τοῖς Λαρισσαίοις ἐπὶ χρόνοις τέτταρσι καὶ ἰδοὺ πάλιν εἰσὶ τῆς βασιλείας σου δοῦλοι. Μαθὼν δὲ τοῦτο ὁ βασιλεὺς, ἀπεδέξατο τὸ σόφισμα τοῦ πάππου μου.

Въ началѣ приведенной главы сообщаются наиболѣе точныя и опредѣлительныя данныя объ одномъ изъ ближайшихъ предковъ нашего писателя, любопытныя сами по себѣ и важныя для рѣшенія вопроса о личности автора Стратегіи или военныхъ совѣтовъ. Мы отнынѣ знаемъ, что дѣдъ нашего автора назывался Кекавменомъ, что онъ былъ правителемъ или воеводою въ византійской провинціи Елладѣ, въ царствованіе Василія II-го, и притомъ въ началѣ его самостоятельнаго правленія, въ началѣ его борьбы съ Самуиломъ Болгарскимъ, слѣдовательно, немного позднѣе 980 года. Къ этимъ даннымъ нужно прибавить то, что намъ извѣстно изъ § 73-го. Оттуда мы знаемъ, что дѣдъ нашего писателя участвовалъ также въ ходѣ армянской исторіи, что онъ либо самъ владѣлъ округомъ или удѣломъ Девинскимъ въ Великой Арменіи, либо былъ союзникомъ или близкимъ человѣкомъ топарху Девинскому, и во всякомъ случаѣ игралъ важную роль въ попыткѣ отнять или возвратить главный городъ округа, Девинъ, изъ рукъ какого-то другаго лица, которое имѣло основанія причислять себя къ друзьямъ, а своихъ непріятелей—къ врагамъ Романіи. Значитъ, Кекавменъ не всегда былъ вѣрноподданнымъ Византійскаго императора, но когда-то, всего вѣрнѣе въ началѣ своего поприща и до перехода на византійскую службу, до полученія Еллады въ управленіе, жилъ на азіатскомъ востокѣ и дѣйствовалъ въ рядахъ партіи враждебной Грекамъ, то-есть, на сторонѣ либо арабской, либо склоняющейся въ пользу арабскаго преобладанія. Очевидно, что для ближайшаго опредѣленія личности героя девинской исторіи и родословія нашего автора, намъ прежде всего нужно будетъ обратиться къ армянской исторіи, и въ частности, къ исторіи города Девина.

Наша задача состоитъ главнымъ образомъ въ томъ, чтобъ отыскать въ армянской исторіи *десятаго вѣка* фактъ, соотвѣтствующій вышеприведенному, нѣсколько загадочному разказу о взятіи города Девина, и получить болѣе подробныя свѣдѣнія о лицахъ, участвовавшихъ въ этомъ событіи, очевидно—довольно важномъ въ судьбахъ Арменіи, такъ какъ оно касалось города, служившаго долгое время

Digitized by Google

резиденціей Армянскаго патріарха или като́ликоса. Мы должны признаться, что наши розысканія по данному вопросу въ области армянской исторіи не увѣнчались полнымъ успѣхомъ и не дали намъ возможности отвѣчать опредѣлительнымъ указаніемъ на сообщеніе того или другаго армянскаго историка. Остаются кое-какія сомнѣнія, которыя, можетъ быть, будутъ разрѣшены другими; главное изъ нихъ касается намека на зависимыя отношенія одного изъ владѣтелей Девина къ Византійской имперіи. Такія отношенія утвердились ранѣе, чѣмъ Кекавменъ явился осаждать Девинъ, но когда и кѣмъ они были основаны, это — пунктъ, требующій разъясненія, а пока вызывающій только догадки. При такомъ положеніи дѣла, мы считаемъ наиболѣе полезнымъ сообщить здѣсь весь матеріалъ, собранный нами для рѣшенія вопроса, удерживаясь пока отъ положительнаго отвѣта.

Въ началѣ X вѣка Арменія, за исключеніемъ тѣхъ ея частей, которыя уже ранѣе вошли въ составъ сосѣднихъ византійскихъ военодствъ (темъ), находилась подъ верховною властію Арабскихъ калифовъ. Мѣстные удѣльные князья, принадлежавшіе преимущественно къ старинной знатной фамиліи Багратуни, сохраняли свою власть; главный представитель фамиліи, владѣвшій городомъ Ани, даже признанъ былъ калифомъ въ царскомъ достоинствѣ (шахомъ), въ чемъ уже заключалось нѣкоторое возстановленіе одной общей и высшей національной власти, давно утраченной Армянами. Но на ряду съ этою національною властью существовала другая, несравненно въ большей степени сильная и дѣйствительная: это была власть остикановъ, то-есть, намѣстниковъ калифа. Извѣстенъ цѣлый рядъ такихъ остикановъ изъ фамиліи Саджидовъ (или Кайзиковъ), обыкновенно соединявшихъ съ властью надъ Адербейджаномъ управленіе въ сосѣдней Арменіи [1]). Когда они навѣщали Арменію—нечего говорить о томъ, что это почти всегда равнялось непріятельскому нашествію,—то обыкновенно утверждали свою резиденцію въ Девинѣ. Здѣсь остиканъ Юсуфъ въ 914 году замучилъ царя Сембата II и другихъ князей (Jean Catholicos, Histoire d'Armenie, trad. par Saint-Martin, pag. 232; Асохикъ, Всеобщая исторія, перев. Эмина, стр. 113). Арабскій географъ Ибн-Хаукалъ, долго путешествовав-

[1]) О Саджидахъ—*Defrémery*, Mémoire sur la famille des Sadjides: *Journal Asiatique* (1847) IV Séric, IX, 409, X, 396; *Brosset*, Notice sur l'historien arménien Ardzrouni: Mélanges asiatiques, IV, 717 et suiv.

Digitized by Google

шій въ странахъ Прикаспійскихъ и по берегамъ Аракса, покончившій свое сочиненіе въ 976 году, разумѣетъ именно этого Сембата, когда говоритъ о переходѣ Девина подъ непосредственную власть Арабовъ. „Городъ Девинъ въ древнія времена принадлежалъ Сембату, сыну Ашота, царя Арменъ, и продолжалъ онъ находиться въ рукахъ вельможъ ихъ, и отнялъ его у нихъ Абул-Касимъ Юсуфъ Аби-с-Саджъ“ [1]). Кстати замѣтить, что въ такомъ же положеніи непосредственнаго подчиненія Арабамъ находились въ X вѣкѣ и нѣкоторыя другія части (южной) Арменіи, именно область Анахуникъ и города на сѣверъ острова Вана—Беркри, Хлеатъ (Ахлатъ) и Арджесъ, попавшіе въ руки арабскихъ эмировъ [2]). Обращаемся къ исторіи Девина. Когда возстановитель Арменіи, Багратидъ Ашотъ, по прозванію Желѣзный, отправился въ Константинополь — онъ былъ приглашаемъ туда посланіями патріарха Николая Мистика, управлявшаго государствомъ въ малолѣтство Константина Багрянороднаго, — въ Девинѣ пребывалъ арабскій остиканъ (Jean Cathol., pag. 287), подъ которымъ нужно разумѣть всего скорѣе Субука, оставленнаго вмѣсто себя Юсуфомъ, когда этотъ послѣдній поднялъ знамя возмущенія противъ калифа и пошелъ на Багдадъ; слуга успѣлъ удержаться на своемъ постѣ и тогда, когда его господинъ, потерпѣвшій неудачу, сидѣлъ въ багдадской тюрьмѣ (918—921 гг.). Византія, которая никогда не думала отказываться отъ притязаній на верховную власть въ сосѣднемъ христіанскомъ государствѣ, получила удобный моментъ для возстановленія своего преобладанія въ Арменіи и для ослабленія искони соперничествующаго вліянія мусульманской державы. Ашотъ Желѣзный воротился изъ Царьграда, осыпанный почти царскими почестями, съ титуломъ князя князей Арменіи и въ сопровожденіи греческаго войска, при помощи котораго онъ сталъ подчинять себѣ страну и разныхъ удѣльныхъ властителей. Чтобъ остановить его успѣхи и посѣять среди Армянъ раздоръ и раздѣленіе, остиканъ Юсуфъ, возстановленный въ своемъ достоинствѣ (въ началѣ 922 года), противопоставилъ покровительствуемому Византіей дру-

---

[1]) Переводъ сообщенъ намъ барономъ *В. Р. Розеномъ*.

[2]) Объ этихъ городахъ рѣчь идетъ въ 44-й главѣ сочиненія объ управленіи имперіей Константина Багрянороднаго: De admin. imper., pag. 191—197. Объясненія къ тому: *Rambaud*, L'empire Grec, p. 516, 517; *Brosset*, Mélanges asiatiques. IV, 719 и сл.

Digitized by Google

гаго претендента, тоже изъ фамиліи Багратидовъ, и тоже Ашота, который ранѣе носилъ званіе сбарабеда (генерала) и приходился двороднымъ братомъ „князю князей“; въ согласія остикана, онъ занялъ городъ Девинъ, получилъ здѣсь отъ Юсуфа царскую корону, возведенъ былъ въ царское достоинство, то-есть, названъ шахомъ (Jean Catholic., p. 293; ср. Chamich, History of Armenia, II, 51). Возвратившись изъ Девина, сбарабедъ Ашотъ нашелъ свой первоначальный наслѣдственный удѣлъ опустошеннымъ и разореннымъ, виновникомъ чего былъ Ашотъ Желѣзный и его греческія войска. Вслѣдствіе того вражда, уже ранѣе существовавшая между родственниками, перешла въ открытую борьбу, которая, не смотря на всѣ примирительныя старанія католикоса Іоанна VI (историка), нѣсколько разъ возобновлялась съ новою яростію. Оказывается, что въ этотъ періодъ главною резиденціей Ашота Желѣзнаго былъ Вагаршапатъ (Эчміадзинъ), а сбарабедъ Ашотъ имѣлъ свое мѣстопребываніе въ Девинѣ. Jean., Catholic., pag. 300: L'autre Aschod se mit aussi en marche de son coté et s'arrêta dans la ville de Tovin. Это относится къ 921 году. Ср. Chamich, II, 54.

Ашотъ Желѣзный убѣдился, что для упроченія своего положенія ему необходимо получить такое же признаніе отъ калифа, какое онъ получилъ отъ христіанскаго императора; онъ совершилъ поѣздку въ Персію, то-есть, въ Адербейджанъ, къ остикану Юсуфу и добился того, что тотъ прислалъ и ему царскую корону отъ имени калифа. Послѣ этого онъ немедленно направился противъ своего соперника, который опять былъ въ Девинѣ. Jean Catholic., pag. 302: Il se mit en marche et s'approcha des portes de la ville de Tovin, parce que l'autre roi de son nom s'était fixé dans cette ville et s'y trouvait. Ср. Chamich, p. 54.

Попытка Ашота Желѣзнаго овладѣть Девиномъ оказалась неудачною, но чрезъ нѣсколько времени, при новомъ разрывѣ съ Сбарабедомъ, была повторена. Jean Catholic., pag. 310: Ensuite le roi s' avança de nouveau et marcha promptement vers les portes de la ville de Tovin; là il versa en abondance et par torrents le sang de ses ennemis; les dépouilla totalement, amena les rebelles à l'obeissance et imposa le joug de l'ésclavage à leur audacieuse révolte. Ср. Chamich, II, 59.

Остиканъ Юсуфъ, получивъ вновь въ управленіе Адербейджанъ и другія провинціи, уже не появлялся самъ въ Арменіи, но прислалъ

Digitized by Google

сюда своего уполномоченнаго, который у Іоанна Католикоса именуется Серпухомъ (Serpoukh), но все-таки долженъ быть отличаемъ отъ прежняго уполномоченнаго, обозначаемаго тѣмъ же именемъ [1]). Его настоящее имя есть Несръ или Несръ-ал-Субкû (см. ниже). Онъ относился съ большою благосклонностію къ царю Ашоту Желѣзному и даже далъ ему титулъ царя царей, шаханшаха, такъ какъ, кромѣ его, еще два другія лица получили отъ Арабовъ царскій титулъ: сбарабедъ Ашотъ и Гагикъ Ардзруни, царь Васпураканскій (Jean Catholic., pagg. 310, 320). За то значеніе и сила Ашота сбарабеда начинаетъ падать. Въ Девинѣ, гдѣ онъ все еще господствовалъ, обнаруживается вліяніе чуждаго, по видимому, арабскаго элемента, утвердившагося въ городѣ—можетъ быть въ видѣ гарнизона, а также и въ видѣ мирныхъ поселеній (Jean Catholic: pag. 325: les infideles, qui occupaient la ville). Затѣмъ сюда приходитъ уполномоченный остикана Юсуфа Несръ; встрѣченный почетными гражданами Девина, онъ сначала задержалъ ихъ, потомъ объявилъ ихъ плѣнными, и наконецъ, вступилъ въ городъ, какъ завоеватель и повелитель (Jean Catholic., pag. 341: il entra dans la ville de Tovin). Несра, который былъ вызванъ Юсуфомъ въ Адербейджанъ по поводу поднявшагося тамъ возстанія, смѣнилъ Бешръ (Beschr), тоже имѣвшій свою резиденцію въ Девинѣ (Jean Cathol., pag. 365: Beschr comme osdigan dans la ville de Tovin). Въ теченіе всего остальнаго времени, описаннаго въ исторіи современнаго католикоса Іоанна кончающейся, какъ извѣстно, 925 годомъ, Девинъ является центромъ арабскихъ силъ, главною опорой ихъ и убѣжищемъ (см. pagg. 367 368). Мы знаемъ, однако, что Византія въ царствованіе Романа Лакапина дѣлала большія усилія, чтобы вырвать Арменію изъ арабскихъ рукъ; извѣстны подвиги и успѣхи, которыхъ достигъ Іоаннъ Куркуасъ, одинъ изъ отличнѣйшихъ и знаменитѣйшихъ византійскихъ полководцевъ, самъ

---

[1]) Первый Серпукъ отожествляется съ *Субукомъ* арабскихъ писателей: *Defrémery*, Sur la famille des Sadjides, X, 423. Но этотъ Субукъ умеръ тотчасъ послѣ того, какъ его господинъ снова былъ освобожденъ и получилъ въ числѣ другихъ провинцій Адербейджанъ; а это было въ началѣ 922 года. См. *Defrémery*, X, 424. Затѣмъ Іоаннъ Католикосъ пишетъ, что Юсуфъ послѣ своего возвращенія ко власти, послалъ въ Арменію (въ 923 году) остикана Несра, котораго многіе называютъ также Серпукомъ. Очевидно, это былъ другой Серпукъ. У арабскихъ писателей онъ называется Несромъ и Несромъ-ал-Субки. См. ниже.

Digitized by Google

принадлежавшій къ Армянамъ по происхожденію [1]). О походѣ его къ Девину говорятъ Константинъ Багрянародный и армянскій историкъ Асохикъ: послѣдній относитъ его къ 922 году—показаніе, казавшееся подозрительнымъ уже по тому, что тогда представлялось бы необъяснимымъ молчаніе католикоса Іоанна о такомъ близкомъ ему событіи, и теперь окончательно опровергаемое болѣе отчетливымъ разказомъ и болѣе правильною хронологіей Ибн-аль-Асира. У Константина Багрянороднаго (De administr. imper., pag. 22) мы читаемъ, что „въ царствованіе императора Романа магистръ Іоаннъ Куркуасъ на походѣ къ городу Девину разорилъ по дорогѣ всю область Фазіаны". ὁ μάγιστρος Ἰωάννης ὁ Κουρκούας ἀπερχόμενος κατὰ τοῦ κάστρου Τιβίου εἰς τὴν δίοδον αὐτοῦ ἠφάνισε τὴν—πᾶσαν χώραν τῆς Φασιάνης (подъ Фазіаною разумѣется область верхняго Аракса, иначе Базенъ; она была тогда подъ властью Сарацинъ: см. de admidistr., pag. 199).—У Асохика (стр. 116) мы читаемъ „на второмъ году царствованія онъ (то-есть, Романъ Лакапинъ, воцарившійся въ 920 году) собралъ многочисленное войско и подъ начальствомъ демесликоса (=доместика) отправилъ его въ городъ Девинъ, гдѣ находился Эмиръ Субукъ, пригласившій себѣ на помощь въ городъ шаханшаха Ашота. Войско греческое осадило Девина, но не бывъ въ состояніи взять его, принуждено было снять осаду". Вотъ наконецъ болѣе подробный разказъ арабскаго историка, сообщающій и болѣе надежную хронологію: „Въ этомъ же (315) году (гиджры=927—928), Доместикъ съ большимъ войскомъ изъ грековъ пошелъ на городъ Дебиль (=Девинъ). И былъ въ немъ Насръ ал—Субки съ войскомъ, охраняя его. И были у Доместика черепахи (=testudines), и манганики, (=μαγγανικά), и была у него нефтеметная машина, которая поражала огнемъ двѣнадцать человѣкъ, (—разомъ), такъ что никто не устоялъ противъ нея, вслѣдствіе силы ея огня и его непрерывности. И была она для мусульманъ величайшимъ бѣдствіемъ. А стрѣлявшій изъ нея былъ опытный воинъ изъ наихрабрѣйшихъ. И попалъ въ него нѣкій мусульманинъ стрѣлой и убилъ его и избавилъ мусульманъ отъ этой бѣды. И сидѣлъ Доместикъ на высокомъ тронѣ, возвышаясь надъ городомъ и надъ своимъ войскомъ, и давалъ приказанія драться, какъ ему казалось нужнымъ. Но мужественно защищались горожане. И онъ не прекращалъ борьбы,

[1]) См. *A. Rambaud*, L'empire grec au X siècle, pag. 422. Но Девинъ, какъ увидимъ, не былъ взятъ Греками.

Digitized by Google

пока они (Греки) не подошли къ стѣнамъ города. И сдѣлали они въ нихъ многочисленные подкопы, и вошли въ городъ. И сразились съ ними жители его вмѣстѣ съ бывшими тамъ войсками весьма усердно. И побѣдили мусульмане и выгнали Грековъ изъ него и убили изъ нихъ около 10,000 человѣкъ" [1]). И такъ, Девинъ не былъ взятъ Греками, и притомъ оказалось, что внутри его стѣнъ находилось значительное мусульманское населеніе, способное дать отпоръ христіанамъ. Затѣмъ мы читаемъ у Ѳомы Арцруни, историка князей и царей Васпураканскихъ (жилъ въ первой половинѣ X вѣка) о какомъ-то эмирѣ Арабскомъ, можетъ быть—наслѣдникѣ либо самого Юсуфа, либо его уполномоченныхъ, что онъ овладѣлъ Гохтеномъ (Goghgthn сѣверная часть Васпуракана, въ долинѣ Аракса) и достигъ Девина (atteignit la metropole de Dovin); такъ какъ онъ стремился подчинить себѣ Араратскую провинцію, принадлежавшую шаханшаху Абасу (преемнику Ашота 928—951 гг.), то послѣдній выступилъ противъ него съ войскомъ и звалъ къ себѣ на помощь Гагика Арцруни, царя Васпураканскаго, но намѣренно и по славолюбію не дождавшись его, поторопился вступить въ битву, и былъ разбитъ; за то Гагикъ былъ счастливѣе: почти подъ стѣнами Девина онъ одержалъ полную побѣду надъ мусульманскимъ эмиромъ; онъ хотѣлъ выжечь городъ, но жители выпросили себѣ пощаду. Событіе относится приблизительно къ 936 году. Къ сожалѣнію, многословный и напыщенный авторъ-современникъ не говоритъ намъ прямо самаго важнаго, остался или нѣтъ этотъ важный пунктъ въ Армянскихъ рукахъ. Кажется, нужно предполагать первое, ибо говорится о пощадѣ города на условіяхъ представленія заложниковъ и обязательства платить дань [2]). Упоминаніе города Тивія (τὸ Τιβή) въ 44-й главѣ сочиненія Константина Багрянороднаго (de administr. imperio pag. 192) не служитъ къ разъясненію нашего вопроса, потому что въ данномъ мѣстѣ рѣчь идетъ о временахъ Ашота Храбраго (780—820), предшествовавшихъ всѣмъ только что изложеннымъ превратностямъ въ судьбахъ Девина. Изъ трехъ главъ, посвященныхъ въ означенномъ

[1]) Ибн-ал Атиръ изд. *Торнберга*, т. VIII, стр. 129. 130. Какъ и всегда, сообщеніемъ изъ арабскихъ источниковъ мы обязаны помощи нашего товарища по университету, барона *В. Р. Розена*.

[2]) *Brosset*, Collection d' historiens Arméniens I, 241—243: Pour le roi, il se hâta de traverser l' Araxe, car il voulait incendier la ville d' un bout à l'autre et toute la contrée environnante; cependant les vieillards tombèrent à ses pieds, en demandant la paix, sous condition d'impots et d' otâges.

Digitized by Google

сочиненіи дѣламъ армянскимъ, мы узнаемъ, впрочемъ, и довольно отчетливо, какія области во время Константина, около половины X вѣка, считались или подчиненными Византіи, или находящимися подъ ея прямымъ вліяніемъ [1]); въ числѣ ихъ нѣтъ Девина. Съ другой стороны, мы не видимъ, на какомъ основаніи предполагается, что въ царствованіе Абаса въ числѣ эмировъ Арабскихъ и Курдскихъ, владѣвшихъ въ Арменіи и достигшихъ полной независимости отъ калифа, былъ и эмиръ Девинскій [2]); развѣ только слова Ибн-Хаукала (см. выше) могутъ служить указаніемъ на то, что Девинъ со временъ Юсуфа и до его эпохи принадлежалъ арабамъ; но это показаніе во всякомъ случаѣ не точно. Наиболѣе соотвѣтствующимъ нашей проблемѣ было бы такое рѣшеніе вопроса, если бы мы могли предположить, что самый городъ или крѣпость вблизи Аракса (въ пяти часахъ отъ Эривани) оставалась дѣйствительно въ рукахъ преемниковъ Гагика, а область Девинская была подъ властію арабскихъ эмировъ, хотя бы прежде всего эмировъ Гохтенскихъ, завладѣвшихъ частію Васпуракана и потому тоже находившихся въ близкомъ сосѣдствѣ съ Девинскою территоріей [3]). Цари Васпураканскіе, сыновья и внуки Гагика Арцруни, отличались, по видимому, особою расположенностію къ Византіи, такъ что внукъ Гагика даже вполнѣ уступилъ свои владѣнія императору Василію II (въ 1021 году; см. ниже § 245); одинъ изъ этихъ царей или его генераловъ, а тѣмъ болѣе позднѣйшій писатель, знакомый съ мѣстною исторіей, могъ поэтому считать враговъ Васпуракана, стремившихся овладѣть принадлежавшимъ къ нему городомъ, врагами не только Арменіи, но и Романіи, то-есть, Визан-

---

[1]) Мы разумѣемъ прежде всего провинцію Таронъ и города на сѣверъ озера Вана съ ихъ эмирами см. *Rambaud* L'empire grec, pag. 516, 517; ср. *Brosset*, Mélanges asiatiques, IV, 720 и слѣд.

[2]) *Saint-Martin*, Mémoires sur l'Arménie, I, 363: Ce fut sous le règne d'Apas que les émirs Arabes et Kurdes qui gouvernaient pour les Khalifes à *Tovin* à Gandjah, à Khelath —— se rendirent tout à fait indépendants. Въ примѣчаніи ссылка на Матвѣя Эдесскаго, Самуила Анійскаго и Чамчана. Но изъ источниковъ, переведенныхъ теперь на доступные языки, не видно того, что̀ сказано.

[3]) Изъ того, что Ѳома Арцруни говоритъ о раздѣлѣ владѣній между Гагикомъ и Гургеномъ около 904 года, (*Brosset*, Collection, I, 203), видно, что съ 738 года по этотъ годъ *Гохтенъ*, отдѣленный отъ Васпуракана, составлялъ арабское владѣніе; точно также у Іоанна Католикоса онъ является принадлежащимъ арабскому эмиру—около 921 года (Jean Catholic., pag. 311). Ср. *Saint-Martin*, Mémoires sur l' Arménie, I, 126, 237. Въ 936 году здѣсь, слѣдовательно, произошла только перемѣна лицъ, а не національности владѣтелей.

Digitized by Google

тійской имперіи. Самый фактъ завладѣнія Девиномъ могъ произойдти въ промежуткѣ между 936 и 976 годами, когда писалъ Ибн-Хаукалъ. За весь этотъ періодъ, сравнительно мирный, мы имѣемъ вообще довольно скудныя извѣстія о ходѣ дѣлъ внутри Арменіи; важныя и громкія событія, покрывшія славою византійское оружіе при Романѣ II, и особенно при Цимисхіѣ, хотя и близко касались судебъ Арменіи, совершались все-таки не на ея поляхъ, а по сосѣдству съ нею. Такъ какъ дѣдъ нашего автора именно былъ тѣмъ врагомъ Романіи, который овладѣлъ крѣпостью Девиномъ, то на основаніи сейчасъ высказанныхъ соображеній мы должны были бы видѣть въ немъ самаго эмира Гохтенскаго; но по многимъ причинамъ это представляется намъ не совсѣмъ вѣроятнымъ. Дѣдъ автора, какъ извѣстно, является около 980 года на византійской службѣ. Случаи, что арабскіе эмиры дѣлались вассалами Византіи и переходили въ ея подданство бывали не рѣдко; есть на то примѣры именно въ самой Арменіи. Но такіе факты обыкновенно оставляютъ какой-нибудь слѣдъ въ источникахъ; между тѣмъ ни въ византійскихъ, ни въ армянскихъ сочиненіяхъ нѣтъ на то никакого указанія. Поэтому мы заранѣе сдѣлали предположеніе, что, быть можетъ, въ разказѣ нашего автора слѣдуетъ на сторонѣ враждебной Романіи находить двухъ дѣйствующихъ лицъ, и что дѣдъ его былъ только союзникомъ эмира изъ среды мѣстныхъ армянскихъ владѣтелей второстепеннаго значенія, позднѣйшій переходъ котораго на византійскую службу могъ даже остаться не отмѣченнымъ спеціально. Пойдемъ, однако далѣе. За послѣднюю четверть X вѣка, когда жилъ Кекавменъ дѣдъ, мы снова имѣемъ рядъ извѣстій о судьбахъ Девина въ исторіи современнаго Армянскаго историка Асохика (Всеобщая исторія Стенаноса Таронскаго, Асохика по прозванію, перев. Эмина. Москва, 1864). По смерти царя Ашота III, въ Ани воцаряется Сембатъ Завоеватель (977—989 гг.), который ведетъ борьбу съ своимъ двоюроднымъ братомъ Мушехомъ, имѣвшимъ свой столъ въ Карсѣ. Мушехъ послалъ къ Дельманстанскому эмиру Абел-Хаджу и пригласилъ его къ себѣ на помощь; вскорѣ затѣмъ мы видимъ, что Абел-хаджъ владѣетъ Девиномъ. Объяснимъ сначала, кто былъ этотъ Абелхаджъ, внукъ, какъ говорится въ источникахъ, Салара, эмира Парсійскаго.

Подъ Дельмастаномъ, очевидно, слѣдуетъ разумѣть страну Дейлемовъ или Дилемовъ, то-есть, горную часть Гилана, на юго-западномъ берегу Каспійскаго моря. Дѣдъ Абелхаджа, Саларъ—лицо весьма извѣстное, такъ какъ онъ боролся съ Русскими при Бердаа,

Digitized by Google

въ 944 году; Моисей Каганкатваци, армянскій писатель X вѣка, говоря о нашествіи Русскихъ (переводъ Патканова, стр. 275), замѣчаетъ, что Саларъ распространилъ власть свою надъ Агваніей, Персіей и Арменіей. Ибн-ал-Атиръ подъ 941 годомъ сообщаетъ намъ о томъ, что Дайлемцы и вождь ихъ Эль-Мерзебанъ Ибн-Мухаммедъ, извѣстный подъ именемъ ес-Салара, овладѣлъ Адербейджаномъ, и конечно, тѣмъ самымъ пріобрѣлъ извѣстныя притязанія на власть въ Арменіи. Приводимъ теперь слова Асохика объ Абелхаджѣ (стр. 131): „Мушехъ, совершенно забывъ страхъ Божій, жилъ окруженный непотребными женщинами. Онъ послалъ къ Дельмастанскому эмиру Абел-Хаджу, внуку Парсійскаго эмира Салара, и пригласилъ его къ себѣ, который хотя и не успѣлъ прибыть... (въ назначенное время), однако явился послѣ и сжегъ Хоромоси-ванкъ (греческій монастырь въ Ширакскомъ округѣ, принадлежавшемъ Сембату). Онъ приказалъ арканами стащить съ купола Шох-аката крестъ въ 431—982 году, вслѣдствіе чего гнѣвъ Божій посѣтилъ его, ибо вселился въ него нечистый духъ. Онъ велъ войну съ Гохтенскимъ эмиромъ Абу-Талебомъ, и побѣжденный послѣднимъ, взятъ въ плѣнъ и долженъ былъ уступить ему Девинъ и всѣ свои города". Представляется вопросъ: когда именно Абел-Хаджъ сдѣлался владыкою Девина. Чамчанъ (II, 866; мѣсто приведено г. Эминымъ въ примѣчаніи) объяснялъ себѣ дѣло такъ, что Абел-Хаджъ уже владѣлъ этимъ городомъ: „Мушехъ заключилъ условіе съ иноплеменнымъ эмиромъ Девина, который, по внушенію самого Мушеха, прибывъ въ Ширакскій округъ, началъ совершать набѣги по всѣмъ направленіямъ". Но можетъ быть и не такъ; всего вѣроятнѣе, что Девиномъ (городомъ) Саларидъ завладѣлъ именно въ союзѣ съ царемъ Карса Мушехомъ. Если же они должны были отнимать его или у царя царей Сембата, или у его союзника, царя Васпуракáнскаго, то именно здѣсь и будетъ искомый нами случай, когда крѣпость Девинская была взята врагомъ Романіи, потому что пришлецъ съ береговъ Каспія былъ такимъ болѣе, чѣмъ всякій другой мусульманскій эмиръ. Что для насъ еще важнѣе,— дальнѣйшая исторія показываетъ, что Абелхаджъ изъ врага Романіи превратился потомъ въ ея друга. Побѣжденный въ борьбѣ съ эмиромъ Абу-Телубомъ Гохтенскимъ и принужденный уступить ему всѣ

---

[1]) О Саларѣ и Саларидахъ см. Каспій *Дорна*, стр. LXVI, 64, 185, 514; *В. В. Григорьевъ*, Россія и Азія, стр. 251—255; *Defrémery*, Mémoire sur la famille des Sadjides, X, 417, 418.

Digitized by Google

свои города, а также и недавно пріобрѣтенный Девинъ, Абелхаджъ „со всѣми своими домочадцами скитался по Арменіи и Иверіи, разказывая, что такъ какъ я сталъ врагомъ кресту Христову, потому онъ и отнялъ у меня мою отчину; отправившись ко двору Греческаго императора Василія, и не нашедъ у него себѣ помощи, онъ возвратился, и своею же прислугой былъ задушенъ въ городѣ Ухтикѣ (въ Тайкской провинціи: Асохикъ, Исторія, стр. 132). Къ сожалѣнію, Асохикъ не сказалъ намъ, какъ долго прежній эмиръ Девинскій оставался въ Греціи; ясно только то, что, удалившись изъ Арменіи послѣ 982 года, онъ былъ въ Византіи какъ разъ въ началѣ борьбы Василія съ Самуиломъ Болгарскимъ [1]). Прибавимъ, что Абелхаджъ, внукъ Салара, кончившій такъ печально свою жизнь въ византійской Арменіи, очевидно, долженъ быть отличаемъ отъ другаго Абелхаджа, эмира Адербейджанскаго, сына Ровда, который потомъ, именно въ 987 году, во главѣ стотысячнаго мусульманскаго войска напалъ на вышеупомянутаго Абу-Телуба Гохтенскаго, отнялъ у него нѣкоторые города Салара (то-есть, Саларида Абелхаджа?), предалъ грабежу Гохтенъ, и дошелъ до города Девина (Асохикъ, Исторія, стр. 140). Этотъ второй Абелхаджъ умеръ въ другомъ мѣстѣ и другимъ образомъ (см. Асохикъ, Исторія, стр. 141). Послѣ его смерти власть перешла къ сыну его Мальмлану (Мамлуну); но Абу-Телубъ, эмиръ Гохтенскій, снова завладѣлъ Девиномъ (ibid.). Послѣ, около 1021 года, здѣсь господствуетъ Курдская династія Бени-Шеддадъ, къ которой принадлежалъ и Абул-Севаръ, эмиръ Девинскій, упомянутый совсѣмъ не въ надлежащемъ мѣстѣ Матвѣемъ Эдесскимъ [2]). Отсюда вытекаетъ слѣдующее заключеніе: Если разказъ нашего автора о взятіи армянскаго города долженъ быть понимаемъ такъ, что онъ былъ взятъ именно дѣдомъ автора, мѣстнымъ топархомъ, то

---

[1]) Асохикъ (стр. 182) въ числѣ преступныхъ дѣлъ царя Сембата II (977—989 гг.) сообщаетъ о слѣдующемъ его поступкѣ: «Царь Сембатъ измѣнилъ клятвѣ, данной имъ эмиру Гохтенскому, который сохранилъ ее по языческой своей вѣрѣ, между тѣмъ какъ царь нарушилъ ее... Онъ послалъ армянскія войска на помощь Салару съ приказаніемъ возвести его въ достоинство эмира, его, *Богомъ отверженнаго*. Но цѣль эта не была достигнута, ибо онъ опасался измѣны со стороны брата своего Гагика». Не относится ли этотъ, нѣсколько загадочный разказъ къ Салариду Абел-Хаджу и ко времени его пребыванія въ Арменіи послѣ возвращенія изъ Греціи?

[2]) Matthieu d' Edesse, pag. 9. У него, какъ извѣстно, совершенно спутана хронологія нѣсколькихъ царствованій. Ср. *Brosset*, Les ruines d' Ani, II, 114.

Digitized by Google

это будетъ всего скорѣе Абел-Хаджъ, эмиръ Девинскій. Нѣтъ ничего особенно невѣроятнаго ни въ переходѣ мусульманскаго эмира на византійскую службу,—именно въ данное время то же сдѣлали потомки Хамдуна Сирійскаго, владѣвшіе городами Мейфаркиномъ (Мартирополемъ или Неперкертомъ), Амидомъ и Азруномъ (Асохикъ, Исторія, стр. 136), а вскорѣ затѣмъ и одинъ изъ Мерванидовъ, почтенный саномъ магистра (тамъ же, стр. 200),—ни въ достиженіи имъ главнаго начальствованія надъ войсками Эллады или же воеводства въ этой области; въ разказѣ Асохика есть даже указаніе на раскаяніе, вызванное въ эмирѣ сознаніемъ оскорбленія, нанесеннаго христіанской святынѣ, отъ чего не далеко было до обращенія въ христіанство. Если же мы допустимъ, что дѣдъ нашего писателя былъ только союзникомъ Абел-Хаджа при взятіи Девина и принадлежалъ къ армянской крови, то еще легче будетъ понять его успѣхи на византійской службѣ. Во всякомъ случаѣ, не объясненнымъ останется только греческое прозваніе, данное пришельцу (оно значитъ сожженный, или обожженный, ambustus).

Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ возможности возстановить списокъ стратиговъ провинціи Элладской послѣ Поса Аргира и Кринита, названныхъ въ житіи Луки Элладскаго (Migne, CXI, 464, 465, ср. о послѣднемъ: De administr. imper., p. 222, 223), то-есть, во второй половинѣ X вѣка; иначе мы хотя здѣсь имѣли бы возможность опознать интересующую насъ личность. За то мы имѣемъ много свѣдѣній объ Арменахъ и армянскихъ князьяхъ, служившихъ царю Василію именно въ борьбѣ съ Самуиломъ. Около 986 года переселены были въ Македонію толпы Армянъ съ цѣлію противопоставить ихъ Болгарамъ (Асохикъ, Исторія, стр. 142). Магистру Григорію, князю Таронскому, дано было главное начальство въ Солуни и войско для оборонительныхъ дѣйствій противъ Самуила (Cedren. II, 447). Сынъ его Ашотъ принималъ участіе во второмъ походѣ противъ Болгаръ въ 991 году; извѣстно, что онъ попался въ плѣнъ, и тамъ, успѣвъ внушить къ себѣ страстную любовь дочери Самуила, сдѣлался его зятемъ (Асохикъ, Исторія, стр. 188; Cedren. II, 451). Не такъ счастливъ былъ Хандзитскій князь Саакъ, сынъ Абела, раздѣлявшій плѣнъ Ашота (Асохикъ, стр. 188). Кромѣ этого князя изъ подчиненнаго Византіи округа въ четвертой Арменіи (De administr. imper., pag. 226), упоминается у Асохика неизвѣстный намъ патрицій Жанъ Портезъ (стр. 180, 188). Еще ближе касаются насъ слѣдующія два свидѣтельства, прямо указывающія на дѣятельность лицъ армянскаго происхожденія въ Эл-

Digitized by Google

ладѣ и даже въ Лариссѣ. Вопервыхъ, мы имѣемъ надпись, которая гласитъ о построеніи храма Богородицы въ армянской провинціи Таикъ, принадлежавшей грузинской вѣтви Багратидовъ (въ теперешнемъ селѣ Ёгрекъ въ окрестностяхъ города Тортома, на сѣверо-востокъ отъ Эрзерума), Григоріемъ патриціемъ и стратигомъ Лариссы и Македоніи, сыномъ патриція Симпатія (Сембата или Субата) Кихкатци, при чемъ еще прибавлено какое-то дурно сохранившееся или не разобранное слово, заключавшее, по видимому, другое прозвище; такъ какъ храмъ по надписи былъ построенъ при царяхъ Василіѣ и Константинѣ въ 6515 (1007) году, то воеводство Григорія отстоитъ только на двадцать лѣтъ отъ нужнаго намъ года. Мы имѣемъ даже право думать, что 6515 годъ означаетъ собственно окончаніе постройки храма, и что съ другой стороны титулъ стратига Лариссы и Македоніи оставленъ за собою строителемъ въ видѣ почетнаго воспоминанія о прежней его должности; наконецъ мы можемъ догадываться, что либо слово Кихкатци, либо другое не разобранное прозваніе подало поводъ Грекамъ назвать армянскаго или армяно-грузинскаго князя Кекавменомъ; но къ сожалѣнію, все это еще будутъ только догадки. [1]). Далѣе, большую важность имѣетъ одна невѣрно понимаемая другими замѣтка въ византійской хроникѣ (Cedren. II, 475). Когда, по окончаніи многолѣтней кровавой борьбы, Василій направился въ Аѳины, то, кромѣ страшнаго поля сраженія при Зетунѣ, еще покрытаго костями разбитыхъ здѣсь прежде Болгаръ, онъ любовался при Ѳермопилахъ стѣною, устроенною для отраженія Болгаръ Рупеномъ: ὑπερηγάσθη δὲ καὶ τὸ ἐν Θερμοπύλαις γενόμενον τεῖχος, ὃ Σκέλος ἄρτι κατονομάζεται, εἰς ἀποτροπὴν τῶν Βουλγάρων παρὰ τοῦ Ῥουπένη. Нѣтъ сомнѣнія, что подъ Рупеномъ здѣсь нужно разумѣть не какую-либо мѣстность въ Ѳермопилахъ, а лицо, устроившее стѣну [2]). Въ такомъ случаѣ это будетъ лицо армянскаго происхожденія; имя Рупена или Рубена (Рувима) напоминаетъ осно-

[1]) Надпись эта напечатана въ *Мемуарахъ* нашей академіи наукъ: *Brosset*, Inscriptions Géorgiennes et autres recueillis par *Nerses Sargisan*, *Mémoires de l'Académie des sciences de S.-Petersbourg*, VII, Série, t. VIII (1864) p. 13), и читается слѣдующимъ образомъ: της υπεραγιας Θεοτοκου, παρ' εμου γριγοριου πατρικιου καὶ στρατιγου λαρισης καὶ μακαιδονιας υιου συμπατι.. πατρικιου του κηχκατζι του ικησσ..... καὶ τον ι εχ(τ)ημιων υκοδωμηθι επι βασιλειου καὶ Κωνσταντινου των μεγαλων βασιλαιων καὶ αυτοκρατωρων των πορφυρογεννητων ετους ,Sφιε.

[2]) По латыни переведено: murum in Thermopylis extructum *apud Rupenam* ad deterrendos Bulgaros.

Digitized by Google

вателя Киликійской династіи Рупенидовъ. Правда, Рупенъ, родоначальникъ царей Малой Арменіи, появляющійся на сценѣ только въ 1065 году, никакъ не можетъ быть тождественъ съ тѣмъ Рупеномъ, который выстроилъ стѣну въ Θермопилахъ для Василія II; но очень естественно предполагать между ними родственныя отношенія. При этомъ нужно имѣть въ виду, что знаменитый основатель Армянскаго государства въ Киликіи всѣми древними армянскими писателями единогласно называется родственникомъ Багратида Гагика, послѣдняго царя Армянскаго въ Ани, но никто не объясняетъ намъ степеней этого родства; только одинъ Киракосъ Гандзакскій, писатель XIII вѣка, прибавляетъ, что онъ принадлежалъ къ линіи и потомству Гагика Ардзруни, царя Васпураканскаго [1]), а это ни мало не противорѣчитъ другимъ показаніямъ, но только дополняетъ ихъ, ибо самъ Гагикъ Ардзруни, первый Васпураканскій царь, былъ роднымъ племянникомъ Багратида Сембата Мученика (отъ сестры). Весьма жаль что мы не имѣемъ никакихъ другихъ свѣдѣній о Рупенѣ, строившемъ Θермопильскую стѣну; но нельзя оставить безъ вниманія, что Θермопилы—это проходы изъ Θессаліи въ древнюю Элладу, а какъ та, такъ и другая, одинаково входили въ составъ византійской темы Эллады; нужно думать, что тотъ, кто строилъ тутъ стѣну, былъ именно воеводою Эллады, то-есть, занималъ тотъ же самый постъ, который почти въ то же самое время представляется находящимся въ рукахъ дѣда нашего автора, получившаго прозвище Кекавмена.

Такимъ образомъ и этотъ слѣдъ тоже ведетъ насъ въ Арменію, но опять-таки не выводитъ на вполнѣ открытую дорогу. Остается еще третій признакъ, могущій служить къ ближайшему опредѣленію фамильныхъ отношеній нашего автора и его дѣда, героя девинской исторіи и елладскаго стратига, именно прозваніе Кекавмена, прямо приписываемое послѣднему. Опасно пускаться въ филологическія толкованія, не располагая первымъ для этого условіемъ, знаніемъ даннаго языка; иначе можно было бы попытаться произвести слово Кекавменъ отъ стариннаго армянскаго названія озера Гохчи К е г а м о м ъ или Кекаркуни (см. Index къ Documents arméniens). Мы имѣемъ

[1]) Histoire d'Arménie par *Kiracos* de Gandtzag: *Brosset*, Deux historiens Arméniens, pag. 57: Ce prince Thoros et son frère Stephané en Cilicie étaient fils du prince Léon, fils de Constant, fils du *Rhouben*, et petits—fils de l'homme que j'ai mentionné plus haut, appartenant à la lignée et descendant de Gagic Ardzrouni. Cp. Matthieu d' Edesse, pag. 183 (ed. *Dulaurier*) и въ Recueil des historiens des croisades: Documents Arméniens, I, 100, 345, 415, 471, 497, 551, 610.

Digitized by Google

въ виду совершенно другое обстоятельство; оно заключается въ томъ историческомъ фактѣ, что фамилія Кекавменовъ встрѣчается довольно часто на страницахъ византійскихъ хроникъ XI столѣтія. Особенно замѣчательна карьера одного Кекавмена, наиболѣе древняго, носящаго двойное прозваніе Катакалона Кекавмена. Она начинается въ 1041 году успѣшною обороною города Мессины противъ мѣстныхъ жителей, вступившихъ въ союзъ съ африканскими Сарацинами, послѣ того какъ Маніакъ съ своими войсками оставилъ южную Италію; тогда „Катакалонъ, по прозванію Кекавменъ, былъ протоспаѳаріемъ и начальникомъ отряда Арменіаковъ, то-есть, ополченія соотвѣтствующей пограничной византійской темы (Cedren. II, 523: ὁ πρωτοσπάθαριος ὁ καὶ τοῦ τάγματος ἄρχων τῶν Ἀρμενιακῶν Κατακαλὼν ὁ τὴν ἐπωνυμίαν Κεκαυμένος; Zonar., IV, 142). Возвратившись изъ Сициліи, Кекавменъ участвовалъ въ уличной борьбѣ 19-го апрѣля 1042 года, кончившейся низложеніемъ и ослѣпленіемъ императора Михаила V Калафата; онъ былъ въ числѣ немногихъ лицъ, до конца оставшихся вѣрными этому царю (Cedren. II, 538: ἔτυχε δὲ καὶ ἐκ Σικελίας ἄρτι ἐλθὼν καὶ ὁ στρατηγὸς Κατακαλὼν ὁ Κεκαυμένος). Затѣмъ Катакалонъ Кекавменъ является начальникомъ придунайскихъ городовъ и областей; въ этомъ званіи онъ отличился тѣмъ, что разбилъ отрядъ Русскихъ, при отступленіи ихъ отъ Константинополя въ 1043 году, (Cedren. II, 555). Въ 1045 году онъ былъ сдѣланъ правителемъ или генералъ-губернаторомъ Грузіи: δοὺξ Ἰβηρίας ὁ Κεκαυμένος (Cedren. II, 560; ср. Aristaguès, trad. par Prud'homme, pag. 71: Iasitas fût remplacé dans son gouvernement per Catacalon (Gamenas..). Въ 1048 году Катакалонъ Кекавменъ, правитель Грузіи и Армянскаго царства Ани (Κατακαλὼν τὸν Κεκαυμένον τοῦ Ἀνίου καὶ τῆς Ἰβηρίας κατάρχοντα), при помощи военной хитрости, одержалъ побѣду надъ Турками Сельджуками (Cedren, II, 573, 574). Въ томъ же году, въ сентябрѣ, онъ былъ виновникомъ другой большой побѣды надъ Турками. (Cedren. II, 577, 580; Aristag., pag. 83: Gaménas, nom qui signifie feu; Matthieu d'Edesse, pag. 87). Въ 1049 году Мономахъ вызвалъ его съ востока и отправилъ въ Болгарію противъ Печенѣговъ вмѣстѣ съ ректоромъ Никифоромъ; главное начальство надъ войскомъ имѣлъ послѣдній, но наибольшее пониманіе военнаго дѣла обнаружилъ Кекавменъ: онъ настаивалъ на томъ, чтобы немедленно напасть на Печенѣговъ, не успѣвшихъ собраться въ одно мѣсто, но самонадѣянный и хвастливый Никифоръ его не послушалъ, слѣдствіемъ чего было пораженіе Грековъ, бѣгство другихъ вождей, кромѣ Кекавмена, тя-

Digitized by Google

жело раненнаго и оставленнаго полумертвымъ на полѣ сраженія; но признаннаго и спасеннаго однимъ Печенѣгомъ, помнившимъ его со времени его начальствованія въ придунайскихъ городахъ (Cedren. II, 597—600). Весь этотъ эпизодъ могъ бы служить гораздо лучшимъ поясненіемъ соотвѣтствующихъ правилъ военнаго искусства, чѣмъ незадолго предъ тѣмъ случившееся пораженіе Византійцевъ тѣми же Печенѣгами при Ямболѣ; тѣмъ не менѣе авторъ Стратегіи упомянулъ объ этомъ послѣднемъ (§ 64), происшедшемъ до прибытія Катакалона Кекавмена изъ Азіи, и умолчалъ о томъ несчастномъ для Грековъ, но почетномъ для Кекавмена сраженіи, которое у другихъ писателей разказывается тотчасъ вслѣдъ за предыдущимъ, но гораздо его подробнѣе (Attaliot., pag. 34; Cedren., 596; Zonar., IV, 176). Какъ мы уже замѣтили, это не говоритъ въ пользу близкаго родства нашего автора съ Катакалономъ Какавменомъ. Не говоритъ въ пользу этого и дальнѣйшій эпизодъ въ біографіи Катакалона. Въ 1056 году онъ былъ уже дуксомъ Антіохіи, но былъ смѣненъ съ этой должности императоромъ Михаиломъ VI Стратіотикомъ, пожелавшимъ назначить на сей постъ своего родственника. Чтобы задобрить недовольнаго сановника, императоръ обратился къ нему въ праздникъ Пасхи съ привѣтствіями, въ которыхъ восхвалялъ его заслуги и выставлялъ на видъ особенно то, что онъ достигъ всего собственною доблестію, а не знатностію предковъ или чьимъ-либо покровительствомъ: τὸν Κεχαυμένον ὡς μὴ ἐκ πατέρων, μηδ' ἐκ προσπαθείας τινος, ἀλλ' ἐξ οἰκείων ἀνδραγαθημάτων πρὸς ἣν ἐκέκτητο τοῦ ἀξιώματος ἀναχθέντα καθέδραν (Cedren. II, 615; ср. Zonar. IV, 183). Но Кекавменъ, равно какъ и его товарищъ, Исаакъ Комнинъ, не получили все-таки ожидаемаго повышенія въ титулахъ: они были главными дѣятелями заговора и возстанія, низвергнувшаго скупаго и брюзгливаго Михаила съ царскаго трона (Cedren. II, 620, 623). Катакалонъ одержалъ одну изъ важныхъ побѣдъ. рѣшившихъ успѣхъ переворота (Attaliot., p. 55; Cedren. II, 628, 630), при чемъ въ битвѣ съ противной стороны пали многіе уроженцы Македоніи, не только простые, но и стратеги; въ числѣ послѣднихъ былъ Маврокатакалонъ (Cedren. II, 631): отсюда видно, что Маврокатакалоны не были тожественны съ Кекавменами, вопреки предположенію Дюканжа (Familiae Byzantinae, pag. 178); тѣмъ болѣе, что знаменитый Катакалонъ Кекавменъ былъ уроженецъ византійско-армянской провинціи Колоніи (Zonar., IV, 183=II, 263: ὁ Κεχαυμένος Καταχαλών, ᾧ Κολωνεία ἡ πατρίς). Послѣ восшествія на престолъ своего товарища, Исаака Комнина (1057 г.),

Digitized by Google

Катакалонъ Кекавменъ возведенъ былъ въ наивысшій придворный санъ, жалуемый дотолѣ только владѣтельнымъ домамъ (Грузіи) и близкимъ роднымъ царствующаго императора, въ санъ куропалата (Cedren. II, 637, 642). Съ тѣхъ поръ онъ болѣе не встрѣчается въ исторіи.

Трудно предположить, чтобъ онъ дожилъ до времени Михаила Дуки, когда писано было наше сочиненіе; отожествленію его съ дѣдомъ писателя мѣшаетъ хронологія: Катакалонъ Кекавменъ въ 1042 году былъ только протоспаѳаріемъ, а дѣдъ нашего автора уже въ 980-хъ годахъ занималъ должность, предполагающую гораздо болѣе высшій титулъ, должность стратига Эллады. Очевидно, что Катакалонъ Кекавменъ никогда не служилъ въ Элладѣ; это опять препятствуетъ признать въ немъ автора нашего сочиненія, такъ какъ послѣдній, подобно своему дѣду, занималъ правительственную должность въ этомъ воеводствѣ (см. выше § 142). Единственно возможнымъ сближеніемъ представляется то, по которому Катакалонъ Кекавменъ былъ бы отцомъ автора Стратегіи; но и тогда останется та странность, что сынъ совсѣмъ ничего не говоритъ о дѣлахъ и подвигахъ своего отца, даже какъ будто совсѣмъ не знаетъ ихъ, между тѣмъ какъ нѣкоторые примѣры изъ его военной дѣятельности прямо напрашивались въ сочиненіе, представляя прямое доказательство теоретическаго положенія, заявляемаго авторомъ въ видѣ темы своего разсужденія (ср. § 67 и Cedren. II, 597 и здѣсь выше). Съ другой стороны о сынѣ, котораго отецъ былъ правителемъ Еллады и принадлежалъ къ знатнымъ армянскимъ фамиліямъ, нельзя было бы сказать, что онъ ничѣмъ не обязанъ своимъ предкамъ. Наконецъ, слѣдуетъ обратить вниманіе и на то, что авторъ Стратегіи иначе не называетъ свой родъ, какъ просто Кекавменами, а знаменитый товарищъ и другъ Исаака Комнина постоянно величается двумя фамиліями: „Катакалонъ Кекавменъ“, изъ коихъ первая указываетъ на весьма древній, но очевидно захудалый родъ [1]). Еще Дюканжъ, посвятившій роду Катакалоновъ довольно длинное изслѣдованіе, обратилъ вниманіе на это обстоятельство: Catacalonas nude interdum ac simpliciter, quandoque etiam variis adjunctis epithetis aut cognominibus propter nescio quas maternas origines, prout tunc in Graecia usus invaluerat, passim efferri apud scriptores licet animadverti (Familiae Byzantinae, pag. 178). И такъ, второе прозваніе: „Кекавменъ“ должно ука-

[1]) Катакалоны встрѣчаются въ началѣ X вѣка.

Digitized by Google

зывать только на происхожденіе по матери, на то, что отецъ Катакалона породнился посредствомъ брака съ Кекавменами; точно такъ, какъ въ титулованіи членовъ царствующей династіи Комниновъ еще и Дуками „Андроникъ Комнинъ Дука“ и т. п. второе прозваніе указываетъ на происхожденіе по женской линіи. На этомъ результатѣ, который все-таки является не чисто отрицательнымъ, мы и должны остановиться; нашъ авторъ, вѣроятно, былъ только въ дальнемъ родствѣ съ Катакалономъ Кекавменомъ по женской линіи. Другія родственныя съ Катакалонами фамиліи Мавракатакалоновъ и Тарханіотовъ (см. Du Cange, l. c.) насъ не касаются, и мы оставляемъ ихъ въ сторонѣ. Но слѣдуетъ упомянуть о лицѣ, носившемъ то же самое прозваніе, какъ дѣдъ автора Стратегіи, и конечно, самъ авторъ, безъ всякихъ прибавленій, о Михаилѣ Кекавменѣ, о которомъ нѣсколько разъ идетъ рѣчь у Анны Комнины. Въ 1097 году, при началѣ перваго крестоваго похода, ему поручена была охрана городовъ въ Малой Азіи, взятыхъ Византійцами, именно Сардъ и Филадельфіи: (Alexiad. II, 95: ὁ δὲ δουξ — — — τὴν τούτων φρουρὰν Μιχαὴλ τῷ Κεχαυμένῳ πιστεύσας). Черезъ десять лѣтъ послѣ, во время нашествія Боэмунда на Эпиръ (1107 г.), онъ начальствовалъ въ Авлонѣ и Канинахъ, и потерпѣлъ пораженіе отъ Норманновъ (Alexiad. II, 199—204). Наконецъ, онъ участвовалъ въ одномъ изъ послѣднихъ турецкихъ походовъ Алексѣя Комнина (Alexiad. II, 329), и слѣдовательно, дожилъ до 1116 года. Очевидно, онъ жилъ слишкомъ поздно для того, чтобы быть авторомъ Стратегіи; но очень возможно, что онъ былъ однимъ изъ сыновей нашего автора, къ которымъ тотъ обращается съ своими совѣтами и разсужденіями.

§ 170. О начальникѣ, неразумѣющемъ военнаго искусства.

Послѣ трехъ лѣтъ (царь) назначилъ другаго стратига въ Элладу. Когда же дѣдъ мой не былъ въ Ларисѣ, но былъ въ столицѣ, а стратигъ не имѣлъ такой способности, чтобы придумать какую-нибудь военную хитрость, то Самуилъ пришелъ и не далъ имъ собрать жатву; во время посѣва онъ далъ имъ позволеніе сѣять, а лѣтомъ не позволилъ имъ совсѣмъ выходить изъ города. Это онъ дѣлалъ въ продолженіе трехъ лѣтъ, такъ что, за недостаткомъ у нихъ пищи, они стали ѣсть собакъ иословъ и другое нечистое мясо; а когда и этого не стало, то стали собирать кожи, лежавшія среди нечистотъ, и ѣли, желая утолить голодъ. Одна женщина, когда у нея умеръ

Digitized by Google

мужъ, съѣла его бедро. Вслѣдствіе нужды отъ невыносимаго голода, Самуилъ взялъ ихъ безъ пролитія крови, обративъ въ рабство всѣхъ Лариссейцевъ, исключая одного рода Никулицы. Ихъ однихъ онъ выселилъ—безъ вреда и потери свободы со всѣмъ ихъ имуществомъ, и сказалъ при этомъ: „Я очень благодаренъ Порфирородному киръ Василію за то, что онъ отозвалъ свата твоего Кекавмена изъ Эллады, и освободилъ меня отъ его хитростей".

ρο. Περὶ κεφαλῆς μὴ γνωρίζοντος [1]) στρατηγικῶν.

Καὶ μετὰ τρεῖς ἐνιαυτοὺς προεβάλλετο ἕτερον στρατηγὸν εἰς Ἑλλάδα. Μὴ ἐνδημοῦντος δὲ τοῦ πάππου μου ἐν Λαρίσσῃ ἀλλ' ἐν τῇ πόλει ὄντος, μήτε μὴν τοῦ στρατηγοῦ ἔχοντος ἐνεργείαν τοιαύτην εἰς τὸ σοφίσασθαί τι στρατηγικὸν· ἐλθὼν ὁ Σαμουὴλ οὐκ εἴασεν αὐτοὺς θερίσαι, ἀλλ' ἐν μὲν τῇ σπορᾷ ἐδίδου αὐτοῖς ἄδειαν σπείρειν, ἐν δὲ τῷ θέρει οὐ παρεχώρει αὐτοῖς ἐξελθεῖν τὸ σύνολον. Τοῦτο δὲ ἐπὶ τρισὶ χρόνοις ἐποίει, ὥστε καὶ ἐπιλειπούσης αὐτοῖς τῆς τροφῆς, κυνῶν καὶ ὄνων καὶ ἄλλων τινῶν μιαρῶν ἀπεγεύσαντο κρεῶν. Ἐπιλειπόντων δὲ καὶ αὐτῶν, δέρματα τὰ ἐν ταῖς κοπρίαις κείμενα συλλέγοντες, ἔψεναν αὐτὰ καὶ ἔτρωγαν, παραμυθήσασθαι βουλόμενοι. Ἀλλὰ καὶ γυνὴ, τεθνηκότος τοῦ ἀνδρὸς αὐτῆς, ἔφαγεν τὸν μηρὸν αὐτοῦ. Καὶ ἀπὸ τῆς ἀνάγκης τοῦ ἀφορήτου λιμοῦ παρέλαβεν αὐτοὺς ἀναιμωτὶ ὁ Σαμουὴλ, καταδουλωσάμενος πάντας τοὺς Λαρισσαίους ἐκτὸς τοῦ Νικουλιτζᾶ· αὐτοὺς γὰρ μόνον μετῴκισεν ἀβλαβεῖς καὶ ἐλευθέρους μετὰ καὶ τῶν ὑπαρχόντων αὐτοῖς, εἰπὼν τοῦτο· ὅτι εὐχαριστῶ πάνυ τῷ πορφυρογεννήτῳ κῦρ Βασιλείῳ, ὅτι ἐδέξατο τὸν συμπέ[ν]θερόν σας τὸν Κεκαυμένον ἀπὸ τῆς Ἑλλάδος καὶ ἀπήλλαξέ με τῶν τούτου σοφισμάτων.

Всѣ подробности о покушеніяхъ Самуила овладѣть Лариссою, повторявшихся въ продолженіе цѣлыхъ шести лѣтъ—три года при Кекавменѣ, и три послѣ него,—представляютъ совершенную новость. Кедринъ говоритъ о взятіи Ларисы Самуиломъ только въ общемъ очеркѣ его первоначальныхъ успѣховъ: „Самуилъ сдѣлался единодержавнымъ правителемъ всей Болгаріи. Это былъ воинственный человѣкъ, никогда не знавшій покоя; въ то время, какъ ромэйскія военныя силы были заняты борьбою противъ Склира (980 г.), онъ, улучивъ удобный случай, разорялъ весь западъ, не только Ѳракію, Македонію и окрестности Солуни, но и Ѳессалію, Элладу, самый Пелопоннисъ. Онъ взялъ много укрѣпленныхъ городовъ (φρούρια), въ числѣ

[1]) γνωρίζον.

Digitized by Google

коихъ главнымъ была Ларисса. Жителей ея цѣлыми родами и полнымъ домомъ онъ переселилъ во внутрь Болгаріи, и зачисливъ ихъ въ свои воинскіе списки, пользовался ихъ содѣйствіемъ въ борьбѣ противъ Грековъ. Онъ перенесъ и мощи св. Ахиллея, бывшаго епископомъ Лариссы при Константинѣ Великомъ и присутствовавшаго на первомъ вселенскомъ соборѣ, и положилъ ихъ въ Преспѣ, гдѣ была его столица" (Cedren. II, 436). На первый взглядъ обнаруживается нѣкоторое разногласіе между разказомъ Кедрина и нашимъ источникомъ относительно выселенія изъ покоренной Лариссы. Слова Кедрина могутъ быть понимаемы такъ, что Самуилъ, овладѣвъ Ларисою, переселялъ въ Болгарію всѣхъ вообще ея жителей, и притомъ цѣлыми родами и домами (ἧς τοὺς ἐτοίκους μετῴκισεν εἰς τὰ τῆς Βουλγαρίας ἐνδότερα πανεστίους); между тѣмъ, по словамъ автора Стратегіи, только одинъ родъ Никулицы былъ выселенъ съ сохраненіемъ свободы и своего имущества, а остальные Лариссейцы были порабощены... Неопредѣленность выраженій замѣчается не на сторонѣ Кедрина, а на сторонѣ Стратегіи. Не совсѣмъ ясно, чему противополагается порабощеніе жителей Лариссы: — выселенію рода Никулицы, или же сохраненію свободы и имущества при выселеніи. Во второмъ случаѣ намъ остается возможность предполагать, что и порабощенные были выселяемы, но только не на такихъ льготныхъ и почетныхъ условіяхъ, какъ фамилія Никулицы, принадлежавшая, очевидно, къ мѣстнымъ боярскимъ родамъ. Изъ другаго разказа, который будетъ сообщенъ ниже (§ 244), мы увидимъ, что Никулица, по всей вѣроятности, отецъ того, о которомъ теперь идетъ рѣчь, — былъ дуксомъ (областнымъ начальникомъ) Эллады и носилъ это званіе еще въ 980 году. Хронологическое указаніе, если оно въ другихъ отношеніяхъ окажется правильнымъ, будетъ имѣть важное значеніе для точнаго представленія хода борьбы между Самуиломъ и Василіемъ. До сихъ поръ, на основаніи словъ Кедрина, предполагалось, что взятіе Лариссы Самуиломъ послѣдовало въ 981 году (см. Иречекъ-Брунъ, Исторія Болгаріи, стр. 250): теперь нужно будетъ отнести это событіе по крайней мѣрѣ къ 986 году, то-есть, къ тому же, къ которому, какъ мы прежде доказали, относится извѣстная роковая для Византійцевъ экспедиція къ Срѣдцу, окончившаяся пораженіемъ 17-го августа [1]). Основанія къ тому очевидны: нужно удѣлить мѣсто

[1]) См. *Иречекъ-Брунъ*, Исторія Болгаріи, стр. 251 и нашу статью въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія* 1876 г., стр. 144—145.

Digitized by Google

для трехгодичнаго воеводства въ Элладѣ Кекавмена, наслѣдовавшаго—слѣдуетъ думать—Никулицѣ, и для трехгодичнаго же воеводства неизвѣстнаго по имени преемника Кекавмену. Прибавимъ, что въ изложеніи Кедрина разказъ о взятіи Лариссы непосредственно предшествуетъ описанію похода къ Срѣдну или Софіи. Что касается словъ Кедрина о военной службѣ въ болгарскихъ рядахъ выселенныхъ Лариссейцевъ, то въ частности они подтверждаются дальнѣйшею исторіей не названнаго имъ въ числѣ переселенцевъ Никулицы. Никулицѣ, или какъ пишетъ Кедринъ, Николицѣ было поручено Самуиломъ охраненіе укрѣпленнаго города Сервій, послѣ того какъ имя завладѣлъ посредствомъ извѣстной намъ хитрости (см. выше § 76) болгарскій вождь Димитрій. Cedren. II, 452: Ὁ δὲ τὰ Σέρβια φυλάττων Νικόλαος, ὃν Νικολιτζᾶν ὑποκοριζόμενοι διὰ τὸ βραχὺ τῆς ἡλικίας ἐκάλουν. Ср. Zonar., ed. Dindorf, IV, 118, 119. Когда Сервіи опять были взяты царемъ Василіемъ (1001 г.). Никулица попался въ плѣнъ; но вмѣсто всякаго наказанія, невѣрный слуга былъ возведенъ въ высокій санъ патриція (ὃν καὶ πατρικιότητι ἐτίμησεν Cedren. II, 453; Zonar., l. c.); если императоръ думалъ привязать тѣмъ къ себѣ чѣмъ-то недовольнаго или оскорбленнаго боярина, то надежда его не оправдалась. Николица (или Никулица) еще разъ перешелъ на сторону Болгарскаго царя, на сей разъ даже по доброй волѣ, тайно убѣжавъ изъ византійскихъ предѣловъ, а послѣ, вмѣстѣ съ Самуиломъ, приходилъ осаждать Сервіи (Cedren. l. c.). Наконецъ, послѣ долгой кровавой борьбы, когда уже вся Болгарія лежала у ногъ царя Василія, въ 1018 году Николица, долго скрывавшійся въ горахъ отъ высылаемыхъ противъ него византійскихъ отрядовъ, ночью явился въ греческій лагерь, и постучавшись у одной двери, заявилъ о томъ, что онъ отдаетъ себя добровольно въ руки царя. На сей разъ Василій даже не пожелалъ его видѣть и отправилъ его въ ссылку въ Солунь (Cedren. II, 474). Изъ словъ, приписываемыхъ въ нашемъ разказѣ царю Василію, видно, что Никулица, выселенный изъ Лариссы около 986 года, былъ сватомъ, συμπένθερος, элладскаго воеводы, то-есть, либо его сынъ женатъ былъ на дочери Кекавмена, либо его дочь была выдана за сына воеводы. Вѣроятнѣе послѣднее. Для полноты комментарія приводимъ отрывокъ изъ Житія Никона Метаноите, въ которомъ говорится о нашествіи Самуила на Элладу. Этотъ важный для византійской исторіи X вѣка документъ остается до сихъ поръ мало доступнымъ и въ томъ даже видѣ, въ какомъ онъ только и изданъ, то-есть, въ латинскомъ переводѣ. Martène et Durand, Amplissima Col-

Digitized by Google

lectio, VI, p. 867 cap. 49: Non longo post tempore, Basilius cognomento Apocaucus, praetoris munere nuper auctus, Corinthi versabatur, isthmumque illum praesidio contra Bulgaricos incursus tuebatur. Graviter autem illum angebat non solum molestus et difficilis morbus quo tenebatur, sed multo magis urgens metus at pavor Bulgaricae invasionis, fama gliscente, gentem illum toto Epiro grassatam, in Helladem atque in Peloponesum copias convertere. Proinde missis Spartam nuntiis, Apocaucus Niconem evocarat. — — — Divinus quidem vir — — antiquius nihil habuit, quam ut Corinthum celeberrime contenderet. Quo appellans non solum morbo aegrum sua praesentia liberavit, sed metu etiam ac terrore Bulgarorum, illos alio cursum suum flexisse significans. Какъ оказывается далѣе, это было около лѣтняго жаркаго времени. Выводы, которые можно сдѣлать изъ приведеннаго отрывка, будутъ всѣ въ пользу автора Стратегіи—въ томъ отношеніи, что и здѣсь распространеніе болгарскихъ завоеваній на Элладу и Пелопоннесъ приписывается не одному походу одного года, а нѣсколькимъ послѣдовательнымъ движеніямъ.

§ 171. О вразумленіи.

Если ты думаешь, сынъ мой, что ты можешь воевать съ возставшими противъ царя, а у тебя нѣтъ возможности сѣять или жать, то сойдись — и пусть провозгласятъ отступника находящіеся подъ твоею властью. Обмани его либо словами, либо хитростію, и напиши царю обо всемъ, и обезпечь себѣ безопасность. И когда царь отпишетъ тебѣ, сдѣлай все, что̀ онъ напишетъ, и не погуби царскаго города и людей.

§ 173. О разумномъ воеводѣ.

Я разкажу тебѣ, что̀ случилось съ Никулицею Лариссейскимъ при покойномъ царѣ Дукѣ. Этотъ государь былъ къ нему расположенъ и вѣрилъ словамъ его. Въ одинъ день, онъ сказалъ ему: „Благой господинъ, готовится мятежъ въ Элладѣ, и если повелишь, я разкажу тебѣ, какъ это должно произойдти“. Но царь повелѣлъ ему молчать. Онъ подумалъ, что такое повелѣніе послѣдовало отъ царя ради постороннихъ предстоявшихъ, и что дѣло отложено только на тотъ разъ. Когда прошло много дней, онъ отправился къ протосинкеллу Георгію Коринѳскому и доложилъ ему, чтобы онъ сказалъ царю о своемъ желаніи бесѣдовать съ нимъ наединѣ объ имѣющемъ быть мятежѣ.

Digitized by Google

Но тотъ откладывалъ со дня на день. Проведя ради этого своего дѣла тридцать дней въ столицѣ и не получивъ отвѣта, онъ съ неудовольствіемъ удалился.

ροβ Περὶ στρατηγοῦ φρονίμου.

Εἶπω δέ σοι, τί ἔπαθεν ὁ Νικουλιτζᾶς ὁ Λαρισσαῖος ἐπὶ τοῦ μακαρίτου βασιλέως τοῦ Δούκα· καὶ γὰρ ὁ βασιλεὺς προσέπαθει αὐτῷ καὶ ἐπίστευσε τοῖς λόγοις αὐτοῦ. Μιᾷ δὲ τῶν ἡμερῶν εἶπεν πρὸς αὐτὸν· δέσποτα **ἀγαθέ, μοῦλτον ὀφείλει γενέσθαι εἰς Ἑλλάδα, καὶ εἰ κελεύεις,** διηγήσομαί σοι πῶς ὀφείλει γενέσθαι. Ὁ δὲ σιωπᾶν ἐπέτρεψεν. Αὐτὸς δὲ προσεδόκησεν **ὅτι** διὰ τοὺς παρεστῶτας τότε σιωπᾶν αὐτῷ προσέταξεν, καὶ κατέλιπε τοῦτο πρὸς ἅπαξ. Ἐπὶ ἡμέρας οὖν πολλὰς πρὸς τὸν πρωτοσύγκελλον κῦρι Γεώργιον τὸν Κορίνθιον ἀπερχόμενος, ὑπεμίμνησκεν αὐτὸν, ἵνα εἴπῃ τῷ κατ' ἰδίαν περὶ τῆς μελλούσης γενέσθαι ἀνταρσίας. Ὁ δὲ παρεβίβαζεν αὐτὸν ἡμέραν ἐξ ἡμέρας. Ἐπὶ τριάκοντα οὖν ἡμέρας κατατριβόμενος ἔνεκεν ταύτης ὑποθέσεως ἐν τῇ πόλει καὶ μὴ τυχὼν ἀποκρίσεως, ἀγαναχτήσας ὑπεχώρησεν.

Никулица, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, долженъ быть считаемъ сыномъ героя предыдущей исторіи. Выше мы видѣли, что при Самуилѣ послѣ взятія Лариссы пострадали, то-есть, подверглись выселенію, родители извѣстнаго автору и современнаго ему Никулицы. Такая генеалогія нисколько не противорѣчитъ другимъ даннымъ. Никулица старшій умеръ послѣ 1018 года, послѣ ссылки въ Солунь. Если предположимъ, что сынъ его родился около 1010 года или даже около 1000, то онъ легко могъ дожить до временъ царя Константина Дуки, царствовавшаго отъ 1059 по 1067 и даже до временъ Михаила Дуки, воцарившагося въ 1071 году.

§ 173. О явленіи звѣзды.

Въ это время явилась комета, которую знающіе въ этомъ дѣлѣ называли докидою и говорили, что это не къ добру. Комета была большая, очень похожая на перекладину, и шла на западъ, подобно лунѣ. Въ то время были слухи, что Франкъ Робертъ приготовляется идти на насъ. Отчасти огорченный тѣмъ, что царь не соизволилъ съ нимъ бесѣдовать, отчасти испуганный слухами и появленіемъ звѣзды, Никулица удалился. Прибывъ домой въ Ларисссу и узнавъ подробнѣе о заговорѣ, онъ написалъ царю о всѣхъ замыслахъ заговорщиковъ; а царь—какъ это случилось, я не знаю, — не далъ ему никакого отвѣта. Между тѣмъ тѣ лица, которыя задумали

Digitized by Google

весь заговоръ, не рѣшались высказаться передъ нимъ хотя сколько-нибудь. Не получивъ отвѣта отъ покойнаго царя, онъ опечалился. Онъ хотѣлъ было захватить виновниковъ злаго умысла, но разсудилъ такъ: если онъ схватитъ ихъ, но не ослѣпитъ или не обезглавитъ тотчасъ же, то неизбѣжно поднимутся на него друзья ихъ, ибо они вступили въ заговоръ съ Влахами и Триккалитами, — пожалуй возьмутъ надъ нимъ верхъ и сотрутъ его (съ лица земли). А еслибъ онъ захотѣлъ противостать имъ, и возникла бы война между нимъ и ими, и онъ убилъ бы нѣкоторыхъ или даже, схвативъ ихъ, ослѣпилъ, то царь всячески сказалъ бы ему: „Мнѣ принадлежитъ страна, а не тебѣ; объ этомъ ты мнѣ докладывалъ и разъ и два, и если бы я хотѣлъ, то послушалъ бы тебя: какъ же ты, не имѣя моего приказанія, осмѣлился ослѣплять или убивать людей? ты сдѣлалъ это изъ зависти къ ихъ благосостоянію!“ Покойный царь былъ весьма щекотливъ въ такихъ дѣлахъ. Разсудивъ все это и понявъ, что если онъ то сдѣлаетъ, то не будетъ отъ того добра ему—такъ какъ онъ поступилъ бы противъ царскаго повелѣнія, и что во всякомъ случаѣ мятежники сожгутъ его домъ и убьютъ обоихъ его сыновей и обоихъ братьевъ, Ѳеодора и Дмитрія, и дочерей его, а его самого, заставивъ удалиться въ городъ (столицу), доведутъ до необходимости терпѣть всяческія бѣдствія и умирать съ голоду,—онъ остался дома, какъ будто ничего не зная, хотя на самомъ дѣлѣ у него было много соглядатаевъ, посредствомъ которыхъ онъ узналъ ихъ планы.

ὀργ. Περὶ σημείου ἀστέρος.

Μᾶλλον δὲ ἐγένετο καὶ ἀστὴρ κομήτης τότε, ὃν ἔλεγον περὶ ταῦτα δεινοὶ δοκὸν [1]) εἶναι, κακοποιὸν δὲ αὐτὸν ἔφασκον. Ὁ δὲ τοιοῦτος ἦν μέγας παρεμφερὴς δοκῷ [2]), ἀναποδίζων καθ' ἑσπέραν ὡς ἡ σελήνη. Ἦν δὲ καὶ φημιζόμενον τότε, ὅτι ὁ Ῥόμβερτος ὁ Φράγγος εὐτρεπίζεται ἐλθεῖν καθ' ἡμῶν. Καὶ τὸ μὲν λυπηθεὶς ὅτι οὐκ ἠθέλησεν αὐτῷ ὁμιλῆσαι ὁ βασιλεύς, τὸ δὲ φοβηθεὶς καὶ διὰ τὰ ἐπιφημιζόμενα καὶ διὰ τὴν τοῦ τοιούτου ἀστέρος ἐπιφάνειαν, ὑπεχώρησεν. Ἀπελθὼν οὖν εἰς τὴν οἰκίαν αὐτοῦ εἰς Λάρισσαν καὶ μαθὼν ἀκριβέστερον περὶ τῆς ἐπιβουλῆς, ἔγραψεν πρὸς τὸν βασιλέα τὴν τοιαύτην πᾶσαν ἐπιβουλήν. Ὁ δὲ, — πῶς, εἰπεῖν οὐκ οἶδα,—ἀπόκρισιν οὐκ ἔδωκεν αὐτῷ. Οἱ δὲ τὴν τοιαύτην ἐπιβουλὴν μελετῶντες οὐκ ἐτόλμησαν ἐκ-

[1]) διόκον.
[2]) διώκων.

Digitized by Google

φάναι πρὸς αὐτὸν τὸ οἰονοῦν. Αὐτὸς δὲ μὴ δεξάμενος ἀπόκρισιν ἀπὸ τοῦ μακαρίτου βασιλέως ἐλυπήθη. Βουλόμενος δὲ καὶ κρατῆσαι τοὺς ἐξάρχοντας τῆς πονηρᾶς βουλῆς, ἐλογίσατο οὕτως· ὅτι εἰ μὲν κρατήσει αὐτοὺς καὶ οὐ τυφλώσει, οὐδὲ ἀποκεφαλίσει τούτους αὐτίκα, ἐξ ἀνάγκης ἐπαναστῆναι αὐτῷ ἔχουσιν οἱ ἑταῖροι αὐτῶν — ἦσαν γὰρ ποιήσαντες τὴν συνομωσίαν μετὰ τῶν Βλάχων καὶ τῶν Τριχ[χ]αλιτῶν — καὶ ἴσως καὶ περιγένωνται αὐτῷ καὶ ἐκτρίψωσιν αὐτόν. Εἰ δὲ καὶ ἀντιστῆναι αὐτοῖς θελήσει καὶ γένηται πόλεμος μέσον αὐτοῦ καὶ σφαγώσει τινὰς [1]) ἢ καὶ κρατήσας τινὰς καὶ τυφλώσει αὐτούς· πάντως ἐρεῖ αὐτῷ ὁ βασιλεύς· ἐμή ἐστιν ἡ χῶρα καὶ οὐχ ἡ σή· καὶ περὶ τούτων ὑπέμνησάς με καὶ ἅπαξ καὶ δὶς, καὶ εἰ ἤθελον, ἤκουσα ἄν σου· σὺ δὲ πρόσταξιν ἐμὴν μὴ ἔχων, πῶς ἐτόλμησας ἢ τυφλῶσαι ἢ σφάξαι ἀνθρώπους; ἀλλὰ φθονήσας τὴν εὐπραγίαν αὐτῶν τοῦτο ἐποίησας. Ἦν γὰρ ὁ μακαρίτης βασιλεὺς συμπαθὴς εἰς ταῦτα. Ταῦτα οὖν λογισάμενος καὶ ὡς εἰ τοῦτο ποιήσει, οὐκ εἰς καλὸν αὐτοῦ γενήσεται ὡς παρὰ πρόσταξιν τοῦ βασιλέως ποιήσαντι· πάντως γὰρ τὴν οἰκίαν αὐτοῦ ἐμπρήσουσιν οἱ ἀποστάται, τοὺς δὲ δύο αὐτοῦ παῖδας καὶ τοὺς δύο ἀδελφοὺς αὐτοῦ, τόν τε Θεόδωρον καὶ τὸν Δημήτριον, ἀποσφάξουσιν καὶ τὰς θυγατέρας αὐτοῦ, αὐτὸν δὲ εἰς τὴν πόλιν εἰσάξαντες κακοπαθεῖν καταλείψουσιν καὶ λιμῷ διαφθαρῆναι· διέμεινεν εἰς τὴν οἰκίαν αὐτοῦ ὡς μηδὲν γινώσκων, καίπερ κατασκόπους εἶχεν πολλούς, δι' ὧν καὶ ἐμάνθανεν τὴν βουλὴν αὐτῶν, ἥτις καὶ ἦν ἥδε.

О появленіи большой кометы въ маѣ 1066 года, за годъ до смерти императора Константина Дуки, говоритъ и другой современный византійскій писатель, Михаилъ Атталіота (Attaliot., pag. 91), а вслѣдъ за нимъ Скилицій (Cedren., II, 658), и Зонара (Zonar., IV, 201). У Атталіоты можно читать довольно подробное описаніе ея вида; но и тамъ не сказано прямо—была ли это ἀκοντιάς, копейная звѣзда, или δοκίς, въ видѣ перекладины или бревна: такъ различаются у старыхъ знатоковъ кометы, и безъ сомнѣнія, въ искаженномъ и непонятномъ чтеніи δίοκον скрывается указаніе на δοκίς (можетъ быть δοκόν). Въ южно-италіанской хроникѣ Лупа Протоспаварія также говорится о кометѣ, и что̀ еще для насъ важнѣе, вслѣдъ за указаніемъ на сборы одного норманнскаго вождя въ походъ на Романію: ясно, что слухи, ходившіе въ Цареградѣ, о враждебныхъ намѣреніяхъ Норманновъ и объ угрожавшей изъ Италіи опасности не лишены были основанія, хотя во главѣ экспедиціи еще не думалъ становиться самъ Робертъ Гвискардъ.

---

[1]) σφαγώσι τινὲς.

Digitized by Google

Lupi Protospat.: Pertz, SS., V, 59:

1066. Lofredus comes, filius Petronii, voluit ire in Romaniam cum multa gente, sed obstitit illi quidam ductor Graecorum Mambrita [1]).

1067. In mense Maji mortuus est Constantinus o Ducos imperator, et Michail, filius ejus, suscepit imperium. Et hoc anno apparuit stella cometis. (Послѣднее ошибочно, вмѣсто 1066).

Matthieu d'Edesse (trad. par Dulaurier, pag. 155):

Au commencement de l'année 515 (=5 Mars 1066—4 Mars 1067) apparut dans la partie orientale du ciel une comète qui prit la direction de l'occident. Après s'être montrée pendant un mois, elle cessa d'être visible. Au bout de quelques jours elle reparut à l'occident à partir du soir.

Lamberti Annales: Pertz, SS. V, 173:

1066. In festis paschalibus per quatuordecim fere noctes continuas cometa apparebat (за тѣмъ печальная рѣчь о битвѣ при Гастингсѣ).

Ср. еще Ekkehardi Chronic. Pertz, SS., VI, 199.

Можетъ быть, о той же кометѣ, которая для однихъ предвѣщала смерть Константина Дуки, для другихъ нашествіе Турокъ-Сельджуковъ на Арменію, для третьихъ—конецъ Англо-Саксонской державы, идетъ рѣчь и въ русской начальной лѣтописи подъ 6573 годомъ (при расчетѣ на мартовскіе года вмѣсто 1065 года легко получится 1066). Тогда это будетъ именно та звѣзда превеликая, имѣвшая лучи аки кровавы, по поводу которой нашъ любознательный и умный лѣтописецъ предается историческимъ припоминаніямъ и общимъ разсужденіямъ о значеніи небесныхъ явленій, бывающихъ, конечно, не на добро. Любопытно и не лишено значенія совпаденіе приготовленій къ мятежу среди Влаховъ съ замышлявшимся норманнскимъ походомъ; оно можетъ быть даже не случайно. Послѣ, когда мысль объ этомъ походѣ была наконецъ осуществлена (въ 1081 году), Ро-

---

[1]) Въ изданіи *Пертца* читается *Mambrita*, но оказывается, что правильнѣе было старое чтеніе *Муратори* въ изданіи того же памятника (*Murator.*, V, 44): *Mabrica*. Въ настоящее время найдены свинцовыя печати Константина *Маврики*, претора Пелопонниса и Еллады (XI в.), и есть извѣстіе о существованіи такихъ же печатей съ именемъ вестарха и катапана въ Драчѣ (Дирраківѣ) *Михаила Маврики*: сей послѣдній и есть, вѣроятно, то лицо, которое помѣшало предполагавшейся экспедиціи. Печать родственнаго ему Константина гласитъ такъ: Πραίτωρ σφραγίζει Μαυρικᾶς Κωνσταντῖνος Πελοποννήσου καὶ πάσης τῆς Ἑλλάδος: *Mordtmann*, Prombs byzantins (*Revue Archéolog.* 1877, Juillet, XXXIV, 51).

Digitized by Google

бертъ Гвискардъ направилъ своего сына Боэмунда именно въ Θессалію, гдѣ жили упоминаемые здѣсь Влахи. Это есть такъ-называемая „Великая Влахія", ἡ Μεγάλη Βλάχια, выраженіе, впервые употребленное Никитою Хоніатомъ. До сихъ поръ наиболѣе древними свидѣтельствами о ея существованіи были: 1) указанія Анны Комнины, писавшей исторію царствованія своего отца около 1145 года и упоминающей о валашскихъ поселеніяхъ въ Θессаліи въ разсказѣ о нашествіи Роберта Гвискарда (Alexiad. I, 245 Bonn.: κατῆλθεν εἰς Ἔζαβάν. χωρίον δὲ τοῦτο Βλαχικὸν τῆς Ἀνδρωνείας ἔγγιστα διακείμενον); 2) сообщеніе извѣстнаго путешественника, испанскаго еврея Веніамина Тудельскаго († 1173 г.), посѣтившаго Грецію во второй половинѣ XII вѣка. См. Tafel, Thessalonica, p. 473... Robinica... Κονοποταμός. Haec est Valachiae Initium, cujus incolae montes incolunt; gens ipsa Valachorum nomen gerit. Затѣмъ слѣдуетъ характеристика Влаховъ: „Быстротою они похожи на горныхъ козъ; они спускаются съ горъ на землю Грековъ, для грабежа и добычи; никто ихъ не можетъ потревожить, и никакой царь не въ состояніи ихъ укротить; они не соблюдаютъ христіанскихъ устаѳовъ и даютъ своимъ сыновьямъ іудейскія имена, почему нѣкоторые ихъ считаютъ за Евреевъ; они называютъ Евреевъ своими братьями, и когда на нихъ нападаютъ, только грабятъ ихъ, а не убиваютъ, какъ убиваютъ Грековъ; они живутъ внѣ всякихъ законовъ". Нашъ авторъ будетъ теперь считаться и болѣе древнимъ, а также болѣе точнымъ и подробнымъ источникомъ, говорящимъ о ѳессалійской Великой Влахіи. Ниже мы познакомимся съ отдѣльными подробностями, имъ сообщаемыми; а теперь приводимъ новую литературу предмета: Tafel, Thessalonica, p. 490 (комментаріи къ извѣстію Веніамина Тудельскаго); Fallmeraier, Fragmente aus dem Orient, II, 240; Tozer, The Highlands of Turkey (London, 1869), II, 179; Hopf, Griechische Gesch., p. 165; Roesler, Romanische Studien, p. 104; Γεωργιάδης Θεσσαλία, p. 118, 301; F. Lenormant, Les pâtres valaques de la Grèce. Paris, 1865; Picot, Les Roumaïns de la Macédoine. Paris. 1875; Іонинъ, О Куцовлахахъ Эпира, Ѳессаліи и Македоніи—въ Запискахъ Географич. Общества по отдѣленію этнографіи, III, 117 и сл.

§ 174. О намѣреніи заговорщиковъ.

А они относительно его совѣщали такой совѣтъ: „Если мы захотимъ дѣйствовать безъ него, то мы не въ состояніи будемъ привести къ концу свое намѣреніе; если рѣшимся его убить, то и въ такомъ

Digitized by Google

случаѣ не въ состояніи будемъ ничего сдѣлать; напротивъ онъ еще намъ надѣлаетъ много хлопотъ, ибо онъ имѣетъ людей и собственное войско, а городъ и страна послушаются всего, что̀ бы онъ ни сказалъ. Лучше откроемъ ему свои рѣшенія". Такъ они и сдѣлали. Они послали къ нему вождей своихъ — протоспаѳарія Іоанна Гриміанита и Григорія Аммакà, которые и открыли ему все. Онъ притворился ничего незнающимъ, и сказалъ имъ: „Во всякомъ случаѣ, что̀ предпримете вы, то и я". Между тѣмъ думалъ только о томъ, нельзя ли будетъ, когда соберутся всѣ вмѣстѣ, какъ-нибудь разстроить ихъ. Они имѣли свое сборище на слѣдующій день въ домѣ нѣкоего Боривоя Влаха. Когда они объявили влахамъ, что протоспаѳарій Никулица Дελфинà—онъ былъ тогда протоспаѳаріемъ — присталъ къ намъ, тѣ сильно обрадовались, и всѣ захотѣли идти къ нему. Но онъ, не замедливъ, предупредилъ ихъ, и пришелъ туда, гдѣ были всѣ собраны. Увидѣвъ его, присутствующіе повскакали со своихъ мѣстъ и встрѣтили его рабски почтительно. Когда онъ сошелъ съ коня, они приняли коня, а его ввели въ среду свою и говорили ему: „Ты намъ отецъ и господинъ; безъ тебя мы не хотѣли ничего дѣлать, ибо это было бы не хорошо; теперь, когда ты пришелъ къ намъ, скажи намъ о нашемъ замыслѣ, что̀ намъ слѣдуетъ предпринять".

ροδ. Περὶ βουλῆς τοῦ μούλτου.

Βουλὴν γὰρ εβουλεύοντο τοιαύτην περὶ αὐτοῦ· ὅτι εἰ μὲν θελήσομεν χωρὶς αὐτοῦ ποιῆσαί τι, οὐ μὴ δυνηθῶμεν πέρας δοῦναι τῇ βουλῇ ἡμῶν· εἰ δὲ πάλιν θελήσομεν αὐτὸν σφάξαι, καὶ οὕτως οὐδέν ἀνύσαι δυνηθῶμεν, καὶ κακοδιοικηθῆναι ἔχομεν παρ' αὐτοῦ· ἀνθρώπους γὰρ ἔχει καὶ λαὸν ἴδιον, καὶ τὸ κάστρον καὶ ἡ χώρα αὐτῷ πείθεται εἰς ὃ ἂν εἴποι· ἀλλὰ ἂς ἀποκαλύψωμεν αὐτῷ τὰ δόξαντα ἡμῖν. Ὃ δὲ καὶ ἐποίησαν· ἀποστείλαντες γὰρ πρὸς αὐτὸν τοὺς ἀρχηγοὺς αὐτῶν, τόν τε Ἰωάννην ἀπὸ πρωτοσπαθαρίων τὸν Γρημιανίτην καὶ Γρηγόριον τὸν Ἀμβακᾶν, ἀπεκάλυψαν αὐτῷ πάντα. Αὐτὸς δὲ προσεποιήσατο ἀγνοεῖν, καὶ εἶπεν αὐτοῖς· ὅτι πάντως εἴ τι ποιήσετε ὑμεῖς, τοῦτο κἀγώ. Τὸ ὅλον δὲ ἐσπούδαζεν, ἵνα ἀφ' οὗ συνέλθωσι πάντες, (εἰ) δυνηθείη διαστρέψαι αὐτούς. Ἐκεῖνοι δὲ εἶχον τὸ συναγώγιον αὐτῶν εἰς τὴν αὔριον εἰς τὴν οἰκίαν Βεριβάου τοῦ Βλάχου. Ἐπεὶ δὲ ἐμήνυσαν οὗτοι πρὸς τοὺς Βλάχους, ὅτι καὶ ὁ πρωτοσπαθάριος Νικουλιτζᾶς ὁ Δελφινᾶς συνῆλθε τῇ βουλῇ ἡμῶν· πρωτοσπαθάριος γὰρ ἦν τὸ τότε· ἐχάρησαν μεγάλως, καὶ ἠβουλήθησαν ἐλθεῖν πάντες πρὸς αὐτὸν [1]). Αὐτὸς

[1]) αὐτὴν.

Digitized by Google

δὲ μὴ μελλήσας [1]) προέλαβεν αὐτοὺς καὶ ἀπῆλθεν ἔνθα ἦσαν συνηγμένοι. Οἵτινες καὶ ἰδόντες αὐτὸν, ἄφνω καταπηδήσαντες ὑπήντησαν αὐτῷ πάντες δουλοπρεπῶς. Ἀποβάντος δὲ αὐτοῦ τοῦ ἵππου, ἐδέξαντο καὶ εἰσήγαγον αὐτὸν μέσον αὐτῶν, λέγοντες αὐτῷ· ἡμεῖς ὡς πατέρα καὶ αὐθέντην ἔχομεν, καὶ χωρίς σου οὐδὲν ἠθελήσαμεν ποιῆσαί τι· οὐδὲ γάρ ἐστι δίκαιον· καὶ ἐπεὶ ἦλθες, εἰπὲ ἡμῖν περὶ τῆς βουλῆς ταύτης, τί ἔχομεν ποιῆσαι.

Въ этой главѣ, помимо общаго интереса, присущаго всей этой исторіи инсуррекціоннаго движенія въ Θессаліи, преимущественно среди Влаховъ, любопытны мѣстныя имена и прозвища; изъ нихъ имя Боривоя, носимое однимъ Влахомъ, указываетъ на близкія славянскія связи. Впрочемъ, оно встрѣчается и въ другихъ мѣстахъ: въ 1029 году Веривой или Боривой, стратигъ Хіоса, участвовалъ въ побѣдѣ надъ Агарянами (Cedren. II, 484: ἅμα Βεριβόῃ τῷ στρατηγοῦντι τῆς Χίου). Здѣсь же оказывается, что протоспаѳарій Никулица носилъ еще другое прозваніе—Делфины. Изъ нѣсколько болѣе поздняго источника мы случайно узнаемъ, что эта фамилія дѣйствительно имѣла родовыя владѣнія въ Θессаліи, что въ окрестностяхъ Трикалы были сады, носившіе это имя или же принадлежавшіе этому роду. Анна Комнина, разсказывая намъ о пребываніи своего отца въ Θессаліи во время борьбы съ Робертомъ Гвискардомъ и Боэмундомъ въ 1083 году, въ томъ же самомъ мѣстѣ, въ которомъ упоминаетъ о валашскомъ поселеніи, тамъ находившемся, говоритъ и о посѣщеніи садовъ Делфины. Alexiad. I, 245: Κατῆλθεν εἰς Ἐζεβάν· χωρίον δὲ τοῦτο Βλαχικόν..... Καὶ ἐγερθεὶς ἐκεῖθεν ὁ βασιλεὺς ἀπῆλθεν ἄχρι τῶν κηπουρείων τοῦ Δελφινᾶ, κακεῖθεν εἰς τὰ Τρίκαλα. Изъ болѣе ранняго времени извѣстенъ патрицій Калокиръ Делфина, который былъ воеводою въ южной Италіи отъ 982 до 985 г. (Lupi Protospat., Pertz, SS., V, 55; Murat., V, 40: Chalocyri patricii qui est Delfina). Не извѣстно, этотъ ли самый или другой Калокиръ Делфина участвовалъ въ возмущеніи Варды Фоки противъ Василія и былъ разбитъ при Хрисополѣ (Скутари) русскимъ отрядомъ князя Владиміра, взятъ въ плѣнъ и казненъ (Cedren. II, 443; Zonar. IV, 114) въ 989 году.

§ 175. О вразумленіи.

Онъ имъ отвѣчалъ, что задумано дѣло не хорошее, ибо, вонервыхъ мы идемъ противъ Бога и возстановляемъ его противъ себя, вовторыхъ, идемъ противъ царя, который подниметъ на насъ многіе

[1]) μελήσας.

Digitized by Google

языкъ и истребить насъ; сверхъ того, теперь уже іюнь мѣсяцъ: какъ же мы соберемъ жатву, если начнется смятеніе? Обращаясь къ Влахамъ, онъ спросилъ ихъ: „Гдѣ теперь вашъ скотъ и гдѣ ваши жены?“ Они отвѣчали: „въ горахъ Болгаріи“ ибо у нихъ такое правило, что скотъ и семьи ихъ отъ апрѣля мѣсяца до сентября пребываютъ на высокихъ горахъ и въ самыхъ холодныхъ мѣстахъ. „Ну вотъ“, сказалъ онъ,—„какъ бы не захватили вашего скота тамошніе жители, которые теперь держатъ сторону царя“. Влахи, выслушавъ это, сдались на его рѣчи, и сказали: „Мы отступаемся отъ того замысла и согласны съ этимъ“. Вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ ушли и расположились обѣдать. Когда же они встали отъ обѣда и отдохнули въ полдень, то опять всѣ вмѣстѣ пришли къ нему, между прочимъ—Влахи и Болгаре, опять совращенные Лариссейцами.

ροε. Περὶ νουθεσίας.

Ἐκείνου δὲ εἰρηκότος πρὸς αὐτοὺς, ὡς οὐκ ἀγαθὸν τοῦτό ἐστιν· προσκρούομεν γὰρ πρῶτον μετὰ τοῦ Θεοῦ ποιοῦντες αὐτὸν ἐχθρὸν, ἔπειτα δὲ μετὰ τοῦ βασιλέως, ὃς δὴ καὶ παρακινῆσαι ἔχει ἔθνη πολλὰ καθ' ἡμῶν καὶ ἐξαλείψει ἡμᾶς· ἀλλὰ καὶ Ἰούνιος μὴν ἤδη ἐστὶ, καὶ πῇ ἔχομεν θερίσαι, γενομένης ταραχῆς; Εἶπε [1]) τόδε καὶ πρὸς τοὺς Βλάχους· ποῦ εἰσι τὰ κτήνη ὑμῶν καὶ γυναῖκες νῦν; Αὐτοὶ εἶπον· εἰς τὰ ὄρη Βουλγαρίας· οὕτως γὰρ ἔχουσι τύπον, ἵνα τὰ (τῶν Βουλγάρων) κτήνη καὶ φαμίλιαι αὐτῶν εἰσιν ἀπὸ Απριλλίου μηνὸς ἕως Σεπτεμβρίου μηνὸς ἐν ὑψηλοῖς ὄρεσι καὶ ψυχροτάτοις τόποις. Καὶ ἄρα γε, εἶπεν, οὐ μὴ διαρπάσωσι ταῦτα οἱ ἐκεῖσε ὄντες, ὅσοι δηλονότι εἰς μέρος εἰσὶ τοῦ βασιλέως. Καὶ οἱ μὲν Βλάχοι ἀκούσαντες τούτων ἐπείσθησαν τοῖς λόγοις αὐτοῦ καὶ εἶπον, ὅτι ἡμεῖς ἀπὸ βουλῆς ταύτης (οὐκ) ἐξερχόμεθα καὶ ἀποδεχόμεθα τοῦτο. Ὅμως κατέλιπον [2]) πάντα καὶ ἀνεκλίθησαν τοῦ ἀρηστῆσαι. Ἐγερθέντων δὲ αὐτῶν ἀπὸ τοῦ ἀρίστου καὶ ἀναπαυθέντων ἐν μεσημβρίᾳ, ἦλθον πάλιν πρὸς αὐτὸν πάντες ὁμοῦ, οἵ τε Βλάχοι καὶ οἱ Βούλγαροι, ἀνατραπέντες παρὰ τῶν Λαρισσαίων.

Въ описаніяхъ полу-кочеваго быта современныхъ Θессалійскихъ Влаховъ и Куцо-влаховъ обыкновенно говорится о переселеніяхъ ихъ съ высотъ Пинда и Хатьи на зимнее время въ прилежащія долины. Lejean, Ethnographie de la Turquie d'Europe, pag. 22: On distingue dans tout le midi de la Turquie les zinzares sedentaires des pasteurs.... Les nomades — — —méritent une mention particulière. Ce sont des

[1]) Εἶπον.
[2]) Κατέλιπαν.

Digitized by Google

habitants des villages du Pinde et des chaines voisines, qui descendent chaque année de Mai à Novembre dans les plaines où ils ont des droits de patûre déterminés par la coutume locale, comme les proprietaires des troupeaux transhumans du midi de la France. Ce départ a lieu avec le plus de solennité dans les villages d' Avdelia, San-Marina, Perivoli, dont les habitants descendent sur Kastoria, le Penée et la Thessalie; quelques familles seuls restent préposées à la garde des villages abandonnés.... Еще болѣе подробное описаніе этого обычая и вообще быта Влаховъ мы находимъ въ вышеуказанной весьма интересной статьѣ г. Іонина, изъ которой приводимъ нѣсколько отрывковъ: „Главные центры, гдѣ населеніе Валаховъ образуетъ сплошную массу селъ, находятся именно на самыхъ неприступныхъ, самыхъ скалистыхъ, дикихъ лѣсистыхъ, и высокихъ мѣстахъ горъ, а именно населеніе это сплошное тамъ, гдѣ хребетъ Хатья отдѣляется отъ Пинда, гдѣ онъ особенно высокъ, богатъ снѣжными вершинами и даетъ начало пяти самымъ большимъ и извѣстнымъ въ греческой исторіи и миѳологіи рѣкамъ Ахелою, Аракcу (чит. Арахѳу), Каламѣ, Пенею и Аосу. Затѣмъ Валахи живутъ группою въ большихъ горахъ, около Сухой горы и города Битоля, гдѣ другой кряжъ горъ отдѣляется отъ Пинда, ограничивая Македонскую долину, и идетъ до Олимпа. По этому кряжу валашскія села гнѣздятся одно около другаго по линіи, а близъ Олимпа образуютъ опять цѣлую группу по восточному его склону, на плоскихъ возвышенностяхъ, соединяющихъ горы Олимпъ и Аморбей, на сѣверъ отъ Лариссы“ (стр. 123). „Села Валаховъ расположены по хребтамъ горъ, обыкновенно очень высоко, непремѣнно ограждены непроходимыми скалистыми обрывами и отдѣлены большею частію отъ долинъ на право и на лѣво—быстрыми и довольно большими горными рѣками.— — По хребту Хатья область Валаховъ ограничена съ сѣвера рѣкою Саламврією, а съ юга Пенеемъ (?). Главный центръ ихъ поселеній находится въ горахъ, которыя даютъ начало пяти упомянутымъ рѣкамъ. Тутъ въ серединѣ стоитъ городокъ Мецово, какъ бы столица этого племени“ (стр. 124). „Около Мецова на различномъ разстояніи по протяженію Пинда, тянутся настоящія коренныя валашскія села, изъ которыхъ главныя суть Каларитесъ, Краня, Перивола, Авделя, Саморина. Жизнь этихъ селъ крайне любопытна и оригинальна. Ни одно изъ упомянутыхъ селъ и множество другихъ меньшаго размѣра не построены ниже 4,000 футовъ надъ поверхностію моря, и при томъ, при такихъ условіяхъ, что шесть или семь мѣсяцевъ въ году ихъ засыпаетъ снѣгъ, такъ что изъ подъ него не видно

Digitized by Google

ни одной домовой крыши. Еслибы человѣкъ могъ зимой забраться въ то мѣсто, гдѣ стоятъ, напримѣръ Каларитесъ, Перивола или Саморина—что почти не вѣроятно,—то онъ прошелъ бы поверхъ города по снѣгу, ни чуть не подозрѣвая даже, что подъ нимъ находится болѣе тысячи отлично построенныхъ домовъ, въ которыхъ лѣтомъ кипитъ бурная, богатая и обильная довольствомъ жизнь" (стр. 125). „Куцо-Влахи не живутъ въ своихъ горахъ постоянно. Половину года села ихъ необитаемы, и все племя переселяется на шесть мѣсяцевъ въ году въ долины, гдѣ живутъ то Греки, то Славяне, то Албанцы.... Сходя съ своихъ горъ въ долины, Валахи живутъ также обособленно, какъ въ горахъ, не смѣшиваясь съ окрестными жителями своихъ временныхъ обиталищъ" (стр. 127). „Главный и почти единственный источникъ богатства валашскихъ селъ состоитъ въ овцахъ, мулахъ и деревѣ. Геологическое устройство Пинда, таково, что внизу онъ скалистъ, неплодороденъ, голъ, но около вершинъ своихъ онъ поросъ лѣсомъ, а на самомъ верху представляетъ большія плоскости, покрывающіяся лѣтомъ отличною, сочною, высокою травою. На этихъ ливадахъ могутъ пастись огромныя стада. Въ Периволи, напримѣръ, имѣющемъ до 500 домовъ, имѣлось, когда я тамъ бывалъ, до 200,000 головъ овецъ. Всѣ эти стада бродятъ по ливадамъ и лужайкамъ въ лѣсахъ; ихъ пасутъ мужчины, вооруженные съ ногъ до головы; они же доятъ овецъ, бьютъ масло, варятъ сыръ, живя и день и ночь въ коливахъ, шалашахъ, построенныхъ изъ сосновыхъ вѣтвей, часто очень далеко отъ села, въ которое они ходятъ по праздникамъ къ обѣднѣ, да для того, чтобы запастись хлѣбомъ... (стр. 128). Такъ какъ мужскаго населенія много для занятій пастушествомъ, то остатокъ его, люди самые смѣтливые и крѣпкіе, занимаются извозомъ,—они—кираджи, погонщики муловъ. —— Лѣтомъ тѣ валашскіе кираджи, которыхъ не нанимаютъ торговцы окрестныхъ селъ и которые не наряжены турецкими военными или гражданскими начальниками, перевозятъ изъ валашскихъ селъ въ разные концы Турціи сыръ и масло"... (стр. 129). „Но вотъ приходитъ конецъ августа или начало сентября. Утромъ настаютъ очень чувствительные морозы, иней покрываетъ ливады и сосновый лѣсъ, а иногда выпадаетъ снѣжокъ, который потомъ таетъ на солнцѣ, но отъ котораго вянетъ трава. На овцахъ шерсть уже выросла, ягнята перестали сосать и привыкли щипать зелень. Все валашское село, иногда, какъ напримѣръ въ Саморинѣ, въ 10,000 душъ населенія, какъ одинъ человѣкъ, поднимается съ своего мѣ-

Digitized by Google

ста. — — Все село, старики, старухи, дѣти до послѣдняго человѣка, трогается въ путь, пропадаетъ въ лѣсу, потомъ переходитъ съ горы на гору и идетъ часто за 200 или 300 верстъ къ берегу моря, въ какую-нибудь долину Эпира, Θессаліи или Македоніи, на зимнее житье“ (стр. 131). „Валахи идутъ отъ своего лѣтняго житья на зимнее (кишла по-турецки, χιμαδьο по-гречески) цѣлымъ селомъ, въ одной группѣ; часто соединяются въ одну общину два или три села..... Валахи заранѣе на всемъ протяженіи своего пути откупаютъ ливады и луга у мѣстныхъ собственниковъ. Этотъ порядокъ заведенъ издавна и споровъ тутъ не бываетъ. Химадьо обыкновенно есть долина, изобилующая травой, около моря. — — Пришедши на мѣста, откупленныя для зимы, Валахи на равнинахъ строятъ свои такъ называемые станы, лагери. Каждое семейство строитъ себѣ коливу, а часто и нѣсколько коливъ, если оно богато“ (стр. 133). „Нѣкоторая часть валашскихъ полукочевниковъ живетъ и не въ коливахъ. Села по берегамъ Ахелоя (Аспропотамо) и вокругъ Олимпа исключительно нанимаютъ на зиму цѣлыя села около Вольскаго залива и отчасти на сѣверъ отъ Ларисссы, даже въ Темпейской долинѣ. Въ этихъ селахъ Валахи помѣщаются вмѣстѣ съ хозяевами Греками, но занимаются тѣмъ же дѣломъ, какимъ занимаются обитатели коливъ“ (стр. 134).

Несомнѣнно, что описанный здѣсь бытъ долженъ быть считаемъ весьма древнимъ; по крайней мѣрѣ онъ существовалъ въ XIV столѣтіи. Царственный историкъ Іоаннъ Кантакузинъ разказываетъ, что когда его предшественникъ, императоръ Андроникъ II, находился около 1333 года въ Θессаліи, то къ нему явились на поклонъ живущіе въ горныхъ ея частяхъ Албанцы слѣдующихъ племенъ: Малакасіи (Μαλακάσιοι), Бовіи (Μπούϊαι), и Месариты (Μεσαρῖται), названные такъ по имени своихъ родоначальниковъ, такъ какъ уже приближалась зима и они принуждены были позаботиться о переходѣ въ долины, между тѣмъ боялись нападенія царскихъ войскъ (Cantacuz. I, 474). Подъ этими Албанцами, несомнѣнно, разумѣются Влахи, такъ какъ и до сихъ поръ въ горахъ Пинда существуютъ Влахи Малакасичи, Бовены и Мазаричи (Picot, Les Roumains de la Macédoine, pag. 28: Les Malacasisti — — les Bovieni... les Masaritsi...).

Но все-таки въ нашемъ источникѣ этотъ бытъ рисуется нѣсколько съ другой стороны; въ немъ идетъ рѣчь не о переселеніяхъ обитателей горъ на зимнія пастбища въ долины, а на оборотъ представляется дѣло въ такомъ видѣ, что жители долинъ лѣтомъ отправляютъ свои

Digitized by Google

стада и свои семьи въ горы, притомъ довольно отдаленныя, и не въ свои тамъ находящіяся села, а къ Болгарамъ. Различіе состоитъ въ томъ, что въ одномъ случаѣ Влахи находятся у себя дома зимою, а въ другомъ—лѣтомъ; въ одномъ случаѣ—приходятъ къ нужнымъ имъ людямъ лѣтомъ, а въ другомъ—зимою. Изъ одного современнаго описанія Θессаліи (Γεωργιάδης, pag. 302) мы узнаемъ, что жители нѣкоторыхъ селъ въ долинахъ Пенея и его притоковъ дѣйствительно проводятъ въ своихъ селахъ зиму и лѣто, занимаясь земледѣліемъ; но еще болѣе къ разъясненію дѣла служитъ слѣдующее сообщеніе, сдѣланное на нашъ запросъ нашимъ молодымъ славистомъ, П. А. Сырку, недавно совершившимъ ученое путешествіе на Балканскій полуостровъ и лучшимъ теперь знатокомъ тамошняго быта (ожидается описаніе его путешествія).

„Θессалійскіе и отчасти Эпирскіе Валахи приходятъ на лѣтнее время, начиная съ конца февраля и позже, съ своими довольно численными стадами овецъ, между которыми рѣдко встрѣчаются и козы, на Балканъ и Родопу, гдѣ они остаются по большей части до наступленія зимнихъ холодовъ, которые въ южной Болгаріи, то-есть, нынѣшней Восточной Румеліи (въ сѣверной же Валахи бываютъ весьма рѣдко, кромѣ развѣ Добруджи) начинаются не раньше конца октября мѣсяца. Но если ранніе морозы захватываютъ Валаховъ на горахъ, то многіе изъ нихъ остаются на зимовку въ Болгаріи, спускаясь съ горъ въ села, гдѣ у нихъ есть знакомые. На горахъ Валахи занимаютъ обыкновенно лѣсистыя мѣста, но притомъ такія, гдѣ есть поляны, на которыхъ они устраиваютъ свои кошары или кышлы, составляющія небольшую группу конусообразныхъ палатокъ изъ молодыхъ прутьевъ и зеленыхъ вѣтвей; палатки эти принадлежатъ нѣсколькимъ хозяевамъ. За палатками загораживаются большими кругами загоны, гдѣ запираютъ овецъ на ночь и когда доятъ. Валахи занимаемыя ими мѣста снимаютъ за условленную заранѣе плату или отъ частныхъ владѣльцевъ этихъ мѣстъ, или отъ правительства, если послѣднія составляютъ его собственность. Не смотря на небезопасную въ турецкое время жизнь на Балканахъ и Родопѣ, Валахи умѣли вести себя такъ, что ихъ разбойники никогда почти не трогали, потому что всегда ладили съ послѣдними, и вмѣстѣ съ тѣмъ съ мѣстнымъ населеніемъ бывали въ хорошихъ отношеніяхъ. Бываютъ случаи, что Валахи во время своего пребыванія въ Болгаріи вступаютъ въ браки, но строго соблюдаютъ, чтобъ изъ нихъ никто не женился и не выходилъ за мужъ за не-Влаха. Осенью, предъ

Digitized by Google

отправленіемъ на родину, они здѣсь продаютъ сыръ, масло, кожи и шерсть, но послѣдніе два предмета въ очень ограниченномъ количествѣ".

§ 176. Объ обнаруженіи замысла.

Лариссейцы, сограждане Никулицы, сказали имъ: „Замыселъ этотъ отнынѣ уже не тайна; только потому, что два его сына, Григора и Панкратій, находятся въ столицѣ, онъ всячески мѣшаетъ намъ, дабы царь, узнавши все, могъ схватить насъ". Убѣжденные этими рѣчами, они (Влахи) говорятъ ему (Никулицѣ): „Все, что ты говоришь—это очень хорошо, но только намъ нельзя оставить то" (свой замыселъ о возстаніи). Вмѣстѣ съ тѣмъ они побѣжали всѣ вдругъ, схватили его и сказали: „Съ нынѣшняго дня ты нашъ глава и господинъ! Тебя мы ставимъ во главѣ настоящаго возстанія, чтобы ты приказывалъ намъ, что мы должны дѣлать".

ρος. Περὶ φανέρωσιν βουλῆς.

Οἱ γὰρ Λαρισσαῖοι συγκαστρῖται αὐτοῦ εἶπον πρὸς αὐτούς, ὅτι αὕτη ἡ βουλὴ ἀπὸ τοῦ νῦν οὐ κρύπτεται· μᾶλλον δὲ ὅτι καὶ οἱ δύο υἱοὶ αὐτοῦ εἰσὶν ἐν τῇ πόλει, ὅ τε Γρηγορᾶς καὶ ὁ Παγκράτης, καὶ πάντως ἐμποδίζει ἡμᾶς, ἵνα μαθὼν τοῦτο ὁ βασιλεὺς κρατήσῃ ἡμᾶς. Τούτοις οὖν πεισθέντες τοῖς λόγοις, λέγουσιν αὐτῷ, ὅτι πάντα ὅσα ἂν λέγοις καλά εἰσιν λίαν, πλὴν οὐ συμφέρει ἡμῖν καταλιπεῖν τοῦτο. Αὐτοὶ συνδραμόντες πάντες καὶ κρατήσαντες αὐτὸν, εἶπον· σὲ ἔχομεν ἀπὸ τῆς σήμερον κεφαλὴν καὶ αὐθέντην καί σε προκρίνομεν ἐν τῇ παρούσῃ ἀποστασίᾳ, ὅπως προστάσσῃς ἡμῖν, τί ὀφείλομεν ποιῆσαι.

§ 177. О томъ, что не должно слушать дурнаго совѣта.

Онъ отрицался отъ нихъ и одинъ, и два раза, и многажды, ссылаясь на свою любовь къ миру. Потомъ приходятъ къ нему нѣкоторые изъ друзей его, и поклявшись предъ Богомъ, сообщаютъ ему слѣдующее: „Если не пристанешь къ ихъ замыслу, ты умрешь отъ рукъ ихъ". Вслѣдствіе того, противъ своего желанія, онъ сдѣлался ихъ главой, и желая уловить ихъ, самъ былъ уловленъ: возложивши на него злой свой умыселъ, они сдѣлали его чуждымъ въ отношеніи Божіихъ заповѣдей. Но для того, чтобы не погибнуть и не погубить всей земли ихъ, предупредить избіеніе людей и порабощеніе, онъ всталъ какъ будто на какое дѣло и принялъ на себя заботу о всемъ. Онъ

Digitized by Google

отправился изъ дому своего къ Фарсаламъ, къ рѣкѣ Плирису—эта рѣка Плирисъ имѣетъ большую долину въ обѣ стороны и протекаетъ посединѣ между Влахами, раздѣляя ихъ на двѣ части. Раскинувъ тамъ палатки, онъ сталъ собирать Влаховъ и Болгаръ, живущихъ тамъ по сосѣдству, и собралось къ нему много народа. Онъ послалъ одинъ отрядъ и въ Китросъ, приказавъ разрушить этотъ укрѣпленный городъ, что̀ и было исполнено. Онъ написалъ къ царю: „Я говорилъ тебѣ своими устами, что долженъ произойдти бунтъ, и потомъ, пришедши домой, я писалъ тебѣ объ этомъ; и вотъ теперь еще разъ объявляю твоей кротости—повѣрь хотя нынѣ,—что они взбунтовались и сдѣлали меня главою; возблагодари же Бога, что именно я держу подъ своею властью людей, такъ какъ я постараюсь разстроить возстаніе, если ты послушаешь меня и отмѣнишь наложенныя на нихъ (податныя) надбавки, и объявишь объ этомъ". А сдѣланы были большія надбавки.

ροξ. Περὶ τοῦ μὴ ἀκούειν κακὴν συμβουλήν.

Αὐτὸς δὲ ἀπεκρούσατο αὐτοὺς καὶ ἅπαξ καὶ δὶς καὶ πολλάκις ὡς τὴν εἰρήνην ἀσπαζόμενος. Εἶτα ἐλθόντες τινὲς τῶν φίλων αὐτοῦ ἐξομνύμενοι αὐτῷ εἰς τὸν Θεὸν λέγουσιν· ὡς εἰ μὴ συνέλθῃς τῇ βουλῇ αὐτῶν, ἀποθνήσεις ἀπὸ τῶν χειρῶν αὐτῶν· ὅθεν καὶ μὴ βουλόμενος γέγονε [1]) αὐτοῖς κεφαλή, καὶ βουλόμενος θηρεῦσαι ἐθηράθη [2]). Ὅμως ἀναθέντες εἰς ἐκεῖνον πάντες τὴν κακὴν αὐτῶν βουλήν, ἐποιησαν αὐτὸν ξένον τῶν τοῦ Θεοῦ ἐντολῶν. Διὰ δὲ τὸ μὴ ἀπολεσθῆναι καὶ διαφθαρῆναι τὴν γῆν αὐτῶν πᾶσαν καὶ τὸν λαὸν σφαγῆναι καὶ καταδουλωθῆναι, διανέστη [3]) ὡς πρὸς τὸ πρᾶγμα καὶ ἐπέθηκεν αὐτὸν τῇ φροντίδι πάντων. Ἐξῆλθεν δὲ ἀπὸ τοῦ οἴκου αὐτοῦ ἐπὶ τὰ Φάρσαλα καὶ τὸν Πλήρην· ποταμὸς δέ ἐστιν οὗτος ὁ Πλήρης ἔχων πεδιάδα μεγάλην ἔνθεν κἀκεῖθεν, ὃς δὴ καὶ διέρχεται μέσον τῶν Βλάχων διαιρῶν αὐτοὺς ἔνθεν κακεῖθεν· καὶ τεντώσας ἐκεῖσε περισώρευσε τούς τε Βλάχους καὶ Βουλγάρους τοὺς ἐκεῖσε πλησιάζοντας, καὶ ἠθροίσθη λαὸς πολύς. Ἀπέστειλεν δὲ καὶ εἰς τὸ Κίτρος παραταγὴν μίαν προστάξας καταλῦσαι τὸ τοιοῦτον κάστρον· ὁ καὶ ἐγένετο. Ἔγραφε δὲ πρὸς τὸν βασιλέα ὅτι πάντως εἶπόν σοι ἀπὸ στόματος, ὅτι μοῦλτον ὀφείλει γενέσθαι, καὶ πάλιν ἔγραψά σοι ἐλθὼν εἰς τὴν οἰκίαν μου περὶ τούτου, καὶ τὰ νῦν δηλῶ τῇ γαληνότητί σου·

[1]) γέγονα.
[2]) εθηράθην.
[3]) διανέστην.

Digitized by Google

κἂν νῦν πίστευσον· ὅτι ἐμούλτευσαν καὶ ἐποίησάν με κεφαλὴν αὐτῶν· εὐχαρίστησον οὖν τῷ Θεῷ ὅτι ἐγὼ ὑπέχω τὸν λαὸν, καὶ ἔχω καταλῦσαι τὸν τοιοῦτον μοῦλτον, εἴπερ ἀκούσεις μου καὶ ἐκκόψεις ἃς σὺ ἐπ' αὐτοῖς ἐποίησας αὐξήσεις καὶ φανερώσεις· ἦν γὰρ πολλῶν νομισμάτων αὐξήσεις ποιήσας.

Изъ этой главы видно, что и въ XI вѣкѣ центръ валашскихъ поселеній въ Θессаліи находился почти тамъ же, гдѣ онъ находится нынѣ; нынѣ онъ находится въ горной странѣ Пинда, въ Метцово, а прежде былъ на его склонахъ, собственно въ долинѣ. Рѣка Πλήρης, Плирисъ, есть теперешній ὁ Μπλιούρης, Бліурисъ, какъ оказывается изъ новѣйшаго, наиболѣе подробнаго описанія Θессаліи: Θεσσαλία, ὑπὸ Ν. Γεωργιάδου 'Εν Αθήναις, 1880, стр. 48, 59. А Бліурисъ есть древній Памизъ, ὁ Πάμισος, упоминаемый Геродотомъ въ числѣ пяти большихъ рѣкъ Θессаліи, на ряду съ Пенеемъ, Апиданомъ, Энипеемъ и Онохономъ. Пеней (нынѣ Саламврія) принимаетъ съ правой стороны слѣдующіе притоки, начиная съ запада: 1) рѣчка Годовазда, текущая съ Пинда; 2) Каштанитъ; 3) рѣка Клиново; 4) рѣка Порта; 5) Бліурисъ, вытекаетъ съ Пинда изъ тѣснины, теперь называемой Мусакья, двумя потоками, которые идутъ между древними Гомфами, теперь Епископія ('Επισκοπή), и Ѳеомою, теперь Фанари (Φανάρι), и затѣмъ въ долинѣ соединяются; принимаетъ воду другой рѣки, называемой Великою (Μεγάλου), впадаетъ при селѣ Кортики въ большое болото, воды котораго стекаютъ въ Пеней; 6) Калентси, Καλέντσης; 7) Софадитикъ (=Онохонъ?) 8) Ферсалитъ, Φερσαλίτης (=Апиданъ), начало главнаго истока на сѣверо-востокѣ отъ Ферсалъ, соединяется съ Энипеемъ; 9) Чинарли (=Энипей) вытекаетъ съ горы Оѳриса (Γεωργιαδ., 59—65; сравн. стр. 310, 311: поселенія на рѣкѣ Памизѣ).

Κίτρος (genit. oos и ou)—древняя Пидна, теперь Кидросъ. Епископъ Китра подчиненъ былъ митрополиту Солунскому, какъ это видно изъ каталога Льва Мудраго (см. Tafel, Thessalonica, pag. 56 и сл.; ср. 86); самый городъ находился далеко внѣ предѣловъ Эллады или Θессаліи—на сѣверъ отъ Олимпа и на востокъ отъ Бермійской цѣпи, такъ что движеніе инсуррекціоннаго отряда нужно признать довольно смѣлымъ.

§ 178. О царской клятвѣ.

А онъ (то-есть, царь) прислалъ самыя страшныя клятвы въ томъ, что онъ прощаетъ всѣ прибавки, сдѣланныя съ того дня, какъ онъ

Digitized by Google

воцарился и до сего дня, и что никто не будетъ сосланъ въ ссылку изъ приставшихъ къ нему, никто не подвергнется описи (имущества) или казенному и частному взысканію, но что онъ все прощаетъ со страхомъ Божіимъ. Прежде полученія этой клятвы Никулица устремился противъ города Сервіи: этотъ городъ находится на очень высокихъ скалахъ и окруженъ самыми дикими и глубокими разсѣлинами. Онъ пришелъ туда; но ни тамошніе жители не хотѣли воевать съ нимъ, ни самые бунтовщики—съ ними. И такъ, расположившись напротивъ ихъ на равнинѣ лагеремъ, онъ пригласилъ ихъ спуститься къ нему: они всѣ пріѣхали, и сошедши съ коней своихъ, стали предъ лицомъ его — посреди̇нѣ лагеря со связанными руками и говорили: „Мы—твои рабы, и если повелишь, мы сейчасъ провозгласимъ тебѣ многолѣтіе“. А онъ сказалъ имъ: „Я знаю, что если отпущу васъ, и вы уйдете, то сейчасъ, какъ прійдете въ крѣпость, вы не будете соблюдать, въ чемъ со мною условились; слѣдовало бы мнѣ задержать васъ здѣсь; но есть такой старинный военный законъ, по которому всякій пришедшій по собственной волѣ къ царю или тиранну, или воеводѣ, не можетъ быть задерживаемъ противъ своей воли, но свободно уходитъ домой: ради этого закона и я отпускаю васъ. Идите съ радостію въ домы свои; а если вы обманете, то я не пощажу васъ“. Они же, надававъ ему тысячи обѣщаній, удалились.

ρογ. Περὶ ὅρκου βασιλέως.

Ὁ δὲ ἔπεμψεν αὐτῷ ὅρκους φρικωδεστάτους, ὅτι ὅσα ἐποίησας ἀφ' ἧς ἡμέρας ἐβασίλευσα καὶ ἕως σήμερον πάντα συμπαθῶ καὶ οὐ μὴ ἐξορισθῇ ἄνθρωπος ἀπὸ τοῦ μέρους σου ἢ περιορισθῇ ἢ ζητηθῇ δημοσιακὴν ἢ ἰδιωτικήν, ἀλλὰ πάντα συμπαθῶ μετὰ φόβου Θεοῦ. Πρὸ τοῦ δέξασθαι δὲ αὐτὸν τὸν τοιοῦτον ὅρκον, ὥρμησεν κατὰ τοῦ κάστρου Σερβίων. Τὸ δὲ τοιοῦτον κάστρον ἐστὶν ἐν πέτραις ὑψηλαῖς πάνυ κείμενον καὶ φάραγξι ἀγρίαις καὶ βαθυτάταις περικυκλούμενον. Ἀπῆλθεν οὖν ἐκεῖσε· οὐκ ἤθελον δὲ οἱ ἐκεῖσε ὄντες μετ' αὐτοῦ οὐδὲ αὐτὸς ὁ μοῦλτας πολεμεῖν αὐτούς, ἀλλὰ ἀπελθὼν ἐκεῖσε παρέταξεν. Στρατοπεδεύσας οὖν ἐνώπιον αὐτῶν ἐν τῇ πεδιάδι κάτωθεν τοῦ κάστρου, ἐμήνυσεν αὐτοῖς κατελθεῖν πρὸς αὐτόν· οἱ καὶ κατῆλθον πάντες ὁμοῦ καὶ ἀποβάντες τῶν ἵππων αὐτῶν ἔστησαν ἐνώπιον αὐτοῦ ἐν μέσῳ τοῦ στρατοπέδου δεδεμέναις χερσὶ, λέγοντες ὅτι ἡμεῖς δοῦλοί σού ἐσμεν, καὶ εἰ κελεύεις πολυχρονίζωμεν νῦν. Αὐτὸς δὲ εἶπεν πρὸς αὐτοὺς, ὅτι οἶδα, ἐὰν ἀπολύσω ὑμᾶς καὶ ἀπέλθητε, ἀφ οὗ εἰσέλθητε εἰς τὸ κάστρον, οὐ μὴ φυλάξητε ἃ συνέθεσθέ μοι, καὶ ἤρμοζεν ἵνα κατέχω ὑμᾶς ἐνταῦθα· ἐπεὶ

Digitized by Google

δὲ νόμος ἐστὶν στρατηγικὸς ἀρχαῖος, ἵνα ὁ οἰκειογνώμως ἀπερχόμενος εἴτε πρὸς βασιλέα εἴτε πρὸς τύραννον ἢ στρατηγὸν μὴ κατέχεται παρ' αὐτοῦ μὴ βουλόμενος, ἀλλὰ ἀπέρχεται πάλιν πρὸς τὰ οἰκεῖα ἐλευθερίως· τούτου ἕνεκα κἀγὼ ἀπολύω ὑμᾶς, καὶ ἀπέλθετε μετὰ χαρᾶς εἰς τὰς οἰκίας ὑμῶν· καὶ εἴπερ ψεύσεσθε, οὐ μὴ φείσομαι ὑμῶν. Οἱ δὲ μυρία αὐτῷ ἐπαγγειλάμενοι ὑπεχώρησαν.

§ 179. О грубости и неблаговоспитанности.

Когда онъ сдѣлалъ имъ увѣщаніе, они воротились въ городъ и начали браниться такъ, какъ это обычно необразованнымъ людямъ. Огорченный ихъ поведеніемъ, онъ началъ противъ города враждебныя дѣйствія за ихъ обиды. У него не было желанія воевать ихъ, такъ какъ онъ не принялъ участіе въ мятежѣ добровольно и не хлопоталъ о томъ, чтобы его провозглашали (главою), а сдѣлалъ это ради народа, дабы соблазнившись не убили его, какъ злодѣя. Но теперь вслѣдствіе обиды со стороны ихъ и наглости ихъ, онъ пошелъ на нихъ, и воевавъ ихъ три дня, на третій овладѣлъ ими.

ροθ. Περὶ ἀτάκτου καὶ ἀπαιδεύτου.

Ἐκείνου δὲ αὐτοὺς προτρέψαντος, ἀνελθόντες δὲ εἰς τὸ κάστρον, ἤρξαντο ὑβρίζειν οἷα ἔθος ἐστὶ τοῖς ἀπαιδεύτοις. Δυπηθεὶς δὲ ἐκεῖνος εἰς τὴν ἀναίδειαν [1]) αὐτῶν, ἤρξατο τοῦ καστροπολεμεῖν αὐτοὺς διὰ τὰς ὕβρεις αὐτῶν· οὐδὲ γὰρ ἤθελεν πολεμῆσαι αὐτοὺς, διότι οὐδὲ ἐκουσίως ὑπεισῆλθεν τὸν μοῦλτον ἵνα ἀγωνίζηται εἰς τὸ φημίζεσθαι αὐτὸν, ἀλλὰ διὰ τὸν λαὸν, ἵνα μὴ σκανδαλισθέντες [2]) ὡς κακοῦργον κατεργάσωνται αὐτόν. Διὰ δὲ τὰς ὕβρεις καὶ τὴν ὑπερηφανίαν αὐτῶν εἰσῆλθεν εἰς τούτους καὶ πολεμήσας αὐτοὺς ἐν ἡμέραις δυσὶ τῇ τρίτῃ παρέλαβεν αὐτούς.

§ 180. О воздвиженіи царскаго образа.

Послѣ этого пришла клятва покойнаго царя и царскій образъ вмѣстѣ съ клятвами, обѣщаніями чиновъ и многаго другаго. Только вотъ что: служащіе царямъ говорятъ согласно съ ихъ желаніями, но нѣтъ въ нихъ прямоты; ложь и неправда на устахъ ихъ и коварство на губахъ ихъ. Они не желали, чтобы тогда былъ миръ, но хотѣли, чтобы земля осквернилась убійствами и кровію христіанъ.

---

[1]) συνειδησιν.

[2]) σκανδαλισθέντων.

Digitized by Google

А сватъ мой, хотя и попалъ неожиданно въ такую бѣду, все-таки молилъ Бога, чтобъ онъ освободилъ его изъ нея и привелъ все къ миру. И всеблагій Богъ помиловалъ его, и по благодати его, онъ получилъ возможность все успокоить, какъ хотѣлъ того. Онъ принялъ клятвы и святую икону Христа Бога нашего, Богородицы и другихъ святыхъ, изображенныхъ вмѣстѣ, и возблагодарилъ Бога, утверждающаго миръ.

ρπ. Περὶ ἀποστηλώσεως εἰκόνος τοῦ βασιλέως.

Μετὰ δὲ ταῦτα κατέλαβεν καὶ ὁ τοῦ μακαρίτου βασιλέως ὅρκος καὶ εἰκών, ἔχων [1]) ὅρκους, ἐπαγγελίας ἀξιωμάτων καὶ ἄλλα πολλά. Πλὴν οἱ δουλεύοντες βασιλεῦσιν κατὰ τὰ θελήματα αὐτῶν λέγουσιν· οὐκ εἰσιν ἐν ὀρθότητι, ἀλλὰ ψεῦδος καὶ ἀδικία ἐπὶ στόματος αὐτῶν καὶ δολιότης ἐν ταῖς χείλεσιν αὐτῶν. Ἤθελον γὰρ μὴ γενέσθαι εἰρήνην τότε, ἀλλὰ σφαγαῖς καὶ αἵμασι τῶν χριστιανῶν μολύνεσθαι τὴν γῆν. Ὁ συμπένθερός [2]) μου δὲ εἰ καὶ εἰς τοιαύτην συμφορὰν ἐνέπεσεν ἀπροσδοκήτως, ηὔχετο τῷ Θεῷ ῥυσθῆναι ταύτης καὶ εἰρηνεῦσαι τὰ πράγματα. Ὁ δὲ ἀγαθὸς Θεὸς ἠλέησεν αὐτὸν καὶ τῇ αὐτοῦ χάριτι ἠδυνήθη εἰρηνεῦσαι πάντα ὅσα ἤθελεν. Ἔλαβεν οὖν τοὺς ὅρκους καὶ τὴν ἁγίαν εἰκόνα τοῦ Χριστοῦ καὶ Θεοῦ ἡμῶν καὶ τῆς Θεοτόκου καὶ ἄλλων ἁγίων πολλῶν τῶν ἐν τῇ εἰκόνι ὄντων καὶ ηὐχαρίστησεν τῷ Θεῷ τῷ τὴν εἰρήνην βραυεύοντι.

Никулица младшій, вѣроятно—сынъ того, который былъ современникомъ Василія II и Самуила, называется здѣсь сватомъ Кекавмена-внука, подобно тому какъ были сватами отецъ перваго и дѣдъ втораго. Было ли тутъ какое новое родство, или нѣтъ — угадать трудно.

§ 181. О томъ, какъ онъ принималъ архонтовъ и народъ.

Призвавъ народъ, онъ вынесъ предъ лицо всѣхъ иконы и показалъ имъ; затѣмъ прочиталъ имъ клятву и убѣждалъ ихъ умириться и воротиться каждому восвояси. Они не хотѣли, говорили: „Какъ скоро поднялъ войну, не ищи мира“. Когда же онъ настаивалъ на мирѣ, они не соглашались, поднимая громкій крикъ, какъ обыкновенно дѣлаетъ необразованный народъ. Тогда онъ приказалъ взять

[1]) ? По видимому, здѣсь есть пропускъ нѣсколькихъ словъ.

[2]) συμπέθερος.

Digitized by Google

подъ стражу — изъ среды Влаховъ главнаго ихъ вождя Славоту Кармалаки, а изъ среды Лариссейцевъ Ѳедора Скривона Петаста. Остальные, увидѣвъ, что ведутъ ихъ на смерть, испугались, и павъ предъ нимъ на колѣна, всѣ молили, чтобъ онъ помиловалъ ихъ, говоря: „Будемъ дѣлать все, что ты прикажешь намъ". Склонившись предъ ихъ увѣщаніями, онъ помиловалъ схваченныхъ, и взявъ съ собою отборныхъ людей изъ среды Влаховъ и Лариссейцевъ, пошелъ къ катапану Болгаріи, Андронику Филокалесу, который прислалъ ему царскую клятву. Онъ нашелъ его въ Петерискѣ упавшаго духомъ и среди большаго страха, такъ какъ онъ не ожидалъ, чтобы (мой сватъ) искренно хотѣлъ мира.

ρπα. Περὶ τοῦ ὑποδέξαι αὐτῷ τοὺς ἄρχοντας καὶ τὸν ὅῆμον.

Προσκαλεσάμενος δὲ τὸν λαὸν ἐξήνεγκεν καὶ ἐνώπιον πάντων τὰς εἰκόνας καὶ ὑπέδειξεν αὐτοῖς· ὑπανέγνω δὲ αὐτοῖς καὶ τὸν ὅρκον, καὶ προέτρεψεν αὐτοὺς εἰρηνεύειν καὶ ἕκαστον εἰς τὰ ἴδια ἀπελθεῖν. Οἱ δὲ οὐκ ἤθελον, ἀλλ' ἔλεγον· πόλεμον ἐκίνησας, εἰρήνην μὴ ζήτει. Ἐκείνου δὲ ἐνισταμένου πρὸς εἰρήνην, ἐκεῖνοι οὐ κατένευον, φωνὰς ἀφιέντες μεγάλας, οἷα λαὸς ἄτακτος ὀφείλει ποιεῖν. Προσέταξεν οὖν ἀποκλεισθῆναι ἀπὸ μὲν τῶν Βλάχων τὸν πρόκριτον αὐτῶν ἄρχοντα Σθλαβωτᾶν τὸν Καρμαλάκην, ἀπὸ δὲ τῶν Λαρισσαίων Θεόδωρον Σκρίβονα τὸν Πεταστόν. Οἱ δὲ λοιποὶ πάντες ἰδόντες τοὺς τοιούτους ἀπαγομένους τὴν ἐπὶ θάνατον, ἔφριξαν καὶ προσπεσόντες αὐτὸν πάντες ἐζητοῦντο συμπαθῆσαι αὐτὸν αὐτοὺς, λέγοντες· ποιοῦμεν ὃ ἂν προστάξεις ἡμῖν. Ἐπικαμφθεὶς οὖν ἐκεῖνος ταῖς αὐτῶν παρακλήσεσιν συνεπάθησεν αὐτοὺς καὶ ἀναλαβόμενος τοὺς προκρίτους τῶν Βλάχων καὶ τῶν Λαρισσαίων, ἀπῆλθεν πρὸς τὸν κατεπάνω Βουλγαρίας, Ἀνδρόνικον τὸν Φιλοκάλην, ὃς τὸν ὅρκον αὐτῷ ἔπεμψε τοῦ βασιλέως· εὗρεν δὲ αὐτὸν εἰς τὸ Πετερίσκον συστελλόμενον καὶ φοβούμενον αὐτὸν πολλὰ· οὐ γὰρ προσέδοκει ἀληθεύειν αὐτὸν τὴν εἰρήνην.

Въ лицѣ Андроника Филокалеса мы получаемъ новое имя, восполняющее списокъ византійскихъ правителей въ Болгаріи: нѣкоторые изъ нихъ намъ встрѣчались ранѣе въ разказахъ о печенѣжскихъ нашествіяхъ; сверхъ того, извѣстны Никифоръ Протевонъ при Мономахѣ (Cedren. II, 610), Никифоръ Карентинъ и Даміанъ Далассинъ при Михаилѣ Дукѣ (Bryenn., pag. 102; Scylitz.=Cedren. pag. 716). Что касается Филокалеса, то до сихъ поръ извѣстны были Мануилъ Филокаллесъ, упомянутый въ протоколѣ соборнаго

Digitized by Google

рѣшенія 1091 года (Bibliotheca Coisliniana, fol. 104), и еще болѣе Евмаѳій Филоталесъ, часто упоминаемый въ Алексіадѣ (Anna Comn. pag.).

Ему же Мордтманъ (Revue archeolog. 1877, Juillet, XXXIV, 49) приписываетъ печать съ такою надписью: [Εὐμαθίῳ μαγίστρῳ] καὶ πραίτωρι Ἑλλάδος καὶ Πελοποννήσου τῷ Φιλοχάλλῃ. Возстановленіе имени при этомъ основано на одномъ документѣ Патмосской библіотеки, напечатанномъ въ журналѣ Пандорѣ (Pandora, № 454, февраль 1861). Извѣстна другая печать: Φιλοχάλλους Εὐμαθίου μαγίστρου (Σύλλογος, VII, 80) — безъ означенія должности. Любопытны также имена Влаховъ, особенно перваго изъ нихъ Славóты Кармалаки. Географическое положеніе Петериска нельзя опредѣлить съ точностію. Не есть ли это Петричь на Струмицѣ близъ впаденія въ Струму? Но это довольно далеко отъ границъ Эллады (=Θессаліи). Можно думать о Петрѣ (Πέτρα), о которой см. Георгіад., pag. 275, 278.

§ 182. О прибытіи къ царю.

Отсюда онъ отправился къ царю въ столицу, и царь принялъ его хорошо, и онъ гулялъ по городу въ продолженіе четырехъ дней безбоязненно въ сопровожденіи своихъ, когда прибыли въ городъ лучшіе люди изъ Влаховъ и Ларисейцевъ. Послѣ этого царь послалъ его къ покойному патріарху Константинопольскому киръ-Іоанну Ксифилину, съ тѣмъ чтобы раздѣлаться съ нимъ и съ его людьми, если бы тотъ осудилъ клятву и отвергъ скрѣпленное ею соглашеніе. Но святѣйшій патріархъ подтвердилъ клятву, простивъ его и всѣхъ его соучастниковъ и освободивъ ихъ отъ обвиненія. Царь тогда явно разгнѣвался и сослалъ его въ Арменіакскій округъ, въ городъ Амасію, повелѣвъ его заключить въ тюрьмѣ, въ такъ-называемой „Мраморной“. Сидя въ ней, онъ написалъ къ отцу моему Кекавмену обо всемъ, что съ нимъ приключилось въ этой жизни.

ρπβ. Περὶ τοῦ εἰσελθεῖν πρὸς τὸν βασιλέα.

Κακεῖθεν δὲ εἰσῆλθεν πρὸς τὸν μακαρίτην βασιλέα ἐν τῇ πόλει, ὃς ἐδέξατο αὐτὸν καλῶς, καὶ ἐπὶ τέσσαρσι [1]) [μησί?] περιεπάτει ἐν τῇ πόλει ἀδεῶς μετὰ τῶν σὺν αὐτῷ εἰσελθόντων προκρίτων Βλάχων καὶ Λαρισσαίων. Μετὰ δὲ τοῦτο ἀπέστειλεν αὐτὸν εἰς μακαρίτην πατριάρχην Κωνσταντινουπόλεως κῦρ Ἰωάννην τὸν Ξιφιλῖνον· ὡς, εἴπερ βεβηλώσει πατριάρχης τὸν

[1]) τέσσαρσι.

Digitized by Google

ὅρκον καὶ ἀθετήσει τὰ συμφωνηθέντα διὰ τοῦτον, τότε [1]) ἵνα ἐργασω [2]) αὐτὸν καὶ τοὺς σὺν αὐτῷ. Ὡς δὲ ὁ ἁγιώτατος πατριάρχης μᾶλλον ἐπεκύρωσε τὸν ὅρκον συμπαθήσας αὐτὸν μετὰ καὶ τῶν σὺν ἐκείνῳ πάντων καὶ ἀπολύσας αὐτὸν τοῦ ἐγκλήματος· ὠργίσθη δὲ φανερῶς ὁ βασιλεὺς καὶ ἐξώρισεν αὐτὸν εἰς τὸ Ἀρμενιακὸν εἰς τὸ κάστρον Ἀμασείας, καθείρξας αὐτὸν ἐν φυλακῇ τῇ λεγομένῃ Μαρμαρωτῇ· ἐν ᾗ καθήμενος ἔγραψεν πρὸς πάππον μου τὸν Κεκαυμένον, ὅπερ ἔπαθεν ἐν τῷ παντὶ βίῳ.

§ 183. О перемѣнѣ на царствѣ.

По смерти царя (Константина Дуки), воцарился вмѣсто его Романъ Діогенъ, мужъ, памятующій дружбу. Вмѣстѣ съ провозглашеніемъ его, въ тотъ же самый день онъ написалъ протосинкеллу и претору Арменіаковъ Георгію Коринѳскому, чтобъ онъ не препятствовалъ (Никулицѣ) отправиться въ столицу; ибо покойный императоръ Діогенъ былъ его другомъ изстари, когда еще былъ катапаномъ. Онъ писалъ также и ему самому (Никулицѣ) слѣдующее:

§ 184. О томъ, какъ царь припомнилъ прежнюю любовь.

„Радуйся и веселися, ибо Богъ возвысилъ меня и далъ царскую власть; приходи скорѣе, чтобы быть облагодѣтельствованнымъ отъ моей царственности“. Онъ такъ и сдѣлалъ, скоро прибылъ въ столицу, поклонился ему и поблагодарилъ его за то, что вспомнилъ о немъ. Но только царь не сдѣлалъ ему ничего хорошаго, кромѣ того, что сына его Григорія, спаѳарокандидата, произвелъ въ протоспаѳаріи, а брату его Панкратію увеличилъ содержаніе. Вслѣдствіе людской зависти онъ велѣлъ ему удалиться домой и дѣлать тамъ, что̀ хочетъ, ибо все-таки онъ имѣлъ въ отношеніи къ нему доброе расположеніе. И вотъ онъ оставался дома въ продолженіе четырехъ лѣтъ, наслаждаясь спокойствіемъ и воздавая благодарность Богу и царю. Хотя и много было клевещущихъ на него, но царь никому не вѣрилъ. Когда же покойный царь (Романъ) былъ взятъ въ плѣнъ Турками, онъ опять прибылъ въ столицу. Тогда уже былъ тамъ превосходительнѣйшій и августѣйшій киръ-Никифоръ, судья Пелопонниса и Еллады, мужъ во всемъ превосходный и разумнѣйшій, очень близко ознакомленный съ военнымъ и гражданскимъ опытомъ; онъ

[1]) διὰ τοῦτότε.
[2]) ἐργασο.

Digitized by Google

былъ эвнухъ великой души, въ высшей степени острый, очень ловко соображавшій и говорившій. Онъ видѣлъ Николицу, бесѣдовалъ съ нимъ и теперь пожелалъ воздать ему хвалу. Ибо онъ проходилъ чрезъ Лариссу и посовѣтовалъ ему явиться въ столицу — ради того, что недавно воцарился кротчайшій и благодушнѣйшій киръ Михаилъ. Разсудивъ и самъ, что это совѣтъ добрый, онъ явился на поклонъ къ царю, и царь его принялъ. Въ продолженіе многихъ дней онъ оставался однако безъ дѣла и скучалъ, вслѣдствіе того, что царь былъ занятъ необходимыми дѣлами. По истеченіи же этихъ дней онъ назначилъ его вождемъ и писцомъ надъ сухопутными и морскими отрядами.

ρπγ. Περὶ ἀλαξοβασιλείας.

Τελευτήσαντος δὲ τοῦ βασιλέως, ἐβασίλευσεν ἀντ' αὐτοῦ Ῥωμανὸς ὁ Διογένης, ἀνὴρ μνημονεύων φιλίας· ἅμα τῷ ἀναγορευθῆναι αὐτὸν τῇ ἡμέρᾳ ἔγραψεν πρὸς τὸν πρωτοσύγκελλον Γεώργιον καὶ πραίτωρα Ἀρμενιακοῦ τὸν Κορίνθιον, ὅπως μὴ κωλύσῃ αὐτὸν τοῦ εἰσελθεῖν ἐν τῇ πόλει· ἦν γὰρ ὁ μακαρίτης Διογένης φίλος αὐτοῦ ἐξ ἀρχῆς (ὅπως τὰ νῦν κατεπάνω [1])· ἔγραψε δὲ καὶ πρὸς αὐτόν·

ρπδ. Περὶ τοῦ μνησθῆναι τὸν βασιλέα ἀρχαίαν ἀγάπην.

Χαίρου καὶ εὐφραίνου, ὅτι ὁ θεὸς (ὅτι) ἀνεβίβασέ με εἰς τὴν βασίλειον ἀρχὴν καὶ ἔλθε τάχιον, ὅπως εὐεργετηθῇς παρὰ τῆς βασιλείας μου. Ὃ καὶ ἐποιησεν, καὶ εἰσῆλθεν ἐν τάχει πρὸς τὴν βασιλεύουσαν, προσκυνήσας καὶ εὐχαριστήσας αὐτὸν περὶ ὧν ἐμνήσθη αὐτοῦ. Πλὴν· οὐδὲν ἕτερον ἀγαθὸν αὐτὸν πεποίηκεν, εἰ μὴ τὸν υἱὸν αὐτοῦ Γρηγόριον ἐτίμησε πρωτοσπαθάριον [2]) σπαθαροκανδιδάτην ὄντα καὶ τοῦ ἀδελφοῦ αὐτοῦ Παγκρατίου ηὔξησε τὴν ῥόγαν. Διὰ τὸν τῶν ἀνθρώπων φθόνον δὲ προσέταξεν ἐκεῖνον ἀπελθεῖν εἰς τὸν οἶκον αὐτοῦ καὶ πράττειν εἴ τι καὶ βούλεται· εἶχεν γὰρ εἰς αὐτὸν ὑπολήψεις ἀγαθάς. Διετέλεσεν οὖν ἐν τῷ οἴκῳ αὐτοῦ χρόνους τέσσαρας ἀπαπαυόμενος καὶ εὐχαριστῶν τῷ θεῷ καὶ αὐτῷ· καίπερ πολλῶν ὄντων τῶν διαβαλλόντων αὐτὸν, ἀλλ' οὐδενὶ ἐπίστευσεν. Ληφθεὶς οὖν ὁ μακαρίτης παρὰ τῶν Περσῶν αἰχμάλωτος, εἰσῆλθεν πάλιν εἰς τὴν βασιλεύουσαν· ἦν γὰρ τότε ὁ μεγαλοδοξότατος σεβαστοφόρος κῦρ Νικηφόρος κριτὴς Πελοποννήσου καὶ Ἑλλάδος, ἀνὴρ ἄριστος εἰς πάντα καὶ φρονιμώτατος πάνυ, ἀκριβῶς τε ἐξησκημένος τὴν

[1]) κατεπάνως.
[2]) ἀσπαθάριον,

Digitized by Google

τε στρατηγικην καὶ πολιτικὴν ἐμπειρίαν καὶ εὐνοῦχος ἦν μεγαλόψυχος, πάνυ ὀξύτατος, νοῶν καὶ λέγων προχειρότατα. Καὶ εἶδεν καὶ συνέτυχεν αὐτῷ καὶ ἠθέλησεν ἐπαινεῖν αὐτόν· διαβεχθεὶς γὰρ διὰ τῆς Λαρίσσης [1]) καὶ συνεβούλευσεν αὐτῷ εἰσελθεῖν ἐν τῇ πόλει διὰ τὸ ἐκ νεότητος αὐτοκρατορεῦσαι τὸν πραότατον καὶ ἡμερώτατον κῦρ Μιχαήλ. Σκεψάμενος οὖν καὶ αὐτὸς ὡς ἀγαθή ἐστιν ἡ συμβουλὴ, εἰσῆλθεν προσκυνῆσαι τῷ βασιλεῖ· καὶ ἀνεδέξατο αὐτὸν ὁ βασιλεὺς — ἤργησε δὲ ἡμέρας πολλὰς καὶ ἐκακοπάθησε διὰ τὸ ἔχειν αὐτὸν ἀναγκαίας δουλείας. Μετὰ δὲ τοῦτο [προ]εβάλλετο αὐτὸν ἀρχηγέτην καὶ ἀναγραφέα τῶν τε κονταράτων καὶ τῶν πλωΐμων.

Константинъ Дука умеръ 21-го мая 1067 года. Романъ Діогенъ взятъ въ плѣнъ 26-го августа 1071 года, и вслѣдъ затѣмъ Михаилъ Дука, сынъ Константина, сдѣлался самодержавнымъ царемъ. Никифоръ или Никифорица, любимецъ Михаила Дуки, лицо очень извѣстное въ византійской исторіи того времени; но только онъ оставилъ совсѣмъ не такую хорошую славу, какую заставляютъ предполагать, можетъ быть, почему-либо пристрастные отзывы автора Стратегіи. Никифорица прославился жестокимъ и безпощаднымъ вымогательствомъ податныхъ законныхъ и незаконныхъ сборовъ. См. о немъ Cedren II, 706, 713 и сл.; Attaliot., pp. 180, 192, 200, 208, 246; Zonar., IV, 219 и сл. Къ этому же Никифорицѣ, какъ судьѣ Эллады и Пелопонниса, адресовано нѣсколько писемъ Пселла (№№ 32, 33, 34, 103, 134, 135, 142).

185. О божьемъ изволеніи.

Ибо Богъ, увидѣвъ, что вслѣдствіе его ловкости не произошло мятежа, вложилъ въ сердце благочестивѣйшаго царя киръ-Михаила сжалиться надъ нимъ и помиловать его. Никогда не бывало, чтобы кто-нибудь осмѣлился поднять бунтъ противъ царя и Романіи, пытаясь нарушить миръ, и не погибъ бы самъ. Обращеніе къ дѣтямъ. Поэтому увѣщеваю васъ, дѣти мои возлюбленныя, которыхъ мнѣ далъ Богъ, стоять всегда на сторонѣ царя и быть его слугами; ибо царь, сидящій въ Константинополѣ, всегда остается побѣдителемъ.

§ 186. О вѣроломствѣ Влаховъ.

Заповѣдаю вамъ и вашимъ внукамъ слѣдующее: Родъ Влаховъ—родъ совершенно невѣрный и развращенный, не сохраняющій прямой вѣр-

[1]) Ларисоу.

Digitized by Google

ности ни Богу, ни царю, ни сроднику, ни другу, но старающійся всѣхъ провести; они—большіе лгуны и страшные воры; они готовы каждый день клясться самыми ужасными клятвами предъ своими друзьями и легко отметаютъ ихъ; они заключаютъ побратимства и вступаютъ въ кумовство, но этимъ только ухищряются обманывать простаковъ. Они никогда и ни къ кому не соблюдали вѣрности, ни даже къ древнимъ царямъ Римскимъ. Ихъ воевалъ императоръ Траянъ, и совершенно сокрушилъ и плѣнилъ ихъ; царь ихъ, называемый Декевалomъ, былъ убитъ, голова его была отрублена, и воткнута на копье посреди города Рима. Они суть такъ-называемые Даки и Бессы. Они жили прежде по сосѣдству съ Дунаемъ рѣкою и Саомъ, что̀ теперь называемъ Савою, гдѣ теперь живутъ Сербы, въ мѣстахъ крѣпкихъ и трудно доступныхъ. Надѣясь на это, они держали только притворную любовь и службу къ древнимъ императорамъ, и выходя изъ твердынь своихъ, опустошали римскія области; вслѣдствіе чего вознегодовавъ противъ нихъ, Римляне, какъ сказано, истребили ихъ. А они, ушедши оттуда, разсѣялись во всемъ Эпирѣ и Македоніи; еще больше поселилось ихъ въ Эллади. Они трусливы, обладаютъ заячьими сердцами, обнаруживаютъ иногда дерзость, но и это отъ трусости. И такъ, заповѣдаю вамъ, совсѣмъ не довѣряйте имъ, и если возникнетъ когда мятежъ, и они будутъ притворно высказывать любовь и вѣрность и будутъ давать клятву предъ Богомъ въ соблюденіи оной—не вѣрьте имъ. Лучше вамъ совсѣмъ не приводить ихъ къ присягѣ и съ своей стороны не давать имъ клятвы, но остерегаться ихъ, какъ злодѣевъ, чѣмъ клясться имъ или принимать отъ нихъ клятву. Совсѣмъ не слѣдуетъ имъ вѣрить; развѣ только изъ притворства будь другомъ ихъ. Если же когда поднимется мятежъ въ Болгаріи, какъ уже объ этомъ сказано, и если они заявляютъ себя твоими друзьями, то и въ томъ случаѣ, если они даютъ клятву, не вѣрь имъ.

ρπξ. Περὶ ἀπιστίας τῶν Βλάχων.

Παραγγέλλω δὲ ὑμῖν καὶ τοῖς ἐξ ὑμῶν τοῦτο· ἐπεὶ δὲ τὸ τῶν Βλάχων γένος ἄπιστόν τε παντελῶς [ἐστι] καὶ διεστραμμένον 1), μήτε εἰς Θεὸν ἔχον 2) πίστιν ὀρθὴν μήτε εἰς βασιλέα μήτε εἰς συγγενῆ, ἢ φίλον, ἀλλὰ

1) διετραμμένον.
2) ἔχων.

Digitized by Google

ἀγωνιζόμενον πάντας καταπραγματεύεσθαι· ψεύδεται δὲ πολλὰ καὶ κλέπτει [1]) πάνυ· ὀμνύμενον [2]) καθ' ἑκάστην ὅρκους φρικωδεστάτους πρὸς τοὺς ἑαυτοῦ φίλους καὶ ἀθετοῦν ῥαδίως· ποιοῦντες ἀδελφοποιήσεις καὶ συντεχνίας καὶ σοφιζόμενοι διὰ τούτων ἀπατᾶν τοὺς ἁπλουστέρους· οὐδέποτε δὲ ἐφύλαξε πίστιν πρός τινα, οὐδὲ πρὸς τοὺς ἀρχαιοτέρους βασιλεῖς τῶν Ῥωμαίων. Πολεμηθέντες παρὰ τοῦ βασιλέως Τραιανοῦ καὶ παντελῶς ἐκτριβέντες ἐάλωσαν, καὶ τοῦ βασιλέως αὐτῶν Δεκεβάλου [3]) ἀποσφαγέντος καὶ τὴν κεφαλὴν ἐπὶ δόρατος ἀναρτηθέντος ἐν μέσῃ τῇ πόλει Ῥωμαίων. Οὗτοι γάρ εἰσιν οἱ λεγόμενοι Δάκαι καὶ Βέσσοι [4])· ᾤκουν δὲ πρότερον πλησίον τοῦ Δανουβίου ποταμοῦ καὶ τοῦ Σάου, ὃν νῦν ποταμὸν Σάβαν καλοῦμεν, ἔνθα Σέρβοι ἀρτίως οἰκοῦσιν, ἐν ὀχυροῖς καὶ δυσβάτοις τόποις. Τούτοις θαρροῦντες ὑπεκρίνοντο ἀγάπην καὶ δοῦλωσιν πρὸς τοὺς ἀρχαιοτέρους βασιλεῖς καὶ ἐξερχόμενοι τῶν ὀχυρωμάτων ἐληΐζοντο τὰς χώρας τῶν Ῥωμαίων· ὅθεν ἀγαναχτήσαντες κατ' αὐτῶν, ὡς εἴρηται, διέφθειραν αὐτούς. Οἱ καὶ ἐξελθόντες τῶν ἐκεῖσε διεσπάρησαν ἐν πάσῃ τῇ Ἠπείρῳ καὶ Μακεδονίᾳ, οἱ δὲ πλείονες αὐτῶν ᾤκησαν τὴν Ἑλλάδα· εἰσὶ καὶ δειλοὶ πάνυ λαγωῶν ἔχοντες καρδίαν· θάρσος δὲ ἔχοντες, καὶ τοῦτο ἀπὸ δειλίας. Παραγγέλλω οὖν ὑμῖν, ἵνα μὴ πιστεύητε τούτοις τὸ σύνολον. Καὶ εἰ γένηταί ποτε μοῦλτον καὶ ὑποκρίνονται ἀγάπην καὶ πίστιν, ἐξομνύμενοι εἰς τὸν Θεὸν φυλάξαι ταύτην· μὴ πιστεύετε αὐτοῖς. Κρεῖττον γάρ ἐστιν ὑμῖν μὴ ὁραίσαι αὐτοὺς τὸ σύνολον, μήτε ὅρκον δοῦναι, ἀλλὰ παρατηρῆσαι αὐτοὺς ὡς κακούς, ἢ ὀμῶσαι ἢ δέξασθαι ὅρκον. Χρὴ οὖν μὴ πιστεύειν αὐτοῖς τὸ σύνολον· πλὴν ὑποκρίνου καί σὺ φίλος αὐτῶν [εἶναι]. Εἰ δὲ καὶ ποτε γεννήσεται ἀνταραία εἰς Βουλγαρίαν, καθὼς προείρηται, καὶ εἰ φίλοι σου ὁμολογοῦσιν εἶναι, εἰ καὶ ὄμνυνται· μὴ πιστεύσῃς αὐτοῖς.

Кромѣ любопытной характеристики Влаховъ, весьма мало лестной для національнаго румынскаго самолюбія, глава эта особенно драгоцѣнна тѣмъ, что въ ней прямо высказаны довольно ясныя и опредѣленныя воззрѣнія на происхожденіе валашской, а слѣдовательно, и нынѣшней румынской народности. Мнѣніе нашего автора имѣетъ чрезвычайно большой вѣсъ—не только потому, что оно принадлежитъ еще XI столѣтію и будетъ теперь считаться самымъ древнимъ свидѣтельствомъ по данному вопросу, но также и потому, что оно высказано человѣкомъ, который былъ знакомъ съ (Θессалійскими) Вла-

---

[1]) κλάπτι.
[2]) ὁμνημεσνον.
[3]) δεκαβάλου.
[4]) βέσι.

Digitized by Google

хами самолично, такъ какъ онъ занималъ правительственную должность въ Элладѣ и жилъ въ Лариссѣ, гдѣ прежде былъ воеводой его дѣдъ по отцу; сверхъ того, онъ былъ связанъ узами родства съ наиболѣе вліятельною мѣстною фамиліей (Николицы—Дельфины), и можетъ быть, тамъ же имѣлъ свою родину и помѣстья. Слова Кекавмена едва ли основаны на однихъ только ученыхъ комбинаціяхъ, на вычитанныхъ изъ книгъ свѣдѣніяхъ о Траянѣ и Дакахъ, хотя онъ и былъ знакомъ съ сочиненіемъ Діона Кассія—по крайней мѣрѣ въ только что тогда появившейся сокращенной обработкѣ патріарха Іоанна Ксифилина (1064—1075) [1]); хотя слова его о смерти Децебала и напоминаютъ этого историка [2]), однако скорѣе всего нужно думать, что они представляютъ народное преданіе самихъ Влаховъ, ему современныхъ, или же мнѣніе наиболѣе образованныхъ лицъ изъ среды ихъ, либо ихъ сосѣдей, Болгаръ. Если Даки и Траянъ напоминаютъ всего скорѣе Діона Кассія, то имя Бессовъ, Бешевъ, Бешяфаровъ до новѣйшихъ временъ сохранялось въ живыхъ народныхъ преданіяхъ именно у Болгаръ (см. Иречекъ-Брунъ, Исторія Болгаріи, стр. 73). Позднѣе, явились другія мнѣнія и образовались другія преданія. Византійскій писатель, жившій во второй половинѣ XII вѣка, Киннамъ, говоритъ намъ, что Влахи считаются древними пришельцами или выселенцами изъ Италіи: Βλάχων πολὺν ὅμιλον, οἱ τῶν ἐξ Ἰταλίας ἄποικοι πάλαι εἶναι λέγονται (pag. 260). Въ началѣ нынѣшняго столѣтія Пукквилль именно въ Великой Влахіи слышалъ разказы о томъ, что ея жители суть потомки солдатъ изъ арміи Помпея, бѣжавшихъ въ горы Θессаліи послѣ сраженія при Фарсалѣ, или же потомки колонистовъ, вышедшихъ изъ горъ Аббруццо, такъ какъ Влахи, живущіе по Аспро-потамо, именуютъ себя Бруццо-Влахами (Bruzzi-Vlachi) и т. п. [3]) Ясное дѣло, что такія книжныя и этимологическія толкованія гораздо менѣе походятъ на дѣйствительныя народныя преданія, чѣмъ сообщенія нашего автора. Чтобы оцѣнить важность этихъ сообщеній по отношенію къ весьма занимающей современныхъ ученыхъ проблемѣ происхожденія

---

[1]) Въ предыдущихъ главахъ встрѣчаются даже прямыя ссылки на Діона Римлянина.

[2]) Dio Cass., ed. *Gros*, IX, 419. Здѣсь говорится, что побѣжденный Децебалъ, боясь попасть въ плѣнъ, покончилъ съ собою самоубійствомъ, но что голова его была отрублена и принесена въ Римъ.

[3]) *Pouqueville*, Voyage de le Grèce (онъ былъ консуломъ при Али, пашѣ Янинскомъ), цитованной у *Picot*, Les roumains de la Macedoine, pag. 13.

Digitized by Google

румынской національности, мы должны припомнить три главныя мнѣнія, высказанныя на этотъ счетъ въ новѣйшей литературѣ. Не смотря на появленіе нѣсколькихъ новыхъ сочиненій въ самые послѣдніе годы, представителями господствующихъ мнѣній по прежнему остаются Рёслеръ, Юнгъ и Томашекъ; ихъ воззрѣнія хорошо формулированы въ извѣстномъ сочиненіи Ѳ. И. Успенскаго („Образованіе втораго Болгарскаго царства. Одесса, 1879), которымъ мы здѣсь и воспользуемся [1]).

По теоріи Зульцера-Рёслера, родина Румынскаго племени вообще, и нынѣшнихъ Румынъ въ частности, можетъ быть отыскиваема только на югѣ отъ Дуная; не ранѣе, какъ въ началѣ XIII столѣтія, романское населеніе явилось оттуда и на сѣверѣ Дуная, гдѣ оно потомъ утвердило главный центръ своего политическаго быта. Что же касается провинціи Дакіи, завоеванной Траяномъ, то хотя она и была романизована, но довольно поверхностно, и главнымъ образомъ посредствомъ размѣщенія въ ней колонистовъ, выведенныхъ съ разныхъ сторонъ, а не путемъ пріобщенія къ высшей культурѣ самихъ туземцевъ, такъ что послѣ удаленія римскихъ гарнизоновъ и колонистовъ— не только о первыхъ, но и о послѣднихъ, прямо сказано въ источникахъ, что они удалились,—страна совершенно утратила романскій характеръ; чуждыя наносныя краски изгладились. Не можетъ быть и рѣчи о непрерывномъ существованіи романскаго населенія на сѣверъ отъ Дуная—въ странѣ, которая съ III столѣтія попеременно переходила въ руки Готовъ, Гепидовъ, Аваровъ, Болгаръ, Угровъ, Печенѣговъ и Половцевъ. Во все это время ни одинъ писатель не упоминаетъ о Румынахъ на сѣверѣ отъ Дуная, и только въ 1222 году въ первый разъ говорится о Валахахъ въ Трансильваніи; напротивъ того, Румыны на югъ отъ Дуная—въ Балканскихъ горахъ, въ Македоніи, въ Албаніи, въ Ѳессаліи гораздо ранѣе выступаютъ на историческое поприще, и играютъ довольно важную роль. Слѣдовательно, тогда (въ началѣ XIII столѣтія) или нѣсколько ранѣе послѣдовало переселеніе Румынъ на сѣверъ, чѣмъ и объясняется то любопытное явленіе, что усиленіе ихъ на сѣверѣ сопровождалось постепеннымъ ослабленіемъ на югѣ... Современные Румыны Молдавіи и Валахіи совсѣмъ не автохтоны въ своей странѣ и еще менѣе могутъ гордиться происхожденіемъ отъ современныхъ Траяну Римлянъ.—Теорія

---

[1]) Заглавія сочиненій трехъ названныхъ ученыхъ можно найдти на стр. 8 книги *Ѳ. И. Успенскаго*.

Digitized by Google

непрерывнаго существованія римскаго элемента въ Даніи однако находитъ себѣ защитниковъ не только въ средѣ патріотическихъ румынскихъ историковъ, но и въ средѣ постороннихъ серьезныхъ ученыхъ. Наибольшую важность въ этомъ отношеніи имѣетъ попытка другаго нѣмецко-австрійскаго ученаго, Юнга, который въ обширномъ изслѣдованіи старался доказать, что подъ римскимъ господствомъ въ Даніи разцвѣла настоящая городская жизнь, что сами Даки оправились вскорѣ послѣ подчиненія, стали усвоивать цивилизацію побѣдителей, теряли мало по малу національное самосознаніе и перемѣнили свой языкъ на латинскій. За недостаткомъ прямыхъ историческихъ свидѣтельствъ, Юнгъ прибѣгаетъ къ аналогіямъ, и опираясь преимущественно на примѣры Норика и Реціи, гдѣ римская стихія, не смотря на всѣ бури переселенія народовъ и конечное утвержденіе въ странѣ Баваровъ, все-таки удержалась до конца XII столѣтія,— усиливается протянуть существованіе предполагаемыхъ романизованныхъ массъ отъ императора Авреліана, рѣшившаго очищеніе задунайской провинціи, до самаго XIII вѣка, когда романское населеніе уже явно выходитъ здѣсь на свѣтъ исторіи. Мы не будемъ здѣсь оцѣнивать весьма сомнительнаго достоинства аналогіи, взятыя за точку отправленія; намъ довольно знать, что, по мнѣнію весьма авторитетныхъ ученыхъ, Юнгъ не успѣлъ доказать своего основнаго положенія, хотя книга его и заключаетъ въ себѣ много хорошаго, между прочимъ весьма живо написанный разборъ римской колонизаціонной и военной системы.

Теоріи Рёслера и Юнга могутъ быть разсматриваемы, какъ двѣ крайнія противоположности. Среднее мѣсто между ними занимаетъ взглядъ чешскаго ученаго Томашка, существенныя отличія котораго заключаются въ томъ, что онъ почти совсѣмъ игнорируетъ дакійскихъ провинціаловъ и ставитъ на передній планъ романизованныхъ Бессовъ, какъ настоящихъ предковъ всѣхъ Валаховъ. Вся масса народовъ, разсѣянная повсемѣстно на Балканскомъ полуостровѣ и живущая теперь сплошными поселеніями въ старой Даніи, принадлежитъ, по своему происхожденію, къ одному и тому же источнику; одинаковый языкъ, свойственный всѣмъ Румынамъ, не позволяетъ думать, чтобы македонскіе Румыны образовались иначе, чѣмъ дакійскіе. Мѣсто происхожденія Румынъ нельзя однако указывать ни въ Траяновой Даніи, ни въ Мезіи, но по преимуществу въ центральныхъ областяхъ Балкановъ, тамъ гдѣ сидѣлъ староѳракійскій, автохтонный народъ Бессы, единственное значительное племя, которое послѣ

Digitized by Google

паденія Рима еще долго сохранило свое имя и чрезъ постепенное поглощеніе остальныхъ оракійскихъ племенъ распространилось на обширную область... Румынскій элементъ коренится единственно и только въ центральныхъ областяхъ Балкана; онъ вывелъ отсюда двѣ вѣтви, изъ которыхъ одна населила области по направленію къ Элладѣ, а другая пошла на сѣверо-востокъ за Дунай; то и другое движеніе совершалось подъ вліяніемъ славяно-болгарскаго напора. При этомъ Томашекъ разборомъ нѣкоторыхъ мѣстъ у двухъ византійскихъ писателей думаетъ, вопреки Рёслеру, доказать, что все-таки переселеніе Валаховъ на сѣверъ отъ Дуная началось гораздо ранѣе XIII столѣтія, и что уже въ 1164 году Валахи жили на далекомъ сѣверѣ, близъ русскаго Галича. Мы имѣли случай высказаться противъ такого недостаточно внимательнаго къ контексту толкованія словъ Киннама и Никиты Хоніата и не имѣемъ нужды повторять сказанное [1]). Теперь спрашивается: какая теорія и чьи воззрѣнія получаютъ подтвержденіе или поддержку въ показаніяхъ нашего новаго авторитетнаго свидѣтеля? На это мы отвѣчаемъ слѣдующее: 1) Въ его разсужденіи о происхожденіи Влаховъ прежде всего находитъ себѣ подкрѣпленіе теорія Зульцера—Рёслера о позднемъ появленіи романскаго населенія на сѣверѣ Дуная. Въ словахъ Кекавмена всего яснѣе то, что онъ ничего не знаетъ о существованіи въ его время единоплеменнаго Влахамъ румынскаго населенія на мѣстахъ прежняго жительства Даковъ и Бессовъ. Жили они тамъ, жили здѣсь, но о т т у д а принуждены были уйдти и п е р е с е л и л и с ь въ Македонію, Эпиръ, Элладу; теперь на старыхъ мѣстахъ ихъ жительства другой народъ. 2) Въ пользу Томашка служитъ то обстоятельство, что нашъ авторъ прямо называетъ предками Влаховъ не только Даковъ, но и Б е с с о в ъ; такимъ образомъ то, что было добыто путемъ историческихъ соображеній и ученыхъ комбинацій, подтверждено теперь непосредственнымъ авторитетнымъ свидѣтельствомъ. Къ сожалѣнію, или самыя представленія нашего автора о мѣстожительствѣ древнихъ Бессовъ, равно какъ и единоплеменныхъ имъ Даковъ, были сбивчивы, или же въ томъ виновата небрежность его изложенія, но только онъ опять запуталъ свою весьма вѣроятную генеалогію Влаховъ неправильнымъ географическимъ пріуроченіемъ ихъ предковъ. Центръ поселеній Бессовъ находился на сѣверныхъ склонахъ Родопскихъ горъ и на южныхъ спу-

[1]) См. нашу реценцію на книгу *Ѳ. И. Успенскаго*—*Журналъ Мин. Нар. Просв.* 1879, іюль, стр. 170 и сл.

Digitized by Google

скахъ Балканскаго хребта, а также въ верховьяхъ Марицы, близъ Татар-Базарджика; тамъ, гдѣ нынѣ селеніе Баткунъ, находилась ихъ столица (Бессапара). Это довольно далеко отъ средневѣковой Сербіи, къ которой не причислялись ни Сердика (Сардика, Срѣдецъ, Софія), заимствовавшая свое названіе отъ родственныхъ Бессамъ Сердовъ и бывшая столицей Авреліановой новой Дакіи, ни Ремесіана (Акъ-Паланка между Нишемъ и Пиротомъ), епископъ которой Никита проповѣдывалъ Бессамъ христіанство въ самомъ началѣ V вѣка. Средневѣковая и нынѣшняя Сербія соотвѣтствуетъ римской провинціи Верхней Мезіи (Moesia superior), въ которой обитали Мизы, а не Бессы. Если мы даже предположимъ, что нашъ писатель употребляетъ слово Бессъ, знакомое ему изъ болгарскаго языка, въ обширномъ его значеніи, въ значеніи Ѳракійца, то и тогда немного поможемъ дѣлу. Остается предположить, что, указывая предкамъ Влаховъ мѣстожительство по близости Савы и Дуная, онъ собственно имѣлъ въ виду Даковъ, а не Бессовъ. Но и тутъ будетъ нѣкоторая сбивчивость въ представленіяхъ. Когда Авреліанъ рѣшилъ отказаться отъ Траяновыхъ завоеваній за Дунаемъ, то онъ переселилъ тамошнихъ римскихъ гражданъ и вообще романизованныхъ и цивилизованныхъ жителей на южную сторону Дуная, именно въ Мезію, при чемъ образованы были, въ замѣнъ утраченной, двѣ новыя провинціи, Береговая Дакія на Дунаѣ (Dacia ripensis) съ главнымъ городомъ Раціаріей (Арчеръ) и Дакія Средиземная (Dacia mediterranea) съ главнымъ городомъ Срѣдцемъ (Sardica). Это будетъ гораздо ближе къ позднѣйшей Сербіи; но за то тѣ Даки, которые воевали съ Римлянами, и царемъ которыхъ былъ Децебалъ, опять-таки жили не тутъ, а на сѣверѣ Дуная.

§ 188. О всяческомъ вниманіи.

Если же они (то-есть, Влахи) захотятъ ввести своихъ женъ и дѣтей въ какой-нибудь городъ въ Романіи, то ты позволь имъ ввести ихъ, но только не внутрь укрѣпленія, а пусть они остаются внѣ. И если Влахи пожелаютъ посѣтить свои семьи, пусть они входятъ по два или по три (человѣка), и когда они уйдутъ, пусть тогда входятъ другіе. Наблюдай тогда со вниманіемъ за стѣнами и воротами. Если такъ будешь поступать, то будешь въ безопасности. Если же позволишь многимъ войдти къ ихъ семьямъ, то городъ будетъ преданъ (испытаетъ ихъ предательство), и ты будешь укушенъ ими, какъ аспидомъ, и тогда вспомнишь мои совѣты. Если же соблю-

Digitized by Google

дешь это, то и ихъ удержишь подъ властію, и самъ будешь безъ заботъ.

ρπη. Περὶ προσοχῆς παντοίας.

Εἰ δὲ καὶ τὰς γυναῖκας καὶ τὰ τέκνα αὐτῶν εἰσάγωσιν εἰς τὸ κάστρον τῆς Ῥωμανίας, πρότρεψον εἰσαγαγεῖν αὐτὰς· πλὴν ἔνδον τοῦ Κουλᾶ· ἔστωσαν αὐτοὶ ἔξω (ἔστωσαν)· καὶ εἴπερ θέλουσιν εἰσέρχεσθαι εἰς τὰς φαμιλίας αὐτῶν, δύο ἢ τρεῖς εἰσερχέσθωσαν· ὁπόταν δὲ αὐτοὶ ἐξέλθωσιν, ἄλλοι πάλιν εἰσερχέσθωσάν σοι. Ἀκρίβειαν δὲ ἔχε ἐπὶ τῶν τειχέων καὶ ἐπὶ τῶν πυλῶν πολλήν. Οὕτως δὲ ποιῶν ἐν ἀσφαλείᾳ ἔσῃ. Εἰ δὲ καὶ ἐάσεις πολλοὺς εἰσελθεῖν εἰς τὰς φαμιλίας αὐτῶν, προδοθήσεταί τὸ κάστρον παρ' αὐτῶν καὶ δηχθήσῃ ὡς ἀπὸ ἄσπιδος, καὶ τότε μνησθήσῃ τῶν παραγγελιῶν μου· ἀλλ' ἐὰν φυλάξεις ταῦτα, ἕξεις καὶ αὐτοὺς ὑποχειρίους σου καὶ σοὶ τὸ ἀφρόντιστον προσγενήσεται.

§ 189. О древней исторіи и о вниманіи.

Такъ какъ древніе покопали (во многихъ мѣстахъ) землю и подѣлали большія ямы и углубленія—они употребляли вырытую землю для (могильныхъ) кургановъ,—то тебѣ слѣдуетъ и на это обращать вниманіе, дабы противники не поставили въ нихъ засады, и внезапно выскочивъ оттуда, не причинили вреда твоимъ людямъ. Ибо вы сами знаете, что эти ямы (οἱ λάκκοι) бываютъ большія, заключая вмѣстимость трехсотъ, четырехсотъ и даже пятисотъ человѣкъ.

§ 190. О томъ, что не слѣдуетъ поносить врага изъ-за городскихъ стѣнъ.

Если прійдетъ врагъ и расположится лагеремъ для осады, то совсѣмъ не поноси его, а напротивъ говори съ нимъ со стѣны дружелюбно: когда онъ пришелъ воевать, то и воюй съ нимъ. Ибо бранью ты возбуждаешь его къ досадѣ на тебя и къ разнымъ средствамъ (къ употребленію различныхъ средствъ). И что тебѣ за польза отъ брани и срамословія? Напротивъ, если ты увидишь и услышишь, что кто-нибудь другой не (благо) воспитанный бранится, зажми ему ротъ и пристыди его. Еще же прибавивъ не многое, покончу мою рѣчь (ἔτι δὲ ὀλίγα προσθεὶς, καταπαύσω τὸν λόγον). Внушаю тебѣ: не, дѣлай ничего опрометчиво и съ гнѣвомъ; пусть во всемъ руководятъ тобою разумъ, мудрость и страхъ Божій. Если же этому сопутствуетъ молитва, то счастіе, ангелъ добрый, предыдетъ предъ лицомъ твоемъ и блаженъ будешь.

Digitized by Google

§ 191. О самоуничиженіи.

Я чуждъ слова, ибо я не былъ въ школѣ Эллинской науки, гдѣ бы я могъ пріобрѣсть оборотливость рѣчей и научиться хорошо владѣть языкомъ. Я знаю, что иные будутъ порицать меня, придравшись къ моему невѣжеству: но я сочинялъ не какое-либо поэтическое произведеніе и не для кого-нибудь другаго, а для тебя и твоихъ братьевъ, дѣтей утробы моей, ихъ же даде ми Богъ. Я изложилъ это, не прибѣгая къ какимъ-либо прикрасамъ или выдуманнымъ баснямъ, не заключающимъ въ себѣ ничего добраго, но я представилъ то, что я самъ сдѣлалъ или испыталъ, что самъ видѣлъ и узналъ — дѣла истинныя, какія совершаются и бываютъ ежедневно. Можетъ быть, и просты мои рѣчи; но только, если ты будешь здраво внимать имъ, то найдешь, что нѣтъ ничего болѣе правдиваго.

ρξα. Περὶ τοῦ εὐτελίσαι ἑαυτόν.

Ἐγὼ γὰρ ἄμοιρός εἰμι λόγου· οὐ γὰρ παιδείας ἑλληνικῆς ἐν σχολῇ γέγονα, ἵνα στροφὴν λόγων πορίσωμαι καὶ εὐγλωττίαν διδαχθῶ· καὶ οἶδα ὅτι ἐπιμέμψονταί μού τινες, δραξόμενοι [1]) τὴν ἀμαθείαν μου· ἀλλ' ἐγὼ οὐχ ὡς ποιητικὸν τοῦτο συνέταξα πρὸς ἄλλους τινάς, ἀλλὰ πρός σε καὶ τοὺς ἀδελφούς σου, τοὺς ἐμοὺς παῖδας τοὺς ἐκ τῶν ἐμῶν σπλαγχνῶν, οὓς ὁ Θεός μοι δέδωκεν. Συνέταξα δὲ ταῦτα οὐ κομψοῖς τισι λόγοις καὶ σεσοφισμένοις μύθοις μόνον καὶ οὐδὲν ἀγαθὸν ἔχουσιν, ἀλλὰ ταῦτα ἐξεθέμην ἃ τε ἐποίησα καὶ εἶδον καὶ ἔμαθον, πράγματα ἀληθῆ, ἃ καθ' ἑκάστην ἡμέραν πράττονται καὶ γίνονται· καὶ εἰ τάχα ἰδιωτικοί εἰσιν οἱ λόγοι, πλὴν [ἐὰν] ὑγιεῖς προσέχῃς τοῖς λεγομένοις, ἀληθεστάτους εὑρήσεις.

§ 192. О необходимости обдумывать то, что ты намѣренъ дѣлать.

Говорю тебѣ и то: если хочешь дѣлать какое-нибудь дѣло, разсуди самъ съ ссбою и внимательно разсмотри; и если ты убѣдился, что можешь его исполнить, дѣлай, а если представляется много препятствій, и одинаково сомнительны удача или неудача, то не дѣлай этого дѣла: лучше тебѣ совсѣмъ не начинать его.

---

[1]) δρασόμενοι.

Digitized by Google

§ 218 [1]) О топархѣ.

Если ты имѣешь собственную область, городъ или даже села, и считаешься въ нихъ топархомъ и владѣтелемъ (τοπάρχης καὶ ἐξουσιαστής), то да не соблазнятъ тебя богатство, или титулы (ἀξιώματα), или великія обѣщанія царей; не отдавай своей земли царю, не бери за нее ни денегъ, ни имѣнія, хотя ты могъ бы получить вчетверо; но держись за свою страну, хотя бы она была мала и ничтожна. Ибо лучше тебѣ быть другомъ самостоятельнымъ по доброй волѣ (αὐτεξούσιον); ты будешь благороденъ и почтенъ и достохваленъ и славенъ предъ царемъ и предъ всѣми до тѣхъ поръ, пока ты будешь на своей землѣ, и пока ты самъ, и дѣти твои, и ихъ дѣти будете находиться въ твоей власти. Но какъ скоро ты утратишь страну свою и лишишься своей власти, то сначала полюбишься царю, затѣмъ вскорѣ ты будешь пренебреженъ царемъ и ни во что̀ вмѣненъ, и узнаешь, что ты теперь рабъ, а не другъ. Тогда и твой (прежній) подручникъ будетъ тебѣ страшенъ; потому что если ты досадишь ему, онъ отправится къ царю и обвинитъ тебя, что ты замышляешь противъ него что-нибудь злое, что ты хочешь бѣжать и уйдти въ прежнюю твою землю, хотя тебѣ, можетъ быть, и на умъ не входило того, въ чемъ ты будешь обвиненъ.

§ 219. Допросъ топарха.

Тогда наряженъ будетъ надъ тобою грозный судъ, и будутъ тебя допрашивать, какъ раба лукаваго и злоумышленнаго. Ты будешь говорить правду, но тебѣ не повѣрятъ, а твой прежній подручникъ и рабъ со своею ложью явится говорящимъ нѣчто достовѣрное и получитъ отъ царя почести. Будетъ провозглашено, что ты ничего не могъ отвѣтить; и вынесенъ будетъ противъ тебя приговоръ отъ правительствующаго объ ослѣпленіи, или же (въ такомъ родѣ), что „царственность моя даруетъ тебѣ помилованіе“.... Но ты лишишься своего имущества, будешь отправленъ въ ссылку или же заключенъ въ темницѣ. И тогда ты вспомнишь о твоей маленькой землѣ и о волости твоей и о томъ, какъ изъ свободнаго ты по доброй волѣ превратился въ раба, и какъ ты нѣкогда самъ судилъ и наказывалъ другихъ по

[1]) Въ счетѣ главъ сдѣланъ здѣсь большой скачекъ впередъ. См. объ этомъ въ началѣ статьи.

Digitized by Google

справедливости, а теперь осужденъ и наказанъ несправедливо. Можетъ быть, царь послѣ и поймета, что ты былъ обвиненъ ложно, но такъ какъ онъ опять взялъ за себя то, что̀ тебѣ пожаловалъ и что̀ обѣщалъ [1]), онъ уже не посмотритъ на правду. Лучше тебѣ быть въ землѣ своей. Впрочемъ царя почитай и люби, а равно и всѣхъ, кто за тебя вступается.

§ 220. О томъ, что не слѣдуетъ лгать предъ царемъ.

Если ты разумный человѣкъ, не думай лгать предъ царемъ и правдоподобными словами обманывать его, чтобы получить подарки; ибо это не кончится добромъ для тебя. Разкажу тебѣ, опустивъ многихъ другихъ, объ одномъ топархѣ, что съ нимъ случилось. Задръ и Солинъ суть города Далмаціи; былъ въ нихъ правителемъ и топархомъ нѣкто Добронья, человѣкъ умный и способный. Однажды онъ пожелалъ прійдти и поклониться блаженной памяти царю Роману Аргиру: тотъ благосклонно принялъ его (осыпалъ) дарами и почестями, и отпустилъ домой съ большимъ богатствомъ. Обнадеженный этими благодѣяніями, онъ сдѣлалъ это въ другой разъ, и опять нашелъ благосклонный пріемъ хотя не такой щедрый, какъ въ первый разъ, но нѣсколько скудный и воротился домой. Когда умеръ императоръ Романъ, воцарился блаженной памяти царь киръ Михаилъ Пафлагонянинъ: топархъ опять явился въ столицу, но сдѣлавшись уже привычнымъ (гостемъ), былъ встрѣченъ пренебрежительно; когда же попросилъ позволенія удалиться, не получилъ его, и огорченный началъ роптать. Узнавъ, что онъ ропщетъ, придворные донесли объ этомъ царю, и предлагали слѣдующій совѣтъ: такъ какъ онъ самъ уже находится въ нашихъ рукахъ, то мы можемъ завладѣть, безъ всякаго сопротивленія, его страною. И дѣйствительно, заключивши его въ темницѣ преторія, они безъ труда захватили его землю, а жену его и сына выслали и привели ихъ въ преторій; и оставались они въ темницѣ все время ихъ жизни; въ царствованіе Мономаха Добронья умеръ въ преторіѣ, а сынъ его, презираемый и считаемый ни во что̀, хотя съ трудомъ, но все-таки успѣлъ спастись бѣгствомъ.

σκ. Περὶ τοῦ μὴ ψεύδεσθαι πρὸς βασιλέα.

Καὶ εἰ φρόνιμος εἶ, μὴ θελήσῃς ψεύδεσθαι τῷ βασιλεῖ καὶ λόγοις πιθανοῖς νομίσῃς ὑποκλέπτειν αὐτὸν καὶ δῶρα ἐξ αὐτοῦ πορίζεσθαι· οὐ γὰρ ἀγα-

[1]) То-есть, въ видѣ вознагражденія за передаваемую волость.

Digitized by Google

θόν σοι ἀποβήσεται. Εἶπω γάρ σοι περὶ ἑνὸς τοπάρχου τί ἔπαθε, τοὺς πολλοὺς παρεάσας. Διάδωρα [1]) καὶ Σάλων πόλεις εἰσὶ τῆς Δαλματίας· ἦν δὲ ἐν αὐτῇ ἄρχων καὶ τοπάρχης Δοβρωνᾶς τις φρόνιμος καὶ ἱκανώτατος· ἠθέλησε δέ ποτε ἐλθεῖν καὶ προσκυνῆσαι τὸν μακαρίτην βασιλέα κῦρ Ρωμανὸν τὸν Ἀργυρον. Ὁ δὲ ἐφιλοτιμήσατο αὐτὸν δώροις καὶ τιμαῖς καὶ ἀπέλυσε εἰς τὰ ἴδια μετὰ πλούτου πολλοῦ. Ἡδυνηθεὶς οὖν ταῖς εὐεργεσίαις ἐποίησε τοῦτο καὶ αὖθις, καὶ πάλιν φιλοτιμηθεὶς οὐχ ὡς πρότερον, ἀλλὰ σπανίως,—ὑπεχώρησε. Τελευτήσαντος δὲ τοῦ τοιούτου βασιλέως ἐβασίλευσεν ὁ μακαρίτης βασιλεὺς κῦρ Μιχαήλ ὁ Παφλάγων, καὶ πάλιν ἦλθεν ἐν τῇ πόλει, [καὶ] συνήθης γενόμενος κατεφρονήθη· ὑποχωρῆσαι δὲ αἰτησάμενος, οὐκ ἠξιώθη τούτου καὶ λυπηθεὶς ἤρξατο γογγύζειν. Μαθόντες οὖν γογγύζειν αὐτὸν οἱ τὰ τοῦ παλατίου διοικοῦντες ἀνήνεγκαν [2]) τῷ βασιλεῖ καὶ ἐσκέψαντο βουλὴν τοιαύτην· ὡς αὐτὸν μὲν ἤδη ἐν χερσὶν ἔχοντες τὴν χώραν αὐτοῦ δεσπόσωμεν μηδενὸς ἀνθισταμένου. Καὶ καθείρξαντες ἐν τῇ φυλακῇ τοῦ πραιτωρίου τὸν τοιοῦτον, τὴν χώραν αὐτοῦ ἀπόνως κατέσχον, τὴν δὲ γυναῖκα αὐτοῦ καὶ τὸν υἱὸν μετοικίσαντες ἤγαγον καὶ αὐτοὺς εἰς τὸ πραιτώριον καὶ διετέλεσαν ἅπαντα τὸν τῆς ζωῆς αὐτῶν χρόνον ἐν φυλακῇ καὶ ἀπέθανον ἐκεῖ ἐπὶ τοῦ βασιλέως τοῦ Μον[ομ]άχου· Δοβρωνᾶς ἐν τῷ πραιτωρίῳ, ὁ δὲ υἱὸς αὐτοῦ καταφρονηθεὶς καὶ ἀντ' οὐδενὸς λογισθεὶς μόλις ἠδυνήθη ἀποδρᾶσαι. Καὶ ταῦτα μὲν περὶ αὐτῶν.

Какъ мы замѣтили въ началѣ своей статьи, разказъ о приключеніяхъ въ Цареградѣ Задрскаго топарха проливаетъ новый свѣтъ на весьма неясную въ XI вѣкѣ исторію далматинскихъ городовъ, для ознакомленія съ которою мы можемъ пользоваться прекраснымъ сочиненіемъ хорватскаго ученаго Рачкаго: Rački, Borba Južnih Slovena za državnu neodvistnost u XI vieku" (U Zagrebu, 1875) и недавно вышедшимъ опытомъ русскаго начинающаго слависта, И. Н. Смирнова: „Очеркъ исторіи хорватскаго государства до подчиненія его угорской коронѣ" (Казань, 1880). Въ 998 году Далмація, не смотря на свое преобладающее романское населеніе все-таки оставшаяся въ составѣ Восточной имперіи и составлявшая отдѣльное воеводство, передана была императоромъ подъ власть венеціанскаго дожа, также не отрицавшаго своей зависимости отъ византійской державы. Верховная власть Восточно-Римской имперіи надъ Далмаціею и теперь оставалась безспорною; она выражалась въ области церковныхъ отношеній тѣмъ, что имя византійскихъ царей въ пѣсно-

[1]) Ιαδωρα.
[2]) Sic.

Digitized by Google

пѣніяхъ упоминалось на первомъ мѣстѣ, въ государственной области—тѣмъ, что публичные акты, издаваемые властями далматинскихъ общинъ, носили въ заглавіи имена тѣхъ же императоровъ. Но управленіе Далмаціей взялъ на себя венеціанскій дуксъ (dux), какъ патрицій и проконсулъ восточно-римскаго царя; онъ сталъ именовать себя также и дуксомъ Далмаціи (Dalmatiae dux). Предполагалось, что онъ будетъ руководить этимъ управленіемъ чрезъ намѣстниковъ, чрезъ второстепенныхъ начальниковъ, которые заступали бы его тамъ, какъ царскаго стратига. Есть указаніе, что Петръ Орсеоло, тотчасъ послѣ полученія въ свои руки далматинскихъ городовъ, послалъ въ Сплѣтъ своего сына Оттона, а внука Петра въ Дубровникъ, въ Задръ же Маффея Джустиніани (Rački, Borba, pag. 92). Исконнымъ врагомъ латинскихъ при-адріатическихъ общинъ было сосѣднее Хорватское государство, стремившееся къ ихъ подчиненію: Венеція, на которую теперь легла обязанность защиты романской стихіи противъ Славянства, вступаетъ съ нимъ въ упорную борьбу. Подъ 1018 годомъ въ хроникѣ Дандоло мы находимъ слѣдующее извѣстіе (Murator. XII, 236; см. также сборникъ Рачкаго: Documenta historica Chroat. antiq. pag. 431): „Nono ducis (scil. Ottonis Ursioli) anno Cresimirus Croatorum praesidens regno, Jadram et alias maritimas civitates Dalmatiae quotidianis incursionibus inquietat. A quibus dux requisitus cum stolo exit, et civitates tutavit, hostes in fugam vertit, et cives illarum in sua fidelitate et obedientia solidavit. [Et rediens à Vitale episcopo Veglensi, et Majo episcopo Arbensi et Martino episcopo Auserensi, et ab universo clero, prioribus et populo dictarum insularum de tributo sibi et successoribus suis annuatium in perpetuum solvendo sponsionem suscepit]. Вторая часть извѣстія, относительно обложенія данью острововъ Крка, Раба и Осора, вполнѣ подтверждается документами, сохранившимися въ мѣстныхъ архивахъ до нашего времени и теперь всѣмъ доступными (Documenta histor. №№ 32, 33, 34); но болѣе для насъ важная первая часть, содержащая извѣстія о борьбѣ Оттона Орсеоло съ королемъ Кресиміромъ II (по другому счету III), вызванной нападеніями послѣдняго на Задръ и другіе приморскіе города, остается до сихъ поръ на отвѣтственности самого автора хроники, писавшаго въ XIV столѣтіи, и не смотря на высокое положеніе, открывавшее ему доступъ ко всѣмъ источникамъ и архивамъ, не чуждаго, по крайней мѣрѣ въ изложеніи даннаго періода, ошибокъ—особенно въ хронологіи, фак-

Digitized by Google

тическихъ пробѣловъ и пристрастія [1]). Съ большимъ основаніемъ Рачкій предполагаетъ, что между 1009 — 1017 годами Кресиміръ II все-таки успѣлъ утвердить свою власть въ Далмаціи, что, хотя Дандоло только глухо говоритъ о ежегодныхъ нападеніяхъ Хорватскаго короля на Задръ, на самомъ дѣлѣ венеціанская власть тѣми „quotidianis incursionibus“ если и не была совсѣмъ уничтожена, то во всякомъ случаѣ сильно потрясена. Темный намекъ венеціанской хроники восполняется и объясняется при помощи мѣстныхъ славянскихъ документовъ, изъ кохъ оказывается, что при Кресимірѣ II въ далматинскихъ городахъ Венеціанцы вовсе не имѣли безраздѣльнаго господства; въ Задрѣ мы находимъ правителемъ Добра, сына Болицы; король хорватскій жалуетъ своимъ родичамъ Мадію (=Майю) и его сыну Доброньѣ землю въ Точиньѣ, въ окрестностяхъ Задра: хорватское наименованіе задрскаго правителя и его отца, а также сына Мадіева—говорятъ весьма многозначительно, и заставляютъ думать, что Кресиміръ II, въ началѣ втораго десятилѣтія XI вѣка, утвердилъ въ Византійской Далмаціи власть хорватскую. Походъ 1018 года вовсе не имѣлъ такого важнаго значенія, какой приданъ ему въ хроникѣ Дандоло; Оттонъ Орсеоло не рѣшился помѣряться съ хорватскими силами на сушѣ, и ограничился укрѣпленіемъ венеціанскаго господства на островахъ Рабѣ, Каркѣ и Осорѣ (Rački, Borba 101, 102). Южно-славянскій ученый въ послѣднее время отчасти измѣнилъ мнѣніямъ, сейчасъ нами изложеннымъ, но едва-ли къ лучшему. Онъ придаетъ теперь (см. комментаріи въ Documenta) совершенно другое значеніе грамотѣ, данной Мадію, отцу Доброньи, но, какъ увидимъ далѣе, ошибочнымъ слѣдуетъ признать его новое, а не старое объясненіе. Мы остаемся при томъ, что къ 1018 году венеціанская власть въ Далмаціи была уничтожена и перешла въ руки хорватскаго короля. Между тѣмъ на востокѣ кончилась кровавая война между Византіей и Болгаріей; участь Болгаріи, залитой потоками крови, грозила въ недалекомъ будущемъ и Хорватіи, и вотъ перспектива болгарскаго погрома заставила Кресиміра и его брата добровольно подчиниться Византіи. Cedren. II, 476: Τῷ δὲ βασιλεῖ προσερρύησαν, τῆς Βουλγαρίας δουλωθείσης αὐτῷ, καὶ τὰ ὅμορα ἔθνη τῶν Χορβατῶν ἄρχοντας ἔχοντες δύο ἀδελφούς, ὧν προσρυέν-

[1]) Что эти извѣстія не могутъ быть сведены ни къ одному изъ извѣстныхъ источниковъ Дандоло, объ этомъ см. *Simonsfeld*, Andreas Dandolo und seine Geschichtswerke (1876), pag. 134.

Digitized by Google

των καὶ ἀξιώματα λαβόντων καὶ κτήσεις ἱκανὰς, ὑπήκοα γέγονε καὶ τὰ ἔθνη. (Сравн. Zosar. IV, 124 ed. Dindorf). Мы не знаемъ, чѣмъ Хорватія вызвала неудовольствіе своего сюзерена, но только въ одной южноитальянской хроникѣ мы читаемъ, что тамошній византійскій стратигъ въ 1024 году совершилъ экспедицію изъ города Бара въ Хорватію, захватилъ тамъ жену Цисмигія, въ которомъ легко признать Кресиміра, и отправилъ ее въ Константинополь. (Lupi Protospati Pertz, SS., V, 57. Ann. 1024: In hoc anno tvansfretavit Bugiano in Chorvatia et comprehendit ipsam patrocissam uxorem Cismigi et direxit illam Constantinopolim [1]). Нужно полагать, что послѣ этого только еще болѣе скрѣплены были тѣ отношенія, которыя образовались между Византіей и Хорватіей, въ 1018 году; какъ въ Хорватіи такъ и въ Далмаціи Кресиміръ управлялъ въ качествѣ византійскаго подручника, но ни какъ нельзя думать, чтобы Византія дала ему надъ послѣднею больше правъ, чѣмъ было уступлено прежде Венеціи, или допустила полное ея сліяніе съ Хорватіей. A priori слѣдуетъ предполагать такой порядокъ, что управленіе въ далматинскихъ городахъ будетъ принадлежать королю хорватскому, что онъ будетъ имѣть тамъ своихъ чамѣстниковъ — всего скорѣе изъ среды своихъ родственниковъ, но что оно будетъ отправляться отъ имени византійскаго императора и подъ офиціальными византійскими формулами. Дѣйствительно, рядъ документовъ показываетъ, что съ 1033 года по 1036 въ Задрѣ управляетъ Григорій, пріоръ города и проконсулъ (Далмаціи), или же протоспаѳарій и стратигъ всей Далмаціи и что судебные акты пишутся отъ имени византійскихъ императоровъ Романа и Михаила IV. См. Docum. histor. Chroat. antiq.:

1) № 32, 1033 5 Iuli. Trasii abbatis charta permutationis de domo Jaderae cum filiis Constantini.

„In Christi nomine. Anno ab incarnatione domini millesimo tricesimo III, indictione IIII (ошибочно) mense Iulius die V. Regnante piissimo ac perpetuo Augusto Romano, civitati Jadere regente cathedra pontificatus domino Andrea venerabili episcopus; nec non et ibidem

---

[1]) То же самое извѣстіе въ Барійской хроникѣ по изданію Муратори (V, 148) читается такъ: Millesimo XXIV, indichia IV. Barchavit Bugiano in Chorvatia cum Barenses et comprehendit ipsam patricissa uxor Cosmizi, et adduxit illam in Bari, misitque eam cum *filio suo* in Constantinopoli. Bugianus есть извѣстный стратигъ Войанъ, Βωϊάννης; patricissa, жена патриція, титулъ, которымъ былъ пожалованъ Кресиміръ, C(r)is(i)mirus.

Digitized by Google

prior dominus Gregorius et proconsul..... Per Iussione Gregorii priori et proconsuli de ipsa civitate Jadere.

2) Iulio anni 1034, Jaderae № 33. Donatio Savinae monasterio S. Chrysogoni Jaderae.

Anno ab incarnatione millesimo XXXIV. Regnate piissimo imperatore Romano; in civitate autem Jadera presidente domino Andrea episcopo; prioratus autem ejusdem civitatis regente Gregorio decentissimo viro.

3) 1036, 13 Februarii, Jaderae. Charta securitatis civium Jadertinorum de horto ante ecclesiam S. Thomae monasterio S. Chrysogoni concesso. № 34.

„In nomine sanctissime et unice trinitatis. Ab incarnatione filii — anno millesimo XXXVI, indictione IIII, mense Februario die XIII, romani vero imperii dignitas gubernante Sanctissimo Michahelo. Haec securitas jussus sum exarare à prudentissimo Gregorio protospatario et stratico universae Dalmatiae.

4) 1036. Charta securitatis Sergii, filii Petri, data monasterio S. Chrysogoni... № 35.

„In nomine summe et individue trinitatis: Millesimo XXXVI ano a christi incarnatione indictione vero IIII. Michael gloriosissimo imperante, in finibus vero Dalmatiarum honor prospatarii et stratico Gregorio viro illustrissimo procurante"...

И подпись: Gregorius prior et prostatarius testis.

Этотъ самый Григорій упоминается еще въ двухъ позднѣйшихъ документахъ 1067 года, которые указываютъ на его происхожденіе и родство. Въ грамотѣ Петра, аббата въ монастырѣ св. Хрисогона, о земляхъ этой обители читается (Document. Histor. № 53): „Quam videlicet— cellam cum adjacentibus sibi territoriis domnus Majus de Columna, Jaderensis prior, cum suis nobilibus nostro contulit monasterio in opus fratrum ibidem famulancium. Quod factum utique inconvulsum mansit tempore ipsius et ejus nepotis, equidem nomine dicti domni Magii Jaderensis similiter prioris, ac tempore filii hujus secundi Magii domni Gregorii, imperialis protospatharii et Dalmaciae stratigi seu Jaderae prioris. Точно также въ грамотѣ Стефана, епископа Задрскаго (№ 54), Григорій, imperialis patrikyus ac totius Dalmacie stratigo, является сыномъ Майя и племянникомъ епископа Престанція (Prestancius episcopus una cum Majo fratre suo priore..... filius dicti prioris Gregorius). Мы занимаемся стратигомъ и протоспаѳаріемъ Григоріемъ такъ много по той причинѣ, что, по нашему мнѣ-

Digitized by Google

нію, именно онъ-то и есть то лицо, о которомъ идетъ рѣчь въ разказѣ автора Стратегіи. Если мы сопоставимъ годы, выставленные на сейчасъ приведенныхъ грамотахъ, а также имена императоровъ, въ нихъ обозначенныя, съ ходомъ греческаго повѣствованія, то намъ останется на выборъ: или отвергнуть весь разказъ, какъ лживый, или же принять такое отождествленіе; но нѣтъ никакого основанія заподозрить здѣсь знаніе и правдолюбіе писателя, который вездѣ оказывался въ высшей степени достовѣрнымъ и точнымъ. Добронья, Δοβρωνᾶς, въ первый и второй разъ приходилъ въ Царьградъ именно при томъ самомъ Романѣ Аргирѣ (1028—1034 гг.), который названъ въ документахъ 1033 и 1034 годовъ; въ третій разъ онъ явился сюда при Михаилѣ IV Пафлагонянинѣ (1034—1041 гг.), имя котораго сопоставляется съ именемъ Григорія въ двухъ послѣдующихъ актахъ 1036 года: очевидно, слѣдуетъ предполагать, что послѣднее несчастное путешествіе въ Царьградъ, послѣ котораго Добронья уже не воротился домой, было предпринято послѣ 1036 года. Вся сила въ томъ, что мѣстные латинскіе документы называютъ далматинскаго стратига по имени, а греческому писателю сдѣлалось извѣстнымъ его прозваніе. Впрочемъ, и въ числѣ мѣстныхъ латинскихъ актовъ есть одинъ, въ которомъ встрѣчается прозваніе Доброньи; такъ именованъ тотъ родственникъ короля Кресиміра II, который вмѣстѣ съ своимъ отцомъ Мадіемъ—припомнимъ, что и отецъ Григорія въ обоихъ документахъ 1067 года тоже названъ Мадіемъ,—получилъ отъ него землю въ Точиньѣ (ранѣе, чѣмъ сдѣлался пріоромъ). Объ этомъ пожалованіи идетъ рѣчь въ грамотѣ одного изъ преемниковъ Кресиміра II, Петра Кресиміра III (IV) отъ 1066 года. Docum histor. Croatiae antiquae № 52: Ego Cresimirus rex Chroacie et Dalmacie — — monasterio sancte Marie monialium—dono terram in Tochinia, que regalis esse dignoscitur vel regalium servorum, — — — quam auus meus C(resimir) dedit cognato suo Madio et filio ejus Dabronae. Coram his testibus: Dabro priore filio Bolize, Nicephoro et fratre ejus Madio etc. Хотя бы подлинность этого документа, въ смыслѣ дѣйствительности юридическаго акта, и подлежала сомнѣнію, все-таки онъ не утратитъ для насъ своего историческаго значенія и будетъ служить доказательствомъ дѣйствительнаго существованія упомянутыхъ въ немъ лицъ, ибо все-таки за нимъ останется авторитетъ древности: одна изъ двухъ редакцій, въ какихъ онъ дошелъ до насъ, сохранилась въ пергаментномъ регистрѣ XII вѣка (см. комментаріи Рачкаго въ Documenta). Съ другой стороны нѣтъ никакого основанія относить пожалованье Ма-

Digitized by Google

дію и Добронь ко временамъ какого-нибудь другаго Кресиміра, болѣе древняго, чѣмъ Кресиміръ II, какъ поступилъ, вопреки прежнему своему мнѣнію, самъ Рачкій, помѣстившій актъ между 940—946 годами. Дѣдомъ Петра Кресиміра (avus meus) будетъ именно Кресиміръ II; тогда какъ отецъ Держислава, Кресиміръ I, именуется его прадѣдомъ (proavus Petri Kresimiri: Docum. histor. pag. 20 № 15)., Принимая тождественность стратига Григорія и топарха Доброньи, мы должны придти къ слѣдующимъ выводамъ относительно положенія далматинскихъ городовъ послѣ 1018 или 1024 года: 1) непосредственная власть надъ ними принадлежитъ пріору Задра, сдѣлавшемуся потомъ главою всей Далмаціи; 2) такъ какъ этотъ намѣстникъ носитъ славянское прозваніе и даже состоитъ въ родствѣ съ хорватскимъ королемъ, то онъ не принадлежитъ къ мѣстному латинскому населенію, и поставленъ не прямо изъ Византіи, а отъ хорватскаго короля, 3) но все-таки онъ официально считается делегатомъ самого императора и творитъ судъ и расправу отъ его имени; 4) по титулу онъ стратигъ, то-есть, воевода, на дѣлѣ топархъ, то-есть, вассальный, но самостоятельный по отношенію къ Византіи правитель.— Совершенно понятно, что съ одной стороны подручникъ двухъ государей, низшаго и высшаго, старается сбросить съ себя ближайшую зависимость и вступить въ непосредственную связь съ высшимъ. Можетъ быть, не чужда была эта цѣль и путешествіямъ Григорія Доброньи въ Цареградъ; можетъ быть, измѣненія въ его титулатурѣ находятся въ связи съ первыми двумя поѣздками, равно какъ и со смертію Кресиміра II, послѣдовавшею въ 1035 году... Совершенно понятно, что съ другой стороны византійское правительство не довольствовалось признаніемъ со стороны топарха одной верховной власти императора, но стремилось къ полному возстановленію своего господства на Адріатическомъ побережьѣ, къ полному подчиненію Задра и другихъ городовъ. Около 1040 года, послѣ побѣдъ Михаила Пафлагонянина и усмиренія Болгарскаго возстанія, оно достигло своей цѣли; Добронья умеръ въ тюрьмѣ въ царствованіе Константина Мономаха (1042—1055 гг.), а земля его, по прямому свидѣтельству нашего новаго источника, досталась Грекамъ. Съ этой точки зрѣнія совершенно невѣрнымъ оказывается и другое извѣстіе Дандоло относительно Задра, правда, и безъ того сильно заподозрѣнное. Онъ пишетъ, что по вступленіи въ управленіе дожа Контарини (1043—1071 гг.), сталъ тревожить далматинскую территорію венгерскій король Саломонъ—на самомъ дѣлѣ Саломонъ сдѣлался королемъ только въ

Digitized by Google

1063 году; онъ побудилъ къ возмущенію жителей Задра, до тѣхъ поръ сохранявшихъ обѣщанную дожу вѣрность: предполагается, что до 1044 года Задръ былъ въ подданствѣ Венеціи. Вслѣдствіе того дожъ Контарини во второй годъ своего правленія, слѣдовательно въ 1044 году, отправился въ экспедицію и при помощи нѣкоторыхъ приверженцевъ Венеціи, воротилъ Задръ, а равно и нѣкоторые другіе города Далмаціи. Murator. XII, 244: Salomon rex Hungariae terrestria loca Dalmatiae inquietans, Iadratinos, qui promissam Duci fidelitatem hujusque servaverant, ad rebellionem induxit. — — — — Tunc iste Dux sui ducatus anno II hostiliter egressus, quibusdam incolis confaventibus, Iadram recuperavit. Similiter ex Dalmatinis aliqui Ducis praesentiam cognoscentes, ad exhibendam subjectionem solitam accesserunt. Очевидно, что такой разказъ никакъ не можетъ быть защищаемъ; онъ основанъ на какомъ-то странномъ и необъяснимомъ недоразумѣніи [1]). Власть венеціанскаго дожа совсѣмъ была забыта въ Задрѣ послѣ 1018 года, и если она была возстановлена, то опять-таки не въ 1044 году, а развѣ въ 1050 году. Недавно отысканная краткая венеціанская лѣтопись просто замѣчаетъ: „Anno Domini millesimo quinquagesimo Dominicus Contarenus, qui in illis temporibus erat dux Venecie (sui ducatus anno septimo) iuit Iaderam cum exercitu et cepit eam“ (Simonsfeld, Kurze venetianer Annalen; Neues Archiv. Bd. I, 702; Rački, Docum. histor., pag. 444); пошелъ на Задръ съ войскомъ и взялъ его: изъ чьихъ рукъ, не сказано, но на основаніи нашего источника слѣдуетъ дополнить, изъ рукъ греческихъ.

§ 221. Объ исторіи одного иноплеменника.

Былъ одинъ родоначальникъ Арабскій; имя ему было Апелзарахъ. Онъ также пришелъ къ вышеназванному царю кириъ Роману, и почтенъ былъ значительными дарами и почестями, и былъ отпу-

[1]) Въ числѣ другихъ слишкомъ произвольныхъ или даже ошибочныхъ комбинацій и предположеній, которыми, къ сожалѣнію, изобилуетъ вышеозначенное сочиненіе г. Смирнова, въ немъ выставляется такое объясненіе, что въ 1044 году далматинскіе города подвергались нападеніямъ Хорватскаго короля Стефана, которому и принуждены были покориться, но что король Стефанъ былъ тогда въ союзѣ съ Угріей; введенный въ заблужденіе союзомъ Хорватіи и Угріи, Дандоло и говоритъ, что Далмацію тревожилъ не Хорватскій, а Угорскій король и т. д.

Digitized by Google

щенъ царемъ въ свою землю. Онъ сдѣлалъ это снова, но во второй разъ былъ принятъ съ пренебреженіемъ, и пренебреженный хотѣлъ удалиться, но ему это не было позволено отъ царя. Онъ провелъ два года въ столицѣ, каждый день ожидая ссылки и гибели; однако по истеченіи двухъ лѣтъ царь позволилъ ему отправиться домой. Удалившись и перешедши Желѣзный мостъ по ту сторону Антіохіи, онъ призвалъ людей и всѣхъ ближнихъ своихъ, и схватившись за голову обѣими своими руками, спрашивалъ ихъ: что это такое? Они засмѣялись и отвѣтили: голова твоя, нашъ господине! А онъ продолжалъ: ну такъ я благодарю Бога, что съ цѣлою головой на тѣлѣ моемъ я переправился въ Хрисополь (Скутари) и теперь достигъ предѣловъ Аравіи. Кто пытается подставить ногу другому, падаетъ сбитый собственною своею хитростію.

И такъ, тебѣ должно во всемъ говорить и дѣйствовать правильно и довольствоваться собственнымъ. Если же когда пожелаешь придти и поклониться царскому могуществу, либо поклониться святымъ храмамъ, либо посмотѣть на благоустройство дворца и города, то сдѣлай это однажды: только ты съ тѣхъ поръ уже рабъ, а не другъ.

ρκα. Περὶ ἱστορίας ἐθνικοῦ.

Ἦν δὲ καὶ φύλαρχος τῶν Ἀράβων· ὄνομα αὐτῷ Ἀπελζαράχ. Ὃς καὶ ἐλθὼν πρὸς τὸν ῥηθέντα βασιλέα κῦρ Ῥωμανὸν, ἐφιλοτιμήθη δώροις ἀξιολόγοις καὶ τιμαῖς καὶ ἀπελύθη εἰς τὴν χώραν αὐτοῦ παρὰ τοῦ βασιλέως.—Καὶ πάλιν ἐποίησε ταῦτα, ἐκ δευτέρου δὲ κατεφρονήθη· καταφρονηθεὶς δὲ ἤθελεν ὑποχωρῆσαι καὶ οὐ συνεχωρεῖτο ὑπὸ τοῦ βασιλέως. Ἐποίησε δὲ χρόνους δύο ἐν τῇ βασιλευούσῃ καθ' ἑκάστην προσδοκῶν ἐξορίαν καὶ ἀπόλειαν·—ὅμως μετὰ δυετῆ χρόνον ἀπέλυσεν αὐτὸν ὁ βασιλεὺς εἰς τὰ ἴδια ἀπελθεῖν. Καὶ περάσας τὸ σιδηροφόρον τὸ ἐκεῖθεν Αντιοχείας, προσκαλέσατο τοὺς ἀνθρώπους καὶ οἰκείους αὐτοῦ πάντας καὶ κρατήσας τῆς ἑαυτοῦ κεφαλῆς ταῖς δυσὶν αὐτοῦ χερσὶν εἶπε πρὸς αὐτούς· τί τοῦτό ἐστιν; Οἱ δὲ γελάσαντες εἶπον· ἡ κεφαλή σου, κύριε ἡμῶν. Καὶ εὐχαριστῶ, φησι, τῷ θεῷ, ὅτι κεφαλῆς μου ἐν τῷ σώματι αὐτῆς οὔσης, διεπέρασα εἰς Χρυσούπολιν καὶ νῦν κατέλαβον τὰ ὅρια Ἀραβίας. οἱ δὲ σκελίζειν πειρώμενοι πίπτουσι συμποδισθέντες ὑπὸ τῆς ἰδίας τέχνης. Χρὴ οὖν σε διὰ ταῦτα λέγειν καὶ πράττειν ὀρθῶς καὶ τοῖς ἰδίοις ἀρκεῖσθαι. Εἰ δέ ποτε ἐπιθυμήσεις ἐλθεῖν καὶ προσκυνῆσαι τὸ βασίλεον κράτος· πῇ μὲν προσκυνῆσαι εἰς τοὺς ἁγίους ναοὺς, πῇ δὲ ἰδεῖν τὴν εὐταξίαν τοῦ παλατίου καὶ τῆς πόλεως· ἅπαξ τοῦτο ποίησον. πλὴν ἔκτοτε δοῦλος εἶ καὶ οὐ φίλος.

Digitized by Google

Ср. Cedren. II. 495 496.502. Арабскій эмиръ, называемый у Кедрина Пинзарахомъ (Πινζαραχ)=Ибнъ—зайрахомъ, владѣлъ городомъ Триполисомъ въ Сиріи; поссорившись съ египетскимъ калифомъ, онъ отложился отъ него и вступилъ въ союзъ съ Византійцами, которые при Романѣ Аргирѣ (1028—1034 гг.) дѣйствовали тамъ довольно успѣшно. Въ 1030 году, судя по ходу разказа въ хроникѣ, Пинзарахъ или Ибн-Зайрахъ посѣтилъ Константинополь вслѣдъ за своимъ сыромъ Аллахомъ, возведеннымъ въ патриціи, дѣйствительно былъ принятъ съ большимъ вниманіемъ и на возвратный путь щедро одаренъ. Во второй разъ, по свидѣтельству Кедрина онъ уже явился бѣглецомъ, ищущимъ защиты, такъ какъ Египтяне взяли верхъ. Тѣмъ не менѣе въ 1033 году Романъ отправилъ его обратно въ Сирію съ наказомъ своему военачальнику Θеоктисту позаботиться о возвращеніи Триполиса, для чего даже даны были эмиру военныя силы.

Желѣзный мостъ, σιδηρογέφυρον, Джис-ал-хадидъ Арабовъ, до сихъ поръ извѣстенъ подъ этимъ именемъ и находится въ трехъ часахъ ѣзды отъ Антіохіи на пути въ Алеппо. Онъ ведетъ черезъ Оронтъ и упоминается нерѣдко у арабскихъ историковъ. См. Ritter, Erdkunde, XVII, 1091. 1641.

§ 223. О твоихъ посланцахъ.

Ты можешь отправлять пословъ къ царю, но пусть твои граматы къ нему говорятъ только истину; равнымъ образомъ пусть твои посланные будутъ люди разумные и правдивые, способные понимать, что они услышатъ отъ царя; и разумѣющіе, что слѣдуетъ говорить бесѣдующему съ нимъ: и пусть они не будутъ, слишкомъ навязчивы (περίεργοι). Впрочемъ, лучше тебѣ быть другомъ царя въ странѣ своей, чѣмъ лишившись ея, быть отъ царя презрѣннымъ.

§ 223. О томъ что нужно давать пристань и не дѣлать зла кораблямъ.

Если въ твоей землѣ есть море, то давай доступъ и успокоеніе въ гавани судамъ, которыя или добровольно приходятъ ради торговли или по неволѣ, вынужденныя властію волнъ. Если будешь такъ поступать, то будутъ тебя хвалить сосѣди и чужестранцы, и всѣ будутъ твоими искренними друзьями, и земля твоя будетъ безопасна

Digitized by Google

отъ всякихъ происковъ, и самъ ты будешь пользоваться безмятежнымъ спокойствіемъ. Если же ты окажешься недоброжелательнымъ притѣснителемъ ради скверного прибытка, то тебѣ и твоей странѣ будутъ угрожать враждебные замыслы съ суши и съ моря. Внушаю тебѣ имѣть любовь и съ сосѣдями и съ чужестранцами, всѣмъ по возможности давать пріютъ въ гавани и дѣлать добро;—но только не вѣрить имъ, ибо ты не знаешь, что они замышляютъ противъ тебя и страны твоей въ сердцѣ своемъ.

§ 224. О томъ, чтобы имѣть всякое вниманіе во время мира.

Но наблюдай со вниманіемъ за охраною страны твоей—днемъ и ночью, не только когда имѣешь съ кѣмъ нибудь войну, но и когда господствуетъ глубокій миръ. Ибо именно, когда ты наслаждаешься глубокимъ миромъ, тогда-то всего скорѣе и нападаютъ враги. Господь и Богъ нашъ во святомъ Евангеліи повелѣваетъ быть бдительными во всякое время; ибо если бы зналъ господинъ дома въ какой часъ приходитъ татъ, то онъ не попустилъ бы раскопать домъ свой. Это сказано о духовномъ; но если ты примешь это и будешь соблюдать въ житейскомъ отношеніи, то также не погрѣшишь, ибо (врагъ) нападетъ на тебя въ день веселія твоего и разворитъ землю твою и убьетъ тебя самаго. Если же ты получишь возможность бѣжать, то убѣжишь нагъ, и страна твоя попадетъ подъ власть того, кто прежде казался твоимъ другомъ.

§ 225. О томъ, что нужно быть бдительнымъ и не поддаваться сну [1]).

Поэтому ты долженъ во всякое время спать, но бодрствовать. Не только для тебя полезно бдѣніе и осторожность, но точно также пастухъ, земледѣлецъ, купецъ, морякъ, всѣ, чѣмъ-нибудь занимающіеся въ своей жизни, даже отъ малаго небреженія и невниманія поги-

[1]) Какъ сказано въ нашихъ предварительныхъ замѣчаніяхъ оглавленіе статей, находящееся впереди текста, кончается § 224, такъ что эта глава можетъ считаться не принадлежавшею къ Стратегіи Кекавмена; но возможно также смотрѣть на нее и еще на слѣдующую главу «о дарахъ», какъ на непосредственное продолженіе разсужденія о бдительности, не нуждавшееся поэтому въ особомъ обозначеніи и разбитое на главы только послѣ переписчикомъ. За то § 227 уже озаглавленъ: «силлогизмъ о сатирахъ».

Digitized by Google

баютъ; и не только мірскіе люди, но и духовные, привыкшіе ко всякой добродѣтели.

§ 226. О дарахъ.

Если тебѣ пограничный сосѣдъ (ἀχριτης) пришлетъ дары, прими ихъ, пошли и самъ изъ того, что̀ имѣешь; но только знай, что онъ хлопочетъ о томъ, чтобы пріобрѣсти посредствомъ подарковъ твою дружбу, и чтобы ты ему повѣрилъ; а когда ты предашься безпечности, онъ нападетъ на твою крѣпость или на твою страну, и ты лишишься надъ ними власти. Слѣдуетъ тебѣ опасаться друзей еще болѣе, чѣмъ враговъ.

§ 230. Къ нынѣшнему царю. [1]).

Если нѣкоторые говорятъ, что царь не подлежитъ закону, но самъ есть законъ, то и я говорю то же самое, но только пусть все, что̀ онъ ни дѣлаетъ и что онъ ни постановляетъ, онъ дѣлаетъ хорошо, и тогда мы повинуемся этому. Если же онъ скажетъ: „выпей яду“, то конечно, ты не исполнишь того. Или если онъ скажетъ: „войди въ море и переправься вплавь на ту сторону“, то и этого ты не можешь исполнить. Отсюда познай, что царь — человѣкъ и подлежитъ благочестивымъ законамъ. Ради того и мы пишемъ это посланіе къ послѣдующимъ благочестивымъ и христолюбивымъ царямъ: Святой господинъ! Богъ возвысилъ тебя на царскій престолъ и по своей благодати сдѣлалъ тебя, какъ это говорится, земнымъ богомъ— дѣлать и творить, что хочешь: и такъ пусть будутъ поступки твои и дѣянія твои полны разума и истины, и правда въ сердцѣ твоемъ. Смотри на всѣхъ одинаковыми глазами и поступай сообразно съ тѣмъ со всѣми одинаково — съ находящимися во власти и съ прочими, а не такъ, чтобъ однихъ даромъ обижать, а другимъ благодѣтельствовать сверхъ всякаго справедливаго основанія. Будь ко всѣмъ справедливъ: кто погрѣшилъ, пусть пріиметъ умѣренное наказаніе по винѣ

---

[1]) Какъ сказано въ предварительныхъ замѣчаніяхъ, съ этого параграфа идетъ рѣчь уже не Кекавмена, а другаго лица, именно Николицы. Небольшой, но весьма любопытный отдѣлъ этихъ *совѣтовъ царю* мы приводимъ въ русскомъ переводѣ безъ пропусковъ, а изъ греческаго подлинника сообщаемъ только болѣе важныя мѣста.

Digitized by Google

своей; если же ты помилуешь его и отпустишь его погрѣшности, то это—божественное и царское дѣло. Того, кто ничѣмъ не погрѣшилъ противъ тебя, никакъ не огорчай, но, если хочешь, лучше облагодѣтельствуй. Ибо не погрѣшившій лучше въ сравненіи съ погрѣшившимъ; и если ты сдѣлалъ добро погрѣшившему (а другому—нѣтъ), то какъ будто ты сотворилъ злому добро и доброму зло.

§§ 236 и 237. О ложныхъ обвинителяхъ.

Не внимай ложнымъ доносчикамъ. Я не говорю тебѣ, чтобы ты совсѣмъ не слушалъ ихъ: есть нѣкоторые доносчики, говорящіе правду. Испытывай слова тѣхъ и другихъ, и ложнаго обвинителя отпусти тща, или даже съ униженіемъ, а того, кто говоритъ правду, облагодѣтельствуй. Если услышишь доносъ на кого-нибудь изъ твоихъ властей (архонтовъ), что онъ замышляетъ злое противъ твоего царства, то да не таится злоба въ душѣ твоей и не желай погубить его, но изслѣдуй дѣло тщательно—съ начала тайно, а потомъ, если обвиненіе окажется истиннымъ, пусть будетъ явно наряженъ судъ противъ него. Такимъ образомъ ты не поступишь съ нимъ и со многими другими ради его какъ со врагами понапрасну.

§§ 238 и 239. О царскихъ милостяхъ.

Благодѣянія твои пусть будутъ обдуманы и пусть ихъ получаютъ отъ тебя достойные. Милости, оказываемыя царями людямъ недостойнымъ, суть милости, оказываемыя комедіантамъ и такъ называемымъ публичнымъ шутамъ [1]). Если хочешь ихъ пожаловать, то жалуй ихъ небольшимъ количествомъ денегъ, а не достоинствомъ или саномъ. Ибо достоинство, какъ показываетъ самое слово, принадлежитъ достойному [2]). Если ты возведешь въ протоспаеаріи комедіанта или зазорнаго человѣка, то воинъ, готовый проливать за тебя кровь, равнымъ образомъ дѣятельный и усердный нотарій твой или же приказный — сочтутъ за ничто даже пожалованный имъ санъ патриція.

---

[1]) Въ подлинникѣ изложеніе нѣсколько запутано, по видимому—вслѣдствіе испорченности текста и неумѣстнаго раздѣленія одной связной рѣчи на двѣ главы. Εὐεργεσίαι αἱ γινομεναι παρὰ τῶν βασιλέων εἰς τοὺς μὴ ὄντας ἀξιόυς. Потомъ въ видѣ заглавія: περὶ μίμους ἤτοι παιγνιώτας, а затѣмъ: μίμους δὲ καὶ δύς τινες λέγουσι πολιτικοὺς ἐὰν θελήσῃς εὐεργετῆσαι и т. д.

[2]) Τὸ γὰρ ἀξίωμα ἀπ' αὐτοῦ τοῦ νομίσματος (читай: ὀνόματος) εἰς τὸν ἄξιον δηλοῖ.

Digitized by Google

§ 240. О судьяхъ.

Я это видалъ часто—судей, достойныхъ смѣха и благоденствующихъ, а другихъ разумныхъ и благихъ, но презираемыхъ царями; равнымъ образомъ достойныхъ воиновъ, пренебрегаемыхъ царями, а лжецовъ—въ благополучіи, и возстеналъ я въ сердцѣ своемъ, не перенося такой неправды.

§§ 241 и 242. О томъ, что нужно заботиться о военныхъ людяхъ.

О воинахъ своихъ весьма заботься; не уменьшай ихъ жалованья, ибо воинъ, получающій отъ тебя оное, продаетъ тебѣ за него свою кровь; давай имъ чины, но не всѣмъ, а только отличившимся. Находящимся при дворцѣ иноплеменникамъ и Ромэямъ, охраняющимъ оный, пусть не задерживается содержаніе, но пусть они получаютъ безъ задержки каждый мѣсяцъ свое хлѣбное, провіантъ и свое жалованье [1]). Будь къ нимъ милостивъ, и они не будутъ злоумышлять противъ тебя. Если же они во всемъ будутъ терпѣть недостачу, то они уйдутъ туда, гдѣ имъ можно будетъ прокормить себя, и очутившись на противной тебѣ сторонѣ, они сдѣлаются твоими непримиримыми врагами, и не только сами не замедлятъ напомнить тебѣ, что они видѣли отъ тебя нехорошаго, но еще соблазнятъ и тѣхъ, которые къ тебѣ благорасположены, къ отпаденію отъ тебя: тогда ты раскаешься, но безъ всякой пользы.

§ 243. О томъ, что не нужно возвышать иноплеменниковъ.

Иноплеменниковъ, если они происходятъ не отъ царскаго рода страны своей, не возводи въ высокіе чины и не ввѣряй имъ важныхъ должностей; ибо во всякомъ случаѣ, дѣлая это, ты унизишь себя, своихъ сановниковъ и всѣхъ Ромэевъ. Если ты иноплеменника, пришедшаго изъ Англіи, пожалуешь званіемъ примикирія или стратига [2]), то какой

---

[1]) Οἱ περὶ τὴν βασιλικὴν ἐθνικοί τε καὶ ῥωμαῖοι οἱ φυλάσσοντες μὴ ὑστερίσθωσαν, ἀλλὰ λαμβανέτωσαν τὰ σιτηρέσια αὐτῶν ἀνελλειπῶς καθ' ἕνα ἕκαστον μῆνα καὶ τὰ χορτάσματα καὶ τὰς ῥόγας αὐτῶν σῶας.

[2]) Ὁπόταν γὰρ τιμήσῃς τὸν ἐξ ἀγγέλης ἐθνικὸν ἐλθόντα πριμηκύριον ἢ στρατηγὸν, τί [να] ἀξίαν ἔχεις δοῦναι τῷ(ν) ῥωμαίῳ(ν); довольно испорченный текстъ приведеннаго отрывка даетъ намъ полное право предполагать, что вмѣсто безсмысленнаго ἀγγέλης слѣдуетъ читать или по крайней мѣрѣ разумѣть: ἐξ Ἀγ-

Digitized by Google

же санъ ты можешь дать Ромэю (Греку)? Конечно, ты сдѣлаешь его врагомъ себѣ. Но сверхъ того, когда на родинѣ иноплеменника услышатъ, что онъ достигъ такого достоинства и такой власти, то и тамъ посмѣются и скажутъ: „вотъ, мы считаемъ его здѣсь ни во что, а ушедши въ Романію, онъ достигъ вотъ какого чина! Должно быть, въ Романіи нѣтъ способныхъ людей, поэтому-то и былъ возвышенъ нами. Еслибы Ромэи были дѣльными людьми, они не возвели бы его на такую высоту". Пусть не говоритъ твоя царственность: „я для того пожаловалъ его, чтобы и другіе, узнавъ объ этомъ, приходили сюда". Не хорошій это расчетъ. Если желаешь, то за хлѣбъ и одежду я приведу тебѣ такихъ иноплеменниковъ, сколько угодно. Гораздо полезнѣе, государь, для Романіи—не давать иноплеменникамъ высокихъ достоинствъ. Если они согласятся служить за одежду и хлѣбъ, то будь спокоенъ: они будутъ служить вѣрно и отъ всей души, смотря тебѣ въ руки, чтобы получить кое-какія деньги и хлѣбъ. А если пожалуешь иноплеменника чиномъ выше спаѳарокандидата, то уже онъ дѣлается презрителенъ и не будетъ тебѣ служить прямо. Спроси, государь, и узнай, что при многихъ обстоятельствахъ они приходили при царствовавшихъ прежде киръ-Василіѣ Порфирородномъ, при отцѣ, дѣдѣ, прадѣдѣ его и выше: но зачѣмъ я говорю о древнихъ царяхъ? Ни киръ-Романъ Аргиропулъ, ни кто-другой изъ этихъ блаженныхъ государей не возводилъ Франка или Варяга въ достоинство патриція, не дѣлалъ его ипатомъ, не поручалъ ему наблюденія за войскомъ [1]), а развѣ только едва едва кого производилъ въ спаѳаріи. Всѣ они служили за хлѣбъ и одежду.

§ 244. О чинахъ и чести Ромэевъ.

А высокіе чины и важныя дѣла доставались Ромэямъ, и Романія была отъ этого въ выигрышѣ. Разкажу твоей царственности слѣдующее. Дѣдъ мой Никулица, много потрудившись за Романію, достигъ того, что, уважаемый правителями, какъ вѣрный слуга, былъ почтенъ саномъ дукса Эллады, и эта власть дана была ему пожизненно

γλίας. Въ то время, какъ писалъ авторъ, Англо-Саксы составляли главный контингентъ варяжскаго корпуса въ Византіи. См. *Freeman*, History of the Norman Conquest, IV, 628, и нашу статью о Варягахъ византійскихъ въ *Ж. М. Н. Пр.*

[1]) Οὐδὲ ὁ Ἀργυρόπουλος κῦρ Ρωμανὸς, οὐδέ τις ἐκ τῶν μαχαριτῶν ἐκείνων ἀνεβίβασεν Φράγγον ἢ Βράγγον (leg. Βάραγγον) εἰς τὴν πατρικίου ἀξίαν.

Digitized by Google

царскими золотыми граматами; равнымъ образомъ онъ получилъ начальство надъ экскубитами Эллады. Пришелъ къ блаженному царю киръ-Василію въ четвертый годъ его царствованія нѣкто именемъ Петръ, племянникъ царя Франковъ, и царь Василій пожаловалъ его спасаріемъ, назначивъ доместикомъ экскубитовъ Эллады. Онъ писалъ моему дѣду: „Да будетъ тебѣ вѣдомо, вестъ, что пришелъ на службу моей царственности Петръ, родной племянникъ короля Германскаго, и какъ онъ говоритъ, онъ постановилъ быть и умереть слугою моей царственности. Принявъ отъ него благосклонно обѣтъ вѣрности, царственность моя опредѣлила его спасаріемъ при хрисотриклиніѣ. Но такъ какъ онъ — иноплеменникъ, то царственность моя не нашла удобнымъ назначить его стратигомъ, дабы не унизить Ромэевъ, но я назначилъ его доместикомъ находящихся подъ твоимъ начальствомъ экскубитовъ; но зная, что ты отъ покойнаго отца моего получилъ это званіе по золотой граматѣ, царственность моя вмѣсто экскубитовъ жалуетъ тебѣ власть надъ Влахами Эллады“. Обрати вниманіе на осторожность порфиророднаго царя въ отношеніи къ иноплеменнику, хотя и молодъ тогда былъ царь.

σμδ. Περὶ ἀξιωμάτων καὶ τιμῆς Ῥωμαίων.

Τὰς δὲ ἀξίας τὰς μεγάλας καὶ τὰς πράξεις οἱ Ῥωμαῖοι ἐλάμβανον καὶ ἦν ἡ Ῥωμανία ἐν προκοπῇ. Εἶπω δὲ τῇ βασιλείᾳ σού τι τοιοῦτον. Ὁ πάππος μου ὁ Νικολιτζᾶς πολλὰ κοπιάσας ὑπὲρ τῆς Ῥωμανίας ἔφθασε καὶ δοὺξ Ἑλλάδος φιλοτιμηθείς, ὡς [1]) πιστὸς, παρὰ τῶν κρατούντων καὶ τὴν μὲν ἐξουσίαν ταύτην εἶχεν ἀδιάδοχον διὰ χρυσοβούλλου· ὡσαύτως δὲ καὶ τὸ [δο]μεστικάτον τῶν ἐκσκουβίτων τῆς Ἑλλάδος. Προσῆλθε δέ τις ὀνόματι Πέτρος ἀδελφόπαις τοῦ βασιλέως Φραγγίας πρὸς τὸν μακαρίτην κῦρ Βασίλειον ἐν τῷ τετάρτῳ ἔτει τῆς βασιλείας αὐτοῦ. Καὶ ἐτίμησεν αὐτὸν σπαθάριον προβαλλόμενος αὐτὸν δομέστικον τῶν ἐξκουβίτων Ἑλλάδος· ἔγραψε δὲ πρὸς τὸν πάππον μου· γνωστὸν ἔστω σοι, βέστα, ὡς προσῆλθεν εἰς τὴν δούλωσιν τῆς βασιλείας Πέτρας ὁ γνήσιος ἀνεψιὸς τοῦ ῥηγὸς Γερμανῶν· καὶ ὡς λέγει, ἐτύπωσεν εἶναι καὶ ἀποθανεῖν δοῦλος τῆς βασιλείας μοῦ. Τούτου τὴν πίστιν ἀποδεξαμένη ἡ βασιλεία μου, ἐτύπωσεν αὐτὸν σπαθάριον ἐπὶ τοῦ χρυσοτριχλίνου. Ἐπεὶ δὲ ἐθνικός ἐστιν, οὐ κατεδέξατο ἡ βασιλεία μου προβαλέσθαι αὐτὸν στρατηγὸν ἵνα μὴ ἀχρειώσωμεν τοὺς Ῥωμαίους· ἀλλὰ προσβάλλετο αὐτὸν δομέστικον τῶν ὑπὸ σε ἐξκουβίτων [2]). γινώσκουσα δὲ ἡ βα-

[1]) εις.

[2]) εξουκόντων.

Digitized by Google

σιλεία μου, ὅτι ἀπὸ τοῦ μακαρίτου μου πατρὸς ἔχεις τοῦτο διὰ χρυσοβούλλου· ἀντὶ τῶν ἐξκουβίτων δωρεῖται σοι τὴν ἀρχὴν τῶν Βλάχων Ἑλλάδος· καὶ ἴδε τὴν ἀκρίβειαν τοῦ πορφυρογεννήτου εἰς τὸν ἐθνικόν, εἰ καὶ νέος ἦν τότε ὁ βασιλεύς.

Въ этой главѣ прежде всего бросается въ глаза извѣстіе о прибытіи въ Царьградъ въ четвертый годъ правленія Василія II, то-есть, въ 980 году, знатнаго Франка, по меньшей мѣрѣ королевскаго племянника, поступившаго на византійскую службу. Къ сожалѣнію, извѣстіе это не находитъ себѣ надлежащаго объясненія въ западныхъ источникахъ; нѣтъ никакихъ сообщеній на этотъ счетъ и у другихъ Византійцевъ. Если мы обратимся къ современнымъ историческимъ отношеніямъ тѣхъ государствъ и тѣхъ царствующихъ фамилій, которыя въ X вѣкѣ назывались Франками, то станетъ для насъ сомнительною не только дѣйствительность, но и самая возможность подобнаго факта, и мы вынесемъ отсюда вмѣсто разъясненія полное сомнѣніе въ справедливости, или по крайней мѣрѣ, точности сообщаемаго нашимъ авторомъ извѣстія. Мы должны обратиться прежде всего къ французской исторіи, къ послѣднимъ годамъ правленія Каролингской династіи, потому что выраженіе „король Германцевъ“ (τοῦ ῥηγὸς Γερμανῶν), употребленное о томъ же самомъ лицѣ, которое выше было названо „царемъ Франкіи“ (τοῦ βασιλέως Φραγγίας), не даетъ еще основанія думать, что тутъ рѣчь идетъ о династіи, непосредственно властвующей надъ Германцами, то-есть, надъ Нѣмцами. Въ концѣ XI вѣка, когда писалъ нашъ авторъ, и въ XII вѣкѣ византійскіе писатели выраженіе Германцы страннымъ образомъ употребляли именно для обозначенія Французовъ. Γερμανούς, λεγομένους Φράγγους — выражается Атталіота (Attaliot., pag. 148) о французскихъ Норманнахъ Урселя. Киннамъ называетъ Французскаго короля Людовика VII Германцемъ (ὁ Γερμανός), въ противоположность Алеманну, то-есть, Конраду Нѣмецкому (Cinnam. 69; 87); точно также и Евстаѳій Солунскій противопоставляетъ Германскаго (то-есть, Французскаго) короля Алеманнскому (Eustat. Opuscula, pag. 281). И такъ, царственнымъ дядею прибывшаго къ византійскому двору принца будетъ современный Франкскій или Французскій король Лотаръ, сынъ Людовика Заморскаго; какъ бы ни была ограничена его власть сильными вассалами, какъ бы ни была мала область, въ которой она могла непосредственно дѣйствовать (почти только городъ Лаонъ), все-таки отъ 954 г. по 986 только одинъ онъ носилъ титулъ короля западныхъ Франковъ. Его дѣти, братья и племянники извѣст-

Digitized by Google

ны всѣ на перечетъ, такъ какъ угасающая династія не была многолюдна, и всѣ члены ея уже потому были на виду исторіи, что каждый изъ нихъ послѣ 987 года такъ или иначе представлялъ собою претендента или соперника Гуго Капету. Карлъ Нижне-лотарингскій, братъ Лотара и законный наслѣдникъ его короны послѣ смерти Людовика V, устраненный переворотомъ 987 года, умеръ въ плѣну въ башнѣ Орлеанской; о двухъ его сыновьяхъ-близнецахъ, родившихся въ темницѣ и нашедшихъ послѣ убѣжище при Саксонскомъ императорскомъ домѣ, не можетъ быть рѣчи здѣсь уже по причинѣ хронологіи; Оттонъ Нижне-лотарингскій, старшій ихъ братъ и племянникъ короля Лотара, получилъ герцогство своего отца въ 987 году и умеръ спокойно дома въ 1005 году; нѣтъ никакихъ основаній предполагать, чтобы ранѣе 987 года онъ покидалъ свою родину. Всякія предположенія о неизвѣстныхъ намъ внѣ-брачныхъ сыновьяхъ Карла Лотарингскаго или Карломана, его брата († 945 г.), были бы произвольны и устраняются уже тѣмъ, что въ нашемъ разказѣ прибывшій принцъ называется прямо законнымъ (γνήσιος) королевскимъ племянникомъ. Еслибы мы обратились вмѣсто Франціи къ Германіи въ настоящемъ современномъ значеніи этого слова, то среди Саксонскаго императорскаго дома, то между внуками Оттона I и племянниками Оттона II (973 — 983 гг.), очень немногочисленными, намъ было бы еще труднѣе указать того искателя приключеній, который могъ бы посѣтить Царьградъ въ 980 году. Ничего не даетъ намъ и генеалогія Бургундскихъ королей. Однимъ словомъ, извѣстіе нашего источника остается для насъ совершенно загадочнымъ, и если мы не хотимъ заподозрить его правдолюбія, то должны предположить либо обманъ со стороны самозваннаго пришельца, либо какую-нибудь ошибку со стороны автора, неправильно понявшаго фамильный документъ, находившійся въ его рукахъ. Можетъ быть, явившійся въ Византію Франкъ вовсе не принадлежалъ къ королевскому дому, а былъ племянникомъ какого-нибудь второстепеннаго феодальнаго владѣтеля. Можетъ быть, ошибка заключается въ годѣ, и подъ четвертымъ годомъ правленія Василія II въ томъ документѣ, на основаніи котораго нашъ авторъ, по видимому, опредѣляетъ хронологію и всѣ подробности факта, разумѣлся не четвертый годъ самостоятельнаго правленія Василія (какъ онъ, очевидно, понялъ), а четвертый годъ его номинальнаго царствованія (съ 963 года), когда вмѣсто двухъ братьевъ, сыновей Романа II, упоминавшихся только въ граматахъ,— но здѣсь даже на первомъ мѣстѣ (иначе въ

Digitized by Google

договорѣ Святослава съ Цимисхіемъ),—на самомъ дѣлѣ безраздѣльно и всецѣло царствовали сначала Никифоръ Фока, а потомъ Цимисхій. Въ такомъ случаѣ мы имѣли бы 967 годъ и могли бы думать напримѣръ, о Куно или Конрадѣ, сынѣ низложеннаго Оттономъ I короля Италіанскаго Беренгара II; Куно, попавшійся въ плѣнъ Оттону въ іюнѣ 965 г., въ 968 году готовился, однако, стать во главѣ греческой экспедиціи въ южную Италію, слѣдовательно, онъ ушелъ изъ плѣна и прибылъ въ Царьградъ именно около 967 года (Liudprandi Legatio cap. 30: Cona frater suus. Ср. Giesebrecht, Gesch. der deutschen Kaiserzeit, I, 492, 536, Vierte Aufl.). Не исключается возможность и другихъ подобныхъ толкованій, какъ скоро мы не будемъ считать себя связанными ни 980 годомъ, ни указаніями на короля Франко-Германскаго. Къ 980 году относится извѣстіе русской лѣтописи объ отправленіи въ Константинополь варяжскаго отряда, приведеннаго княземъ Владиміромъ изъ за-моря. Нѣтъ нужды объяснять, что въ этомъ сообщеніи заключается весьма мало данныхъ, совпадающихъ съ разказомъ внука Никулицы; подтверждается только то, что въ четвертый годъ правленія Василія II дѣйствительно прибыли въ Византію иностранцы, которые, вѣроятно, имѣли своего вождя. Но затѣмъ это были не Франко-Германы, а Варанги; если еще можно было смѣшать Варанговъ съ Франками, то трудно такимъ же смѣшеніемъ объяснить выраженіе Германовъ, Γερμανῶν; притомъ племянникъ короля Петръ все-таки оставался бы для насъ загадочнымъ лицомъ. Не будемъ дѣлать другихъ догадокъ и удовольствуемся тѣмъ выводомъ, что все-таки въ основѣ разказа нашего автора могъ заключаться дѣйствительный фактъ, и что одна неточность или невѣрность не даетъ намъ права заподозривать вѣрности другихъ его сообщеній. Прежде всего нѣтъ причины сомнѣваться, что его дѣдъ дѣйствительно назначенъ былъ пожизненнымъ (ἀδιάδοχος) герцогомъ или дуксомъ Эллады, хотя примѣры подобнаго приложенія феодальныхъ началъ встрѣчаются только гораздо позже (см. Hopf, Griechische Geschichte, Encyclopedie v. Ersch und Gruber, t. 85, 177); между прочимъ грамата на право владѣнія и управленія въ нѣсколькихъ ἐπαρχίαχъ (округахъ) острова Крита, данная въ 1174 году членамъ фамиліи Скордиловъ, даже въ выраженіяхъ представляетъ нѣчто сходное съ терминологіей нашего источника, такъ какъ въ ней также говорится о вѣрныхъ архонтахъ и стратіотахъ императора, и просто „о вѣрныхъ и архонтахъ“ (Miklosich et Müller, Acta graeca, III, 235, 236: ὡς πιστοὶ καὶ ἄρχοντες). Въ то же самое время Никулица старшій

Digitized by Google

былъ и доместикомъ экскубитовъ Эллады. Экскубитами и экскубиторами называлась собственно дворцовая царская гвардія или охранная стража, такъ что обычное мѣстопребываніе этого рода военныхъ людей естественнѣе было бы предполагать не въ провинціи, а въ столицѣ, при императорскомъ дворцѣ, гдѣ они и въ самомъ дѣлѣ имѣли свое помѣщеніе, называемое экскубіями; доместикъ экскубитовъ принадлежалъ къ высшимъ имперскимъ, а не провинціальнымъ сановникамъ (Constantin Porphyrog., De Cerimon., pp. 713, 715: всѣхъ такихъ доместиковъ, называемыхъ оффиціалами, было семь). Съ другой стороны, экскубиты не были единственною охраной императора; на ряду съ ними: тоже въ качествѣ гвардейскихъ отрядовъ, называются „схолы, нумеры, иканаты (Constantin Porphyrog., De cerimoniis p. 484: πρῶτον μὲν αἱ σχολαί, δεύτερον τὰ ἐξκούβιτα, τρίτον ὁ ἀριθμὸς, τέταρτον ὁ ἱκανάτος); всѣ вмѣстѣ они составляли регулярную не только императорскую, но и единственную имперскую армію (τάγματα) въ противоположность территоріальнымъ или областнымъ ополченіямъ (θέματα). Понятно, что не всегда и не постоянно всѣ роды этихъ имперскихъ войскъ оставались въ столицѣ; напротивъ, очень часто мы видимъ, что тѣ или другія τάγματα дѣйствуютъ или стоятъ по квартирамъ въ провинціяхъ. Если они тамъ оставались довольно долго, то вполнѣ естественно было назначить имъ особыхъ начальниковъ или доместиковъ. Съ этой точки зрѣнія можетъ быть объясняемо званіе доместика экскубитовъ Эллады. Противоположностію между обще-имперскимъ войскомъ и территоріальнымъ ополченіемъ слѣдуетъ, можетъ быть, объяснять одно мѣсто въ извѣстной докладной запискѣ Михаила Акомината въ пользу города Аѳинъ, поданной позднѣйшему императору Алексѣю Ангелу (1195—1203 гг.), гдѣ говорится о гибели военныхъ дружинъ (δρούγγων) вслѣдствіе привиллегіи предоставленной „гарнизоннымъ“ καστρηνοί [1]); въ лицѣ послѣднихъ нужно будетъ видѣть отряды центральной арміи, или же, другими словами, гвардіи. Вестъ (βέστης)— придворная должность въ родѣ камергера, имѣющая какое-то филологическое, а можетъ быть, и реальное отношеніе къ царскому гардеробу; Катакалонъ Кекавменъ былъ вестомъ уже въ 1043 г. (ср. выше), почти въ началѣ своей карьеры, слѣдовательно, это не особенно высокій титулъ. Титулъ спаѳарія, то-есть, меченосца

[1]) См. нашу статью «Матеріалы для внутренней исторіи Византійскаго государства»: *Ж. М. Н. Пр.*, авг. кн. 1880 г., стр. 399; мы предлагали тамъ другое толкованіе.

Digitized by Google

(armiger), пожалованный пришлому принцу, королевскому племяннику, тоже не принадлежитъ къ громкимъ, какъ это видно изъ слѣдующаго преемственнаго порядка полученія различныхъ почетныхъ званій однимъ Византійцемъ: въ разныя времена онъ былъ кандидатомъ, страторомъ (конюшимъ), спаѳаріемъ, спаѳарокандидатомъ и затѣмъ уже протоспаѳаріемъ" (Constantin. Porphyrog., De administr. imper., pag. 240). Только послѣдній титулъ или чинъ по византійской табели о рангахъ былъ значительнымъ и соединялся съ дѣйствительными и важными правительственными должностями, напримѣръ, съ должностію воеводы или губернатора (стратига). Какое невысокое мѣсто занимали даже спаѳаріи хрисотриклинія (золотой обѣденной залы)—можно видѣть изъ росписанія чиновъ и титуловъ въ книгѣ о придворныхъ церемоніяхъ, Константина Багрянороднаго (I, 735: ὁ σπαθάριοι τοῦ χρυσοτρικλίνου). Но самая интересная и важная черта въ разказѣ о приходѣ франкскаго принца находится въ самомъ концѣ его и заключается въ указаніи на пожалованіе Николицѣ, въ замѣнъ командованія эскубитами, пожизненной власти надъ Элладскими Влахами. Такимъ образомъ не только за XI, но уже и за X вѣкъ засвидѣтельствовано существованіе въ Элладѣ, то-есть, нужно думать въ Ѳессаліи, отдѣльной общины валашской. Изъ позднѣйшаго времени намъ извѣстенъ другой примѣръ назначенія въ Великой Влахіи отдѣльнаго пожизненнаго правителя. Это сдѣлалъ Іоаннъ Кантакузинъ, поставившій своего родственника Іоанна Ангела „главою городовъ и селъ Влахіи на время его жизни", тотчасъ послѣ того какъ его собственная власть признана была въ Ѳессаліи, въ 1342 году: εἰς κεφαλὴν τῶν κάστρων καὶ χωρῶν Βλαχίας ἐπ᾽ὄρῳ τῆς ζωῆς αὐτοῦ (Cantacuz. histor., II, 320). Въ заключеніе отмѣтимъ указаніе, заключающееся въ объясняемой нами главѣ относительно родословія Никулицы: такъ какъ упоминаемый здѣсь Никулица получилъ привилегированное положеніе пожизненнаго начальника эскубитовъ, и по видимому, одновременно дукса Эллады, еще при отцѣ Василія Болгаробойцы, въ царствованіе Романа II (959—663 гг.), то ясно, что уже тогда онъ былъ человѣкомъ зрѣлаго возраста, а въ 980 году онъ долженъ былъ достигнуть преклонныхъ лѣтъ; поэтому невѣроятно, чтобъ онъ былъ тожественъ съ тѣмъ Никулицею, который игралъ извѣстную намъ роль въ борьбѣ Василія и Самуила Болгарскаго: Никулица, умершій послѣ 1118 года въ ссылкѣ (см. примѣч. къ § 170), былъ скорѣе всего сыномъ Никулицы, дуки Элладскаго, и какъ прямо сказано было выше (§ 168), отцомъ того Никулицы, который былъ

Digitized by Google

невольнымъ главою возстанія Влаховъ и Болгаръ въ 1067 году, то-есть, автора совѣтовъ, обращенныхъ къ царю, современника и родственника Кекавмена, внука автора Стратегіи [1]).

§ 245. Другая исторія.

Укажу тебѣ, святой господинъ, еще другой примѣръ. Сенахиримъ, какъ тебѣ извѣстно, потомокъ древнихъ царей, захотѣлъ отдать свою страну царю Василію Порфирородному, съ тѣмъ чтобы сдѣлаться его слугою. Благосклонно принявъ доказательство его добраго расположенія, царь Василій пожаловалъ его магистромъ, и ничего болѣе, хотя тотъ былъ потомокъ древнихъ царей и самъ царь.

σμε. Ἑτέρα ἱστορία.

Εἶπω δέ σοι καὶ ἕτερον, δέσποτα ἅγιε· ὁ Σεναχηρεὶμ, ὃν σὺ οἶδας ἀρχαίων βασιλέων εἶναι ἀπόγονον, ἠθέλησε δοῦναι τὴν χώραν αὐτοῦ αὐτῷ βασιλεῖ κῦρ Βασιλείῳ τῷ Πορφυρογεννήτῳ, ὡς εἶναι καὶ αὐτὸς δοῦλος αὐτοῦ. Ὁ δὲ ἀποδεξάμενος τὴν εὐγνωμοσύνην αὐτοῦ, ἐτίμησεν αὐτὸν μάγιστρον καὶ πλέον οὐδέν· καὶ τότε ἀρχαίων βασιλέων ἀπόγονον καὶ βασιλέα.

О передачѣ царемъ Армянскимъ Іоанномъ Сеннахиримомъ своихъ владѣній Василію II намъ извѣстно изъ другихъ источниковъ.

Византійскій компиляторъ Кедринъ (=Скилицій) относитъ событіе къ 1016 году (Cedren. II, 464); наиболѣе подробныя свѣдѣнія сообщаетъ продолжатель армянской хроники о фамиліи Ардзруни, къ которой принадлежалъ и этотъ послѣдній царь Васпураканскій; здѣсь событіе относится къ 1021 году, безъ сомнѣнія—правильнѣе, и объясняется страхомъ царя Васпураканскаго предъ успѣхами и завоеваніями Турокъ Сельджуковъ.

Histoire des Ardzrouni, trad. par Brosset, pagg. 246 — 249: En ce temps il se rencontre un homme, descendant du roi Sénékérim-le-Grand, dont parle le prophète Isaie, et portant le même nom que son aieul Sénékérim... L'autorité imperiale dans la ville de Constantinople—était entre les mains d'un homme pieux, nommé Basile,

---

[1]) Въ этомъ смыслѣ должна быть исправлена погрѣшность, допущенная нами въ началѣ нашего изложенія; вмѣсто словъ «въ лицѣ его мы должны признать того болгарскаго боярина, который игралъ важную роль въ исторіи борьбы царей Василія и Самуила» слѣдуетъ читать: «въ лицѣ его мы должны признать *отца* того болгарскаго боярина» и т. д.

Digitized by Google

Какъ уже мы замѣтили въ началѣ нашего изложенія, до сихъ поръ въ византійской литературѣ не существовало никакого прямаго упоминанія о знаменитомъ норвежскомъ принцѣ и о его пребываніи на службѣ восточныхъ христіанскихъ кесарей; нѣсколько приведенныхъ нами строкъ Московскаго синодальнаго сборника любопытны уже тѣмъ, что въ нихъ имя Гаральда въ первый разъ является въ греческой формѣ и въ греческомъ написаніи. Но этимъ далеко не ограничивается значеніе приведеннаго небольшаго отрывка; онъ всего болѣе важенъ и дорогъ по своему содержанію, по заключающимся въ немъ новымъ фактическимъ указаніямъ, а сверхъ того, и по новому, до сихъ поръ не встрѣчавшемуся словоупотребленію старыхъ и давно знакомыхъ выраженій, или точнѣе — собственно одного выраженія. Остановимся сначала на послѣднемъ. Гаральдъ названъ у нашего автора сыномъ царя Варяжскаго, буквально — царя Варангіи, τῆς Βαραγγίας. Выраженіе „Варангія", хотя и рѣдко, но не совсѣмъ не обычно; у Кодина, конечно, очень поздняго писателя, оно употребляется для обозначенія совокупности Варанговъ (они тогда набирались изъ среды Англичанъ), находившихся въ Византіи и составлявшихъ отрядъ царскихъ тѣлохранителей, лейб-гвардію. Теперь встрѣчаемъ это выраженіе у византійскаго писателя второй половины XI вѣка, и притомъ въ другомъ значеніи, въ высшей степени знаменательномъ и поучительномъ, въ значеніи чисто географическомъ. Въ изслѣдованіяхъ, соприкасающихся съ началомъ русской исторіи, обыкновенно предполагается, что названіе Варяговъ, или по скандинавски Вэринговъ, пошло изъ Византіи, гдѣ оно первоначально имѣло значеніе военно-служебное, обозначало извѣстный родъ войска или извѣстное военное учрежденіе; только тотъ назывался у Византійцевъ, а затѣмъ и у Скандинавовъ Вáрангомъ или Вэрингомъ, кто принесъ Греческому царю особую присягу, сдѣлался ротникомъ, вступилъ въ императорскую лейб-гвардію и служилъ или хотя бы даже пересталъ служить въ ней. Предполагается, что другое значеніе этого слова, преобладающее въ русскихъ и арабскихъ источникахъ, не есть первоначальное, а вторичной формаціи, что оно стало означать тамъ извѣстную страну или народъ только вслѣдствіе того, что царскіе присяжники-тѣлохранители или вáранги обыкновенно бывали изъ этого народа. Если уже въ византійскихъ источникахъ, независимо отъ нашего новаго, говорится о вáрангахъ, какъ о лицахъ, принадлежащихъ къ одному

Digitized by Google

племени или колѣну (ἔθνος, ὁμοεθνεῖς: Scylitz., p. 738; γένος: Psell. p. 105 и passim; Bryenn., p. 46 и т. д.), то это могло быть принято за переходную ступень въ развитіи значенія даннаго слова [1]). Такъ какъ во всѣхъ византійскихъ источникахъ, доселѣ извѣстныхъ, рѣчь шла только о варангахъ, состоявшихъ на византійской службѣ, то оставалось неяснымъ, могло ли бы это выраженіе быть приложено къ соплеменникамъ ихъ на родинѣ, никогда не служившимъ въ Византіи, независимо отъ всякихъ ихъ служебныхъ отношеній къ императору и имперіи. Совершенно несомнѣнное географическое и этнографическое значеніе имѣетъ слово Варягъ, соотвѣтствующее греческому „вáрангъ", въ русской первоначальной лѣтописи, гдѣ оно простирается на всю Скандинавію и даже на Англію; а что такое значеніе весьма древне въ славяно-русскомъ языкѣ, это доказываетъ наименованіе Балтійскаго моря Варяжскимъ. Если обратимся къ арабскимъ писателямъ, то у нихъ выраженіе варангъ употребляется только въ географическомъ и этническомъ значеніи, и что̀ опять чрезвычайно важно, въ такомъ значеніи оно является у нихъ очень рано. Въ сочиненіи Ал-Бируни, писанномъ въ 1029 году, говорится о варангахъ; уже по извлеченіямъ и ссылкамъ позднѣйшихъ арабскихъ писателей мы знали, что въ его „Обученіи началамъ астрономической науки" рѣчь шла о Варяжскомъ морѣ и о живущихъ по его берегамъ Варангахъ; теперь намъ сообщены собственныя слова Ал-Бируни (въ переводѣ П. И. Лерха; см. Гедеонова, Варяги и Русь, II, XXVI, примѣч. 66), и мы находимъ, что какъ въ текстѣ, такъ и въ приложенной къ нему картѣ, прямо обозначено мѣстожительство Варанговъ на далекомъ сѣверѣ на берегу соименнаго моря, хотя скорѣе на восточной его сторонѣ, чѣмъ на западной, и если на Скандинавскомъ полуостровѣ, то скорѣе на древнемъ норвежскомъ и нынѣшнемъ Мурманскомъ берегѣ, чѣмъ на шведскомъ [2]). Вотъ на-

---

[1]) Ср. *Thomsen*, The Relations between ancient Russia and Skandinavia (London, 1877 p. 115 и въ нѣмецкомъ дополненномъ изданіи: Ursprung des Russischen Staats (Gotha, 1879), p. 119. Томсенъ уже высказалъ мнѣніе, что у Византійцевъ слово «Варангъ» имѣло первоначально географическое или этнографическое значеніе.

[2]) Наиболѣе важное мѣсто главы о моряхъ въ сочиненіи Ал-Бируни читается такъ: «Въ тѣхъ моряхъ, что̀ на западѣ обитаемой земли выше Танджира и Андалуса (Марокко и Испанія), плавая, не удаляются слишкомъ отъ берега..... Отъ моря, простирающагося отъ указанныхъ береговъ къ сѣверу, тамъ, гдѣ оно

Digitized by Google

конецъ и византійскій писатель, нисколько не уступающій древностію всѣмъ другимъ, упоминающимъ о варангахъ, прямо называетъ землею Варяжскою, Варангіей, королевство Норвежское, что̀ равнозначительно съ признаніемъ Нордманновъ или Норвежцевъ за преимущественныхъ и первоначальныхъ Ва́рановъ, съ пониманіемъ этого слова въ чисто-географическомъ или этнографическомъ значеніи. Если мы пріймемъ въ соображеніе, что самое слово „Варангъ“ появляется у Византійцевъ только въ XI столѣтіи (около 1034 г.), то будетъ ясно, что если къ Арабамъ оно перешло отъ Византійцевъ, то еще въ самомъ первоначальномъ своемъ значеніи, въ значеніи племени или народа.

Обращаясь къ фактическимъ даннымъ относительно исторіи Гаральда Норвежскаго, сообщаемымъ въ приведенной главѣ, мы должны замѣтить, что они не отличаются подробностію и полнотою даже касательно византійскаго отдѣла его біографіи. Нашъ авторъ имѣлъ совершенно спеціальную цѣль—показать, какъ смотрѣли на иностранцевъ прежніе цари и какъ осмотрительно и скупо награждали ихъ даже безспорныя и важныя заслуги; слѣдовательно, ему и предстояло говорить только объ особенно выдающихся дѣяніяхъ иноземнаго героя. Далѣе увидимъ, гдѣ нужно предполагать первоначальную арену подвиговъ норвежскаго принца, прибывшаго въ Византію въ царствованіе Михаила Пафлагонянина, то-есть, между 1034—1041 годами, или

встрѣчается насупротивъ земли Славянъ (Сакла̀бъ), на сѣверѣ отъ нея, отдѣляется часть, врѣзывающаяся въ обитаемый материкъ и продолжающаяся на столько, что приближается къ землѣ Болгаръ, которые—мусульмане. Называютъ ее (то-есть ту часть моря, этотъ заливъ) *Варяжскимъ* моремъ (моремъ Варанговъ). Эти *Варанги*—народъ очень храбрый и рослый. Города ихъ на берегу моря. Затѣмъ море (Сѣверный океанъ) простирается на востокъ за землю Турковъ. И отъ Туркестана до берега этого моря-океана, что̀ на сѣверѣ, находятся земли неизвѣстныя и горы, и никто туда не идетъ». Чтобы представить себѣ все это яснѣе, читатель долженъ мысленно перенести Балтійское море на мѣсто нынѣшняго Бѣлаго моря и протянуть его глубже внутрь материка по направленію къ Черному морю, гдѣ и по представленію Бируни находится Царьградъ, а восточнѣе его—Славянская земля. Все это совершенно отчетливо изображено на небольшой картѣ Бируни, снимокъ которой сообщенъ намъ барономъ В. Р. Розеномъ. Совершенно ясно и отчетливо мѣстоположеніе Варанговъ здѣсь обозначено на восточной сторонѣ этого залива, идущаго отъ сѣвернаго моря на югъ съ правой стороны, если мы будемъ смотрѣть съ юга, и съ лѣвой, если мы будемъ смотрѣть отъ входа въ заливъ, то-есть, Варяжское море.

Digitized by Google

точнѣе, между 1034—1038, такъ какъ къ послѣднему году относится Сицилійская экспедиція, въ которой Гаральдъ несомнѣнно участвовалъ. Но если въ разказѣ нашего автора есть пробѣлы, и сверхъ того, неточности, за то съ другой стороны—опредѣлительныя и твердыя показанія его относительно Сициліи и особенно Болгаріи, самымъ желаннымъ образомъ восполняютъ тѣ свѣдѣнія, которыя могли быть извлечены изъ менѣе надежныхъ источниковъ; прежде всего разумѣется знаменитая исландская сага о Гаральдѣ. Мы не будемъ здѣсь вновь излагать своего взгляда на исландскія саги, какъ историческій источникъ; нашъ взглядъ изложенъ нами на страницахъ Ж. М. Н. Пр. въ 1875 году (февral. книжка, вторая статья о Варяго-Русской дружинѣ). Сущность его заключается въ томъ, что саги, составляющія продуктъ личнаго творчества позднѣйшихъ сказателей, никакъ не могутъ считаться чисто-историческимъ матеріаломъ, такъ какъ сагослагатели давали слишкомъ много свободы и своей фантазіи, своимъ полуученымъ комбинаціямъ; но если саги и не могутъ считаться древнимъ, неизмѣнно сохранившимся и переходившимъ отъ поколѣнія къ поколѣнію изъ устъ въ уста и только послѣ записаннымъ преданіемъ, то все-таки онѣ заключаютъ нѣкоторые элементы такого преданія—въ тѣхъ отрывкахъ изъ пѣсенъ скальдовъ, которые часто приводятся въ видѣ доказательствъ или украшеній прозаическаго повѣствованія. Относительно пѣсенъ, приписываемыхъ обыкновенно пѣвцамъ, современнымъ съ воспѣваемыми героями, совершенно справедливо слѣдуетъ допустить, что онѣ благодаря своей поэтической формѣ могли дойдти неизмѣнными отъ X и XI вѣка до XIII и XIV, до эпохи сагослагателей. Не вѣрить сказкѣ или сагѣ, и вѣрить пѣснѣ—вотъ принципъ, котораго мы держались въ своей попыткѣ возстановить дѣйствительную исторію Гаральда (въ вышеозначенной статьѣ). Къ величайшему нашему удовольствію мы теперь находимъ, что нѣкоторые результаты, добытые этимъ путемъ, находятъ себѣ подтвержденіе въ нашемъ вновь открытомъ источникѣ. Во всемъ существенномъ нашъ комментарій къ приведенному изъ этого источника параграфу, будетъ повтореніемъ того, что прежде было нами сказано.

Любопытно встрѣтить въ византійскомъ источникѣ имя св. Олафа, который здѣсь безъ всякихъ оговорокъ названъ братомъ Гаральда Норвежскаго, но приходится сейчасъ же отмѣтить и неточность относительно престолонаслѣдія. Гаральдъ, сводный братъ Олафа, отъ

Digitized by Google

одной матери, но отъ другаго отца, покинулъ родину не при жизни своего брата и не въ ожиданіи наслѣдства, а послѣ его смерти. Въ 1028 году Олафъ былъ лишенъ своего престола знаменитымъ Кнутомъ (Канутомъ) Датскимъ; когда онъ въ 1030 году сдѣлалъ попытку воротить себѣ престолъ и высадился въ Норвегіи, то былъ встрѣченъ недружелюбно прежними своими подданными, былъ разбитъ и убитъ въ сраженіи при Стиклестадѣ (1030 г.). Гаральдъ, тогда еще пятнадцатилѣтній юноша, явился на помощь брату, участвовалъ въ сраженіи и послѣ несчастнаго исхода битвы долженъ былъ искать спасенія на чужбинѣ.

Въ нашемъ разказѣ не указанъ путь, которымъ Гаральдъ прибылъ въ Византію, и ничего не сказано о первоначальномъ поприщѣ его геройскихъ подвиговъ, которымъ, по нашему взгляду, основанному на критической повѣркѣ всѣхъ источниковъ, была Малая Азія. Сага о Гаральдѣ начинается повѣствованіемъ о битвѣ при Стиклестадѣ (или Гёгѣ, Haug), въ которой былъ убитъ его братъ Олафъ. По свидѣтельству скальда Бёлкверка, на слѣдующій годъ Гаральдъ нашелъ себѣ убѣжище въ Гардарикѣ, то-есть, на Руси, и здѣсь, какъ свидѣтельствуетъ другой скальдъ Тіодольфъ, онъ принималъ участіе въ битвахъ и походахъ Русскаго князя, между прочимъ сражался съ Ляхами (Laesum). Изъ первоначальной русской лѣтописи извѣстно, что дѣйствительно въ 1031 году Ярославъ ходилъ на Ляховъ и взялъ у нихъ Червенскіе города. Затѣмъ, чрезъ нѣсколько времени, Гаральдъ съ своими норвежскими спутниками ушелъ въ Миклагардъ, то-есть, въ Византію, и конечно, отправился туда наиболѣе прямымъ, то-есть, варяжскимъ путемъ, внизъ по Днѣпру и Чернымъ моремъ, которое въ XI вѣкѣ въ западной Европѣ извѣстно было подъ именемъ Русскаго — нужно думать не по той причинѣ, что Русскіе по нему не плавали. Описываемое однимъ изъ скальдовъ морское путешествіе Гаральда и прибытіе его въ Константинопольскую гавань относятся, по видимому, сюда. Что же касается до самой саги, которая заставляетъ своихъ героевъ путешествовать въ Константинополь далекимъ окольнымъ путемъ чрезъ земли Вендовъ (при-Балтійскихъ Славянъ), чрезъ Саксонію, Францію, землю Лонгобардовъ, Римъ и Апулію, то по всей вѣроятности, слагатель ея составилъ такой маршрутъ просто по недоразумѣнію. Онъ имѣлъ въ пѣсняхъ скальдовъ указаніе на то, что „Гаральдъ съ мужественнымъ духомъ прошелъ землю Лонгобардовъ“, что онъ сражался гдѣ-то съ Франками (то-есть, вмѣстѣ

Digitized by Google

съ Франками), и не догадался, что подъ Лонгобардіей разумѣется византійская Лонгобардія, въ которую Гаральдъ попалъ не на пути въ Миклагардъ, а уже послѣ поступленія на византійскую службу, и что онъ могъ легко найдти Франковъ и въ южной Италіи—какъ въ рядахъ византійской арміи, такъ и въ лицѣ французскихъ Норманновъ, пришедшихъ сюда съ братьями Готвилями.

Что Сицилія не была первоначальнымъ мѣстомъ византійской службы Гаральда, мы прежде всего заключаемъ изъ слѣдующаго восьмистишія скальда Тіодольфа: „Юнота, ненавистника змѣиной руды (золота), на подобіе краснаго пламени подвергалъ себя опасностямъ; могутъ быть названы восемь десятковъ городовъ, взятыхъ въ землѣ Сарацинской; прежде чѣмъ страшный Сарацинамъ собиратель войска, покрытый щитомъ, отправился совершать игры Гильды (то-есть, воевать) въ равнинѣ Сицилійской".

Iuvenis osor soli serpentini, flammae
Instar rutili se periculis exposuit;
Octo decuriae oppidorum in terra
Saracenorum (á Serklandi) captae possunt memorari
ante quam (ádhr) periculosus
Saracenis (Serkjum) conscriptor exercitus,
Clypeo tectus commissum ibat
Hildae ludum in plana Sicilia.
(Antiquités Russes, I, 365).

Сага представляетъ дѣло наоборотъ. Изъ Сициліи, куда онъ прибылъ съ Гиргіемъ, то-есть, съ Георгіемъ Маніакомъ, прямо изъ Цареграда и непосредственно вслѣдъ за поступленіемъ въ Вэринги, Гаральдъ переправился въ Сарацинскую землю, подъ которою слагатель саги разумѣлъ Африку, и взялъ въ ней 80 городовъ. За то монахъ Теодорикъ, жившій во второй половинѣ XII вѣка, въ самой Норвегіи въ Дронтгеймѣ (Nidrosia, Nidrosiensis), и до сихъ поръ остававшійся единственнымъ прозаическимъ и болѣе историческимъ источникомъ нашихъ свѣдѣній о занимающемъ насъ періодѣ жизни Гаральда (нѣсколько словъ Адама Бременскаго не идутъ въ счетъ), ставитъ подвиги Норвежскаго принца опять въ другомъ порядкѣ, болѣе согласномъ съ точнымъ смысломъ стиховъ скальда Тіодольфа:

Iste Haraldus in adolescentia sua multa strenue gesserat, subvertendo plurimas civitates paganorum magnasque pecunias auferendo in

Digitized by Google

Russia, in Aetiopia, quam nos materna lingua Blàland vocamus; inde Hierosolymam profectus est, ubique famosus et victoriosus. Postea peragrata Sicilia, magnaque pecunia id locorum extorta, venit Constantinopolim, ibique apud imperatorem accusatus, inflicta eidem imperatrici probrosa ignominia, inopinabili fuga elapsus est. Theodorici Nidrosiensis (Langebek, Scriptores rerum Danic., V).

Здѣсь пропущена Серкландія, страна Сарацинская, но во всякомъ случаѣ Сицилія выдается вовсе не первоначальнымъ мѣстомъ подвиговъ Гаральда, какъ это дѣлается въ сагѣ. Противорѣчіе опять произошло отъ того, что сагослагатель неправильно понялъ нѣкоторыя мѣста въ пѣсняхъ скальдовъ, служившихъ ему источникомъ, опорою и канвою при составленіи сказанія. Какъ мы узнаемъ изъ одного географическаго трактата, относящагося еще къ XII вѣку, а равно изъ другихъ болѣе достовѣрныхъ историческихъ источниковъ, подъ Серкландіей обыкновенно разумѣлись Сарацинскія земли въ Азіи, Сиріи и Месопотаміи, признававшія верховную власть калифа Багдадскаго. Вмѣсто того сагослагатель подъ Сарацинскою землею понималъ Африку, какъ это и объяснено прямо въ Геймскринглѣ: „Africa, er Væringiar kalla Serkland“ Африка, которую Варяги называли Серкландіей. Онъ заставляетъ Гаральда сражаться противъ „короля Африканскаго“ и участвовать во взятіи городовъ африканскихъ; въ доказательство приводятся слова изъ пѣсни скальда, въ которой говорится о вепрѣ Африки, старавшемся удержать за собою богатую пастбищами землю, когда Гаральдъ напалъ на нее. Если въ самомъ дѣлѣ подъ Серкландіей разумѣть Сарацинскую Африку и отличать ее отъ Сициліи, то конечно, въ такую Серкландію Гаральдъ могъ переправиться всего скорѣе изъ Сициліи — послѣ удачныхъ дѣйствій противъ Абдаллаха-Ибнъ-Моззза, эмира Африканскаго, съ которымъ Византійцы боролись изъ-за обладанія островомъ. Однако ходъ Сицилійской экспедиціи, во главѣ которой стоялъ Георгій Маніакъ, хорошо извѣстенъ по греческимъ и арабскимъ свѣдѣніямъ, до перенесенія военныхъ дѣйствій въ Африку дѣло не дошло, и не Византійцы переплывали въ Африку, а Африканцы приходили въ Сицилію, хотя все-таки и были побѣждаемы здѣсь. Съ африканскимъ вепремъ Гаральдъ боролся не въ Африкѣ=Серкландіи, а именно въ самой Сициліи... Что же касается до Серкландіи и 80-ти городовъ, въ ней взятыхъ, то подъ нею всего проще разумѣть то, что обыкновенно разумѣется подъ этимъ названіемъ, всего естественнѣе отыскивать эти города въ азіатскихъ сарацинскихъ земляхъ, заранѣе

Digitized by Google

допуская весьма значительное преувеличеніе въ количествѣ. Въ тридцатыхъ годахъ XI столѣтія Византійцы въ самомъ дѣлѣ имѣли нѣсколько важныхъ успѣховъ въ исконной борьбѣ своей съ мусульманствомъ; Георгій Маніакъ, имя котораго передѣланное въ Гиргія (Gyrgir), такъ тѣсно связано сагою съ исторіей Гаральда, овладѣлъ знаменитою Едессою; въ 1033 г. Никита Пигонитъ взялъ важный пунктъ на границахъ Арменіи, именно крѣпость Беркри (см. выше въ этой статьѣ §. 169). Какъ у Маніака, такъ и у Пигонита, были подъ командою иностранныя союзныя или наемныя дружины, именно русскія; очень вѣроятно, что къ нимъ прежде всего пристали и Норвежскій принцъ, прибывшій изъ Россіи. Подъ 1034 годомъ, какъ извѣстно, встрѣчается въ византійской хроникѣ первое упоминовеніе о Варангахъ по поводу убійства одного изъ нихъ въ Малой Азіи во время зимовки тамъ. Здѣсь, нужно думать, находился и Гаральдъ. Если онъ въ самомъ дѣлѣ посѣтилъ Іерусалимъ, конечно—въ видѣ пилигрима, а не завоевателя, и побывалъ въ землѣ „Синихъ людей", въ Ѳіопіи Теодорика, подъ которою можно разумѣть Египетъ, то всего легче и ближе могъ совершить эти экскурсіи изъ Малой Азіи, и послѣднюю вмѣстѣ съ византійскою экспедиціей Текнеи (см. подробнѣе въ нашей статьѣ, 1875 года, Журн. Мин. Нар. Просв., февр., стр. 430).

Скальдъ Тіодольфъ называлъ Гаральда „опустошителемъ" или „разорителемъ Болгаріи (Bolgara brennir). Восьмистишіе, въ которомъ мы встрѣчаемъ это указаніе, находится въ самомъ началѣ Гаральдовой саги въ Heimskringla, а равно и въ другихъ редакціяхъ. Важно при семъ то, что „опустошитель Болгаріи" есть въ глазахъ скальда такой признакъ, по которому всякій долженъ узнать Гаральда; онъ именуетъ своего героя такимъ образомъ per anticipationem уже при описаніи первой битвы, въ которой онъ участвовалъ, то-есть, Стиклестадской битвы 1030 года.

Hvást frá ek Haugi et naesta	Audivi, vehementem procellam
hlifel á gram drifa,	Clypei proxime Högum in regem
en Bolgara brennir	ingruisse, Bulgarorum vero incendiator
braedhr sinum vel taedi;	fratri suo strenue opem tulit;
Skildhist hann ok huldhi	Rex natus annos tres et
hjámsetr gamall vetra,	duodecim a mortuo Olavo
tiggi tólf ok thriggia	disjunctus est invitus
traudhr vidh Olaf daudhan.	et sedem galéae occuluit
(Antiquités russes I, 360).	(=id est caput).

Digitized by Google

Адамъ Бременскій (lib. III, cap. 12 и 16) говоритъ, какъ извѣстно, о службѣ Гаральда въ Константинополѣ, гдѣ онъ, сдѣлавшись воиномъ императора, участвовалъ во многихъ сраженіяхъ противъ Сарациновъ на морѣ и противъ Скиѳовъ на сушѣ. Подъ Скиѳами здѣсь также слѣдуетъ разумѣть Болгаръ, потому что съ кѣмъ же иначе, помимо Сарацинъ, то-есть, магометанъ вообще, могли Греки вести борьбу на сушѣ въ данное время. Печенѣги, правда, уже были грозою за-дунайскихъ странъ; въ 1028 и 1034 годахъ они переправлялись на южную сторону Дуная и разоряли Ѳракію и Македонію даже до Солуни (Cedren, II, 484, 512, 514); но это были разбойничьи набѣги, послѣ которыхъ они быстро удалялись домой; до сраженій дѣло не доходило. За то сами Византійцы, говоря о возстаніи Болгарскомъ 1040 года, называютъ Болгаръ Скиѳами (Pselli histor., p. 71).

Въ двухъ наиболѣе подробныхъ редакціяхъ Гаральдовой саги (Morkinskinna и Flateyjarbok; см. Historica Scripta Islandor., IV, 135 и сл.; Antiquités russes, II, 31) находится разказъ о нашествіи какихъ-то язычниковъ въ предѣлы Византійской имперіи. Одна изъ этихъ двухъ редакцій прямо говоритъ, что было при „королѣ Михаилѣ“. Вэринги составляли лучшую часть войска, выведеннаго Византійскимъ императоромъ противъ варваровъ; они же, по его приказанію, должны были первыми выйдти противъ страшныхъ враговъ, у которыхъ было „много желѣзныхъ колесницъ, снабженныхъ колесами“ и очень гибельныхъ въ сраженіи для противниковъ. Гаральдъ пригласилъ своихъ спутниковъ дать обѣтъ святому Олафу, его брату, что они построятъ храмъ въ честь его, если только онъ даруетъ побѣду надъ врагами, столь многочисленными и грозными. Всѣ на это согласились. Во главѣ языческаго войска стояло нѣсколько царей (marga konúnga), изъ числа которыхъ одинъ былъ слѣпъ, но тѣмъ не менѣе, превосходилъ другихъ своимъ умомъ и потому стоялъ во главѣ всѣхъ и всего войска. Когда Вэринги начали сраженіе, и язычники пустили свои колесницы, то эти колесницы не трогались съ мѣста, а слѣпой царь вдругъ прозрѣлъ и увидѣлъ впереди непріятельскаго строя человѣка, сидящаго на бѣломъ конѣ, который распространялъ кругомъ себя страхъ и ужасъ. Когда услышали объ этомъ отъ слѣпаго другіе цари, то всѣ обратились въ бѣгство.

Разказъ саги сильно напоминаетъ исторію осады города Солуни во время Болгарскаго возстанія 1040 вѣка, какъ она представляется у Кедрина—Скилиція (Cedren. II, 532; ср. выше § 63). Нѣсколько царей языческаго войска — хотя, конечно, Болгары могли считаться

Digitized by Google

язычниками только по недоразумѣнію — суть Деліанъ, Алусіанъ, Тихомиръ и Ивака, стоявшіе частію одновременно, а частію отдѣльно и порознь, во главѣ возстанія. Деліанъ, вскорѣ послѣ осады Солунской ослѣпленный своимъ соперникомъ (Cedren. II, 533; Pselli histor., pag. 73), отправилъ къ Солуни Алусіана, давъ ему 40 тысячъ войска; Болгары при осадѣ употребляли отѣнобитныя машины разнаго рода (ἑλεπόλεσι καὶ μαγγανικοῖς); послѣ шестидневной осады устрашенные жители Солуни обратились съ молитвой къ мощамъ св. Димитрія, и потомъ, внезапно растворивъ городскія ворота, неожиданнымъ нападеніемъ обратили въ бѣгство враговъ. Но побѣдою они были одолжены св. мученику Димитрію, который сражался впереди греческаго строя. Плѣнные Болгары клятвенно утверждали, что они видѣли впереди греческаго строя юношу, сидящаго на конѣ и пускающаго огонь на противниковъ. Если не въ этомъ, то въ другихъ подобныхъ случаяхъ прибавляется, что конь, на которомъ являлся св. Димитрій, былъ бѣлый (напримѣръ, въ сказаніи о чудесахъ св. Димитрія при описаніи нашествія на Солунь Аваровъ въ 597 году).

Очень легко понять, какимъ образомъ св. Димитрій преобразился въ св. Олафа, а Болгары, подъ перомъ позднѣйшаго сагописателя, сдѣлались язычниками. Еще легче объяснить, какъ извѣстіе о чудѣ Солунскомъ перешло въ скандинавскую сагу. Намъ стоитъ только предположить, что Гаральдъ со своими Нордманнами не только вообще сражался съ Болгарами, но именно находился въ Солуни въ 1040 г. и участвовалъ въ отраженіи полчищъ Алусіана. Намекъ на это находится, по нашему мнѣнію, въ самомъ византійскомъ источникѣ — если только мы будемъ читать его внимательнѣе, чѣмъ это до сихъ поръ дѣлалось. Изъ Кедрина видно, что при отраженіи болгарскаго нападенія на Солунь участвовалъ какой-то особый родъ войска, одинъ только разъ и упомянутый на страницахъ византійской исторіи, никогда не появлявшійся ни до Гаральда, ни послѣ него: Οἱ ἐπιχώριοι — ἀναπετάσαντες τὰς πύλας ἐξέρχονται κατὰ τῶν Βουλγάρων. Συνῆν δὲ τοῖς Θεσσαλονικεῦσι τὸ τάγμα τῶν μεγαθύμων· ἐξελθόντες δὲ — — τρέπουσι τοὺς Βουλγάρους. „Вмѣстѣ съ Солунями находился отрядъ велико-сердыхъ", иначе храбрыхъ, мужественныхъ, отличаемый отъ туземцевъ; вотъ этотъ отрядъ велико-сердыхъ и есть скандинаво-нордманскій отрядъ Гаральда. Вотъ именно это отраженіе враговъ Византійскаго царя отъ стѣнъ Солуни и дало Гаральду титулъ опустощителя или разорителя Болгаріи. Всмотримся пристальнѣе въ эти

Digitized by Google

два слова: τάγμα τῶν μεγαθύμων. Τάγμα на византійскомъ военномъ языкѣ означаетъ собственно баталіонъ или даже роту; точнѣе — военный строй въ 300 или 400 человѣкъ. Такъ было въ концѣ VI вѣка, и благодаря византійскому консерватизму въ понятіяхъ и самыхъ вещахъ, не могло много измѣниться и послѣ. Военное руководство Маврикія, составленное если и не самимъ императоромъ этого имени, то современнымъ ему одноименнымъ писателемъ, и Тактика императора Льва Мудраго (X в.) одинаково опредѣляютъ эту военную единицу въ 300 или 400 человѣкъ (Mauricii Strategicon, ed. Scheffer: Upsalae, 1664, pag. 30; cf. Leonis imperator Tactica, cap. IV, § 41: Migne, Patrolog. Graeca, CVII, 708). Впрочемъ, для нѣкоторыхъ родовъ войска, напримѣръ, для оптиматовъ, допускалось нѣсколько большее число, какъ это видно изъ того же Маврикія (pag. 31). Отдѣльные случаи позднѣйшаго времени подтверждаютъ правило. Изъ Кедрина (II, 523) мы видимъ, что начальникъ отряда (τοῦ τάγματος) Армянъ имѣетъ подъ командою 500 пѣхотинцевъ; синтагма Нормана Русселя состоитъ изъ 400 Франковъ (ibid., pag. 708). На этомъ основаніи мы должны думать, что отрядъ Гаральда состоялъ изъ 400 человѣкъ или немного болѣе. Это соображеніе разительнымъ образомъ подтверждается единственнымъ прямымъ указаніемъ скандинавской саги относительно количества Вэринговъ, состоявшихъ на византійской службѣ. Въ томъ же самомъ сказаніи о чудѣ св. Олафа, только въ другихъ редакціяхъ, пріурочивающихъ его къ позднѣйшему времени, именно къ царствованію Алексѣя Комнина и уже прямо въ мѣсто язычниковъ, именующихъ Печенѣжскую орду, число Вэринговъ опредѣляется въ полпяты сотни: halft fimta hundrat. (Scripta Islandor., V, 343 и 147; другое чтеніе fimm hundradh manna, 500 человѣкъ, очевидно произошло изъ перваго).

Что касается выраженія μεγάθυμοι, то оно, вопервыхъ, напоминаетъ другія византійскія названія того же рода для разныхъ особаго характера военныхъ отрядовъ; для примѣра могутъ служить упоминаемые во время Цимисхія и Алексѣя Комнина безсмертные, ἀθάνατοι; а вовторыхъ, μεγάθυμος не можетъ быть переводимо словомъ „великодушный“ или же равнозначущимъ латинскимъ magnanimus, которое стоитъ въ латинскомъ переводѣ, Кедрина; μεγάθυμος не то же, что μεγαλόψυχος. Первое означаетъ человѣка или народъ „съ великимъ сердцемъ“ и выражаетъ силу и энергію духа или же страстность и пылкость темперамента. Въ такомъ смыслѣ оно употреблялось у Гомера не только о людяхъ, но и о животныхъ (о быкѣ),

Digitized by Google

и такой же смыслъ сохраняетъ у позднѣйшихъ писателей. Въ отношеніи къ военнымъ людямъ оно можетъ означать храбрыхъ и смѣлыхъ. Михаилъ Акоминатъ одинъ разъ придаетъ этотъ эпитетъ Грузинамъ: μεγάθυμοι Ἴβηρες (Μιχαὴλ Ἀκομινάτ. τὰ σωζόμ., ed. Lambros, I, 169). Въ своемъ настоящемъ значеніи слово μεγάθυμος, употребляемое абсолютно, очень удобно могло служить для перевода скандинавскаго hardhradhr, особенно если мы допустимъ необходимость нѣкотораго евфемизма при наименованіи иностраннаго принца и его товарищей. Можно, конечно, сдѣлать и обратное предположеніе, что скандинавское Гардрадъ послужило переводомъ греческаго прозвища. Въ латинскихъ переводахъ сагъ оно въ свою очередь выражается словомъ severus; изъ скандинавистовъ одни передаютъ его выраженіемъ „смѣлый или храбрый“ (Рафнъ), другіе — „суровый, тираническій“ (hardh in counsel, tyrannical — въ словарѣ Клизби-Вигфуссона); героя-пѣвца, который жаловался на то, что дѣва русская (дочь Ярослава Мудраго) его презираетъ, мы привыкли, вслѣдъ за поэтомъ, переведшимъ его строфы, называть Гаральдомъ Смѣлымъ.

Мы повторили прежнія свои разсужденія и соображенія о пребываніи Гаральда въ Солуни во время борьбы съ Болгарами не столько съ цѣлію объясненія словъ нашего новаго источника,—такъ они совершенно ясны и опредѣлительны сами по себѣ,—сколько съ цѣлію показать на этомъ одномъ примѣрѣ, съ какимъ трудомъ соединено разысканіе исторической истины (ταλαίπωρος τοῖς πολλοῖς ἡ ζήτησις τῆς ἀληθείας), какъ при этомъ необходимо бываетъ ловить всякаго рода намеки и дѣлать разнаго рода догадки, и сколько намековъ и догадокъ могутъ получить прямое себѣ разрѣшеніе или разъясненіе отъ двухъ-трехъ вновь отысканныхъ строкъ болѣе близкаго къ событію свидѣтеля, и какъ, слѣдовательно, драгоцѣнны и важны такого рода находки въ глазахъ изслѣдователя. То, что мы старались доказать посредствомъ довольно сложной аргументаціи, то теперь прямо говоритъ очевидецъ и товарищъ Гаральда по службѣ. Гаральдъ дѣйствительно участвовалъ въ усмиреніи болгарскаго возстанія; онъ дѣйствительно имѣлъ съ собою отрядъ приблизительно въ 400—500 человѣкъ; именно пятьсотъ человѣкъ онъ привелъ съ собою съ родины чрезъ Россію, и это число, конечно, не много сократилось въ продолженіе пяти или шести лѣтъ его пребыванія въ Малой Азіи и Сициліи. Если у нашего автора и не сказано прямо о пребываніи Гаральда въ Солуни, то это дѣлаетъ несомнѣннымъ упоминаніе о Мосино-

Digitized by Google

полѣ, гдѣ норвежскій принцъ встрѣтился съ нашимъ авторомъ, и гдѣ получилъ свою вторую награду отъ императора Михаила; изъ другихъ источниковъ мы знаемъ, что въ Мосинополѣ (близъ теперешней Гумюрджины, между устьями Марицы и Мести) Михаилъ V явился вскорѣ послѣ пораженія Болгаръ при Сѣлуни, а это и было первымъ важнымъ успѣхомъ въ борьбѣ съ ними (см. Cedren. II, 533: καὶ φυγὼν ἔρχεται πρὸς τὸν βασιλέα ἐν Μοσυνοπόλει, говорится объ Алусіанѣ, бѣжавшемъ послѣ ослѣпленія Дѣліана). Хотя съ меньшею вѣроятностію, но безъ всякаго противорѣчія съ буквальнымъ смысломъ повѣствованія Никулицы, можно допустить и появленіе Гаральда или его спутниковъ въ Пирейской гавани въ томъ же 1040 году, о чемъ заставляетъ думать руническая скандинавская надпись на Пирейскомъ (венеціанскомъ) львѣ. Однако, не смотря на извѣстное число новыхъ подробностей по исторіи болгарскаго возстанія, сообщаемыхъ намъ двумя авторами „Военныхъ Совѣтовъ“ (Кекавменомъ и Николицею, въ §§ 63, 75, 80, 146), мы все-таки не имѣемъ прямаго извѣстія о возмущеніи народа греческаго, объ усмиреніи котораго будто бы гласитъ руническая надпись. Такъ какъ, съ другой стороны, и самая возможность правильнаго ея чтенія заподозрѣна, то мы оставляемъ этотъ вопросъ подъ сомнѣніемъ и въ сторонѣ [1]).

Сообразно съ основною темою своего разсужденія, Николица находилъ нужнымъ останавливаться только на тѣхъ данныхъ въ исторіи пребыванія Гаральда на византійской службѣ, которыя свидѣтельствовали объ его заслугахъ и о признаніи ихъ въ извѣстныхъ умѣренныхъ и приличныхъ размѣрахъ царями; поэтому онъ ничего не сказалъ объ участіи норвежскаго принца въ такомъ замѣчательномъ и громкомъ, но совсѣмъ не похвальномъ дѣлѣ, какъ ослѣпленіе

[1]) Пирейскую надпись на венеціанскомъ львѣ объяснялъ датскій ученый *Рафнъ* (Inscription runique du Pirée-Antiquités de l'Orient, 1856; ср. *Freeman*, The Norman Conquest, II, 578, и статью *Г. С. Дестуниса* въ *Запискахъ Археологическаго общества* 1857 и въ *Бюллетенѣ Академіи Наукъ*); но попытка его считается теперь неудачною. *Worsaae*, La colonisation de la Russie et du Nord Scandinave, Copenhague, 1875, pag. 124: «Si cette inscription est bien scandinave, elle est tellement détériorée et si incomplète, qu'elle est à peu près totalement illisible, comme j'ai pu m'en convaincre, à la suite d'observations répétées sur les lieux mêmes». Проф. Бугге въ Христіаніи, современный намъ ученый знатокъ руническихъ письменъ, на основаніи ихъ формы въ Пирейской надписи, заключаетъ, что они начертаны около половины XI вѣка какимъ-нибудь Варягомъ, уроженцемъ собственной Швеціи, слѣдовательно, не Гаральдомъ. См. цитату у *Томмсена*, Ursprung des Russischen Staats, pag. 114.

Digitized by Google

Византійскаго императора. Извѣстно, что сага прямо говоритъ, что Гаральдомъ былъ низвергнутъ съ престола и ослѣпленъ императоръ Константинъ Мономахъ, который завѣдомо совсѣмъ не испыталъ никогда подобнаго злоключенія. Два современные скальда, на которыхъ ссылается сагослагатель, хотя дѣйствительно прославляютъ ослѣпленіе Греческаго царя, но не называютъ его по имени: „Укротитель волчьяго голода приказалъ вырвать оба глаза престолодержателя, когда поднялось сильное смятеніе". „Превосходный воитель (Гаральдъ) наполнилъ свои руки до-красна раскаленнымъ угольемъ (то-есть, золотомъ) земли Греческой, а престолодержатель, пораженный страшною раною, превращенъ былъ въ совершеннаго слѣпца" [1]). Мы уже показали (въ статьѣ о варяго-русской дружинѣ), что и здѣсь, какъ въ другихъ случаяхъ, сагослагатель неправильно объяснилъ пѣсню, что, встрѣтивъ въ ней имя царя Константина, онъ представилъ себѣ, что и рѣчь объ ослѣпленіи относится къ тому же самому царю, такъ какъ скальды не называли ослѣпленнаго по имени.

На самомъ дѣлѣ должно разумѣть исторію низверженія съ престола Михаила V Калафата, которая относится къ апрѣлю 1042 года, то-есть, падаетъ въ промежутокъ между подвигами Гаральда въ Болгаріи и восшествіемъ на престолъ Константина Мономаха и вскорѣ затѣмъ послѣдовавшимъ удаленіемъ Гаральда на родину, и которая

---

[1]) Стихи перваго скальда:

Excellens rex potitus est
prunis
Graeciae terrae manualibus
Sed imperator, vulnere affectus gravi,
lapidis instar caecus incedebat.

Стихи другаго скальда:

Lupinae sedator famis
utrumque iussit oculum
imperatoris effodi, tum
coorto bellicoso tumultu;
Agdensium rex (=Haraldus) forti principi
in regione orientali foedam
imposuit notam, sed Graecorum
rex incessu malo usus est.
(Antiquités russes, I, 374).

Digitized by Google

дѣйствительно закончилась ослѣпленіемъ низверженнаго. Мы не будемъ останавливаться на извѣстныхъ уже подробностяхъ этого событія и даже на довольно многочисленныхъ признакахъ участія въ немъ иноземныхъ военныхъ людей: прежнія наличныя свидѣтельства объ этомъ собраны въ нашемъ изслѣдованіи о Варягахъ; достаточно будетъ указать на весьма любопытное объясненіе причинъ непопулярности Михаила Калафата (племянника Михаилу Пафлагонянину), заключающееся въ слѣдующей ниже статьѣ нашего новаго источника (см. § 250 ср. также § 153): точно такъ, какъ у другихъ византійскихъ писателей, у нашего автора отмѣчено участіе въ бунтѣ „людей внѣшнихъ“ (οἱ ἐκ τῶν ἔξω εὑρεθέντες ἐν αὐτῇ, то-есть, πόλει), другими словами иностранныхъ.

Кромѣ обычной и общей подозрительности византійскаго правительства, легко угадать особую причину, по которой преемникъ Михаила, Константинъ Мономахъ, не соглашался отпустить норвежскаго принца. Въ 1043 году угрожало Константинополю нашествіе Русскихъ, съ княземъ которыхъ Гаральдъ имѣлъ дружественныя связи, такъ что послѣ и женился на его дочери; сверхъ того, въ Византіи было извѣстно, что союзниками Русскихъ въ этомъ нашествіи были „жители сѣверныхъ острововъ океана“, то-есть, Скандинавы. Мы не знаемъ навѣрное, успѣлъ ли Гаральдъ выбраться изъ имперіи — онъ ушелъ, какъ сказано въ разказѣ Николицы, тайкомъ — ранѣе русскаго нашествія, или послѣ; во всякомъ случаѣ онъ вскорѣ появляется на сѣверѣ и принимаетъ видное участіе въ сѣверной исторіи. Въ исландскихъ анналахъ прибытіе его въ Швецію изъ Миклагарда отнесено къ 1045 году (Antiquités russes, II, 574); но въ Швецію онъ пробрался чрезъ Русь, гдѣ нѣсколько времени провелъ при дворѣ Ярослава. Извѣстно, что сначала онъ соединился съ находившимся въ Швеціи изгнаннымъ правителемъ, Даніи Свеномъ Эстритсономъ, намѣстникомъ и преемникомъ Гарди-Канута, противъ своего племянника (сына Олафа) Магнуса, который владѣлъ тогда Норвегіей и Даніей, но скоро вступилъ съ племянникомъ въ соглашеніе, бывъ принятъ въ соправители; а затѣмъ, по смерти Магнуса, онъ сдѣлался единодержавнымъ правителемъ Норвегіи. Въ разказѣ Никулицы неправильно предполагается, что Гаральдъ былъ прямымъ наслѣдникомъ своего брата, Олафа Святаго. Участіе его въ событіяхъ англійской исторіи 1066 года всѣмъ извѣстно.

Digitized by Google

§ 247. Увѣщательное слово къ царю.

Не желай нажиться на счетъ твоего города (καταπραγματεύσασθαι τὴν πόλιν σου), или на счетъ находящейся подъ твоею властію страны, или же войска; но будь для всѣхъ отцомъ, и всѣ будутъ служить тебѣ съ добрымъ расположеніемъ. Одинъ старый и неразумный человѣкъ совѣтовалъ Порфирородному киръ Василію, желая ему гибели: держи народъ въ бѣдности [1]). Держи народъ въ бѣдности, и онъ возненавидитъ тебя, или даже возстанетъ противъ тебя, ибо ты имѣешь дѣло не съ безсловесными, но съ людьми, одаренными разумомъ, способными разсуждать и понимающими, дѣлаютъ-ли имъ добро или зло. И такъ державности твоей подобаетъ дѣлать и поступать согласно со страхомъ Божіимъ. У воиновъ не слѣдуетъ задерживать ихъ жалованья, равнымъ образомъ у членовъ синклита (συγκλητικούς) и у гражданъ; и тогда каждый согласно съ своею задачей, какъ издревле было установлено, будетъ служить тебѣ и не станетъ роптать. Страны, находящіяся подъ твоею властію, да не получаютъ ежедневныхъ податныхъ надбавокъ, начетовъ, странныхъ и новоявленныхъ измышленій (καθημερινὰς αὐξήσεις καὶ φανερώσεις καὶ ἐπινοίας ξένας καὶ καινοφανεῖς); и тогда онѣ не отступятъ отъ тебя, но отъ всей души будутъ служить, по силѣ своей доставляя казнѣ ежегодныя подати.

§ 248. О томъ, что не слѣдуетъ отягощать страну.

Не отягощай иноплеменныхъ областей, подчиненныхъ тебѣ. Заповѣдай воеводамъ соблюдать скромность и благочестіе и не поступать нагло и не грозить кому-нибудь, а судьямъ накажи крѣпко, чтобы они судили со страхомъ Божіимъ и справедливостію. А то какое зрѣлище видимъ мы нынѣ? Все большее расширеніе взысканій и не только въ отношеніи къ числящимся долгамъ, но и въ самыхъ пустыхъ процессахъ [2]).

§ 249. О томъ, чтобы ближніе твои не дѣлали обидъ.

Ближнимъ людямъ твоего государства заповѣдуй никого не обижать, а также не вступаться за дурныхъ людей и за враговъ истины,

---

[1]) Въ подлинникѣ здѣсь, по видимому, есть пропускъ нѣсколькихъ словъ. Смыслъ получается при предположеніи, что два раза были повторены слова: πτώχευε λαόν.

[2]) Ἐκταγὴν μείζονα τοῦ κεφαλαίου καὶ οὐ μόνον εἰς τὰ ἀπαιτούμενα χρέη, ἀλλὰ καὶ ἐν ταῖς ματαίαις ἀγωγαῖς. Слова эти для насъ не совсѣмъ ясны.

Digitized by Google

но лучше, если прибѣгнетъ къ нимъ обижаемый, защищать его; и дай имъ полномочіе докладывать твоей царственности о притѣсняемыхъ. Твои сродники пусть тебя боятся и пусть у нихъ не будетъ возможности дѣлать злоупотребленія.

§ 250. О злоупотребленіяхъ царской родни.

Разкажу тебѣ, государь, какъ произошло низверженіе съ царства (Михаила) Пафлагонянина. Этотъ блаженной памяти царь не имѣлъ знатныхъ родителей, но происходилъ отъ родителей незнатныхъ и даже совсѣмъ низкихъ, но онъ имѣлъ большія достоинства. Нѣкоторые изъ невѣжественныхъ людей распространяютъ мнѣніе, что онъ былъ благороднаго происхожденія и отъ высокаго корня; но на самомъ дѣлѣ онъ былъ неблагороднаго и низкаго рода. Я съ своей стороны говорю, что всѣ люди суть чада одного человѣка Адама, какъ цари и правители, такъ и снискивающіе трудомъ хлѣбъ свой. Я видалъ людей сильно надмѣвающихся (своею знатностію), но доходившихъ до воровства, ворожбы и колдовства: вотъ ихъ я называю неблагородными. Человѣкъ, будучи существомъ разумнымъ, если захочетъ, дѣлается, по Божіей благодати, самъ Богомъ. И такъ, блаженной памяти Михаилъ, какъ сказано, украшался великими добродѣтелями, но онъ имѣлъ многочисленную и бѣдную родню, которая и находилась на попеченіи орфанотрофа (главнаго начальника богоугодныхъ заведеній): это былъ братъ царя, который управлялъ дворцомъ. Онъ захотѣлъ сдѣлать ихъ богатыми и далъ имъ волю грабить чужое, тогда какъ царь совсѣмъ того не зналъ. Посылаемые по служебнымъ дѣламъ пристава (μανδάτορες) и царскіе люди стали поступать также: если гдѣ встрѣчали всадника — все одно хотя бы въ гостинницѣ (ἐν πανδοχείῳ), хотя бы на безлюдной дорогѣ, они стаскивали его съ коня или съ лошака, брали себѣ (скотину) и удалялись. И вотъ отчасти черезъ нихъ, а всего больше (черезъ свою родню), этотъ достойный удивленія мужъ сдѣлался ненавистнымъ; вслѣдствіе злоупотребленій его родственниковъ явно отовсюду раздавались проклятія, дабы истребленъ былъ весь родъ его. Это и сбылось по истеченіи недолгаго срока. Когда онъ умеръ въ мирѣ и добромъ покаяніи и воцарился на его мѣсто его племянникъ, то поднялся весь городъ и чужіе люди, находившіеся въ немъ [1]), ухватившись за тотъ предлогъ, что онъ отправилъ въ ссылку свою тетку, государыню (Зою); и вотъ въ одинъ

[1]) πᾶσα ἡ πόλις καὶ οἱ ἐκ τῶν ἔξω εὑρεθέντες ἐν αὐτῇ.

Digitized by Google

день погибъ онъ самъ и весь родъ его; вмѣсто его воцарился Мохаммедъ, который погубилъ и разорилъ Ромейское царство. И такъ, слѣдуетъ твоей царственности наблюдать за этимъ. Пусть первый человѣкъ твоей царственности, замѣдливающій всѣмъ, но каждому дѣлу докладываетъ тебѣ, и пусть каждое дѣло доходитъ до ушей твоихъ и до свѣдѣнія твоего. Если ты соблюдешь мои бѣдныя и ничтожныя слова, то разстанешься съ жизнію въ глубокомъ мирѣ; если же предашься влеченіямъ страстей, то встрѣтишь въ жизни много непріятностей (препонъ).

§ 251. О томъ, что царь есть уставъ и образецъ.

Ибо царь есть уставъ и образецъ для всѣхъ, и всѣ смотрятъ на него и подражаютъ его образу жизни; если она хороша, то и они стремятся достигнуть и держаться хорошаго, а если дурна и достойна порицанія, то и они ведутъ себя такимъ же образомъ. И такъ, старайся и пріобрѣти четыре добродѣтели: духовное мужество, справедливость, цѣломудріе и разсудительность. Но есть разсудительность на благое и разсудительность на злое, а равнымъ образомъ и мужество; только цѣломудріе и справедливость не имѣютъ приложенія (ἐνεργειαν) къ злому. И такъ, пріобрѣтя четыре вышесказанныя добродѣтели, ты возвысишься отъ земли до небесъ, хвала твоя будетъ многа, и долготу дней даруетъ тебѣ Господь; правда и истина процвѣтутъ на лицѣ твоемъ и въ сердцѣ твоемъ.

§ 252. О необходимости имѣть хлѣбные запасы.

Пусть будетъ у тебя сложено въ запасѣ достаточно жита (γεννήματα) для тебя самого и для царскаго двора и для твоей столицы годовъ на пять или на шесть; пусть будутъ у тебя заготовлены стрѣлы и всякое оружіе, копья, панцыри и шлемы, щиты и мечи (σπάθη) и все другое, что̀ нужно для войны; пусть будутъ у тебя метательныя орудія и желѣзные рожны (τριβόλια), ибо ты не знаешь, что̀ замышляютъ дурные люди. Я видалъ нѣчто подобное и позналъ несчастіе жизни (ἐταλάνισα τὸν βίον).

§ 253. Исторія о несчастіи.

Я видѣлъ низложеннаго царя кириъ-Михаила, бывшаго нѣкогда кесаремъ [1]); утромъ, при восходѣ солнца, онъ былъ могуществен-

[1]) То-есть, Михаила V, племянника Михаилу IV Пафлагонянину, прозваннаго Калафатомъ.

Digitized by Google

нымъ государемъ, а въ третьемъ часу дня (περὶ τρίτην δὲ ὥραν τῆς ἡμέρας, то-есть, около девяти часовъ утра по нашему) жалкимъ и покинутымъ слѣпцомъ. Не надѣвайся, государь, славою царства твоего, и не полагайся самонадѣянно на свое могущество, не говори: „кто низведетъ меня съ высоты славы моей“: одно небольшое мгновеніе времени, говоритъ великій мудростію Григорій Богословъ, и совершается великій переворотъ въ дѣлахъ. Пусть надежда твоя будетъ въ Богѣ, и пусть при этомъ будутъ приняты мѣры безопасности (καὶ ἔστω ἐν ἀσφαλείᾳ). Такъ какъ Богъ сотворилъ насъ разумными, то намъ должно при его милости укрѣпить себя, позаботиться о себѣ и доставить себѣ безопасность, надѣясь въ то же время) на него. Не допускай себѣ льстить никому, а лучше пріобрѣсти друзей, которые бы обличали тебя.

254. О кесарѣ единодержавномъ [1]).

Разкажу царственности твоей слѣдующее: Кесарь Августъ былъ всильничивъ и жестокъ, преданъ блуду (πόρνος), имѣлъ достойныя порицанія и худыя наклонности, но обладалъ природнымъ умомъ, и сказалъ себѣ: „не хорошо мнѣ быть безъ руководителя“. И вотъ онъ послалъ въ Александрію и вызвалъ оттуда съ великою честію нѣкоего Аѳинодора, бѣднаго и неимущаго, но весьма разсудительнаго и разумнаго человѣка, о которомъ было засвидѣтельствовано нѣсколькими изъ придворныхъ, что онъ великъ въ совѣтѣ и разумѣ. Онъ сказалъ ему: „Знаешь ли, Аѳинодоръ, для чего я вызвалъ тебя съ такою честію?“ Онъ отвѣчалъ, что не знаетъ. Тогда Кесарь сказалъ: „Я имѣю наклонности (γνώμας), противныя моему сану, а о тебѣ я слышалъ, что ты человѣкъ добрый въ совѣтѣ и дѣлѣ: я пожелалъ имѣть въ тебѣ друга и совѣтника, съ тѣмъ чтобы ты, когда увидишь, что я дѣлаю и говорю что-нибудь нехорошее и достойное порицанія, обличалъ меня наединѣ; а если я не покажу исправленія, то дѣлалъ бы это и явно“. Аѳинодоръ отвѣчалъ на это: „И ты, державнѣйшій, не отвращай лица твоего, когда ты будешь обличаемъ, и не уничижай меня; тогда я буду тебѣ въ этомъ врачемъ“. И вотъ, онъ не переставалъ обличать его каждый день, пока не сдѣлалъ его совершеннымъ въ добродѣтеляхъ; и когда сталъ просить позволенія

[1]) Разказъ объ Аѳинодорѣ читается въ видѣ схолія въ синодальномъ спискѣ хроники Амартола (*Muralt*, p. 214) и у Кедрина, но безъ прибавленія объ Авгарѣ.

Digitized by Google

удалиться на родину, не получилъ его отъ кесаря; онъ сказалъ ему: „Искреннѣйшій мой другъ, я еще не достигъ совершенства“. Онъ пожелалъ видѣть Авгара, царя Эдесскаго, въ высшей степени разсудительнаго и разумнаго человѣка, украшеннаго всяческими достоинствами; увидѣвъ его и побесѣдовавъ съ нимъ, онъ сказалъ: „Передаю себя въ твои руки; будь мнѣ вмѣсто Аѳинодора“, ибо Аѳинодоръ кончилъ свою жизнь, и удерживалъ его кесарь въ городѣ не только какъ друга, но какъ отца, получая отъ него часто исправленія. Поступая такимъ образомъ и будучи исправляемъ друзьями, Августъ съ тѣхъ поръ и донынѣ прославляется съ хорошей стороны (ἄδεται ἐπ' ἀγαθῷ).

§ 255. О томъ, что и тебѣ нужно имѣть человѣка, боящагося Бога и подающаго добрые совѣты.

Найди себѣ и ты такого человѣка; и дай ему свободу обличать тебя каждый день въ томъ, что̀ ты сказалъ или сдѣлалъ неразумнаго; и не говори: „Я обладаю умомъ и все знаю“. Я тебѣ на это отвѣчу: многое ты знаешь, но еще большаго ты не знаешь; отъ одного Бога ничего не скрыто, а человѣкъ, каковъ бы онъ ни былъ, слабъ. Ангелъ сказалъ Зосимѣ: „Никто изъ людей не имѣетъ совершенства“. Не допускай своего войска до упадка и обѣднѣнія; иначе ты самъ обѣднѣешь и во многомъ обездолишь себя; ибо войско есть слава царства и сила дворца. Когда нѣтъ войска, тогда не устоитъ и казна (ὁ δημόσιος), и всякій желающій воспротивится тебѣ.

256. О флотѣ.

Старайся, чтобы флотъ всегда находился въ цвѣтущемъ положеніи и чтобъ онъ былъ достаточенъ, потому что флотъ есть слава Романіи. Старайся, чтобы начальники флота были выше всякихъ подарковъ и взятки. Если начальники флота будутъ взяточники (ληξουροί) и охотники до подарковъ (δωρολῆπται), то выслушай, что̀ они сдѣлаютъ. Вопервыхъ, они позволятъ откупаться (ἐξκουσσεύεσθαι) отъ военной службы, получая съ нихъ (то-есть, подлежащихъ военно-морской повинности) деньги — не въ томъ количествѣ, какое они долженствовали бы вносить на содержаніе флота (εἰς ἐπήρειαν τοῦ στόλου), но въ двойномъ количествѣ: и вотъ одна хеландія въ недостачѣ.

Digitized by Google

§ 257. О томъ, чтобы не было недостатка въ веслахъ [1]).

Если орелъ, летающій въ воздухѣ, потеряетъ крыло, то уже полетъ его всячески дѣлается не добрымъ; такъ и длинные корабли: если у нихъ недостаетъ веселъ, они дѣлаются неспособными къ плаванію [2]). Еще другое дѣлаютъ морскіе начальники, принимающіе отъ воиновъ подарки: они позволяютъ имъ быть невооруженными, и вслѣдствіе того при столкновеніи съ непріятелемъ, они обращаются въ бѣгство; и что я говорю: при встрѣчѣ съ непріятелемъ?--даже прежде чѣмъ они дойдутъ до того, чтобъ его видѣть, они уже бѣгутъ, и происходитъ отсюда стыдъ для Ромэевъ. Отправляясь къ островамъ подъ разумнымъ предлогомъ (морской) стражи, длинные корабли ничего другаго не дѣлаютъ, какъ только собираютъ съ Кикладскихъ острововъ и съ обоихъ материковъ хлѣбъ, ячмень, овощи, сыръ, вино, мясо, масло, много денегъ и все другое, что̀ имѣютъ острова; то же самое дѣлаютъ они на Кипрѣ, въ Критѣ. И такъ, слѣдуетъ тебѣ, государь, строго наблюдать за этимъ и держать свой флотъ въ сохранности и цѣлости, не доводя до какого-нибудь ропота. Это относительно гребцовъ и воиновъ.

§ 258. О начальникахъ флота.

Такое же вниманіе обращай и на флотскихъ начальниковъ, и пусть они будутъ исправны въ своихъ обязанностяхъ, а если они пойдутъ на взятки, то вразуми ихъ сѣченіемъ и остриженіемъ (волосъ) и денежнымъ штрафомъ. Оставаясь долгое время при флотѣ, флотскіе начальники обыкновенно пріучаются къ небрежности, покою и распущенности. Поэтому тебѣ слѣдуетъ быть внимательнымъ ко флоту, и если увидишь, что они въ самомъ дѣлѣ такъ живутъ и дѣйствуютъ, то гнать ихъ отъ флота, съ тѣмъ чтобы поставить другихъ вмѣсто ихъ во главѣ. Скажу благочестивому державству твоему еще нѣчто; и если ты это сдѣлаешь, то не только отъ этого не будетъ тебѣ ущерба, напротивъ ты будешь въ прочной безопасности. Если ты увидишь морскихъ начальниковъ, настроенныхъ такъ, какъ выше сказано, то не ставь на мѣсто ихъ другихъ моряковъ, но возьми отъ сухопутныхъ отрядовъ старыхъ комитовъ друнгаріевъ, которыхъ ты

[1]) περὶ τοῦ μὴ λιπεῖν κοπήν.

[2]) ἐὰν λείπωσι κῶπαι οὐκ ἁπλοοῦσι (sic.).

Digitized by Google

обязанъ былъ бы удалить отъ (службы въ) арміи (τῶν ταγμάτων), или уже совсѣмъ удаленныхъ, поставь ихъ начальниками флота, и обратись къ нимъ съ такою рѣчью: „Вы сами знаете, что вы безсильные старцы, и что слѣдовало бы вамъ отдыхать въ домахъ своихъ; но моя царственность, зная, что удалившись въ свои домы, вы должны будете терпѣть лишенія въ самомъ необходимомъ—въ награду за всѣ ваши труды, не захотѣла, чтобы вы бѣдствовали, и поэтому я назначилъ васъ начальниками флота, дабы вы, имѣя обезпеченіе, не оставались и сами безпечными, но, прилежа къ дѣламъ, могли, съ Божіею помощію поставить, какъ это говорится, трофей". Знай, что если ты такъ сдѣлаешь, то не ошибешься въ (достиженіи твоей) цѣли, напротивъ флотъ твой будетъ находиться въ отличномъ положеніи. Пусть у тебя будутъ на длинныхъ корабляхъ лучники (стрѣлки изъ лука), друнгарій и протонотарій флота пусть будутъ люди благочестивые, дѣятельные, способные, разумные, боящіеся Бога и твоей царственности, внимающіе и со тщательностію испытывающіе самое малѣйшее, что̀ дѣлается на флотѣ, ибо съ обращеніемъ флота въ ничтожество, ты самъ будешь низвергнутъ и падешь.

§ 259. О томъ, что слѣдуетъ посѣщать страну.

Державный! я знаю, что человѣческая природа стремится къ спокойствію. Но вошелъ въ силу безполезный, или лучше сказать, вредный обычай, чтобы царь не посѣщалъ странъ, находящихся подъ его властію—ни на востокѣ, ни на западѣ, но оставался, какъ будто въ какой темницѣ, въ Константинополѣ. Если бы кто въ самомъ дѣлѣ заставилъ тебя жить въ видѣ ссыльнаго только въ одномъ городѣ, то подвергшись этому, ты сталъ бы мучиться и скучать: что̀ же сказать о томъ, чтобы ты самъ съ собою это сдѣлалъ! И такъ, путешествуй по странамъ, находящимся подъ твоею властію, и по воеводствамъ (θέματα); смотри, не терпятъ ли обидъ бѣдные, и что̀ дѣлаютъ высылаемые тобою практоры (сборщики податей); исправляй всякія несправедливости, которымъ подверглись убогіе. Узнаютъ тогда ромэйскія воеводства и находящіяся подъ твоею властію страны (другихъ) племенъ, что у нихъ есть царь и владыка, надзирающій за ними. Узнаешь и ты самъ силу каждаго воеводства, города и области, и какъ она расположена и на что̀ полезна; и не будетъ тогда возстанія, ни мятежа, но будетъ господствовать миръ и порядокъ. Я знаю, что твои слуги ради того, чтобъ избѣжать труда и хлопотъ, посовѣтуютъ тебѣ, что путешествіе не есть благо, что ты повергнешь

Digitized by Google

въ лишнее безпокойство (опечалишь) страны и воеводства, проходя со свитою и царскою охранною стражею (μετὰ λαοῦ καὶ δορυφορίας βασιλικῆς). Они скажутъ и то, что если ты удалишься изъ дворца, изъ Византіи, то другой воцарится вмѣсто тебя. Подумавъ объ этомъ, я разсмѣялся. Тотъ, кого ты оставишь во дворцѣ, и который будетъ завѣдывать всѣми подъ рукою твоею находящимися народами и Ромэями, конечно, будетъ дѣятельный и способный человѣкъ, и конечно, онъ будетъ бодрствовать и дѣлать, что̀ слѣдуетъ. Но зачѣмъ ссылаться на что-либо другое! Римскіе самодержцы и августы во всякомъ случаѣ имѣли такой же обширный кругъ (заботъ, τὴν αὐτὴν τάσιν), о какомъ говоришь ты, не только тѣ, которые властвовали въ Римѣ, но и тѣ, которые правили въ Византіи: Константинъ Великій, сынъ его Констанцій, Юліанъ и Ѳеодосій; но и они иногда посѣщали востокъ, иногда западъ, а въ Византіи проводили короткое время. Но именно тогда всѣ страны были спокойны—вся Европа и Ливія, лучшая часть Азіи до Евфратской области и страны Адіабенской; Арменія, Сирія, Палестина, Египетъ и самый великій и пресловутый Вавилонъ платили тогда дань Ромэямъ; а съ тѣхъ поръ какъ великая лѣнь (βλαχεία) овладѣла людьми, или лучше, напала на нихъ, какъ будто нѣкоторая болѣзнь, съ тѣхъ поръ ничего хорошаго не видала Римская держава.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Приводимъ оглавленіе статей синодальнаго текста № 285=теперь 298, по каталогу Маттеи—съ дополнительными объясненіями.

CCLXXXV. Codex chartaceus sec. XV foliorum 576. Hic a duobus scriptus est. A primo scriba, eoque negligentissimo, haec leguntur:

1) Fol. 1. est libellus principio carens, de diebus festis ecclesiae graecae. Indices capitum sunt: a) περὶ τῶν μεγάλων ἑορτῶν b) περὶ τῆς ἁγίας καὶ μεγάλης σαρακοστῆς sic et alibi inveni, loco τεσσαρακοστῆς c) περὶ τῆς πρώτης ἑβδομάδος d) περὶ τῆς μεγάλης ἑβδ. e) περὶ ἐγκρατείας τῆς πεντηκοστῆς. f) περὶ τῆς τετραδοπαρασκευῆς τῆς πεντηκοστῆς g) περὶ τῆς σαρακοστῆς τῶν χριστοῦ γεννῶν, h) περὶ τῆς νηστείας τῶν ἁγίων ἀποστόλων καὶ τῆς Θεοτόκου i) περὶ γονυκλισιῶν τοῦ ὅλου χρόνου k) περὶ γονυκλισιῶν τῆς μεγάλης τεσσαρακοστῆς l) περὶ τῆς ἀπόκρεω ἑβδομάδος m) περὶ τῆς ἑβδομάδος τῆς τυρινῆς n) περὶ τῆς ἑβδομάδος τῶν ἁγίων πάντων.

2) Fol. 6. Hujus libelli index fere deletus est. Continet autem Alexandri Pseudo-Callistenis historiam Alexandri Magni.

Digitized by Google

3) Fol. 109. Variorum philosophorum et Alexandri Magni apophthegmata et sententiae.

4) Fol. 115. Rufi philosophi περὶ τῆς τοῦ πηγάνου χρήσεως.

5) Fol. 115. στρατιγικὴ ἔκθεσις καὶ σύνταξις νικηφόρου δεσπότου. Incipit: πρέπον ἄρα καὶ ὀφειλόμενόν ἐστιν ἀπό τε ρώμαίων καὶ ἀρμενίων στρατιώτας ἐκλέξασθαι.

6) Fol. 136. Nescio, cujus στρατηγικὸν multis partibus mutilum. Hic in fine fol. 228 leguntur σφιβ. id. Christi 1204. Sed Codex multo est recentior. Forte ergo hic numerus ex exemplari, quod scriba expressit, huc translatus est.

7) Fol. 228. Iterum apophthegmata.

8) Fol. 231. Syntipae philosophi ἐκ τῶν παραδειγμάτων αὐτοῦ λόγων· ἄνθρωπος ἀκούσας φωνὴν τέττιγος. (Vide infra num. 27).

9) Fol. 245. Secundi philosophi quaedam: ἀδριανὸς ἠρώτησε σεκοῦνδον, τί ἐστιν ἄνθρωπος.

10) Fol. 246. variorum philosophorum sententiae secundum alphabetum.

11) Fol. 248. Tres fabulae Aesopiae.

12) Fol. 249. Variae προσφωνήσεις, quibus illustriores compellantur.

13) Fol. 250. Syntipae, philosophi, fabulae. Eas edidi Lipsiae 1781. 8.

14) Fol. 303. Πῶς τρέχει ὁ ἥλιος ἀπὸ ἀνατολῆς ἕως δύσεως. In fine est mutilum.

15) Fol. 304. Anonymi libellus ignotus principio et fine carens.

16) Fol. 337. de haeresi Armeniorum.

17) Fol. 341. Oratio contra Armenios.

18) Fol. 342. Synodus Armeniorum.

19) Fol. 343. Cyrilli Alexandr. dialogus contra Nestorium.

20) Fol. 346. τοῦ ἁγίου ἀποστόλου ἰακώβου, ἀδελφοῦ τοῦ κυρίου, καὶ τῶν ἄλλων ἀποστόλων, ἐκ τῶν διὰ κλήμεντος βιβλίων, περὶ ζύμης καὶ τοῦ ἄρτου καὶ τοῦ ἅλατος καὶ τοῦ ποτηρίου καὶ τῆς λόγχης· χάρις καὶ ἔλεος, εἰρήνη ἀπὸ θεοῦ πατρὸς ἡμῶν.

21) Fol. 350. ἀπὸ τοῦ βίου τοῦ ἁγίου ἀρέθα, κατὰ τῆς δυσσεβοῦς αἱρέσεως τῶν νεστοριανῶν· ἰουστῖνος ὁ παλαιὸς καὶ εὐσεβὴς βασιλεύς.

22) Fol. 351. Πέρὶ τῶν φράγγων καὶ λοιπῶν λατίνων· ὁ πάπας ῥώμης, καὶ ὅσοι μέρους τῆς δύσεως.

Reliqua sunt à secundo scriba, qui diligentior fuit.

23) Fol. 353. Symeonis Seth μυθικὴ διήγησις περὶ στεφανίτου καὶ ἰχνηλάτου (Edidit hoc Sebast. Gottofr. Starkius. Berolini 1697. 8. Jndicem habet: Specimen sapientiae Indorum veterum).

24) Fol. 440. Vita Aesopi: κατὰ πάντα τὸν βίον γενόμενος βιωφέλεστατος αἴσωπος.

25) Fol. 491. Epistola anonymi περὶ ὧν μὲν ἠξίωσας.

26) Fol. 494. Aesopi fabulae secundum alphabetum.

27) Fol. 351. Syntipae philosophi ἐκ τῶν παραδειγμάτων αὐτοῦ λόγων· ὄνος ἀκούσας φωνῆς τέττιγος.

28) Fol. 550. Epiphanii Cypri φυσιολογικά· ἀρξώμεθα λαλεῖν περὶ τοῦ λέοντος (tom II pag. 189 seqq. Colon. 1682).

Присоединяемъ къ этому наши поправки и дополненія, отмѣчая статьи, къ которымъ онѣ относятся, тѣми же цифрами, какъ у Маттеи.

2) На верху листа, которымъ начиналась Александрида, только случайно,

Digitized by Google

переплетенная въ одинъ кодексъ съ предыдущею статьею, находится надписаніе «τῶν Ἰβήρων», то-есть, Иверскаго монастыря. Затѣмъ заглавіе (index), не смотря на поблѣднѣвшія чернила, все-таки можетъ быть прочтено; оно гласитъ:

Ἀλέξανδρος ὁ Μακέδων· Καλλισθένης ὁ ἱστοριόγραφος ὥσπερ ἑλλήνων συγγραψάμενος, οὕτως ἱστορεῖ καὶ λέγει τὰ κατὰ τὸν βασιλέα τῶν Μακεδόνων Ἀλέξανδρον. Ср. Pseudo-Callisthenes ed. *Car. Müller* (Arrianus et Alexandri Magni Scriptores, ed. *Didot*), pag. 1.

Начало: Ἄριστος δοκεῖ γενέσθαι καὶ γενεᾶτατος, ἀλέξανδρος ὁ μακαιδῶν· ἡδίως πάντα ποιησάμενος· συνεργοῦσαν αὐτῷ εὑρῶν καὶ ἀεὶ ταῖς ἀρεταῖς τὴν πρόνοιαν· τοσοῦτο γὰρ ἐν ἑκαστω τῶν ἐθνῶν πολεμῶν καὶ μαχόμενος· διῆγαγε χρόνον ὅσον οὐκ ἤρκει τοῖς βουλομένοις τὰς πόλεις ἀκριβῶς ἱστωρεῖσαι· τὰς δὲ ἀλεξάνδρου πράξας καὶ τὰς τοῦ σώματος αὐτοῦ καὶ τῆς ψυχῆς ἀνδρείαν ἤδη· λέγουν τὴν ἀρχὴν ἀπὸ τοῦ γένους αὐτοῦ ποιοῦμενοι· καὶ τίνος ἦν πατρὸς υἱός. ἐτοῦνται γὰρ οἱ πολλοὶ λέγοντες αὐτὸν εἶναι τοῦ Φιλίππου βασιλέως. ὅπερ οὐκ ἀληθὲς· οὐκ ἐκείνος γὰρ· ἀλλα τοῦ νεκτεναβῶν καὶ τῆς Φιλίππου γυναικὸς. Τὸν δὲ τρόπον τῆς γεννήσεως αὐτοῦ οὐκ ἀληθὲς ἱστοροῦντες· οἱ σοφώτατοι δὲ τῶν αἰγυπτήον οἱ τὰ τοῦ νεκτεναβῶ εἰστωροῦντα· λέγουσιν ἐπὶ τῆς βασιλικῆς δυνάμης ἐξέπεσεν· τι μαντικοὶ δινάμη χρώμενος· πάντων μὲν ὑπερηγεναμένη τῶν ἐθνῶν ἐρωτικῶς διῆγεν· Εἰ γὰρ ποτὲ и т. д.

Не смотря на бросающуюся въ глаза неисправность текста, Московскій синодальный списокъ Александриды имѣетъ все-таки важное значеніе для вопроса о различныхъ редакціяхъ пресловутаго греческаго романа, нашедшаго такое широкое распространеніе въ средневѣковыхъ литературахъ европейскихъ и восточныхъ. Карлъ Мюллеръ въ Дидотовомъ изданіи Псевдо-Каллисѳена (см. introductio) различаетъ три главныя редакціи Александриды: редакцію B, представляемую довольно позднимъ кодексомъ Парижской національной библіотеки, писаннымъ въ южной Италіи (въ Отранто) въ 1469 году и принятую имъ за основаніе при установленіи своего текста; редакцію A, содержащую въ себѣ болѣе близкій къ первоначальной египетско-александрійской сагѣ изводъ сказанія, но дошедшую до насъ въ крайне-дурномъ текстѣ, хотя и въ рукописи — тоже Парижской національной библіотеки — XI столѣтія, и редакцію C, немного отличающуюся отъ B и вообще не имѣющую такого большаго значенія, какъ двѣ предыдущія, представляемую текстомъ Парижской рукописи, которая была приготовлена рукою діакона Евстаѳія въ 1569 году (ср. *Zacher*, Pseudo-Callisthenes. Halle, 1867). Синодальной текстъ, какъ это можно замѣтить и по вышеприведенному началу, сходенъ съ редакціей B, то-есть, съ тою передѣлкою первоначальнаго Александрійскаго извода, которая была лучше приноровлена къ потребностямъ и вкусамъ европейскаго читателя и послужила оригиналомъ для европейскихъ средневѣковыхъ переводовъ и пересказовъ; но есть въ нашемъ текстѣ и отличіе, прежде всего выражающееся обозначеніемъ содержанія каждой отдѣльной главы, какъ въ редакціи C, а затѣмъ отступленіями и въ самомъ составѣ текста, больше всего разнаго рода случайными и довольно безсмысленными пропусками. Позволяемъ себѣ привести нѣкоторыя сличенія.

Fol. 29. titul. Ἔνθα ἀλέξανδρος ἐπὶ πόλεμον βουλόμενος ἐξελθεῖν παρενεῖ καὶ τοὺς πρεσβυτέρους τῶν μακεδόνων συνελθεῖν αὐτὴν μεγάλης ὠφελείας ἕνεκεν (=редакція C, pag. 26, въ концѣ примѣч.).

Digitized by Google

καὶ ἁπλῶς εἰπεῖν παραλαμβάνει ἀλέξανδρος τὴν βασιλείαν φιλίππου τοῦ πατρὸς αὐτοῦ (=*Müller*, cap. 26 pag. 27).

πολεμοῦντος δὲ αὐτοῦ τοῖς ἔθνεσι τούτοις ἐνεώτέρησεν ἡ ἑλλάς. Φήμις γεναμένης, ὅτι τέθνηκεν — — — καὶ τὴν ἀρχὴν παρέδωσαν τῆς ἑλάδος (= *Müller*, cap. 27, pag. 28—30), то-есть, разказывается о разорении Θивъ согласно съ чисто-историческимъ преданіемъ, какъ въ редакціи B, тогда какъ редакція A помѣщаетъ событіе въ другомъ мѣстѣ, гораздо позже, и разказываетъ его иначе.

Fol. 30. titul. Ἔνθα ἀλέξανδρος ταῖς θήβαις ὑπελθὼν κατέσκαμψεν αὐτὰς καὶ φοβηθέντες οἱ ἕλληνες δέξαντο αὐτὸν βασιλέα.

Ὀδὲ παραγενόμενος εἰς τὴν μακεδονίαν (= *Müller*, c. 28 pag. 30) — — — — — — — — — (verso) — μέρος τι τῆς θαλάσσης ὑπεχώρη· ἵνα ὑπεριδυνάμεις διέλθη καὶ διελθὼν ἦλθον εἰς ἀναποῦσαν (= ἀμποῦσαν B, Ἄσπενδον *Müller*) αὐτῶν πλωΐμων αὐτοῦ δυνάμεις καὶ διεπέρασε καὶ ἦλθεν εἰσηκέλλιαν — — — — — λύτρας πεντακόσια (*Müller*, c. 29).

Titul. Ἔνθα ἡ ρωμαίοι ἀποδεξάμενοι τὸν ἀλέξανδρον στέφανον καὶ χρυσόν.

Fol. 31. Καὶ ἰδὴ περιπατοῦντος τοῦ ἀλεξάνδρου· ἔλαφος μεγήστη παρελθοῦσα (= *Müller*, cap. 31; cap. 30 deest).

Fol. 41 v. ἀλέξανδρος δὲ διόδεύσας τὸν κιλίκιον ταύρον ἦκαὶ εἰς ταρσὸν τῆς κιλικίας μητρόπολις· καὶ θεασάμενος τὸν ὑπ' αὐτὴν ρέοντα ποταμὸν κύδνον ρεόμενος τὰ κατὰ τὴν ὁδοιποριάν ἱδρώτι· ἀποθεὶς τὸν θόρακα ἐν τῶ ποταμῶ διενήψατο — — — — — — — — — —.

Fol. 43. ἐνήλλατο καὶ αὐτός (= *Müller*, capp. 41—42 pagg. 45—48).

Fol. 44. tit. ἔνθα ἀλέξανδρος παρεστῶς τῶ τοῦ ὀρφέως ζόδω καὶ ἱδρώσαντος αὐτοῦ τοῦ ξοάνου πείθεται τοῦ σημειώλήτου, τὶ ἄν εἰη. Ὁ δὲ ἐσάφησεν τὴν λύσιν. (Это заглавіе, по настоящему, должно бы стоять выше, такъ какъ оно относится къ предыдущему разказу, если только оно, подобно другимъ такимъ случаямъ, не указываетъ на лицевое изображеніе, находившееся въ подлинникѣ, послужившемъ оригиналомъ для позднѣйшаго переписчика [1]).

Θεασάμενος τὸ ἑπτάβαιον ἀλέξανδρος οὐ πάνη μέχα· οὐδὲ οὕτως θαυμαστόν (= *Müller*, cap. 42 et 43).

Fol. 44 v. Καὶ παρεγένετο ἐν δυσὶν ἡμέραις εἰς τὴν βουττίαν (= *Müller*, c. 44).

Fol. 45. r. sub fin. οὕτως πραῦνας τὰ στρατόπεδα τὴν ὁδοιπορείαν ἐποιήτω εἰς ἑτέραν πόλιν καὶ ἐκεῖθεν ἦλθεν πρὸς τοὺς θηβαίους и т. д. Опять слѣдуетъ описаніе похода на Θивы, о которомъ уже было разказано выше согласно съ редакціей *B*, а теперь во второй разъ повѣствуется на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ стоитъ въ редакціи *A*; но только онъ все-таки излагается не такъ, какъ въ A, а болѣе согласно съ C, такъ что опущены всѣ поэтическіе отрывки или цитаты, читаемые въ печатномъ изданіи на стр. 51, 52, 53. Здѣсь Московскій сино-

---

[1]) Здѣсь же *на полѣ* находятся не совсѣмъ понятныя слова письма, по видимому, болѣе древняго чѣмъ текстъ:

ὁ μονο
γενισι
ος κελ.

Не есть ли это молитва: ὦ μονογενὴς υἱὸς καὶ λόγε (единородный Сыне и Слове)?

Digitized by Google

дальный кодексъ представляетъ сходство съ Лейденскимъ, въ существѣ родственнымъ съ Парижскимъ B, но иногда склоняющимся къ A и C. Второй разказъ о разореніи Ѳивъ и въ нашемъ и въ Лейденскомъ спискѣ буквально сходенъ съ тѣмъ, который читается въ C, но только на своемъ мѣстѣ (гдѣ первый разказъ синодальнаго и Лейденскаго). См. объ этомъ *Zacher*, Pseudo-Callisthenes pag. 251 [1]).

Въ синодальномъ изъ рѣчи Исменія (*Müller*, pag. 51) приведены только слѣдующія слова: ἀλέξανδρε βασιλεῦ μέγιστε· νῦν πεῖρα μαθόν δὲ το σὸν ἰσόθεον κράτος σεβόμεθα. Затѣмъ слѣдуетъ (ibid. 46 verso): καὶ εὐθέως παραλαβὼν τὰ στρατόπεδα αὐτοῦ ὥρμησεν ἐπὶ τὰ μέρη τῶν βαρβάρων διὰ κηλικίας (= III cap. 6 sub fin; pag. 61).

Далѣе идетъ согласно съ вулгатою, то-есть, съ редакціей *B*. Очень важная особенность находится въ самомъ концѣ: Fol. 109 verso. Ἐτελεύτησεν δὲ ἀλέξανδρος ἐν τῷ ερος (5176) ἔτι τοῦ κόσμου· ἀπὸ δὲ τῆς τελευτῆς ἀλεξάνδρου μέχρι τῆς τοῦ χριστοῦ ἐνανθρωπίσεως ἔτι τκδ (324). ἀπὸ δὲ τῆς τελευτῆς ἀλεξάνδρου μέχρη τῆς ἐνεστώσης δευτέρας ἰνδικτιῶνος ςτϛβ (6392) ἔτους ἤτοι ἀπὸ τῆς τελευτῆς ἀλεξανδρου μέχρη καὶ τοῦ ςτϛβ. (6392) ἔτους ασις (1216).

Послѣднія слова, не встрѣчающіяся въ другихъ спискахъ, означаютъ, что отъ смерти Александра до текущаго второго индикта 6392 года протекло 1216 лѣтъ; очевидно, что эта замѣтка была въ первый разъ написана въ 884 году по Р. Х. (6392—5508=884), когда въ самомъ дѣлѣ былъ второй годъ индикта (но 1216 — 324 = 892: ошибка на восемь лѣтъ, происшедшая, можетъ быть, при самомъ расчетѣ, а можетъ быть, по винѣ переписчика). Такъ какъ редакціи B и C, представляющія передѣлку редакціи A, сложившейся окончательно около IV вѣка по Р. Х., и безъ того считаются принадлежащими нерannей христіанской эпохѣ, то можетъ быть, мы имѣемъ въ приписке синодальной рукописи указаніе на дѣйствительный годъ происхожденія одной изъ вышеозначенныхъ редакцій.

4) Fol Rufi philosophi περὶ τῆς τοῦ πηγάνου χρήσεως. Cp. Rufi Ephesii clarissimi medici graeci opuscula et fragmenta ed. *Matthaei* (Mosquae 1806) pag. 137. Oeuvres de Rufus d'Ephèse par *Daremberg* et E. *Ruelle* (Paris, 1879) pagg. 311, 312.

6) Fol. 136 verso. Πίναξ ἀκριβὴς τοῦ παρόντος στρατηγικοῦ (насчитано 190 главъ).

Fol. 139 verso: Πρόλογος τοῦ στρατιγικοῦ. Fol. 213 recto — 216 verso: a) περὶ σατύρων συλλογισμὸς b) περὶ δρακόντων συλλογισμος (ἐπεὶ δὲ καὶ δρακόντας ἀναπλάττουσι) c) περὶ δρακόντον (ὅθεν καὶ ὁ δράκων—ссылка на Діона Кассія d) περὶ τοῦ ἀποκτανθέντος δράκοντος e) περὶ βρωτῶν f) περι ἀστραπῆς — — оконч. καὶ

---

[1]) L hatte zwar bereits in 1, 27 einen anderen bis auf geringe Auslassungen mit *B* stimmenden kurzen Bericht über die Zerstörung Thebens gebracht; nichts destoweniger widerholt L hier (in derselben Beihenfolge, wie A, nämlich zwischen Palus Maeotis I, 44, und dem zweiten Zuge nach Asien 2, 6) die Erzählung von A, nur wenig kürzend, bis zu den ersten von Ismenias gesprochenen Versen.

Digitized by Google

πρὸς ἕτερον νέφος εἰ τύχῃ συγκουσθῆναι ἤχησε μέγα. Въ концѣ первой статьи (о сатирахъ) находится ссылка на Іоанна Дамаскина и на его разсужденіе объ иппокентаврахъ; а затѣмъ какъ будто заявляется намѣреніе привести его слова (ὁ γάρ τοῦτο λέγων· τὸ αὐτὸ δὲ φημὶ καὶ περὶ σκινδαψῶν καὶ δρακόντων). И дѣйствительно, по этимъ слѣдамъ мы отыскали, что все послѣдующее до окончанія статьи f, и въ другихъ рукописяхъ приписывается Іоанну Дамаскину, и даже напечатано подъ его именемъ въ собраніи его сочиненій (=Damasceni opera; *Migne*, Patrologia graeca, t. XCIV, pag. 1600 и слѣд.). Къ сожалѣнію, при изданіи фрагмента, заимствованнаго изъ Ватиканскихъ манускриптовъ, не объясненъ составъ тѣхъ сборниковъ, изъ коихъ онъ заимствованъ.

Fol. 216 r. περὶ ἀριθμοῦ ἐτῶν ἀπὸ κτίσεως ναοῦ τοῦ Ἱεροσολύμου.

Fol. 217. Πρὸς τὸν κατὰ τὴν ἡμέραν ὄντα βασιλέα и т. д. (сочиненіе Никулицы).

8) Fol. 232 verso. Syntipae philosophi и т. д. у Маттеи неправильно обозначено начало на 231 стр.

12) Fol. 250 v. Формулы обращеній въ письмахъ къ знатнымъ свѣтскимъ и духовнымъ особамъ — поздняго происхожденія, потому что одна имѣетъ въ виду близкаго слугу императора Велико-Комнина (πρὸς δοῦκαν τῷ οἰκειοτάτῳ καὶ πεπαρρησιασμένῳ ἄρχοντι τοῦ ἁγίου ἡμῶν αὐθέντου καὶ βασιλέως μεγακομνηνοῦ δουκῆ τῆς δε πόλεως).

13) Fol. 251 verso. Οἱ ἀρχὴ τῆς βιβλου ἔνε οὗτος.

τοῦ μυθογράφου συντιπα κατὰ σύρους и т. д.

Fol. 252. Πρόλογος τοῦ πρωτοτύπου ἤτοι τοῦ ἀντιβολαίου τῆς συρικῆς βίβλου τῆς λεγομένης συντίπα τοῦ φιλοσόφου ἔχων αὐταῖς λέξεσιν οὕτως. Διήγησις ἐμφιλόσοφος συγγραφεῖσα παρημῶν· περὶ τοῦ τον περσῶν βασιλέως κήρου καὶ τοῦ γνησίου τοῦτου παιδὸς· καὶ τοῦ αὐτοῦ διδασκάλου συντήπα· ἔτι δὲ καὶ περὶ τοῦτου βασιλέως ἑπτὰ φιλοσόφον· καὶ τῆς μίας αὐτοῦ τῶν ἄλλων πονηρὰς καὶ ἀναιδοὺς γυναικὸς καὶ εἷς τῷ τῷ βασιλεῖ κατὰ τοῦ υἱοῦ προέθετο διαβολῆς καὶ σκεώρίας· οἷα τούτου μιτρία τυγχάνουσα· ἤντινα διῆγισιν προιστόρισε μοῦσος ὁ πέρσης· πρὸς τὴν τῶν ἐγτυγχανόντων ὠφέλειαν.

Βασιλεὺς τὶς ἦν κύρος ὀνόματι и т. д.

Такимъ образомъ указатель Маттеи здѣсь оказывается ошибочнымъ: на стр. 252 начинаются не тѣ басни Синтиповы, которыя онъ издалъ въ 1781 году въ Лейпцигѣ, а совершенно иное произведеніе, изъ котораго онъ напечаталъ во введеніи къ своему изданію басенъ только одну стихотворную надпись (epigramma), перепечатанную затѣмъ въ изданіи *Буассонада*: de *Syntipa et Cyri filio Andreopuli narratio e codd.* Pariss. edita à *Boissonade* Parisiis 1828, такъ какъ въ Парижскихъ спискахъ, по которымъ сдѣлано изданіе Буассонада, не было этой эпиграммы (см. pag. 1 и 2).

15) Fol. 304. Anonymi libellus ignotus principio et fine carens. — Содержаніе этого неизвѣстнаго произведенія ясно съ первыхъ же строкъ — обличеніе сарацинской, то-есть, магометанской вѣры. Оказывается, что это есть сочиненіе *Варѳоломея Едесскаго* уже существующее въ печати, хотя по неполнымъ и не имѣющимъ начала спискамъ. См. *Migne*, Patrologia graeca, t. CIV, 1384. Первыя пятнадцать строкъ синодальнаго списка составляютъ прибавку къ тому, что уже сдѣлалось извѣстнымъ изъ другихъ рукописей, затѣмъ со словъ: καὶ οὗτος εὑρὼν τὰ τοιαῦτα γεγραμμένα ἐν τω κουρανίω σου = читается у *Миньи* въ приведенномъ мѣстѣ.

Digitized by Google

16) Fol. 335. Περὶ σατανικῆς αἱρέσεως τῶν καχοδόξων ἀρμενίων. См. *И. Е. Троицкаго*, Изложеніе вѣры церкви Армянскія, стр. 216.

18) Fol. 343. Σύνοδος τῶν καχοδόξων ἀρμενίων. См. *И. Е. Троицкаго*, Изложеніе вѣры церкви Арм., стр 188 примѣч.

20) Fol. 344 (а не 346). Τοῦ ἁγίου ἀποστόλου Ἰακώβου и т. д. См. *И. Е. Троицкаго*, Изложеніе вѣры ц. Арм., стр. 248 примѣч.

22) Fol. 349 (а не 351). Περὶ τῶν φράγγων καὶ λοιπῶν λατίνων. Извѣстное сочиненіе, приписываемое Фотію. См. *Андрея Попова*, Историко-литературный обзоръ древне-русскихъ полемическихъ сочиненій противъ Латинянъ, стр. 58 и сл.

25) Fol. 491. Содержаніе письма, неизвѣстно кѣмъ писаннаго, составляетъ разсужденіе объ Антихристѣ и о второмъ пришествіи.

28) Физіологъ Епифанія Кипрскаго, но въ другомъ порядкѣ и въ другой редакціи, чѣмъ изданный. Ср. *Migne*, Patrol. graeca, XLIII, 517.

II.

Послѣ многихъ сдѣланныхъ нами выше буквальныхъ выписокъ, мы считаемъ возможнымъ представить образцы правописанія въ Стратегіи лишь въ видѣ небольшаго количества примѣровъ.

Fol. 207. г. Περὶ ἀπιστείας τον βλαχων.

Παραγγέλλω δὲ ὑμῖν καὶ τοῖς ἐξ ὑμῶν τοῦτο ἐπεὶ δὲ τὸ τῶν βλάχων γένος ἄπιστόν τε παντελῶς καὶ διέτραμμένον· μήτε εἰς θν ἔχων πίστιν ὀρθὴν μήτε εἰς βασιλαία· μήτε ἡς συγγενῆ ἢ εἰς φίλον ἀλλὰ ἀγωνιζόμενον πάντας καταπραγματεύεσθαι. ψεύδετε δε πολλὰ· καὶ κλάπτι πάνυ ὁμνήμες νον καθεκάστην ὅρκους φρικωδεστάτους πρὸς τοὺς ἑαυτοῦ φιλους καὶ ἀθετοῦν ῥαδίως· ποιοῦντες ἀδελφοποίησεις καὶ συντεχνήας καὶ σοφιζόμενοι διὰ τουτων ἀπατᾶν τοὺς ἁπλουστέρους· οὐδέ ποτε δὲ ἐφύλαξε πίστην πρόστηνα· οὐδε πρὸς τοὺς ἀρχαιότέρους βασιλέας τῶν ῥωμαίων. πολεμηθέντες παρὰ τοῦ βασιλεως τρα ἴανοῦ καὶ παντελῶς ἐκτρηβέντες ἐάλωσαν καὶ τοῦ βασιλέως αὐτῶν τοῦ λεγομένου δε καβάλου ἀπὸ σφαγέντος καὶ τὴν καιφαλὴν ἐπιδορατος ἀναρτηθέντος· ἐν μέση τηπολη ῥωμαίων· οὐτοι γὰρ εἰσὶν εἰ λεγόμενοι δακαι καὶ βέσι· ὥκουν δὲ πρῶτερον πλησίον τοῦ δανουβίου ποταμοῦ καὶ τοῦ σάου ὃ νῦν ποταμὸν σάβαν καλοῦμεν ἔνθα σέρβει и т. д. См. выше, стр. 107.

Fol 210. ч. Περὶ του μη ψεύδέσθαι πρὸς βασιλέα.

Καὶ εἰ φρόνιμος εἶ μὴ θελήσης ψεύδεσθαι τῶ βασιλεῖ· καὶ λόγις πιθανοῖς νομίζης ὑπὸ κλεπτιν αὐτὸν καὶ δῶρα ἐξ αὐτοῦ πορίζεσθαι· οὐ γὰρ ἀγαθών σοι ἀποβήσεται· εἶπο γάρ σοι περὶ ἑνὸς τὸ πάρχου τί ἔπαθε τοὺς πολλοὺς παρεἄσας ἰάδῶρα καὶ σάλων πόλεις εἰσὶ τῆς δαλματίας· ἦν δὲ ἐν αὐτῆ ἄρχων καὶ τοπάρχης δοβρωνᾶς τίς φρόνιμος καὶ ἱκανώτατος и т. д. См. выше, стр. 117.

Fol. 220 verso. ἱστορία ἑτερα.

Εἶπω δέ σοι ἕτερον τῆς βασιλείασου κατὰ παύσω τὸν περι τοῦτου λόγον· ἀράλτης βασιλέως μέν βαραγγίας ἦν υἱος· ἔχων δὲ ἀδελφόν τὸν ἰοὔλαβον и т. д. см. ст.

Digitized by Google

R/D 905 gue

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

The borrower must return this item on or before the last date stamped below. If another user places a recall for this item, the borrower will be notified of the need for an earlier return.

Non-receipt of overdue notices does ***not*** *exempt the borrower from overdue fines.*

Harvard College Widener Library
Cambridge, MA 02138 617-495-2413

WIDENER
STALL-STUDY
AUG 13
CHARGE
CANCELL

Please handle with care.
Thank you for helping to preserve
library collections at Harvard.

Digitized by Google

Digitized by Google